

Э. Модерзон

ИАКОВ
И
ИОСИФ

М-269/21

124/21

Э. Модерзон

ИАКОВ
И
ИОСИФ

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

© 1988

Вступление

Какие только нападки и насмешки не пришлось перенести Библии из-за Иакова! Как часто можно услышать: „Ничего себе святые, о которых говорится в Библии! Вот, например Иаков! Что это был за обманщик! Как он обошёл своего брата Исава! Как он обманывал и лгал своему отцу! Ничтожный человек этот Иаков! И это – один из святых, отмеченных Библией! – Покорно благодарю!“

Нет сомнения, что какая-то доля правды есть в этих разговорах. У Иакова действительно был скверный характер. Это не подлежит сомнению. Он умел из всего извлечь для себя выгоду.

Раньше я тоже говорил нехорошее об Иакове. В этом я должен сознаться. Но это прекратилось, когда я обнаружил Иакова в своём сердце, когда нашёл, что во мне были природа и наклонности Иакова. Это было для меня очень тяжелое открытие.

Может быть, ты тоже сделал уже это открытие? Или тебе ещё надо будет его сделать. Если ты ещё не сделал, то я желаю и прошу тебя, чтобы нижеследующие размышления были благословенны для тебя тем, чтобы ты обнаружил в себе самом Иакова и хорошо узнал его. Тогда это будет для тебя не история из прошлого, но история, очень близкая тебе, история, которую ты должен лучно пережить и узнать, *как Бог делает из Иакова Израиля.*

Каким бы нехорошим и был характер Иакова, Бог всё же достиг в нём Своей цели. Долгий период школы и воспитания. Бог работал над ним до тех пор, пока из Иакова не получился Израиль, пока он из человека,

который был всегда побеждаем своей ветхой природой, своим собственным я, не сделал победителя.

Как чудно Бог достигал Своей цели в Иакове, я особенно хорошо понял, когда изучал историю Иосифа. По приглашению своего сына Иаков прибыл в Египет. Однажды Иосиф открыл ему, что фараон изъявил желание познакомиться с ним. Я представляю себе, как Иаков сначала испугался, когда услышал это. Он всегда вёл скромный пастушеский образ жизни, а теперь ему надо было идти к фараону, к самому могущественному в то время человеку в мире. Конечно, он сначала отказывался и защищался, говоря: „Иосиф, как же я пойду к царю? Я ещё никогда не был на аудиенции у царя!“ „Да, отец! - отвечал, наверное, Иосиф, - но царь выказал желание познакомиться с тобой. Этого нельзя теперь отменить“. - „Да, но я совсем не знаю, как себя держать?“ - „О, этому я тебя научу! Когда ты войдёшь в зал, то сделаешь три поклона, такие низкие, чтобы лбом коснуться пола. Потом ты сделаешь три шага по направлению к трону и опять три таких поклона. Потом ещё три шага и ещё три поклона. Потом ты будешь ждать, пока царь не заговорит с тобой“.

Вздыхнув, старый Иаков подчинился своей участи. Он старался хорошо запомнить, как вести себя при дворе.

Потом наступила аудиенция.

Знаешь, как она проходила? Сделал ли Иаков предписанные три поклона? Бросился ли Иаков на пол перед царем? О, нет! Всё произошло совсем иначе.

Как только старый пастух вошёл в зал, вдобавок ко всему хромяя после той памятной для него ночи, царь встал со своего трона, пошёл навстречу старцу и поклонился ему. Самый могущественный человек в мире

поклонился старику, хромоту пастуху! А потом Иаков поднял руки над царем и благословил его. Всё это произошло в полном нарушении придворного церемониала, против царивших при дворе обычаев.

Послание к Евреям говорит, что бесспорно меньший благословляется большим. Если царь позволил Иакову благословить себя, то этим он как бы сказал, что Иаков - высокий, превосходящий. Когда Иаков вошёл в зал, царь тотчас же понял: „Он больше меня. Я - земной царь, а этот человек - царь по милости Божией!“ На облике и всем существе Иакова было что-то, отчего у фараона сразу осталось впечатление: это - князь Божий!

Бог настолько достиг Своей цели в Иакове, хотя и долгой и трудной школой, что всякий, кто его видел, сразу замечал: это - человек духовный, человек вечности!

Да, Бог это может! Он может из Иакова, жалкого обманщика со скверным характером, сделать Израиля, победителя, духовного человека.

Совершенно верно, у Иакова был плохой характер, Иаков был жалкий человек, но Бог сделал из него нечто новое. Он его превратил и преобразил в Израиля.

Когда я всё это понял, то одно обозначение Богом Иакова стало мне особенно дорого и ценно. Есть много слов - имен, которыми Бог называет Себя. Он называет Себя Господом - нашим врачом, Господом - нашим пастырем и многими другими именами и образами. Но мне особенно дорого и ценно, когда Он говорит: *Я - Бог Иакова.*

Каким бы плохим ни был характер Иакова, Бог не стыдится называться его именем. Бог Иакова! Бог, Которому и Иаков не слишком плохой, Который и из

Иакова может сделать нечто для хвалы и прославления Его имени. Тогда я сказал себе: „О, если Бог не стыдится называться Богом Иакова, тогда Он не будет стыдиться и меня, если Бог в Иакове достиг Своей цели, то я доверяю Ему, что Он и во мне достигнет Своей цели. Это гарантирует мне имя „Бог Иакова“, потому что Бог Иакова и сегодня тот же. В течение времени Он не изменился. Он вовеки Тот же. Поэтому отдадимся Ему, Богу Иакова, и попросим Его воспитать нас, чтобы Он и в нас достиг Своей цели, чтобы и мы пережили историю, как Бог из Иакова делает Израиля.

Родина Иакова

Чтобы узнать человека, надо познакомиться с его родителями, домом, из которого он произошёл, надо узнать обстановку, в которой он вырос. В родительском доме Иакова было много света и много тени. Писание рисует нам картину семьи Иакова немногочисленными словами: „Дети выросли, и стал Исава человеком, искусным в звероловстве, человеком полей, а Иаков — человеком кротким, живущим в шатрах. Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его; а Ревекка любила Иакова“ (Быт. 25, 27-28).

Это был дом верующих, в котором вырос Иаков. Его отцом был Исаак, сын Авраама. Авраам сам ещё жил во времена детства Иакова. Как часто, наверное, он рассказывал мальчику, который „оставался в шатрах“, о великих делах Бога в прошлом и об обетованиях Божиих на будущее! Как жадно слушал мальчик эти рассказы! Вот почему он так охотно оставался в шатрах. Ничто не приносило ему столько

радости, как эти чудные библейские истории. Его сердце было открыто для Бога и для Божьего Слова. Но при этом он имел и плохую черту характера: он был очень корыстолюбив. Священное Писание указывает, откуда происходит у Иакова это корыстолюбие. Оно говорит: „Исаак любил Исав, потому что дичь его была по вкусу его“. Исав был полной противоположностью Иакову. Пока Иаков слушал библейские истории, Исав бродил по полям, упражняясь с раннего возраста в искусстве охоты. Для спокойного пребывания в доме и слушания рассказов у него не оставалось времени.

А Исаак? Он любил своего первенца. А почему он любил его и предпочитал Иакову? Потому что он любил кушать дичь, которую Исав так хорошо умел добыть и приготовить. Правда, он видел, что Исав не имеет никакого интереса к Божественным и вечным вопросам. Но вместо того, чтобы об этом горевать, он всё же любил его больше, чем младшего, потому что ему так вкусна была добытая им дичь.

Здесь мы видим, откуда у Иакова появилось корыстолюбие. Он его унаследовал. Это была полученная им часть отеческого наследства.

Какой это серьёзный вопрос, вопрос о наследственности, о бремени наследства! О, как надлежало бы родителям во всей святости отдаваться Богу, чтобы им не производить на свет таких детей, которые всю жизнь должны нести печальное наследие своих родителей.

Если Исаак предпочитал Исаву, то Ревекка предпочитала Иакова. Могли ли при таких условиях развиваться между двумя мальчиками братские чувства и сердечность? — Невозможно! Когда мы позже посмотрим, какими холодными и с далеко не братскими

чувствами они противостоят друг другу, то мы не будем этому удивляться, это следствие начального культа любимчиков в родительском доме.

Дом верующих родителей, избранный и выделенный среди многих, полный Божественного и Божественных милостей и всё же полный человеческого греха и глубоких человеческих теней.

Какие тяжелые последствия! И как горестно, когда верующие родители не отдаются целиком и полностью Господу, когда они не подчиняют воспитанию Духа Святого свои сердца и весь свой дом! Детям придется тогда нести их трудности. А родителям от этого горе. Сколько горя и сердечной боли имели Исаак и Ревекка из-за своих сыновей, а это была их собственная вина.

Эгоизм, жадность Иакова проявились особенно в одном деле – в праве первородства. От своей матери он узнал, что перед его рождением Бог сказал: „Старший будет служить младшему“. Он узнал, что право первородства предназначено ему. Но Исаак пренебрег этими словами Бога. Он обращался с Исавом, как с первородным. Теперь все стремления и желания Иакова были направлены на то, чтобы получить это право первородства.

Нам надо узнать, что же было связано с этим правом первородства, почему Иаков так стремился к нему. Первенец получал двойную часть отеческого наследства. Это было обычное право первородного. Но в этом случае право первородного включало гораздо больше. Первородный должен был получить в наследие Ханаанскую страну. К этому уже был смысл стремиться. Но в этом случае право первородства шло ещё дальше. Первенец должен был быть благосло-

вением для всего мира! В нем благословлялись все поколения земли! Теперь мы хорошо понимаем, почему Иаков так стремился обладать правом первородства, обещанного ему Богом, но удерживаемого его отцом Исааком.

Если бы он мог спокойно ожидать, пока Бог ему даст это! Но нет, он не хотел ждать, так же как не хотела ждать и мать его Ревекка. Когда Исаак решился благословить Исава, Ревекка не хотела ждать вмешательства Бога. Она сама приступила к действию, чтобы помочь Богу выполнить Божье слово. То же самое мы видим и у Иакова. Он не мог ждать действий Бога. Он решил сам себе помочь.

Посмотрите, как Исаак и Ревекка передали свою сущность и свою натуру Иакову, как он в своем эгоизме и нетерпении явил отражение своих родителей! Как это важно для родителей! Когда должно начинаться воспитание ребенка? Не тогда, когда он родился, нет, значительно раньше. Воспитание родителей, детство родителей, даже дом родителей играет большую роль. Поэтому, помня о будущем поколении, как осторожно надо поступать при выборе своего спутника или спутницы. И как легкомысленно, не задумываясь, многие совершают этот важный шаг.

Ни в коем случае не безразлично, кого ты сделаешь отцом или матерью своих детей. Когда-нибудь твои дети будут благодарить тебя, если ты это важное решение принял, не руководствуясь своими наклонностями или страстью, или рассуждениями, но дал Самому Богу руководить тобой. И они будут обвинять тебя, если их жизнь будет тяжелой по вине матери или отца, и эту тяжесть они должны будут нести всю жизнь.

А вы, состоящие в браке, подумайте со всей серьёзностью об ответственности перед вашим потомством.

Если вам безразлично ваше личное спасение и ваша вечность, то жальтесь над вашими детьми и посвятите свою жизнь Богу, чтобы Он мог вас использовать для благословения ваших детей. Да дал бы нам Господь такие семьи, в которых бы исполнялась только Его воля и ничья другая. Где муж не проводит свою волю против жены, ни жена против мужа, но где оба спрашивают: „Господи, что Ты хочешь, чтобы я сделал?“ — там не царит необузданная страсть и тирания, там нет места для плохого настроения и злого эгоизма, там нет любимчиков, как в доме Иакова, но там подрастающее поколение имеет настоящую Родину, наполненную чистым воздухом присутствия Божьего и взаимной любви.

Печальный торг

Наконец исполняется мечта Иакова в получении права первородства. Но это был печальный торг. Библия так рассказывает нам об этом. . . „И сварил Иаков кушанье, а Исав пришёл с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого; ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом. Но Иаков сказал: продай мне теперь же своё первородство. Исав сказал: вот, я умираю; что мне в этом первородстве? Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал первородство своё Иакову. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошёл; и пренебрёг Исав первородство (Быт. 25, 29-34). Как это было не по-братски, не по любви! Он использовал голод и усталость Исаву и таким образом завладел правом первородства. Иаков не посмотрел, каковы были те средства, которые он использовал для достижения своей цели. Лишь бы исполнить свою волю, своё желание! Лишь бы я - это был его девиз.

Не правда ли, нехороший девиз? Но - не очень ли это распространенный девиз? Может быть, это и твой девиз?

Ах, как глубоко у всех нас сидит эта натура Иакова! Как много мы заняты собственной персоной, собственными интересами. Всеми возможными способами мы стараемся продвинуться вперёд и достичь своей цели. Лишь бы я! Таково желание большинства людей.

Не встречаем ли мы эту природу Иакова в среде христиан? Не находим ли мы и там подобное же стремление выдвинуться вперёд? Почему так много ссор и споров в кругу верующих? Потому что многие ищут

своего, своих прав, своего я, так много берём для себя. Многие ещё не поняли как следует, кто наш главнейший враг, где наше наибольшее зло. Самый большой враг, с которым мы имеем дело, это наше собственное я. Не приносило ли тебе твоё я уже много трудностей и неприятностей? Не влекло ли тебя твоё я к таким делам, о которых ты потом горько сожалел?

Может быть, кто-либо сказал тебе что-то резкое или не оказал тебе того внимания, на которое ты рассчитывал. Не начало ли твоё я негодовать и кипеть? Не правда ли, ты думал: этого я уже не могу позволить! Что, собственно говоря, он думает? И таким образом твоё я завело тебя в зло и недоброжелательство. Может быть, ты даже сел обсудить с другим поведение того человека, жаловался на него, обвинял его – и следствием этого стали всякие неприятности.

Да, пока гласит наш девиз: „Лишь бы я!“, мы никогда не придём к настоящему миру, к истинному покою. Это невозможно. До тех пор, пока нами управляет наше я, мы остаёмся бедными, несчастными рабами. О, сознал ли ты это? Многие этого совсем не понимают. И вместо того, чтобы поместить своё я туда, где его место – на крест Голгофы, они лелеют и заботятся о своём я с фальшивой любовью и сострадательностью. Я где-то читал на стене написанные слова: „Чувствительность есть сострадание к своему я“. Это правда. Ах, как сострадательны многие к своему я! Потому что они всё ещё не поняли, что личное я является главнейшим врагом. О, если бы Господь мог хорошенько просветить наши сердца, пролить свет на этот большой вред! Потому что только тогда тоскуют по освобождению от своего я, когда увидят всю силу его тирании.

Если мы только перечисли несколько выражений из этой области, имеющиеся на нашем языке, то увидим, как велика тирания нашего я. Вот они: плохое настроение, обидчивость, сердиться, уязвлен, оскорблен, огорчен, разочарован, возбужден, чувствителен, озлоблен, и так можно было бы ещё перечислять много.

Позволишь ли ты в дальнейшем твоему я управлять тобой? Не устал ли ты от этого?

До тех пор, пока твоим девизом будет „лишь бы я!“, пока ты будешь предъявлять претензии только к другим, одно будет у тебя неизбежным – это зло, это чувствительность – или назови это, как хочешь. Это ущемлённое и обиженное собственное я. Ты сердишься, потому что не получил почитания и внимания, на которые ты рассчитывал. Ты сердишься, потому что твоя воля не была исполнена. И в твоём гневе ты сказал слова, о которых ты потом очень сожалел и охотно взял бы их обратно. Но они уже, к сожалению, произнесены.

Может быть, ты даже сел, чтобы написать письмо. При этом ты макал перо в чернильницу сатаны. Это было письмо, полное яда и желчи. А потом ты сказал: „Ну, я ему сегодня дал как следует!“ Да, ты это сделал. А потом? Потом ты подумал: „Лучше бы я не писал это дурацкое письмо! Теперь он имеет это письмо, написанное черным по белому, оружие против меня...“ Может быть, в гневе ты принимал решения, о которых потом горько сожалел. Ты переходил на другую работу, чтобы избежать „нервотрепки“, получить, наконец, покой.

А удалось ли тебе найти покой?

Нашёл ли ты себе счастье в новом окружении, в других обстоятельствах?

Ты качаешь головой. Ты говоришь: „Я совершил огромную глупость! Мне следовало бы остаться на старом месте“. Но друг мой, если твоё я уже принесло тебе столько неприятностей, не отречешься ли ты от подданства этого тирана?

Смотри, для этого Иисус и пошёл на крест, чтобы искупить нас от тирании ветхого человека. Ветхий человек, о котором пишет ап. Павел (Рим. 6 и Ефес. 4, Колос. 3), – это старый Иаков в нас, старое собственное я, старый эгоизм.

Если мы верою принимаем совершенное на кресте искупление, то знаем, что наш ветхий человек сораспят со Христом (Рим. 6, 6), что его господству пришёл конец. Всякая собственная борьба не поможет, и все усилия и старания справиться собственными силами со старым Иаковом напрасны. Только одно может помочь: занять позицию веры по отношению ко кресту и научиться вместе с Павлом с верой говорить: я сораспят со Христом. В этом смерть для ветхого человека. Таким образом он освобождается от его власти и становится свободным и радостным, истинно свободным и истинно радостным. Тогда приходит конец старому печальному девизу: „Лишь бы я“ и гласит новый: „Лишь бы Он! лишь бы Иисус был прославлен, лишь бы Он получил то, что Ему принадлежит“.

Тогда мы получим право первородства, когда станем обязательной и неограниченной собственностью Иисуса.

Проси у Него, чтобы Он показал тебе твоего старого Иакова и его тиранию над твоей душой, и крест, и совершенное Им искупление на кресте, и ты научишься с восторгом произносить: „Счастье, о какое счастье быть свободным от греха и зла Кровью Христа!“

Украденное благословение

27 глава книги Бытия – одна из самых печальных глав Библии, потому что она повествует о лжи и обмане людей. А могло быть всё совсем иначе, если бы Богу дали больше места, если бы люди не старались так опередить действия Бога! Мы внимательнее посмотрим на людей, о которых говорится в этой главе.

Исаак

Мы читаем: „Когда Исаак состарелся, и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я. Он сказал: вот я состарелся; не знаю дней смерти моей; возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдешь в поле и налови мне дичи. И приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру“ (Быт. 27, 1-4).

Слово, переведенное Лютером как кушанье, означает нечто большее, чем просто кушанье, – это вкусное, очень вкусное кушанье. Когда мы перечитываем эту главу, то находим, что это слово „вкусное кушанье“ встречается здесь пять раз. А выражение „какое я люблю или какое он любит“ встречается три раза. Это не случайно. Это о чём-то говорит. Исаак много внимания уделял своему желудку, имел страсть к еде.

Ах, человек Божий, сын Авраама, человек, так много имевший дела с Богом и переживший с Ним так много – привязан страстью к еде! Как это печально! Но разве мало таких Исааков и в наши дни? Люди, давно уже

идущие по путям Божиим, состарившиеся и поседевшие, находящиеся под милостью Божией и все ещё имеющие разные страсти, привычки! Один привязан к болтливости, любит лишнее поговорить, другой привязан к деньгам, третий привязан к торговле, четвертый к своему стаканчику, пятый к грубым делам. Какое это горе, когда дети Божии привязаны к чему-то ненужному! Как будто не произошло искупление души! Как будто Иисус не „разорвал все оковы греха“. С тех пор как Иисус воскликнул на Голгофе: „Совершилось!“ никто не должен оставаться рабом своих привязанностей.

Как мне больно всегда, когда я встречаю привязанных или лучше сказать связанных христиан! А как это больно Иисусу, Который пролил Свою Кровь для нашего искупления, отдал Свою жизнь за наше освобождение!

В гостинице, где я однажды ужинал, я встретился со старым работником на ниве Божией, с которым я был знаком уже много лет. Он просил принести меню. Но хотя там было указано много блюд, ни одно ему не понравилось. Относительно каждого блюда он делал своё замечание. Пройдя весь лист, он спросил всё ещё стоявшего в ожидании официанта: „Неужели у вас нет ничего путного?“ Тот ответил: „Пожалуйста, выберите себе что-то, тут же большой выбор!“ „Нет, это всё нето! Принесите-ка мне. . .“ - и тут последовал заказ, название которого я забыл за эти несколько лет. Но я всё ещё хорошо помню, как после каждого блюда он говорил: „Но знаете, это должно быть сделано так! Поняли? Не так, но этак!“ Это тоже был Исаак. Мне было стыдно за него перед официантом. Старый служитель Божий и так связан!

Размышлял ли ты когда-нибудь о еде? Зачем мы, собственно говоря, едим? Многие поступают так, как будто мы живём только для того, чтобы есть. Но не лучше ли сказать: мы едим, чтобы жить?

Что мы, собственно говоря, делаем, когда едим? Через пищу, нами употребляемую, мы принимаем в себя милость Божию, через которую Бог сохраняет нашу жизнь и даёт нам силу жить и действовать для Него. Поэтому кушанье – очень важное дело. Мне хочется сказать – святое дело. Мы едим для Бога, чтобы могли жить для Бога. Мы едим, чтобы можно было служить Ему. Таким образом наша еда и питье возвышается и облагораживается, посвящается и освящается, становится служением Богу. Как и Павел говорил: „Едите ли, пьёте ли или (иное) что делаете, всё делайте во славу Божию (1 Кор. 10, 31). Кто это понял, тот больше не ест ради своего желудка, но он ест для Господа.

Но так как еда очень важная, освящённая Богом область, враг положил свою руку на неё от начала мира. Каким образом грех вошёл в мир? Адам и Ева вкусили его! В этой области Бог испытал их.

Первая заповедь, данная Богом, гласила: „ешь“ (Быт. 2, 16). И первый запрет гласил: „не ешь“ (Быт. 2, 27). Здесь Бог хотел испытать их послушание. Но, увы, они дали соблазнить себя и ели! Когда мы перечитываем Библию, то находим одно доказательство за другим, насколько враг овладел этой областью.

Мы видим, что Ной (человек в своё время вёл жизнь в послушании Богу.) напился до опьянения вином со своего виноградника.

Мы видим, что Исав за чечевичную похлёбку продал своё первородство.

Мы видим, что Исаак так любил покушать дичь, что из-за своего желудка противодействовал воле Божией. Мы видим, что Израиль роптал в пустыне из-за „негодной“ пищи, из-за хлеба, данного им Богом с неба.

Мы видим, как из-за своей любви покушать тысячи израильтян погибли в один день.

И так мы могли бы рассказать много примеров из Библии и продолжать вплоть до наших дней. Сколько грехов совершается в вопросе еды и питья. Об этом мне нечего говорить, это знают все.

И всё же эти вопросы принадлежат не диаволу, а Богу. В этом мы являемся должниками Бога. Доказательство тому, что эта область принадлежит Богу, я нахожу в Вечере Господней.

Самое сокровенное общение с Богом происходит тогда, когда вкушается хлеб и принимается вино. Бог хочет, чтобы мы и во время еды и питья имели общение с Ним, перед Ним и для Него мы едим и пьем. Таким образом наша еда и питье получают то значение, которое Бог определил для них. Если мы не будем так требовательны к пище, чтобы пища была именно такой, как это нам нравится, то прекратятся и ропот и ссоры по этому поводу. Сколько разногласий и ссор входят в дом и в семьи, когда приготовленное блюдо не очень удалось. Как некоторые нервничают из-за этого и бросают жене самые горькие упрёки. Все ссоры прекращаются, все требования отпадают, если едят и пьют больше не для себя и своего желудка, но для Бога!

О, если бы дети Божии научились от Исаака, предупреждающего примера для нас, вернуть эту область Богу.

Она принадлежит не диаволу, не нам самим, она принадлежит Богу!

К чему приводит эта печальная страсть к еде, мы видим на примере Исаака. Он хорошо знал, что Иаков должен быть носителем обетования и благословения, он знал, что старший должен будет служить младшему, — и всё же он решился благословить старшего.

Так он любил дичь, что забыл слово и волю Божию.

Да, кто связан и остаётся связанным, тот пренебрегает ясно выраженной волей Божией. Ему нет дела до того, что сказал Бог. Каждая ненужная привязанность, от которой мы не отказались, притупляет нашу совесть по отношению к воле Божией. Это очень серьезно. Берегись, чтобы с тобой так не случилось!

Сначала задумываются, появляются угрызения совести. Но чем дальше, тем легче пренебрегают волей Божией, а затем явно нарушают её.

Но как же выполнить Исааку свой план? Открыто и явно он это не может сделать. Он знает, Ревекка этого не потерпит, она напомним ему волю Божию. Поэтому он делает это втайне.

Такое важное дело! Дело всемирно-исторического значения! Потому что в благословенном должны благословиться все народы земли! И это важное дело Исаак совершает за закрытыми дверями, в глубокой тайне. Здесь мы видим, что при этом у него была не спокойная совесть.

Но прежде, чем отвести свой взор от Исаака, чтобы направить его на Ревекку, мы ещё кое-чему поучимся у него.

Дети Божии не должны иметь тайных дел

Это мы должны запечатлеть глубоко в сердце. Все тайны, боящиеся света, любящие темноту, не от Бога. Дети Божии — не люди тьмы. Они не делают, не ищут ничего, что не мог бы видеть и знать каждый. Я думаю, не надо говорить, что я имею в виду не те тайные дела, которые обычно бывают в семье перед Рождеством или днем рождения, чтобы кого-нибудь порадовать неожиданным подарком. Но я имею в виду те тайны, которые часто встречаются под строгим секретом и с условием: "Никому не говори, что я тебе это сказал!" Если тебе кто-нибудь так скажет, то знай: это дело гнилое, это не от Бога!

И те тайны я имею в виду, когда кто-нибудь пишет письма и не ставит своего имени под ними. Кто хочет другому что-то сделать, тот должен иметь мужество это сделать честно и открыто. Поэтому я повторяю: дети Божии не должны иметь тайных дел. Все тайные дела приходят снизу, потому что боятся света. Будем ходить всегда, как при дневном свете! Не будем ничего говорить и делать, что не переносит света и гласности. Из тайных дел ещё никогда ничего хорошего не получалось — нам ясно говорит пример Иакова.

Ревекка

О ней мы читаем в Быт. 27,5—10: "Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву. И пошёл Исав в поле достать и принести дичи; а Ревекка сказала сыну своему Иакову: вот, я слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву: „Принеси мне дичи

и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя перед лицом Господним, пред смертью моею“. Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе. „Пойди в стадо и возьми мне оттуда два козленка хороших; и я приготовлю из них отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею“.

Если Исаак решает дело с Исавом втайне, то Ревекка тоже умела совершать тайные поступки. Она заметила, что Исаак хочет что-то особенное сказать Исаву и подслушала этот разговор. Как печально, когда между мужем и женой такие отношения, когда муж старается что-то сделать за спиной жены, а жена подслушивает его разговоры!

Когда Ревекка стояла на своём посту подслушивания, она слышала всё, что Исаак говорил Исаву. Что теперь делать? Бог определил, что Иаков должен быть носителем благословения, а Исаак хочет сделать им Исав. Какая опасность! Если она сейчас же не нарушит план Исаака, то Божье слово и Его воля не исполнятся и Исав получит благословение, предназначенное Богом для Иакова. Теперь ей надо вмешаться и помочь Богу исполнить Своё слово. Какое безумие! Как будто Бог не может исполнить Свою волю, хотя бы весь мир противостал Ему. Как может слабый, беспомощный человек помочь великому, всемогущему Богу!

И как же Ревекка помогла Богу? Ложью и обманом. Всю свою жизнь она потом несла тяжелые последствия своего вмешательства; горе и сердечная боль были ей наградой за соделанное. Да, может быть, скажет кто-нибудь, но если бы Ревекка не вмешалась, то Исаак благословил бы не того сына. Разве? Ты в этом уверен?

А я говорю: нет! И мне кажется, я могу свою точку зрения доказать и обосновать словами Библии.

Вспомним Исаака несколько десятилетий назад, когда он был мальчиком лет 12-ти, когда однажды рано утром отец его разбудил и велел собираться в дорогу. Ах, как быстро Исаак собрался! Но путешествие было совсем не таким радостным, потому что отец был такой молчаливый и неразговорчивый, как никогда. То и дело Исаак пытался завязать разговор, но безуспешно. В последний раз он сделал попытку, когда они вместе восходили на гору Мория: „Отец мой, вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?“ Авраам ответил коротко: „Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения“.

На вершине горы Исаак увидел, что нет агнца, что он должен быть жертвой.

Авраам соорудил жертвенник, разложил дрова на нём, связал сына и положил его на жертвенник поверх дров. Потом он простёр свою руку с ножом, чтобы нанести смертельный удар. Вдруг чей-то голос зовёт его: „Авраам! Авраам!“ Он отвечает: „Вот я! И Бог сказал: „Не поднимай руки твоей на отрока, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего для Меня“.

Бог ждал до последнего момента, прежде чем вмешаться. Уже нож поднят, ещё одно мгновение, и Исаак истёк бы кровью под ножом отца. Но в последний момент вмешался Бог. Он не опоздал ни на секунду. Это Исаак пережил. С того времени прошло несколько десятилетий. Теперь он состарился, но разве Бог состарился тоже? Нет, Бог остался Тот же, что и тогда.

Допустим, Исав добыл дичь, приготовил её и принёс своему отцу. И потом Исаак поднял бы руки, чтобы благословить Исаву. Что бы произошло дальше? Я уверен, дальше бы раздалось: „Исаак, Исаак!“ И потом: „Не возлагай рук твоих на сына твоего!“

Почти дословно повторилось бы то, что было на горе Мориа. Так же как тогда Бог встретился и остановил поднятую руку Авраама, так же Он встретился бы теперь, чтобы воспрепятствовать Исааку благословить против Его воли Исаву.

Ах, если бы Ревекка могла ждать! Насколько лучше была бы эта 27 глава книги Бытие. Это не была бы глава, полная лжи и обмана, но полная могущественных действий Бога, исполняющего Свою волю.

Но Ревекка не могла ждать. Как много людей, похожих на нее в этом отношении! Как часто наши часы идут вперёд! Как часто нам кажется, что Бог забудет прийти на помощь вовремя, поэтому нам нужно вступить самим. О, нет, Бог ещё никогда ничего не забывал. И Бог ещё никогда не опаздывал. Правда, Он заставляет иногда нас ждать, это правильно! Но „когда наступит нужный час, помощь Его придёт со всей силой!“

В одном собрании я говорил об этом ожидании действия Бога и Его помощи. Чтобы объяснить это практически, я спросил: „До какого времени надо ждать помощи от Бога, если надо к 1 октября заплатить за квартиру, а денег для этого нет?“ И я ответил: „До вечера 30 сентября!“

После этого ко мне подошла швея и сказала: „Извините меня, что я поправляю то, что Вы сказали. Вы сказали, что надо ждать до вечера 30 сентября, если надо 1 октября платить квартплату. Нет, надо ждать до

1 октября, в прошлом я это испытала сама. Я не могла заплатить за квартиру. Правда, по моим книгам я должна была получить деньги с заказчиков, но они не платили. Для них это были „мелочи“, а для меня это было очень много. И вот у меня не было денег. Я сказала об этом Господу. Но деньги не поступали. Наступило 1 октября. Денег всё ещё не было.

Не забыл ли обо мне Господь? Не может быть! Я верила и ждала. И вот, время приближалось к обеду, пришла дама, для которой я тоже работала. Она сказала мне: „Когда я сегодня пошла на улицу кое-что закупить, я вдруг почувствовала побуждение пойти к вам. Я ещё должник перед вами. Пожалуйста, посмотрите, сколько я вам должна? У меня нет с собой счёта, потому что, когда я вышла из дома, я совсем не думала оплачивать его“. Я посмотрела, и она оплатила свой счёт. Это было ровно столько, сколько мне нужно было!“

Здесь я снова кое-чему научился. Можно ждать до последнего момента. И Бог не даст нам разочароваться в Себе, когда мы Ему доверяем. Это точно!

О, если бы Ревекка в этот день упала на колени и умоляла бы Бога разрушить план Исаака и изменить его намерение! Это имело бы успех. Но её собственная помощь принесла ей и всему дому только горе и несчастье.

Да сохранит нас Бог поступать подобно Ревекке. Мы не можем помогать Богу, и нам совсем не нужно это делать. Мы можем прославить Бога, доверяя Ему и ожидая Его помощи.

Иаков

Когда Ревекка предложила Иакову обмануть отца, что он ответил ей? Сказал ли он так, как сказал позже Иосиф: „Как же я сделаю сие великое зло и согрешу перед Богом?“ О, нет, он ответил совсем иначе! Иаков сказал Ревекке, матери своей: „Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий.

Может статься, что ощупает меня отец мой; и я буду в глазах его обманщиком, и наведу на себя проклятие, а не благословение“ Быт. 27, 11-12.

Что следует из этих слов? Самого греха он не боится. Он боится только, что его обличат в неправде, когда он будет совершать грех. Если бы он был уверен, что Исаак этого не заметит, то он согласился бы на этот грех. Для него важно только сохранить видимость приличия. Как это будет выглядеть по внутренней сущности, как посмотрит на это Бог, этот вопрос не волновал его.

Нет ли у Иакова подобных друзей? Ах, сколько христиан, для которых важно только, чтобы сохранить внешнее, видимое христианство. Только бы люди их считали и святыми, и христианами.

В Библии одного ушедшего в вечность друга, которую я любил читать из-за многочисленных отметок, сделанных на полях, я прочитал против места Послания к Фессалоникийцам: „Бог же мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранит без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа“ стояла пометка: „не только фанерованно“. Что хотел этими словами сказать этот служитель Божий?

Фанерованный шкаф выглядит массивным. Но он только так выглядит. Шкаф имеет очень тоненький

слой дуба. А под ним сосна. Кто посмотрит на этот шкаф снаружи, тот считает, что это массивный дубовый шкаф. Но если его откроешь, то видно, что он только фанерован дубом. И эта заметка на полях говорила, что есть много таких „фанерованных“ христиан. И это правда. Кто их не знает? О них часто ложно складывается мнение: „Какой хороший брат!“ „Какая хорошая сестра!“

А каковы они дома?

Несколько лет тому назад я посетил брата, всегда принимавшего участие в слове на библейских собраниях. Его не было дома. Я застал только его жену. Я сказал ей, как хорошо быть женой такого мужа! Она улыбнулась и с печалью сказала: „Вы бы послушали моего мужа дома!“

Тогда я понял, брат был только „фанерован“! И я услышал позже, что он и остался таким. Он не дал освятить себя во всей полноте. Свою жестокую природу, свои грубые слова, на которые жаловалась его жена, он не оставил.

Однажды он сильно разгневался на работе, потому что что-то сделали не так, как ему хотелось. И пока он бушевал, его схватил удар! Как ужасно! Вскоре он умер.

О, как важно, чтобы мы не были только „фанерованы“, чтобы мы не удовлетворялись видимостью христианина. Мы должны стать настоящими христианами „во всей полноте“. Иначе мы потерпим урон.

Что люди о нас думают, это в конце концов не так важно. Важно только, что Бог о нас думает. Бога нельзя обмануть, создавая видимость святых. Он смотрит на наше сердце. Поэтому не будем создавать только види-

мость христианина, а будем искренне любящими Господа христианами.

Как часто, слушая молитвы некоторых, слышишь только красивые слова: „Господи, если есть во мне ещё то, что Тебе не нравится“ ...Какое высокое мнение о себе! Господь непременно найдёт в нас что-то отрицательное. Господь настолько верен, что не оставит нас в заблуждении и неведении, если Ему что-то в нас не угодно. Он откроет нам то Духом Своим Святым. Он говорит совершенно ясно: „Дитя моё, оставь это, исправь там!“ Истинное дитя Божие всегда хорошо знает, когда оно связано с делами, угодными Господу. Когда верующий молится: „Господи, если есть во мне что неуютное...“, – то этим хочет показать, что у него все в порядке, хочет обмануть Бога. И эта игра исполнения роли доходит до молитвы в своей комнате. Проследи, не встретишь ли ты в своей комнате для молитвы Иакова, который хочет показаться лучшим, чем он есть на самом деле. Ах, этот грех Иакова так крепко сидит у нас в крови!

Иаков соглашается на уговоры. Он принимает предложение матери. И таким образом старый Исаак вводится в заблуждение. Так Иаков получает благословение. Печальная история. Что Бог скажет об этом?

Если бы Иаков был в наши дни членом церкви, то, конечно, сказали бы ему: Иаков, ты вёл себя постыдно, своим поведением ты запятнал имя Господа – мы должны исключить тебя из церкви(общины). Так говорили бы люди с Иаковом. А как говорит с ним Бог?

Вот Иаков – бедный беглец – лежит под открытым небом на голой земле, положив под голову камень вместо подушки. Его сердце полно забот и страха за свою жизнь. И вот Бог посылает ему чудесный сон,

он видит небесную лестницу, Бог стоит наверху этой лестницы и говорит: „Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь; и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе“ (Быт. 28, 15).

О, какой чудный Бог! Милосердный Бог! Ни слова упрёка! Ни обличительной проповеди! Только ободрение и обетование! Разве Бог не смотрит на этот поступок Иакова, как на грех? Конечно! Но сейчас не время говорить об этом. Придёт ещё час, когда Бог будет говорить с ним об украденном им благословении. Когда Бог будет спрашивать его точно так же, как Исаак сейчас спросил его: „Как твоё имя?“ Но сейчас не время для этого. Если бы Бог сейчас призвал Иакова к ответу, то Он переломил бы окончательно надломленный тростник и потушил бы курящийся лён. Нет, нет, не сейчас!

О, как прекрасен, достоин поклонения для меня Бог в этой истории с Иаковом! Как дорого мне это повествование!

Оно говорит мне: если мы имеем ещё натуру Иакова, Бог долго терпит. Как? Он не называет черное белым, белое черным? О, нет! Грех остаётся грехом пред нашим Богом. И Он долго терпит нас и продолжает целеустремленно работать над нами, делая из Иакова Израиля.

Пока мы с тобой говорили об Иакове, может быть, ты подумал: я ещё порядочный Исаак, уже столько лет живу под милостью Божией и ещё так мало преобразился в образ Иисуса! Или ты увидел себя в Ревекке и сказал: нетерпеливая Ревекка, не умеющая ждать – это я. Или ты узнал себя в Иакове, который имел только видимость праведника.

И вот ты опустил руки и говоришь: „Ах, из меня никогда ничего не получится! Никогда!“ Тогда милосердный Бог говорит тебе: „Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе“. Бог достигает Своей цели. Он не оставляет Своего дела. Раз Он начал Своё дело в тебе, Он будет продолжать его до Христова дня. Он справится и с твоей исааковой привязанностью к земному. Он справится и с твоей натурой Ревекки и твоим Иаковом. Отдайся только Ему. Доверься Ему, и ты испытаешь на себе это чудесное превращение из Иакова в Израиля.

Собственный путь

Чудное обетование дал Бог Иакову в ту ночь на полях Вефиля. Он сказал: „Я с тобою и возвращу тебя в сию землю. Ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе“. А Иаков? Там где Бог ожидает от него действия веры, у Иакова только слова. Он даёт обет Богу и говорит: „Если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сём, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом: то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть“ (Быт. 28, 20-22).

Какое великодушие со стороны Иакова! Если Бог благословит его, то он тоже согласен что-то сделать для Него! Каким недостойным стоит Иаков перед Великим Богом! Бог, невзирая на грех, ободряет его чудными обетованиями, а Иаков заключает сделку: если Ты

меня сохранишь, дашь хлеба и одежду, то я тоже сделаю Тебе что-то.

Отсюда видно, что Богу предстоит большая работа над Иаковом для достижения Своей цели.

И особенно заметно, как Иаков умеет из всего извлекать пользу, что даже в такой час им овладевает его старая иаковская натура. Сколько ещё времени понадобится, чтобы Иаков превратился в Израиля?

Вот он продолжает своё странствование и приходит в Месопотамию. Там он встречается у колодца с пастухами и узнаёт от них, что это пастухи и овцы Давана, его дяди. Но мы лучше прочтем всю эту историю, как она записана в Быт. 29, 1-20. Когда читаешь эту историю – особенно её конец, как Иаков семь лет служил за Рахиль, то сначала думаешь: какая поэзия! Но если посмотришь внимательнее, то туман поэтичности исчезает из этой истории и видишь, что для поэтичности не хватает существенного. Сравним эту историю с подобной ей, когда Елиезер прибывает в Месопотамию и там имеет такую же встречу у колодца, как Иаков. Но когда Елиезер ожидает у колодца дочерей города, чтобы посмотреть, не найдётся ли среди них невесты для сына его господина, он молится и говорит: „Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне, и сотвори милость с Господином моим Авраамом. Вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду; и девица, которой я скажу: „наклони кувшин твой, я напьюсь“, и которая скажет: „пей, я и верблюдам твоим дам пить“, – вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим“ (Быт. 24, 12-14).

Елиезер осознавал большую ответственность, лежавшую на нём в выборе жены для Исаака. Поэтому он просил руководства Бога.

А Иаков? Он бурно приветствует всех у колодца, целует свою двоюродную сестру Рахиль, т.к. полюбил её. Но он не спрашивает воли Божией, предназначил ли её Бог ему в подруги жизни; она нравится ему, она красива, мила. И впоследствии, когда Лаван спрашивает его о награде за труд, то он, не долго думая, ответил: „Я буду служить тебе за Рахиль, твою младшую дочь“.

О, если бы, принимая такое важное решение, Иаков представил Богу руководство собой! Если бы он спросил волю Божию! Как много трудностей избежал бы он!

Когда Лаван обманул его и вместо Рахили дал ему в жёны Лию, то он настоял, что Рахиль должна быть его женою. Таким образом он стал иметь двух жён, что, конечно, не было по воле Божией. А потом он получил ещё двух служанок, Валлу и Зелфу. Какая тяжелая полуманная семейная жизнь была следствием всего этого! Постоянные ссоры и споры между матерями и детьми. Всю свою жизнь Иаков нёс последствия этого поспешного и не согласованного с Богом шага.

Очевидно, не Рахиль была предназначена ему Богом спутницей, а Лия, т.к. не Рахиль стала матерью Иуды, унаследовавшего обетование, но Лия. Не Рахиль, а Лия была прародительницей Иисуса. Но Иаков смотрел только на внешнюю красоту Рахили. И таким образом он просмотрел золотое верное сердце некрасивой Лии.

Мы можем заглянуть в сердце Лии; рассмотреть имена её сыновей и их значение. Когда у неё появился первый сын Рувим, она сказала: „Господь призре на

мое бедствие, ибо теперь будет любить меня муж мой“. Какую несчастную супружескую жизнь мы здесь видим!

„Мое бедствие“, – так жалуется Лия. Да, это было бедствие – жить рядом с мужем, который не замечает её большой любви. Но надежда „теперь будет любить меня муж мой“ не исполнилась.

При рождении второго сына, которого назвали Симеоном, она сказала: „Господь услышал, что я не любима, и дал мне и сего!“ „Господь услышал“, что же Он услышал? Все вздохи, жалобы, все тайные слёзы и горе супружеской жизни. Потому что лучше ей не стало.

В третий раз она стала матерью. Теперь, думала она, всё будет по-другому. Она назвала своего сына Левий и сказала: „Теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трёх сыновей“. Но её надежда на любовь мужа не исполнилась, все осталось по-прежнему. И теперь она похоронила свои надежды на счастье в жизни, она смирилась. И когда родился Иуда, её четвёртый сын, она сказала: „Теперь-то я восхваляю Господа“.

Никакого желания больше и никакой жалобы!

В школе семейной жизни она научилась принимать трудности, как из руки Господа, и за них благодарить! А это уже так много значит – благодарить Бога за такую жизнь.

Как пример, достойный подражания, стоит Лия перед нами, произнося эти слова! Какой высоты достигла она, подчинив все свои желания и свою волю воле Божией, возблагодарив Бога за трудные пути, которыми ей пришлось идти.

Иаков прошёл мимо этого золотого сердца. Для этой преданной души у Иакова нет ни сердца, ни взгляда, потому что своё сердце он отдал Рахили. Это был

собственный путь, по которому пошёл Иаков. А собственные пути всегда ведут к горю и к боли сердца. Это ясно видно и в истории Лота. Лот направился в Содом, выбрал себе местом жительства плодородные Иорданские луга и красивую долину Содома — это были его собственные пути. Он также действовал по влечению сердца и не спрашивал воли Божией. Вместо того, чтобы опустить глаза, спросит: „Господи, что Ты хочешь, чтобы я сделал?“, он поднял свои глаза и осмотрел местность и поступил по тому впечатлению, которое она на него произвела.

Жизнь Лота стала потерянной для Бога жизнью, его жена сделалась соляным столбом, потому что её сердце было в Содоме, его дочери отравлены ядом греха Содома, его имущество погибло. Отчего все это? Потому что в решающую минуту своей жизни он не спросил воли Божией, он избрал собственный путь.

О, как опасно, какие тяжелые последствия несут те верующие, которые идут собственными путями!

Сколько женщин приходили ко мне и проливали горькие слёзы о своем печальном замужестве! Как часто дети не внимают никаким предосторожностям и уговорам любящих родителей, проявляют свою волю, а конец полон горя и несчастья.

Особенно важно в жизни узнать волю Божию именно при совершении этого серьезного шага, когда вопрос стоит о выборе друга или подруги жизни. Тогда определяющим может быть только воля Божия. Если брак заключен по воле Божией, если он действительно „заключен на небесах“, то будет счастлива и благословенна супружеская жизнь, преддверие неба, рай на земле. Но

брак, заключенный не по воле Божией, становится адом.

Ну что же, если собственная воля ведёт нас на ложный путь, не решимся ли мы отказаться от собственной воли? Скажем же, наконец:

„Пред Царем моего сердца
Я кладу дар,
И если он мал и ничтожен,
Я знаю он обрадует Его.
Это моя собственная воля,
её я отдаю... Иисусу,
чтобы меня целиком наполнила
Твоя воля, мой Господь, мой Бог!

Сердце успокоится только тогда, когда принесёшь в жертву Господу свою волю. Тогда прекращает волноваться сердце, уносящее мир; исчезает страстное желание, истомляющая боязнь.

Страстное желание говорит: только бы я! Только бы я! И если жгучее желание всё же не исполнится, тогда бедный человек на земле разочаровывается и в отчаянии!

Боязнь говорит: только бы не это! Только бы не это! Ах, и если то, чего боялся человек, всё же исполнится, тогда жизнь кажется такой пустой и мрачной, без смысла и цели. Зачем мне такая жизнь?

Но если отдашь Господу в жертву свою волю, всё становится иначе. Тогда говорят с детской доверчивостью: Господи, мне хотелось бы, чтобы это было так, но только, если в этом есть Твоя воля! Исполняется тогда желание, благодарят Бога, а когда не исполняется, всё равно благодарят Бога, зная, если бы это было нужно, Бог исполнил бы мою просьбу. Из того, что Он не исполнил её, я вижу: она была бы мне не во благо!

Сердце, отдавшее собственную волю Богу, пребывает в покое. Тогда больше не заботятся о будущем, сознавая, что ничего не может случиться, чего Он не предусмотрел.

И не только приходят к покою, но и получают силу и мужество, чтобы пройти этот путь, путь, по которому ведёт Господь.

На каждом жизненном пути есть трудности. Никто от них не избавлен. Но большая разница - встречаем ли мы эти трудности на собственном, самими выбранном пути или на пути, по которому мы идём по повелению Господа. Если трудности встречаются нами на собственном пути, тогда - начинаются самообвинения и упрёки, тогда говорят: „Ах, если бы я не сделал того-то! Ах, если бы я не сделал того-то!“ Тогда человек становится подавленным и унылым, и у него нет силы и мужества.

И как всё выглядит иначе, если трудности мы встречаем на путях Божиих. Тогда мы знаем, эти трудности Господь посылает, чтобы испытать нашу веру и укрепить её, дать возможность узнать Господа с новых сторон.

Если я знаю: путь, которым я иду, место, на котором я стою, есть место, на которое поставил меня Господь, тогда можно вместе с Давидом сказать: „С Богом моим я могу преодолеть стены!“

Какой силой обладал Илия, когда стоял против целого народа, служащего идолам! Он знал, что Бог поставил его сюда. Это был его девиз: „Господь, перед Которым я стою“.

Да, какую силу и мужество во всех трудностях и нуждах, во всех горестях и страданиях жизни придаёт сознание, что я стою здесь во имя Бога! Тогда стано-

вятся несгибаемыми и непобедимыми даже самые слабые. О, никогда не вступай на путь, если не убедился, что Бог тебя ведёт на него. Все собственные пути – ложные пути.

Как хорошо, что Господь обещал: „Наставлю тебя на путь, по которому тебе идти: буду руководить тебя, око Моё над тобою“ (Пс. 31, 8).

Таким образом, во всякий решающий час мы можем обратиться к Нему и попросить: „Господи, укажи мне путь, по которому мне идти“. И Он исполнит Своё обещание и будет руководить нас Своим оком. Но при этом есть условие, чтобы наш взор был направлен на Него, как псалмопевец говорит: „Очи мои всегда к Господу“ (Пс. 24, 15).

Одно относится к другому. Если мы смотрим на Господа, просим у Него указаний, тогда Он всегда будет руководить нас Своим оком и покажет нам путь, по которому нам идти. Когда мы на Его пути, то имеем – взирая на нашу будущность – полный сердечный покой, и имеем – и в горе и в трудностях – мужество, силу и уверенность в победе. Поэтому не будем ходить собственными путями, будем просить у Господа Его руководства, принимая любое решение, и Он направит нас на стези правды, ради имени Своего.

Важный урок

Первое время Иакову хорошо жилось у Лавана. Но это продолжалось недолго. Слишком хорошо Иаков умел из всего извлекать выгоду и вскоре научился умножать свои стада. Тогда сыновья Лавана стали враждебно относиться к нему, видя, что их наследство уменьшается. Совместная жизнь становилась всё тяжелее.

И вот наконец, через 20 лет пришло указание от Бога возвратиться в Ханаан. Об этом мы читаем Быт. 31, 1—3: „И услышал Иаков слова сынов Лавановых, которые говорили: Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имения отца нашего составил всё богатство сие. И увидел Иаков лице Лавана, и вот, оно те таково к нему, как было вчера и третьего дня. И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою, и Я буду с тобою“.

Какое обещание! Великий, всемогущий Бог говорит ему: „Я буду с тобою!“

И что делает Иаков? Он призывает своих жён и говорит им, что отношения с Лаваном и его сыновьями стали враждебными и что Бог дал ему указание вернуться на родину. Обстоятельства для этого благоприятные, потому что Лаван отсутствует, занятый стрижкой овец. А потом следует стих: „И ушёл со всем, что у него было“.

Можно ли увязать одно с другим? Бог говорит: „Я буду с тобой!“ — А Иаков бежит... Нет, это совсем не вяжется. Из этого мы видим, что у Иакова совсем не было веры и доверия к Богу. Если Бог обещал ему: „Я буду с тобой“, то ему не надо было бежать тайно. Он должен был бы уверенно и свободно предстать

перед Лаваном и сказать ему: Бог дал мне указание вернуться домой, отпусти меня!

И если бы Лаван начал ставить преграды, Бог вступился бы за него – согласно Своих обетований. Но, нет, Иаков так не поступил. Несмотря на чудное обетование Божие, он тайно бежит. Почему? Потому что он не верил Богу. Он смотрел на Лавана и его сыновей – вместо того, чтобы смотреть на Бога.

Сколько людей, поступающих точно так же, как Иаков. Они смотрят на что угодно, только не на Бога. Мне хочется преподнести им важный урок.

Что собственно значит верить? На это есть много ответов. Верить значит доверять. Вера есть отдача. Вера – послушание. Всё это так. Мне хочется сегодня дать тебе другое объяснение, которое я в своей жизни нашел практически: верить значит считаться с Богом. В этом была ошибка Иакова. Он не считался с Богом, но считался с Лаваном и его враждой.

Этому нам надо научиться сегодня: верить значит рассчитывать на Бога.

Несколько лет тому назад я проводил собрание в одном городе в Тюрингии. После собрания братья и сёстры обступили меня и жаловались на свои нужды. „Если бы у нас был пастор!“ – говорил один. „Если бы у нас был благовестник!“ – говорил другой. „Если бы у нас был дом, где мы могли бы собираться“, – сказал третий. „Если бы у нас были деньги“, – дополнил четвёртый. Выслушав все эти жалобы, я спросил их: „Братья, сёстры, вы знаете, что такое вера?“ И потом я им сказал, что верить – значит рассчитывать на Бога.

Вы, сказал я первому, рассчитываете на способности пастора. Вы возлагаете надежды на евангелиста. Вы рассчитываете на зал, а вы на деньги. Начинайте-

ка теперь рассчитывать на Бога! Они это сделали. И сегодня у них свой дом, евангелист, пастор и деньги, сколько им надо. Да, нам нужно научиться верить, т. е. рассчитывать на Бога!

Но для этого нам многого недостает. Некоторые рассчитывают на себя, они смотрят не на Бога, а на себя. Смотря на себя, можно увидеть двойное, в зависимости от своих наклонностей.

Или видят в себе силу или бессилие и слабость.

Многие видят в себе силу. Они говорят: „Дай мне, я это сделаю. Это мы уже сделаем! Не удивительно, что до сих пор дело не продвинулось! На этом деле стоял не тот человек! Если я возьмусь за это дело, то всё будет в порядке!“

Кто так на себя надеется – может ли его употребить Бог? Невозможно! Потому что Бог гордым противится, а только смиренным даёт благодать.

Я как-то прибыл в деревню и познакомился с новой руководящей сестрой. Она открыла мне, что работа в церкви не продвигалась, потому что раньше было допущено много ошибок. Но теперь всё пойдет иначе, потому что куда бы она ни приезжала, везде, всегда были пробуждения.

После этого я пошел к диакониссе, вызвавшей эту сестру, и сказал ей: „С этой сестрой будьте осторожны“. Она возразила, что эта такая сильная сестра, везде, где она была, происходили пробуждения. Я ответил: „Это она мне уже сказала. Будьте осторожны с ней. У неё не хватает святого смирения“.

Вскоре я получил письмо, в котором было написано следующее: „Мы пережили много трудностей. Вражда со стороны мира была ещё не самым тяжелым явлением, было очень много споров и разногласий в нашем

небольшом кругу. Один был настроен против другого. Мы совсем не могли понять, откуда это всё взялось. И подумайте только, в конце концов выяснилось, что все эти разговоры пошли от той сестры. Пришлось её тут же освободить от работы“.

Да, кто надеется на свою силу, способности, того Бог ставит в угол. Может быть, Бог раньше благословлял эту сестру большими благословениями. Но вместо того, чтобы воздать честь Богу, она присвоила себе эту честь, и таким образом она потеряла способность быть каналом для благословения. Другие, смотря на себя, не находят в себе силу, они видят только слабости и бессилие, они всегда стонут и жалуется: „Ах, у меня нет никаких даров. Я бы так хотел сделать что-нибудь для Господа, но я ничего не умею“.

Говорящие так думают, что это признак смирения. Но нет, это совсем не смирение, это маловерие и неверие. Кто так смотрит на свою слабость и причитает о ней, тот никогда не прикладывал свою руку к делу и пальцем не дотрагивался до поручений Божиих. Разве Бог может быть доволен этим? Никогда! Смотри, как опасно смотреть в таком ложном смирении на себя! В первом случае становятся гордыми и воображают много о себе, в другом становятся бессильными и колеблющимися. И в обоих случаях становятся неправыми перед Богом.

Другие смотрят не столько на себя, сколько на сатану. „Ах, сатана! Он так силён! Он не перестает меня искушать“.

Совершенно верно. Он очень силён. Лютер был прав, говоря: „Большая сила и много хитрости – вот его грозное оружие, на земле нет равного ему“.

Было бы очень глупо недооценивать силы сатаны, как многие делают, считая его комичной фигурой. Как часто можно видеть рожицы сатаны на всевозможных рекламах! Это большая ошибка недооценивать силу врага. Он – князь и имеет силу.

Но так же глупо переоценивать его. Ведь пришёл Один, взявший у него власть! Ведь Иисус на Голгофе поразил старого змея в голову! Он разбитый враг. Он имеет над нами только столько власти, сколько мы ему сами предоставим. Поэтому так опасно связываться с ним, как это делают многие дети Божии. Ошибка Евы была в том, что она вообще заговорила с врагом. Ей надо было сразу сказать: „Отойди от меня, сатана!“ Но она вступила с ним в разговор и пала.

Не смотри на врага! Не слушай врага! Если ты этого не будешь делать, то станешь боязливым, а боязливых людей Бог не может употребить для Своих целей. Когда Гедеон выступил против мадианитян, Бог приказал: „Провозгласи вслух народа и скажи: „кто боязлив и робок, тот пусть возвратится...“ Тогда 22.000 человек повернули обратно (Суд. 7, 3).

С боязливými людьми Бог ничего не может сделать.

Вот Лютер: „И если бы в Вормсе было столько чертей, сколько черепиц на крыше, я бы всё равно пошёл туда!“

Он не смотрел на сатану, а рассчитывал на Бога. И он не просчитался. Другие смотрят на обстоятельства. Они думают: „Да, если бы у меня были другие обстоятельства, тогда я тоже смог бы вести благоугодную жизнь! Да, если бы мои обстоятельства были другие..!“

Не будем ожидать изменений условий в жизни для того, чтобы жить и ходить по Божьему пути. Потому

что в любых обстоятельствах можно будет найти какую-нибудь преграду.

Наши обстоятельства есть лучший путь, чтобы дать нам возможность прославить Господа. Как раз в наших, может быть, тяжелых обстоятельствах мы должны дать миру наглядный пример того, что может Иисус. Уже несколько лет для меня является драгоценным одно слово из Послания к Филиппийцам. Оно стоит в самом конце, кажется второстепенным... „Приветствуют вас все святые, и наипаче из кесарева дома“ (Фил. 4, 22). Если быть святым было возможно в доме кесаря, а кесарем был Нерон, который был кровожадным и жестоким человеком, то жить свято возможно при любых условиях. А наши условия не настолько тяжелы! Наоборот!

Так что не смотри печально на свои обстоятельства! Пусть ничто тебя не смущает и не пугает. Боязливые, ты же знаешь, будут в озере, горящем огнём и серой!

И не смотри на людей! А это тоже многие делают: „Да, я тоже хотел бы с удовольствием, но мой муж, но моя жена, но моё начальство, но мои сотрудники“. И потом начинается жалобная песнь о неприятных, нехороших, несимпатичных людях.

Дорогая душа, тебе надо узнать, как много в твоей жизни значат эти люди. Они твои благодетели. Что? Благодетель, говоришь ты? Да, твои благодетели! Подумай, если бы ты был всегда с такими любезными, добрыми людьми, всегда хвалившими и любящими тебя. Было бы это хорошо для тебя? Конечно, нет!

Мне кажется, тогда, только не сердись на меня, ты бы стал совсем невыносимым и невозможным, потому что у тебя отсутствовала бы возможность научиться смирению, любезности, кротости и услужливости. Из

тебя никогда не получилась бы овечка, какую хочет из тебя сделать Господь. Поэтому Бог в своей великой милости и мудрой любви поставил на нашем пути этих людей, причиняющих нам трудности, чтобы воспитать нас через них, преобразить нас в образ Иисуса Христа, Агнца Божьего.

Пусть люди тебя больше не задерживают! Не смотри на людей, смотри выше! Смотри на Господа, стоящего за этими людьми и над этими людьми, чтобы тебя воспитать, чтобы тебя преобразить в Свой образ. Да, отведи взор от всего прочего, смотри на Иисуса! Это правильный взгляд. У этого взгляда чудодейственная сила. Когда Пётр увидел Господа, идущего по морю, он воскликнул: „Господи, повели мне идти к Тебе! Иисус сказал: „Иди!“ Пётр подумал: если Иисус сказал иди, значит у меня получится. Он поставил ногу на море, устремив взор на Иисуса. И море держало его.

Также и мы можем идти по морю трудностей, и нет ничего невозможного, если только взор веры направим на Иисуса, если только во всех ситуациях и вопросах жизни будем рассчитывать на Бога! Ведь написано: „Всё возможно верующему!“ Всё! Потому что Бог, на Которого мы рассчитываем, может всё! Его могуществу нет преград и границ. Кто рассчитывал на Него, тот испытывает в жизни чудеса Его милости. Потому что Господь всё может!

Он не может только одного: Он не может разочаровать надеющегося на Него.

О, так надейся же на Него! Во всех трудностях повседневной жизни направляй свой взор на Него. Не смотри больше по сторонам на то, что может сделать тебя слабым, беспомощным. Смотри на Господа, имеющего для тебя силу и милость во всех об-

стоятельствах! Тогда твоя жизнь будет жизнью, полной благословения. И, таким образом, ты прославишь Господа.

Когда ты колеблешься, то этим самым лишаешь Господа Его славы. А доверием ты можешь прославить Его. Что ты хочешь – прославить Господа или бесславить Его? Так вот, если ты хочешь прославить Господа, то доверяй Ему. Взирай на Него во всех обстоятельствах, во всех трудностях твоей жизни! Тогда на тебе исполнятся слова апостола: „Взирая на Него, преображаемся в тот же образ, как от Господня Духа“.

Не приведенное в порядок прошлое

Пока Иаков жил в Месопотамии, он не вспоминал об Исаве. Или когда он вспоминал, то отгонял от себя эту мысль. Теперь, находясь на пути в Ханаан, он с каждым шагом приближался к своему брату. И огромная тяжесть ложилась ему на сердце: что сделает Исав, когда я вернусь домой? Не будет ли он мстить за украденное благословение? Все тяжелее давила забота его сердце. Наконец, он решил, что самое лучшее – это послать к нему послов и сообщить о своем возвращении. Это, конечно, произведет хорошее впечатление на Исаву и настроит его к примирению. „И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву, – так читаем Быт. 32, 3, – в землю Сеир в область Едома и приказал им, сказав: так скажите господину моему Исаву...“

Это, конечно, произведёт хорошее впечатление, думает Иаков, если я его назову так вежливо, подобострастно. Я мог бы сказать моему брату Исаву, но „моему господину“ Исаву звучит лучше! Итак, скажите мое-

му господину Исаву, вот что говорит раб твой Иаков. Раб Иаков, да это хорошее выражение, вежливее и не придумаешь! „Я жил у Лавана и прожил донныне. И есть у меня волы и ослы; и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить о себе господина моего, дабы приобрести благоволение пред очами твоими“.

Вот так хорошо звучит послание, как будто Исав был царем. Это ему польстит. Он скорее пойдёт на примирение, прощение. Послы отправляются. Через несколько дней они возвращаются. Их донесение коротко и ясно, как телеграмма из штаба: „Мы ходили к брату твоему Исаву; он идёт навстречу тебе, и с ним четыреста человек“.

О, горе! Это превзошло все ожидания! Ни привета, ни ласкового слова! Только жестокая действительность. Он идёт тебе навстречу, и с ним 400 человек. Теперь придёт мщение за украденное благословение! Теперь наступит расплата!

Исав идёт! Исав идёт, с ним 400 человек. Большой страх овладевает Иаковом. Против этой силы Исавы он совершенно беспомощен. О, ужас, что теперь будет?

Почему Иаков впал в такой страх? Какова причина этого страха? У него было не приведённое в порядок прошлое. Это печальное состояние. Нет настоящего мира, настоящего покоя, пока не приведём перед Богом своё прошлое в порядок. И не только то, что связано со старыми историями из прошлого, что ты сам будешь внутренне парализован, но ты вносишь заклятие на окружающих, на церковь, в которой состоишь. Об этом нам говорит история с Аханом. Когда завоевывали Иерихон, Бог запретил брать себе что-либо из богатой добычи города. Но Ахан подумал: „Кто узнает это?“ И присвоил себе красивую вавилонскую одежду, 200 се-

ребренников, золотую трость и закопал всё это в своём шатре. Никто не знал этого – кроме Святого Бога.

После Иисус Навин посылает небольшой отряд, чтобы захватить Гай. Гай был настолько маленьким городом, что Иисус не посчитал нужным поднимать всё войско. Но жители Гая сделали вылазку и побили отряд израильтян и обратили его в бегство, 36 человек остались лежать на поле битвы.

Иисус был вне себя, получив это известие. Разве Бог не обещал отдать в руки Израиля Ханаан и его города? А теперь маленький Гай ставит препятствие для продвижения Израиля? Тогда он пал ниц перед Богом и вопиял к Нему в молитве. И Бог ответил: „Встань! Для чего ты пал на лице твое? Израиль согрешил и преступили они завет Мой и взяли из заклётого, за то сыны Израилевы не могли устоять перед врагами своими и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклётию: не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклётого“ (Иисуса Нав. 7, 10–12). Тогда собрали весь народ и нашли виновного Ахана. Он был побит камнями со всей своей семьёй и истреблён из народа.

Было ли это слишком строго? Нет! Разве он не был виновен в проигранном сражении? Разве он не был виновен в смерти 36 павших на поле битвы?

Смотри, вот здесь кроется глубокий смысл этой истории: кто не приводит в порядок своего прошлого, тот не только мешает своей внутренней духовной жизни, но и тормозит жизнь своей церкви. Бог не может благословлять и дать победу, если тайное заклётие не удалено. Нельзя стать из Иакова Израилем, нельзя достичь победоносной и всё преодолевающей жизни, если прошлое не приведено перед Богом в порядок.

То и дело в воспоминаниях может всплыть такая старая история. То и дело враг обвиняет нас за это: „Ты хочешь идти в собрание? Ты хочешь быть святым? Ты хочешь другим проповедывать? Подмети-ка сначала перед собственной дверью“. Так он умеет угасить желание свидетельствовать и закрыть рот, когда человек имеет нечистую совесть и мир души его нарушен. Ты знаешь ли это? Не тормозило ли и не парализовало ли тебя это старое заклятие? Когда ты в священный час приближался к Богу, то и дело ты вспоминал о неприведённом в порядок прошлом.

У тебя должен быть свободен перед врагом тыл, иначе нет продвижения вперёд в духовной жизни, иначе нет роста благодати. Не думай, что это мелочи. Кто не обращает внимания на мелочи, может причинить себе огромный вред. „Это мелочь“, – думал один знакомый, расцарапав кожу на ноге, но краска носков оказалась с ядом, и у него началось заражение крови, от которого он умер.

О, мелочи могут парализовать духовную жизнь и могут погубить её.

Только несколько стальных перьев присвоила она себе в детстве, но они не давали ей покоя, и она должна была пойти и привести дело в порядок, хотя она была всеми почитаемая дама. Только окно разбил он, будучи учеником, но теперь он должен пойти к своему бывшему хозяину и сознаться перед ним, хотя теперь он уже был сам владелец магазина.

О, как может такая „мелочь“ лишать мира душу и отягощать совесть!

Вот одна душа – она обокрала железнодорожное управление. Она сказала, что её ребенку нет ещё 10 лет и сэкономила полбилета. Нет, не сэкономила, украла!

Вот некто получил слишком много сдачи: „Пусть смотрит сама! Мне не обязательно пересчитывать за ней деньги!“ Украл!

Вот кто-то прихватил инструмент из мастерской. Что же из этого? Ведь это делают все! Может быть! Но разве это извинение для тебя? Разве ты от того меньший вор, что другие тоже воры?

А вот кто-то при пожаре спрятал кое-какие вещи, чтобы ему потом оплатили за них, как за сгоревшие.

Вот кто-то в молоко, сдаваемое для продажи, подлил воды.

Вот кто-то пользовался городским транспортом и не купил билета.

Так я мог бы продолжать ещё долго. Сколько людей ходят в мире обременённые с неприведённым в порядок прошлым! Они несчастливы и не имеют мира. Как часто Бог напоминает нам об этом. И они не раз принимали решение привести в порядок старые дела, старую историю, а потом не хватало мужества, и всё оставалось по-старому.

Конечно, нужно мужество, чтобы идти путём унижения. Конечно, нелегко сказать: „Я наврал вам! Я обманул вас. Я обокрал вас!“ Но гораздо лучше пройти таким путём унижения, чем ходить с нарушенным миром, с отягощённой совестью.

Одно только я точно знаю из собственного опыта, если Господь положит свою руку на такую старую историю, то рука Божья не будет взята с этого больного места до тех пор, пока дело не будет приведено в порядок. В этом ты можешь быть уверен! Не помогут твои самые красивые слова. Ты можешь Ему говорить: „Я ведь этого не хотел делать! Это было так неожиданно. И я ведь тут же пожалел о соделанном“. Всё это

не поможет. Если Он однажды сказал: ты должен объявить ему, что сказал неправду, что обманул его, а ты этого не сделал, то мира души и покоя не будет до тех пор, пока не проявишь послушания, пока не уберёшь заклётого, пока не приведёшь в порядок своё прошлое. Это знай твёрдо! Поэтому я прошу тебя, не откладывая приведение в порядок подобных дел. Ты только отодвигаешь на долгий срок получение полного мира, твоего благословения. Ты сам тормозишь себе жизнь!

Даже если бы этот путь привёл тебя в тюрьму, то лучше это, чем не иметь мира с Богом!

Я знал одного человека, давшего перед судом ложное показание, а потом добровольно сознавшегося в этом перед судом. Он получил полтора года тюрьмы. „Но, – рассказывал он мне позже, – это было самое счастливое время в моей жизни. Никогда я не чувствовал такой близости моего Господа, как в то время“.

Да, мир Божий лучше и дороже всего.

А его у тебя нет, его ты не можешь иметь, если у тебя неупорядоченное прошлое. Рано или поздно диавол выведёт на свет твою историю и поставит тебя как обвиняемого.

Был молодой работник торгового предприятия, который, будучи руководителем отделения, допустил небольшую растрату. Он честно и откровенно сознался в этом своему начальнику. Его совесть не давала ему покоя. Его начальник не отличался благородством характера. Несмотря на это, молодой человек во всём сознался перед ним. Его уволили, через некоторое время он нашёл себе новое место. Он думал: сказать ли моему новому начальнику, что я сделал? И он решился: да, я ему расскажу всё дело. Если он меня тогда не примет –

пусть. И он всё рассказал ему. Это произвело на начальника такое впечатление, что он сказал: „Я благодарю вас, что вы все это рассказали мне, я верю вам, что больше это не повторится“.

Как только старый начальник услышал, что молодой человек устроился на работу, он написал письмо новому начальнику и сообщил ему: „Знаете ли, кого Вы приняли? Этот человек допустил растрату“. И новый начальник ответил: „Да, я это знаю, он мне сам об этом рассказал!“

Что бы случилось, если бы молодой человек не сознался так открыто в своей вине. Не правда ли, он потерял бы доверие своего нового начальника!

Так делает враг! Он выводит на свет старые дела, когда нас это меньше всего устраивает. И тогда мы стоим пристыженные и опозоренные.

Не оставляй врагу власти и права над собой! Разорви нитку, которая ещё привязывает тебя к нему! Приведи твоё прошлое в порядок! Но только не терзай себя теперь, ломая голову: в чём мне надо покаяться и что привести в порядок? О, нет! Я совсем не об этом говорю. Кого касается то, что я здесь говорил, тот знает это. Тот знает то старое дело, о котором Бог часто напоминает, и оно давно уже беспокоит его. Да, эту старую историю, которая тебя давно беспокоит, имеет в виду Бог. Ты её должен, наконец, привести в порядок.

Только так мы можем стать Израилем, только так можно проводить победоносную и всё одолевающую жизнь. Ты этого хочешь? Неправда ли, ты хочешь быть победителем? Ну тогда приведи твоё прошлое в порядок перед Богом! Потому что ничто так не тормозит роста в благодати, как неприведённое в порядок прошлое.

Правильная молитва

Когда пришла весть: „Исав идёт тебе навстречу, и с ним четыреста человек“, Иаков очень испугался и смутился. И разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный и верблюдов на два стана и сказал: „Если Исав нападёт на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись.“ Хитрый Иаков! Он всегда найдёт выход, каким бы угрожающим не было положение. И кажется, что это так. Но это только кажется. Теперь он попал в такое положение, из которого трудно выйти. Это он и сам видит. Только он разделил свой стан, как сам говорит себе: „Это же бесполезно, что я сделал! Если Исав разобьёт один отряд, другой тем более не может оказать ему сопротивление. Я хотел поступить очень умно, а сделал большую глупость. Что мне делать? Что мне делать?“

“ Тогда ему приходит на память то, о чём давно уже должен был подумать. Я же могу молиться! Я же могу попросить помощь у Бога!

И он молится и открывает нужду своему Богу. Тут мы можем кое-чему научиться! Как это неправильно, что молитва для многих является последним прибежищем в нужде. Когда все пути испробованы, тогда, наконец, обращаются к молитве. Сначала пытаются сами себе помочь. Сначала ищут помощи у людей. Потом вдруг опомнятся: можно ведь ещё молиться! Правильно ли так поступать? Правильное ли это место, которое отводят молитве! Конечно, нет! Молитва всегда должна быть на первом месте. Молитвой надо начинать все наши дела.

На ковриках маленьких детей часто можно читать напоминания: „Сначала молись!“ Это необходимое

напоминание также для больших детей. Они это тоже слишком часто забывают. Как часто мучаются с каким-нибудь делом, и оно никак не получается. Потом вдруг опомнятся“. Сказал ли я об этом Богу? Нет! Я забыл! Ну тогда неудивительно, что дело не получается. Сначала молись. О, насколько легче крутилась бы машина нашей повседневной жизни, если бы мы смазывали её елеем молитвы! Постарайся хорошо запечатлеть себе эту простую истину. Прежде чем ты приступишь к дневному труду, сначала молись! Прежде чем писать письмо, сначала молись! Прежде чем кушать, сначала молись! Прежде чем просить у людей совет, помощь, сначала молись! Прежде чем что-нибудь делать, сначала молись! Ты скоро увидишь, что твоя жизнь благодаря этому станет благословеннее. Твои трудности рассеются. Твоя работа не будет такой тяжелой. Ты не будешь таким нервным. Не будешь волноваться из-за пустяков. Но последуй напоминанию: *сначала молись!* Испытай это сам.

Иаков молится. Наконец, он молится. Как он молится? О чем он просит? „Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи, сказавший мне: „возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодетельствовать тебе!“ Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему; ибо я с посохом моим перешёл этот Иордан, а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы он, пришедши, не убил меня и матери с детьми. Ты сказал: „Я буду благодетельствовать тебе, и сделаю потомство твоё как песок морской, которого не исчислить от множества“.

Очень хорошая молитва. Можно сказать, эта молитва образец для подражания. Какое хорошее вступление! Он напоминает Богу о личных отношениях, которые Он имел с Авраамом и Исааком. О своих собственных отношениях с Богом он не решается говорить. Он знает, тут дела должны бы быть иначе. Он не может с чистым сердцем сказать: „И мой Бог“. Он может только сказать: „Бог моего отца Авраама и Бог моего отца Исаака“. Но если он не может говорить о своей любви и верности по отношению к Богу, то он может говорить о верности Божьей по отношению к нему. Это он и делает со словами: „Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою на родину твою и Я буду благодворить тебе“. Он опирается на обетование, данное ему Богом. Это правильная основа молитвы. Этому нам тоже надо научиться. Молясь, мы должны опираться на обетования Божии, тогда мы можем молиться с твёрдой уверенностью. Мы можем рассчитывать на услышание наших молитв, когда мы опираемся на слово Бога, когда мы можем сказать: „Господи, Ты сказал!“

Потом в молитве Иакова стоят поклонение и благодарение. Это тоже пример для нас. И в наших молитвах оно не должно быть пропущено. По отношению к Великому Богу подобает смиренное поклонение до земли. А при взгляде на верность и помощь Божью не забудем и благодарение. Потом начинается сама просьба, та особая нужда, которую имеет Иаков: „Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава!“

И в заключение еще одна ссылка на обетование, данное ему Богом. Ещё раз: „Господи, Ты сказал“. Таким образом, обетования Божии образуют рамку

для его благодарения и для его просьбы. Не правда ли, хорошая молитва, образцовая молитва? Мы можем увидеть, какими должны быть наши молитвы. Только тут есть маленькое но. Когда он помолился, то, как мы читаем ниже, из того, что имел, выделил в дар своему брату: 200 коз, 20 козлов, 200 овец, 20 овнов, 30 верблюдов в жеребятами, 40 коров, 10 волов, 20 ослиц и 10 ослов. Царский подарок!

Но он исходил не от большой любви к Исаву, о нет, он исходил от большого страха перед братом. Ему было не легко оторвать от своего сердца этот царский подарок. Он это сделал только потому, что думал: „Умилостивлю его дарами, которые идут передо мной и потом увижу лицо его, может быть, и примет меня“.

Его сердце было полно страха. И этот страх внушил ему мысль: примирить этим даром Исав. А что он делал непосредственно перед этим? Он молился, опираясь на слово Божие. Он просил помощи у Бога. А теперь? Теперь он опять помогает себе сам. Молитва ему несколько не помогла. Она не принесла ему ни облегчения, ни освобождения. Его сердце после молитвы такое же тяжёлое, как и до этого. Такая молитва не имеет силы и ценности. Этого можно было бы и не делать. Это только напрасно потраченное время.

Правильная молитва передает дело Богу и представляет его Ему.

Иаков хорошо изложил перед Господом свою нужду; а потом он опять взял её и потащил дальше. Ему надо было её оставить лежать перед Господом в сознании: теперь я передал дело Господу, теперь это не мое дело, но Его дело! Вот это очень важно в нашей молитвенной жизни. Молиться значит: передать дело

Господу - предоставить его Ему. Та молитва имеет цену, та молитва делает нас лёгкими, свободными и радостными, которая является такой передачей своего бремени и предоставлением своего дела Богу.

И посмотри, это же нам разрешено. Ведь написано: „Все ваши заботы возложите на Него!“ Если я возложил мои заботы на Него, то у меня их больше нет. Тогда я свободен от них. А если я не свободен, то моя молитва была неправильной. Это же ясно.

Теперь мне хочется спросить тебя. Какая была твоя молитва? Была ли твоя молитва передачей и предоставлением? Или это был только набор слов, фраз, может быть, красивых фраз, как у Иакова? Но всё же только набор слов? Принесла ли тебе облегчение твоя молитва? Вселила ли она в тебя бодрость? Дала ли она тебе новые силы? Оказался ли ты господином твоих трудностей? Смотри, если всего этого не будет в результате молитвы, то она бессмысленна. Таковую молитву лучше отложить.

Молиться значит: передать Богу своё дело. Теперь это больше уже не моё дело. Теперь это дело Бога. Теперь я подожду и посмотрю, что Бог сделает.

Правильная молитва освобождает сердце и делает его радостным. Но я боюсь, что она очень редка. Я боюсь, что многие молитвы состоят только из слов. Поэтому не бесполезен будет вопрос: молишься ли ты, когда молишься? Или ты только подбираешь слова?

Почему многие жалуются, что их молитвы не помогают? Потому, что они неправильно молятся. Потому, что они в действительности не передают и не предоставляют дело Богу. Кто так поступает, тот имеет результат своих молитв. Отдай свои заботы, свои затруднения, свои нужды в семье, на работе, в

народе и стране, отдай их Господу, положи их в Его пронзённые руки и знай: Он позаботится о тебе.

О, если бы мы все научились упражняться в правильной молитве!

Удивительная борьба

В последний раз прибегнул Иаков к своей хитрости и изворотливости, посылая своему брату Исаву большой подарок. Но всё это не приносит ему покоя. Он пробует заснуть. Не получается. Слишком угрожающей стоит будущность перед ним. Что принесут с собой следующие дни, а может быть, и следующие часы? Тогда он чувствует потребность остаться наедине с Богом. „И встал в ту ночь, и, взяв двух жён своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешёл через Иавок вброд. И, взяв их, перевёл через поток, и перевёл всё, что у него было. И остался Иаков один“.

Бывают моменты, когда и самые дорогие люди нам мешают, когда у нас бывает огромная потребность быть одним, совсем одним. Так, чтобы мы могли разговаривать с Богом, чтобы Бог мог с нами разговаривать в полной тишине.

Ах, как жалко, что у многих так мало желания к такой тишине, к такому одиночеству с Богом! Вместо того, чтобы его искать, они прямо-таки боятся его. И всё же нам ничто так не нужно, как это одиночество с Богом. Хорошо иметь семейную молитву с женой и детьми, изучать слово Божие и преклонять колени в молитве. Это приносит большое благословение. Но иногда тебе надо всю семью переправить через Иавок и остаться одному с Богом, чтобы одному встретиться с Ним и

разговаривать с Ним один на один. Чем чаще мы это делаем, тем больше силы и благословения имеем в нашей жизни. И чем больше мы пренебрегаем этим, тем быстрее мельчает и иссыхает наша внутренняя жизнь.

Если бы Иаков раньше нашёл время быть наедине с Богом! Многое было бы иначе в его жични. Он избежал бы многих трудностей. Это точно. Только находясь в большом затруднении, он ищет тишины, уединения с Богом. Бог смог бы значительно раньше сделать из Иакова Израиля, если бы Бог имел также эти тихие минуты. Бог и в тебе и с твоим воспитанием достигнет большего, если ты предоставишь Ему время беседовать с тобой в тишине.

Иаков остался один. Наконец-то один с Богом. И боролся Некто с ним, до появления зари. И, увидев, что не одолевает его, коснулся сустава бедра его, и повредил сустав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: „Отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: „Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня“.

Удивительная борьба! Таинственный Противник, нападающий на Иакова и борющийся с Ним!

Сначала говорится: „Что не одолевает его“. Значит Иаков сильнее своего Противника, и через это прикосновение бедро оказалось повреждено. Но для этого нужна огромная сила. Это человеческой силой совсем недостижимо. Отсюда мы видим, что Противник намного сильнее Иакова.

Потом опять этот Противник просит: „Отпусти Меня!“ Значит, Он не может Сам освободиться. Иаков, следовательно, сильнее. Наконец Иаков говорит: „Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня!“ Этим он

опять высказывает, что Противник больше его, пред Ним он склоняется.

Казалось бы, полное противоречие. Как же всё это понять? Из последующих стихов мы видим, Кем был тайный Противник Иакова. Это Никто иной, как Сам Господь. Потому что сказано: „Ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь“. И Иаков говорит: „... Я видел Бога лицом к лицу“. Но почему же Бог борется с Иаковом? Мы видим это по результату борьбы. Бедренный сустав Иакова в борьбе получает вывих. Но бедренный сустав – это сустав нашей силы. Бедренный сустав даёт нам опору. На нём мы стоим и ходим. Если бедренный сустав получает вывих, бессильные; мы безудержно падаем на землю. Таким образом, бедренный сустав является картиной нашей собственной силы, нашей самостоятельности. Над этим работал Бог у Иакова, над этим работает он и у нас, сломить эту самостоятельность, разрушить эту независимость.

Каким хитрым был Иаков! Всегда он находил новые хитрости. Бог ему был не нужен. Он не нуждался в Его помощи и благословении. Он надеялся на свою мудрость, на свою хитрость. И поэтому Бог не мог его благословить. Поэтому Бог не мог из него сделать то, что Он намеревался сделать. Собственная натура Иакова – вот причина, почему Бог не мог достичь Своей цели.

А у нас разве не так же? То, что больше всего затрудняет Бога – это наша собственная жизнь, наше самомнение, наша деловитость и превосходство. И поэтому Бог целеустремленно работает над тем, чтобы разрушить наше упование на себя и привести нас к тому, чтобы мы

бессильные в себе - бросились в Его руки. О, эта честь стоит долгой борьбы!

Годами и десятилетиями Бог борется с человеком, пока он не станет „маленьким“, пока, наконец, гордая крепость собственной силы не выбросит белый флаг и не сдастся!

Оглянись-ка в кругу своих друзей, знакомых! Не видишь ли ты здесь много собственной жизни? У одного это выражается в чувствительности, у другого в сильной самоуверенности, у третьего в высокомерии и гордости. Природа Иакова окружает нас повсюду. Доказательства эгоизма мы находим повсюду вокруг нас. Каждый себе самый ближний. Так думают и так поступают. А если мы посмотрим в своё сердце и жизнь, разве там иначе? Не находим ли мы там ту же природу Иакова? Ах, да, если Бог прольёт Свой свет на нас самих, тогда, тогда мы находим Иакова не у других, мы находим его у себя. Тогда мы видим: Иаков - это я весь насквозь!

Не правда ли, если ты хорошенько подумаешь, то должен будешь согласиться, что эта природа Иакова принесла тебе много страдания, что ты уже часто вздыхал и скорбел об этом? Да, это собственное я, это самоволие - наш тиран, наш самый злейший враг.

Потому Бог борется с нами, чтобы победить этого врага, чтобы порвать цепи, которыми он нас сковал. Потому что Бог хочет нашего блага, нашего спасения. Ничто так не стоит этому на пути, как наше собственное я, как наш ветхий Иаков.

Не следовало ли нам радоваться, когда Бог выступает против этого врага? Ах, нет, мы стараемся наше любимое я оправдать, защитить его, как только можно. Мы защищаемся от Бога. Какие мы глупцы! И поэтому

борьба длится так долго. И поэтому так много Иаковов среди детей Божиих и так мало Израиля.

Посмотри, какая сила у Иакова! Господь не может его преодолеть. Иаков сильнее, чем Он. Это картина нашего состояния. Когда замечают, что Бог хочет нас освободить от гордости и самонадеянности, держат свое я ещё крепче – защищаются до последнего. Защищаться от Бога – какая глупость! Но мы её совершаем! Так любим мы нашего Иакова. Мы не хотим отдавать его. Тогда Бог должен действовать иначе. Он касается бедра Иакова. Он хочет достичь Своей цели любой ценой. Потому что Он знает, что для Иакова счастье, спасение в том, чтобы его ветхая природа была предана смерти.

О, это нечто ужасное, когда Бог ломает наше бедро! Но в то же время это и благословенный час! Потому что, когда наша собственная сила лежит поверженная в осколках, Бог может открыть Себя в нас и проявить Свою силу.

А тебе Он уже ломал бедро? Научился ли ты уже говорить: „Поистине, я самое скверное существо, которое Ты, Господь, искупил Себе“. Можешь ли ты вместе с ап. Павлом свидетельствовать: „... Я знаю, что не живёт во мне, в плоти моей ничего доброго?“

Когда тебя ломают – это мучительно, но быть сломанным – блаженство. Господь тогда может прославиться, когда наше я не стоит у Него на пути, когда мы не ставим Ему препятствий.

Когда сустав бедра Иакова был сломан, он был бессилен и не имел опоры. Он должен был бы упасть, если бы не ухватился обеими руками за своего противника. И он так и сделал. С такой силой он ухватился за Господа, что Бог не мог освободиться от него и вынужден

был сказать: „Отпусти Меня!“ Но Иаков не отпускал. Он держался ещё крепче. Что его держало прямо? Уже не собственная сила, но Господь, за Которого он ухватился. Теперь Господь был его силой, его опорой, его крепостью.

Этого хочет добиться Господь и с нами. Когда кончается всякая самостоятельность, тогда начинается наша несамостоятельность. Тогда мы ничего не можем; тогда мы уже ничто. Всё во всём Господь.

Да, какое чистое благословение исходит на нас, когда наш эгоизм, наше честолюбие, вся собственная жизнь не сдерживают и не тормозят действий Бога. Когда Иаков преодолён, тогда Бог достигает Своих прав. То, что случилось с Иаковом там у Иавока, случилось для нас на Голгофе. Там Иисус осудил и распял нашего ветхого человека. Там Господь положил конец его владычеству. Там становятся истиной слова: „Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним“.

Как ап. Павел пишет Рим. 6, 6. Нам не нужно больше распинать его, нашего ветхого человека, он распят. Мы имеем право верою принимать чудесное искупление, совершенное на Голгофе, искупление не только вины и могущества нашего греха, но и искупление и освобождение от господства нашего ветхого человека, нашей Иаковской природы. Там мы можем стать едины с Господом, как Иаков стал един со своим противником. Там свободные от самих себя мы можем соединиться с Ним, слиться с Ним для новой жизни.

Ах, если бы пришёл конец борьбы Господа с Иаковской природой и чтобы они больше не цеплялись за своего Иакова, но верою предавали его на смерть Иисусу. Чтобы они пошли на это: „Я сораспялся со Христом и уже не я живу, но живёт во мне Христос“.

Чтобы Он достиг цели в своих, чтобы они, лишённые своей воли, самостоятельности и силы, ухватились за Него: „Не отпущу Тебя, Господи, пока не благословишь меня“.

Решение

Когда Иаков сказал Господу: „Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня“, то Господь ответил вопросом. Он спросил: „Как твоё имя?“ Он ответил: „Иаков“. Господь сказал: „Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль“.

Не удивительный ли это вопрос? Разве Господь не знает, с кем Он имеет дело? Не напал ли Он в тёмной ночи на человека, а теперь, когда начинается день, Он видит, что это незнакомец? О нет, так этого не надо понимать. Да, но почему же здесь Господь спрашивает Иакова об его имени? Что это значит?

Имена в те времена значили больше, чем имена сегодня. Сегодня имя ни о чём не говорит. Кого-то зовут Эрнст, т.е. серьёзный, а он радостный, весёлый. Другого зовут Мирослав, т.е. богатый миром, а он совсем не склонный к миру. Раньше было иначе. Раньше имя обозначало надежду, чаяния матери, возлагаемые на это имя. Имена Бога обозначали и обозначают Его сущность, и имена людей тоже обозначали природную сущность. Имя Иаков обозначало — подавляющий хитрец, обманщик.

Поэтому, если Бог спрашивал Иакова: „Как твоё имя“, то этот вопрос имел смысл: „Кто ты?“ Бог хотел знать, достиг ли Иаков познания самого себя, познания, кто он в сущности есть. И когда Иаков ответил: „Меня

зовут Иаков“, то этим он засвидетельствовал: я Иаков хитрец! Я тот, который обманул старого отца. Я тот, который обхитрил брата. Я тот, который всегда и везде умел извлечь для себя выгоду. Иаков - это я! Честное признание! Этого Бог хотел достичь у Иакова. И этого Он хочет достичь и у нас. К этому мы должны подойти, чтобы в свете Божиим признать: мое имя - Иаков. Ты это уже познал?

О, как трудно человеку увидеть и сознаться, что он Иаков! От природы у нас такое хорошее мнение о себе! Мы так хорошо прикрываемся словами. Мы так умеем извинить и оправдать себя.

Нужна долгая работа Бога, пока мы, наконец, осознаем: моё имя Иаков. Природа Иакова не у всех одинакова. У одних натура Иакова проявляется в вспыльчивости, у другого больше в обидчивости, у третьих в честолюбии, у четвертых в желании всегда оказаться правым, у пятых в нечистоте, у шестых в болтливости и т. д. Нашёл ли ты в себе присущую тебе особенность натуры Иакова. Дал ли ты уже на вопрос Бога: „Как твоё имя?“ - ответ - меня зовут: „Вспыльчивость“, меня звать: „Обидчивость“, меня звать: „Самомнение“.

На одном собрании молодёжи оратор характеризовал молодёжный кружок и его членов. Он говорил о кружке сестёр. Там встречались странные имена. Одного члена кружка он представил под именем: сестра „Сплетница“. Что он хотел этим сказать? Это имя вымышленное. Это видно сразу. Но оно обозначает сущность сестры! И, конечно, ни одной сестры, но целой группы сестёр. И, конечно, не только в этом кружке сестёр, но и многих сестёр, но и многих женщин и девушек в различных церквях и кружках.

Есть много, кого можно назвать сестра „Болтунья“. Может быть, это твоё имя? Может быть, ты тоже любишь много болтать? Может быть, говоришь много и ненужное? О, тогда исповедуй твоему Господу: меня зовут „Болтунья“!

Затем тот пастор говорил в своей речи о сестре „Обещание“. Ах, да, такие тоже бывают, которые при любом случае наобещают целые горы, а потом ничего не выполняют. Не было ли это и в натуре Петра? Как много он обещал и клялся, а потом? Потом он отказался от своего Учителя. О, взгляд Иисуса в ту ночь привёл его к сознанию, кто он был. Обливаясь слезами, он сказал: я Иаков! Ещё о других членах кружка была речь. Была охарактеризована сестра „сестра Плаксина“. Сестра Плаксина получила своё имя за то, что легко плакала. Если что-нибудь делается не по её, она садится и плачет. Она проливает горькие слёзы. О чём? О своей чрезмерной чувствительности? О, нет? Но об этом плохом мире и плохом обращении с ней. Она слишком хорошая для этого мира. Никто её не понимает. Об этом плачет сестра Плаксина.

Я совсем не могу повторить все имена, встречающиеся в той речи. Там приводилась сестра „Ежелина“ и сестра „Ядолина“. Мне не нужно объяснять, в чем была их сущность. Всё это звучало комично.

Но всё же это глубоко печально, потому что такие сёстры есть действительно. И такие сёстры есть везде. И — есть такие братья. Кто не сталкивался с такими людьми? Других ведь легко узнать, но себя самого — это значительно труднее. И всё же это так необходимо. И всё же Бог работает над тем, чтобы мы познали, какова истинная наша сущность, каково наше настоящее имя.

Может быть, ты брат „Вспыльчивость“? Твоя жена это знает, если ты сам этого не знаешь. Может быть, ты сестра „Кокетство“? Твое зеркало знает, звать ли тебя так. Или тебя, может быть, звать „Обидчивость“? Ах, как много, носящих это имя!

О, если бы дети Божии открылись свету свыше и дали показать их истинную сущность! Тогда им можно было бы помочь. До тех пор, пока мы не познали, кто мы есть на самом деле, мы не стремимся к освобождению и избавлению от нашей иаковской природы. Это ясно. Поэтому самое главное, в чём мы нуждаемся: в познании нашей истинной сущности, нашего характера, нашего нрава. В свете Божиим мы должны так познать себя, как Бог нас знает. От этого зависит всё. Мы должны, наконец, честно сознаться: меня зовут Иаков.

Достиг этого Бог в тебе?

Ах, есть люди, осознавшие, что их звать Иаков, но они совсем не стыдятся этого имени. Они бравировуют даже этим именем, как будто это хорошо и красиво называться Иаковом!

Я уже встречался с людьми, которые были очень грубые. Они могли быть грубы, резки и неприветливы и к жене, и к детям, и другим людям. Они знали, что они таковы. Но они не считали это чем-то плохим. Они говорили: „Я уж такой честный, прямой человек. Я говорю каждому в лицо, что я думаю о нём. Я ничего не скрываю“.

Значит - ещё хвалятся тем, что они Иаковы. О, этим нечего хвалиться. Быть грубияном - это не честь, а позор.

И ещё я встречал много сестёр „Обидчивость“, очень хорошо сознававших, что они обидчивые, но вместо того, чтобы стыдиться и стремиться к освобождению

от этого, они от всех требовали, чтобы принимали во внимание их обидчивость: „Я уж такая обидчивая, нужно учесть это, ничего не поделаешь“.

Но мы же не можем так рассуждать. Мы не должны говорить: „Я вот Иаков — и меня надо брать таким, какой я есть“.

О, нет, мы должны стремиться, чтобы из Иакова стал Израиль. Только мы не должны сразу и неверно начинать дело, как многие поступают. Многие, когда увидят, что они Иаковы, хотят сами сделать из себя Израиля. Тогда они берут себя в руки, намереваются стать лучшими и т.д. Это всё неверно. Мы сами не можем сделать из себя Израиля. Кто это пытается сделать, никогда не достигнет цели. Но всё же многие так поступают. Мне даже хочется сказать: все.

Вот кто-то увидел, что он вспыльчивый. Теперь он старается не быть вспыльчивым. Он обещает это себе, обещает Богу, обещает своей жене: „Больше этого не повторится“. Но это снова повторяется. Он плачет и молится и снова принимает решение и всё же не продвигается вперёд. Он остаётся вспыльчивым.

Или сестра решается не быть больше обидчивой. А при первой возможности она снова обижается. Как многие дети Божии ослабли и потеряли всякую надежду в этой бесплодной борьбе со своей иаковской натурой! Как многие, наконец, махнув рукой, сказали: „Всё это не поможет. Я остаюсь таким, как я есть!“

Почему так получается, что вся борьба и молитвы напрасны? Путь, на котором хотят освободиться от своей иаковской природы, неверен. Мы не можем сами сделать из себя Израиля. И это хорошо. Потому, что если бы мы это могли, то Крест был бы не нужен,

тогда мы сами могли бы себя искупить и сами стать подобны Господу.

Апостол Иоанн пишет: „Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“.

Не является ли обидчивость и вспыльчивость неправдой? А зависть и неприязнь? А тщеславие и нечистота? Ну тогда тут показан путь, как тебе избавиться от твоего ветхого человека. Ты не должен бороться против него. Это не поможет. Ты должен исповедывать свою неправду – ты должен открыто и честно сказать Господу: Иаков – это я! Я такой вспыльчивый, такой честолюбивый! Я очень старался освободиться от него. Но всё было напрасно. Теперь я прихожу к Тебе и приношу эту ветхую иаковскую натуру! Господи, очисти меня!

И всё, что ты не можешь своими стараниями, может Он. Он может очистить тебя от твоего ветхого Иакова.

„Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль“. Как быстро это происходит! Если бы мы это делали, то было бы медленно. Да, тогда мы вообще никогда не достигли бы цели. Но если Он это делает, тогда все происходит очень быстро.

Потому что совершилось искупление от нашего ветхого человека. Потому что Он того только и ждёт, чтобы мы верою ухватились за искупление.

Поэтому приди к Иисусу со своим ветхим Иаковом, который так измучил тебя! Принеси его Господу! А потом верь тому, что совершилось на Голгофе: искупление от нашего ветхого человека, освобождение от собственного я и его неправды. Ты больше не Иаков, а Израиль!

Больше не Иаков

Радостная весть! Есть путь, на котором мы можем избавиться от тирании нашего ветхого человека.

„И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человеков одолевать будешь“ (Быт. 32, 28).

Больше не Иаков!

Этого Бог и ожидал, чтобы Иаков, наконец, все своё горе исповедовал Ему, чтобы он, наконец, стал честным перед Богом.

Теперь это совершилось. И как только Иаков совершает исповедание, Бог говорит: не Иаков, а Израиль!

Здесь мы видим, как Бог ждёт, чтобы сделать из нас Израиля, как Он хочет этого. Нам не нужно ждать Его, Он ждёт нас. Нам не нужно просить Его о том, чтобы Он сделал из нас Израиля. Он готов на это, только бы мы исполняли необходимое условие, а условие это называется: *честное исповедание!*

Больше не Иаков, а Израиль! Что это означает? Это значит: во всех областях, где раньше проявлялся ветхий человек с его неправдой, теперь открывается новый человек. Там, где раньше было зло, теперь доброта. Там, где раньше была возбужденность и гнев, теперь кротость и терпение. Там, где раньше проявлялся ветхий Адам, там открывается теперь новый человек Иисус.

Мы это хорошо поймём на примере следующей истории.

Одна верующая женщина посетила собрание, в котором тоже говорили об этих историях, о чудном искуплении, совершённом и приобретённом для нас на Кресте. Она осознала, что её ветхий человек особенно проя-

вляется в её остром и быстром языке. В честном исповедании она принесла свой острый язык Господу и верою приняла совершенное искупление: искупление от ветхого человека, искупление от острого и быстрого языка. Она ухватилась верою, что она больше не под господством ветхого человека, но под господством нового Человека - Иисуса.

Такой она пришла домой, правда, немного раньше, чем обещала. В её доме, как это положено, были свои домашние порядки и правила. Одно такое правило гласило: через парадную дверь нельзя выносить вёдра с помоями, для этого есть лестница с чёрного хода. Но Мария, служанка её, подумала, хозяйки нет дома и она может нести помойное ведро с парадной лестницы. Одно ведро в правой руке, другое в левой, так она спускалась по парадной лестнице, когда встретила хозяйку. Мария так испугалась, что выпустила из рук оба ведра, и грязная вода разлилась по лестнице и по постеленной дорожке.

„Да, - подумала она, - теперь будет взбучка, я уже знаю свою барыню! Но я не потерплю, если она будет опять ругаться, я уволюсь, такая девушка, как я, везде найдёт себе место!“

Но - хозяйка не ругалась. Она только бросила на Марию пламенный взгляд и пошла дальше вверх по лестнице в свою комнату. Войдя в комнату, она упала на колени и сказала: „О, Господи, я благодарю Тебя, что Ты дал мне в первый раз победу над моим острым и быстрым языком, что я в первый раз сумела промолчать!“ Пока она так молилась, в комнату постучали. За дверью стояла Мария, та самая Мария, которая только что говорила: „Я не потерплю! Такая девушка, как я, везде найдёт себе место“. Та самая Мария стояла

и сокрушенно говорила: „Ах госпожа М. М., простите меня ещё один этот раз! Больше этого, конечно, никогда не повторится!“ Что же так быстро обезоружило Марию? – Молчаливый взгляд. Всё, что не могли бы сделать все слова, сделал один молчаливый взгляд. В первый раз в личности её хозяйки ей встретился не ветхий человек, но Иисус, новый человек. И в то время, как ветхий человек пробуждал только гнев, новый человек приобретает сердца.

Больше не Иаков!

О, если ты это воспримешь с верой, твои окружающие увидят перемену. Почти с первого взгляда, с первого слова они увидят, что что-то произошло. Да это и нельзя скрыть, если Иисус встал на первый план, если новый человек получил власть, это откроется в личности человека.

Больше не Иаков! Больше не обидчивый, не неприветливый, не недобрый, больше не гордый, больше не... больше не... больше не...

Больше не ветхий Иаков, который всегда оставался побеждённым собственным я, своим себялюбием, но Израиль, побеждающий могуществом благодати! Израиль, побеждающий могуществом благодати! Ты не хочешь ли стать таким? Ты можешь им стать, если верою воспримешь то, что произошло на Голгофе, на кресте, где Христос совершил искупление от тирании нашего ветхого человека.

Павел был Израиль побеждающий, Он свидетельствует... „всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас“.

Иисус ждёт, чтобы мы стали Израилем побеждающим. В каждом из семи посланий церквям Он говорит: „Побеждающий, побеждающий“. Он может этого

ждать. Он имеет право ждать этого потому, что Он всё сделал и совершил для этого, чтобы нас из побеждённых сделать победителями. Искупление совершилось. Да, до тех пор, пока ветхий человек то и дело порабощает нас преодолевать, мы не имеем полного блаженства. Это невозможно. Это мы будем иметь только тогда, когда примем крест во всем его значении, когда господство над самой жизнью отдадим Господу, новому Человеку.

Побеждённые любовью Божией во Христе Иисусе, мы станем сами победителями. Побеждённые Распятым, мы становимся едины с Ним, и в Нём мы имеем победу, победу над нашим собственным я, над нашим ветхим человеком.

Исцелён

„И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро своё“ (Быт. 32, 30—31).

Пенуэл — значит лицо Господа. У нас есть Пенуэл, где мы можем видеть лицо Господа, полное милосердия и сострадания — это Голгофа. Ты нашёл уже свой Пенуэл? Ты там смотрел ли в лицо своего Господа и в Его сердце?

То, что Иаков узнал в Пенуэле, мы можем пережить и испытать на Голгофе: „исцелилась душа моя“. Да, пока нами управляет собственное я, наша душа больна. Обидчивость, честолюбие, вспыльчивость, гневливость — это всё болезни души. И пока мы этим страдаем, мы полностью не счастливы и не радостны. Но на

Голгофе, у креста, там учатся торжествовать и восклицать: „Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя— святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои“ (Пс. 102, 1-3).

Этими словами псалмопевец имеет в виду не недуги тела, болезни тела, о нет, он ведь говорит и своей душе эти слова. Он славит Господа, что Он исцелил недуги души. Если это делал псалмопевец, не должны ли мы, тем более, это делать? Перед нами же стоит крест Голгофы!

Исцелён! Какое это чудное ощущение, когда долго был болен, когда долгое время был прикован к постели воспалением лёгких или тифа, а теперь снова исцелён, снова дарована жизнь! Подобно этому бывает состояние, когда испытываешь: моя душа исцелена! Мне больше не надо сердиться, не надо раздражаться на всякие мелочи, мне всё это больше не нужно, что приносило в моей жизни такие страдания! Я могу взглянуть на Крест и на Распятого и получить силу и победу.

Исцелён! Только тогда жизнь становится хорошей, когда пришёл конец тирании ветхого человека, рабству собственного я, когда Иисус стал неоспоримым и неограниченным Господином и Повелителем нашего сердца и нашей жизни.

Исцелён! Тогда испытывают то, что испытал Иаков. „И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл“. Солнце восходит здесь, и тогда начинается всё новое в нашей жизни, когда „восходит солнце правды и исцеление в его лучах, когда Иисус, как солнце правды, освещает, согревает нас, чтобы мы могли в Его свете жить и действовать“.

До сих пор Иаков был странником и ходил в ночи своих грехов, своего я. Теперь началось хождение во свете. Но — одно он взял с собой из этой ночи. Одно осталось ему на память: „И хромал он на бедро своё“. Ветхая собственная сила была сломлена и осталась сломленной. Он стал человеком, который никогда больше не смог надеяться на свою силу. С его собственной силой было покончено раз и навсегда. Он хромал на своё бедро.

О, было бы и у нас так же! Чтобы мы никогда больше не могли опираться на свою собственную силу! Чтобы мы оставались сами по себе нищими, тогда бы в нашей слабости проявилась Его сила! Но увы, так часто этого не бывает!

Когда я однажды говорил об Иакове, из которого получился Израиль, некто спросил меня: „Ну, а вы кто же — Иаков или Израиль?“ Воззрев к Господу, я ответил: Иаков и Израиль — это два имени одного лица. Это не две разные личности — Иаков — Израиль, это различные положения веры одной и той же личности.

Кто стал Израилем, может снова стать Иаковым. Когда Симон пришёл к Иисусу, Он дал ему новое имя. Он назвал его Пётр, т.е. камень. Но настал час, когда Иисус не назвал его Петром, а назвал старым именем. Как больно было Петру, когда у Генисаретского озера Он его три раза спросил: „Симон, сын Ионин, любишь ли ты Меня?“ Три раза — и Симон! Это было больно.

И для детей Божиих очень больно, когда они выходят из положения Израиля и снова соскальзывают в положение Иакова. Как же это получается? Если мы не пребываем в Иисусе, если мы теряем связь веры с Иисусом, тогда ветхий Иаков снова выступает в своей

силе. Поэтому враг работает у детей Божиих только над одним: вывести их из состояния связи с Иисусом. Что он хочет — ввести нас в грех! Это ещё не главное. Нет, это придёт само собой, если ему удастся вывести нас из состояния в Иисусе. Поэтому он делает всё, что может, чтобы ослабить нашу связь с Иисусом.

Если он этого достиг, тогда он выиграл. Тогда снова на передний план выйдет Иаков. Поэтому Иисус так серьезно и так часто говорил о том, чтобы мы пребывали в Нём. Поэтому Иоанн увещевает так настойчиво: „Дети, пребудьте в Нём“.

В Иисусе — Израиль, без Него — Иаков!

Но кто видел прелесть положения Израиля, тот никогда не удовлетворится положением Иакова.

Поэтому будем стремиться пребывать в Иисусе, тогда мы можем занять положение Израиля, положение побеждённых благодатью Божьей.

Да поможет тебе Господь, дорогой читатель, и мне, пишущему это, войти в это положение Израиля и в нём остаться навсегда, чтобы и в нашей жизни исполнились слова: людям в благословение, Господу к славе.

Больше не Иаков, а Израиль.

ИОСИФ

Хорошее решение

Бытие 37, 2

Кого не трогала в юности история Иосифа? Кто не принимал самого живого участия в его таких изменчивых судьбах? Это был такой тяжелый жизненный путь, которым ему следовало идти. Быть так внезапно вверженным в египетское рабство, а затем даже в темницу – как это все трогало нас! И притом Иосиф приобрел наше уважение и даже наше восхищение, благодаря тому героизму, который помог ему вынести все эти тяжести!

Не только сострадание к нему, но привлекает нас и сам образ Иосифа; жизнь его приобретает для нас особое значение благодаря тому, что на всех участках своего пути он неизменно являлся прообразом нашего Спасителя.

Дух Святой дивным образом представил путь Иисуса в жизни Иосифа, начиная с момента, когда Иаков призвал его, сказав: „Пойди, я посылаю тебя к ним“, – на что Иосиф в доброохотном послушании ответил: „Вот я“, и до египетского престола, на который Иосиф взшел в качестве первого лица после царя. Весь путь Иисуса, начиная с недр Отчьего и через унижение и позор и до престола Божьего, прообразно представлен нам в жизни Иосифа.

Вот на чем покоится то вечное значение, которое имеет жизнь Иосифа. Конечно, и мы получим пользу и благословение, если сможем углубиться в образ его жизни.

Счастливое детство провел Иосиф в шатре своего отца. Правда, он очень рано потерял свою мать Ра-

хиль, но Иаков делал что только мог, чтобы отрок не почувствовал этой потери. Особым образом он заключил в свое сердце отрока, потерявшего мать, а также его брата Вениамина.

Как внимательно слушал мальчик, когда отец рассказывал дивные истории минувших дней! Он не отрывал своих очей от уст отца, когда тот рассказывал о чудном саде в раю, в котором некогда первые люди потеряли этот райский мир по собственной вине, ибо грех был причиной того, что Бог положил конец этому дивному общению и изгнал Адама и Еву из сада.

Вот тогда-то отрок получил первые впечатления о святости Божией и об ужасе греха.

Далее Иаков рассказывал о великом потопе, который пришел на всю землю, так что воды покрыли высочайшие вершины и уничтожили всякую жизнь на земле. Но какова была причина этого ужасного наказания? Опять грех! Люди не хотели повиноваться Духу Божию. В наглом мятеже они восстали против Бога, тогда-то суд разразился над миром.

Опять врезалось в душу ребёнка сознание святости Божией и ужаса греха. Иаков был кочевником, который переходил с места на место вместе со своими стадами, останавливаясь там, где находились благоприятные пастбища. Поэтому случилось однажды, что он оказался вблизи Мертвого моря. Он рассказал своему сыну о том, что там находились некогда цветущие города, что там была весьма плодородная область еще во дни его деда Авраама. И когда мальчик спросил о причине этих перемен, то он услышал тот же ответ — грех.

Тогда именно Иосиф принял в своем сердце решение: если грех так страшен, если грех так огорчает святого Бога, то он лучше умрет, нежели согрешит!

Было ли то, что сказал Иосиф, не детством? Находятся такие, которые так полагают. Находятся такие, которые говорят: „У молодости нет добродетелей“. „Пусть молодость перебродит!“ Они приводят множество подобных изречений.

Подумаем о жизни Иосифа, о всех тех бедствиях и скорбях, о всех искушениях и опасностях, которым он шёл навстречу! Что бы случилось с Иосифом, если бы он не вступил в жизнь с таким решением: лучше умереть, нежели согрешить? Не правда ли, было хорошо, когда он находился в доме Потифара, что он избрал себе такое правило! Как хорошо, что уже в ранние годы молодости он стал на сторону Бога с такой решимостью. Если бы он отказался от такого решения, полагая, что у него позже ещё будет время, то он, конечно, опоздал бы.

Я хотел бы о чём-то спросить дорогих родителей, читающих эти строки. Дорогой отец, дорогая мать, как же вы воспитываете своих детей? Воспитываете ли вы их, обращая их внимание на Господа? Правильно ли вы вооружаете и обучаете их для жизненной борьбы? Если вы правильно воспитываете своих детей, чтобы они стали наследниками неба, тогда вы правильно воспитываете их и для земли. Прежде всего, являетесь ли вы своим детям хорошими примерами и образцами, чтобы дети ваши видели в вас блаженство и славу усыновления Богу?

Пусть ваши дети видят, что на вас производит впечатление святость Божия и ужас греха, чтобы ва-

ши дети могли войти в жизнь с решением Иосифа: лучше умереть, чем согрешить?

И вас, молодые люди, читающие эти строки, я хотел бы спросить о чём-то. Как же с вами? Сделали ли вы решение Иосифа своим решением? Вы должны гораздо больше Иосифа знать, как страшен грех. Он стоил Отцу Небесному Его единственного Сына. Он стоит Сыну Божию крови и жизни. У Голгофского креста мы можем видеть, что святой Бог думает о грехе: грех — мерзость пред Ним. Когда мы думаем о том, что грехи людей пригвоздили Спасителя мира на древо проклятия, тогда и нам необходимо объявить войну греху и усвоить себе решение Иосифа: лучше умереть, нежели согрешить!

Пусть эти размышления о жизни Иосифа будут благословением всем, читающим их, чтобы решение их было решением Иосифа; тогда жизнь наша будет благословенной жизнью. Если внешне она пройдёт через трудности или тьму, только бы она была жизнью общения с Богом. Такой именно она и будет, если решением нашим будет: лучше умереть, нежели согрешить.

Это хорошее решение.

Иосиф и братья

Бытие 37, 2-4

Если Иосиф действовал по принципу: лучше умереть, нежели согрешить, то на первый взгляд могло казаться, что он должен был бы вызывать любовь к себе у всех, знавших его. Он ведь не причинил никому никакой боли. Он боязливо остерегался всякого злого или недружелюбного слова.

Но нет, случилось всё как раз наоборот. Как раз обратное всегда имеет место. Если человек проводит свою жизнь в страхе Божиим, если человек опасается и боится греха во всех своих действиях и поступках, окружающие смотрят на него вскорее, как на чуждый элемент. Одно его присутствие уже неприятно им. Жизнь его обличает их жизнь. Если же он будет с ними действовать заодно, тогда они будут любить его и хвалить как приятного человека. Но если кто-либо исключает себя из общества и не делает того, что делают другие, если он решается сказать вопреки планам других: „Так не годится поступать!“ – тогда он оказывается сучком в глазу, неприятным человеком, неприятным проповедником нравственности.

Так случилось и с Иосифом. Он не участвовал в том, что делали и чем занимались его старшие братья. Он высказывал им также своё мнение об этом. Но вместо того, чтобы прислушиваться к тому, что он говорил, они относились к нему враждебно и сердились на него за то, что он расстраивал их игру.

Что же возбуждало фарисеев и священников в Израиле против Иисуса? Его святая непорочная жизнь. Они воспринимали Его как инородное тело, которое

необходимо устранить. Чистая жизнь Его обличала их. Его любовь обличала их жадность и их самолюбие. Вот поэтому они решили убрать Его с дороги.

Так совершается жизнь и сегодня. Кто действительно следует за Господом, кто поступает верно и добросовестно по Слову Божию, того не любят окружающие. Но зато мир очень любит полухристиан. Он не опасается их. Не нужно быть только „слишком крайним“. Не нужно только „перегибать“. Тот же, кто действительно живёт согласно указаниям Библии, тот „слишком невежествен“, с тем „ничего не поделаешь“.

Дорогая душа, а как же с тобой? Что думают окружающие о тебе? Свидетельствуют ли они о том, что им очень хорошо вместе с тобой, что ты не слишком крайний, как те, другие? Но ведь это скверный признак твоего хождения! Тогда, конечно, благоволение Божие не будет покоиться на твоей жизни. Ибо Иисус сказал: „Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Ученик не выше учителя“. А Иаков добавляет к этому: „Дружба с миром есть вражда против Бога! И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу“.

Нет, мир должен знать, что мы другие. Увидел ли он это в твоей жизни, в твоём содержании?

О, только бы тебе из ложного человекоугодия не быть уступчивым твоему мирскому окружению! Только бы ты не думал, что сможешь скорее приобретать души для Господа, если будешь искать их на их же собственной почве! Нет, путь компромиссов — это всегда путь неверности. Иди только своим путём,

и пусть никакие ложные соображения не увлекут тебя от соблюдения верности Господу.

Лишь вследствие своего решительного отношения ко греху Иосиф сообщал порою отцу о том, что братья его поступали неправильно. Он поступал так на том основании, что жизнь и поведение его братьев навлекали позор на отца Иакова и на дело Господа, Которому он служил. Конечно, у него были добрые намерения, когда он сообщал отцу о таких делах своих братьев. Он не делал это с той целью, чтобы опорочить своих братьев, чтобы гордо превознестись над ними, а из-за отца и из-за того, чтобы сохранить дело Божие от поношений и позора. Конечно, всё это возбудило вражду его братьев против него. Они возненавидели его. Они выбросили его из своего круга. Никто из них не говорил ему ласкового слова. Бедный Иосиф!

Вражда их умножалась и усиливалась ещё от того, что отец явно предпочел Иосифа остальным своим сыновьям. Это можно было понять. Он был сыном его возлюбленной Рахили, родившийся у него в старости. В противоположность своим братьям он был очень восприимчив к тому, что было от Бога. Вот поэтому Иаков особенно привлёк его к себе. И всё же то, что он так явно предпочёл его остальным сыновьям, было неверно.

Нехорошо, если родители делают в любви к детям разницу, если они любят одно дитя больше, нежели другое. Как это обижает менее любимых. Они обычно говорят с обидой и раздражением: „Конечно, он может разрешить себе всё! А это я должен делать!“ Горе тому дому, где родители особенно предпочита-

ют одно дитя другому. Обычно следствием этого является много горя и страданий сердца.

Как много зла произошло от того, что Исаак предпочитал Исава, а Ревекка Иакова! Следствием этого были одни только огорчения. Гибнет семейная жизнь и семейная любовь, если у отца и матери имеются любимчики. Там расцветает зависть и недоброжелательность, ненависть и вражда, с одной стороны, а с другой, гордость превозношения над другими.

Хотя Иаков узнал в юности, сколько горя влечёт за собой такая предрасположенность родителей, он всё же совершил ту же ошибку, что и отец его Исаак. Он предпочёл Иосифа его братьям. Он сделал ему разноцветную одежду. Это была длинная ниспадающая одежда, украшенная по подолу узкими цветными полосками. Такую длинную ниспадающую одежду мог носить только тот, у кого не было необходимости добывать себе хлеб своим трудом. Тот, кто должен был работать, носил короткие одежды, не препятствовавшие движениям во время работы. Итак, разноцветная одежда, которую Иаков сделал своему сыну, означает: ты можешь не работать, у тебя нет необходимости для этого!

Если любовь отца к Иосифу раздражала других его сыновей, то разноцветная одежда огорчила их ещё более. Из зависти в сердце их возникла горчайшая ненависть, так что они думали только о том, как убрать этого брата с дороги.

О Господи, даруй нам благодать посвятить всю свою жизнь и всё своё сердце Тебе, чтобы нам вооружиться на то время, когда в будущем разразятся над нами бури. И если придётся пройти через смерть, то перейдём от смерти к жизни, от креста – к венцу.

СЫН

Бытие 37, 5-11

Когда Иаков разбил свои шатры вблизи Вефиля, он рассказал своему сыну Иосифу о том, какую особую роль сыграло это место в его жизни. Он рассказал ему о том, как ему однажды пришлось бежать от своего брата Исава. Оказавшись одиноким беглецом, он лёг спать под звёздным небом, положив себе камень под голову вместо подушки. Когда он заснул, находясь в молитвенных размышлениях, он увидел дивный сон. Обычно сны легко забываются. Но этот сон врезался в его сознание. Он увидел лестницу, стоящую на земле и достигающую небес, и ангелы Божии нисходили и восходили по ней. А наверху лестницы стоял Господь, обратившись с дружественным словом обетования к бедному беглецу.

Это произвело глубокое впечатление на Иосифа. Со священным страхом смотрел он на место, где отец его некогда лежал и видел этот сон. Конечно, душу его пронзила мысль: о, если бы и мне увидеть когда-нибудь сны!

Не постелил ли он себе в следующую ночь постель под свёздным небом? Я думаю, что он сделал это. Я думаю, что он уснул с молитвою о том, чтобы Господь приблизился к нему во сне, как Он приблизился некогда к его отцу.

И Бог сделал это. Иосиф увидел дивный сон в ту ночь. Он вязал снопы на поле, работая вместе с братьями. Но вот сноп его встал и стоит прямо, а снопы братьев его - кланялись его снопу.

Он хотел бы лучше услышать во сне слово обетования, как некогда Иаков. Но Господь показал ему эту картину будущего без слов.

Не наступило ли время, когда Иосиф стоял в царском величии, а братья его склонились пред ним в рабском подчинении?

И ещё другой сон он видел. Он видел, как поклонились ему солнце, луна и одиннадцать звёзд. И это было указанием на будущее, на то время, когда он будет господином Египта, спасителем мира.

„Сны - это мечты“, - говорят люди. Конечно, во многих случаях это верно. Многие сны являются только откликом тех мыслей, которыми мы занимались в течение дня. Но некоторые сны более этого. Очень часто Бог говорит с человеком посредством снов. В книге Иова сказано об этом (Иова 33, 14-18).

В Библии говорится о многих таких откровениях в снах, которые внушал сам Бог. Каким значением обладали сны в жизни Иосифа? Он должен был сперва истолковать сны хлебодару и виночерпию, а затем самому фараону. И эти сны и дарованные ему Богом истолкования были причиной его возвышения на египетский престол.

Каким значительным был сон Навуходносора, когда он увидел истукана, составленного из различных металлов. Бог развернул перед ним всю программу мировой истории.

Бог дал во сне повеление волхвам Востока не возвращаться обратно к Ироду, но уже другим путём возвратиться в свою землю.

Плотник Иосиф получил во сне повеление отправиться в Египет вместе с Марией и младенцем Иисусом,

чтобы сохранить младенца в безопасности от преследований Ирода.

Жене Понтия Пилата было открыто во сне, какое зло готов сделать её муж.

В ночном видении явился Павлу в Троаде муж македонянин с просьбой: „Приди и помоги нам!“

Итак, мы видим, как часто Господь пользовался снами, чтобы давать определённые поручения, чтобы открывать Свою волю, чтобы возвещать о будущих делах.

Поэтому не следует недооценивать сны! Как часто Бог побуждает человека во сне серьёзно отнестись к своему обращению. Неправильно, если мы думаем так: я обратился через сны! Нет, посредством сна Бог побудил меня более серьёзным и настойчивым образом думать об обращении, но через сны не обращаются. Великим безумием было бы основывать свои надежды на снах. Такие сны только наставления и предостережения Божии, такие сны только откровения Божии. Нам предстоит исполнять открытую нам волю Божию и идти указанными нам путями.

Конечно, при этом нам следует быть на страже, чтобы нам не считать откровением в ночном видении то, что не было видением. Чем более мы являемся людьми, преданными Богу, всею своею сущностью принадлежащими Ему, тем более наше общение с Ним выразится в жизни наших сновидений. Нас не будут более мучить нечистые видения, но и во сне мы сможем радоваться связи с Господом.

Поэтому будем такими людьми, с которыми Бог сможет говорить посредством Своего Слова, Своего Духа и ночных сновидений, как Ему это будет угодно. Будем такими людьми, которые решились во всех

обстоятельствах находиться в распоряжении Господа и исполнять Его волю, чтобы и во время ночных снов не прерывать и не нарушать наше общение с Ним.

Поручение отца

Бытие 37, 12-14

Если бы Иаков знал, что в течение многих лет он не увидит своего сына, он не дал бы ему этого поручения.

Иаков не знал этого и поэтому дал Иосифу это поручение: „Пойди, я посылаю тебя к ним!“ А Иосиф тотчас ответил с готовностью: „Вот я!“

Для Иосифа это не было легким поручением. Он знал, как враждебно были настроены его братья по отношению к нему. Чего только не случится, когда он встретится с ними вдали от отцовского шатра! Каких только враждебных и недружелюбных слов он не наслушается!

Но если это даже будет невозможно для него, он все же не произнесет ни слова. Когда отец давал ему это поручение и сказал: „Пойди, я посылаю тебя к ним!“ - он тотчас же изъявил готовность выполнить отцовское поручение.

А ты?

О, как часто, когда Бог дает нам какое-то поручение, мы кладем его на чашу весов и взвешиваем: легкое оно или тяжелое? Но что из того, покажется оно легким или тяжелым? Дело в том, что мы обязаны

выполнять поручения Божии вне зависимости от того, легкие они или тяжелые.

Как часто спрашивали меня во время моих путешествий: „Не тяжело ли вам находиться так долго вдали от дома, от семьи?“ Конечно, я охотно хотел бы быть дома вместе с женой и детьми: у меня была счастливая и благословенная Богом семейная жизнь, которой я радовался от всего сердца. Но для чада Божиего, для слуги Божиего дело совсем не в том, что легко, а что тяжело; ему необходимо просто повиновение. Я уверен, что Господь призвал меня для этой деятельности в путешествиях. И я просто отправляюсь в путь, когда наступает час, и поручаю своих дорогих охране Божией.

Я знаком с молодой девушкой, которая получила образование, чтобы служить Господу. Но в этот именно момент, когда она заканчивала образование, когда она хотела приступить к служению Богу, она получила известие, что мать ее заболела: она должна была вернуться домой, чтобы ухаживать за матерью. В письме, которое она написала у одра своей матери, она сообщала: „Но как мне тяжело это!“

Разве тяжело дочери ухаживать за старой матерью? Не должна ли была она с великой радостью приступить к уходу за больной матерью и сердечно благодарить Бога за то, что она чем-то могла отплатить матери за ее любовь?

Я подумал, что если дочери тяжело было приступить к заботам о матери, то образование ее еще не закончилось. Ибо она еще не научилась повиноваться слову Господа и тому, как и где Он хочет употребить ее. Бесспорно, этого еще не хватало ее

образованию. И вот этот недостаток Господь хотел восполнить.

Может быть, и ты спрашиваешь, легко или тяжело? Взвешиваешь ли ты поручения Божии?

Подумай об Иисусе! Какое Он получил поручение от Своего Отца!

Сказал ли Иисус: „Отче, это слишком тяжело для Меня!“ О, нет!

Он знал, что заключало в себе поручение Отца. Он знал, что в конце его пути будет крест. И всё же Он не колебался. Он был немедленно готов. Слова псалма соответствуют Ему: „Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой!“ Он сам говорит о Себе: „Моя пища творить волю Пославшего“.

А мы? Не должны ли мы стыдиться того, что так часто долго размышляем, пока решим исполнить волю Божию? Как часто нам следовало преодолеть внутреннее сопротивление в своём сердце, пока мы, наконец, соглашались? А может быть, — я спрашиваю тебя об этом шёпотом, — а может быть, некоторые из поручений так и остались невыполненными, потому что показались тебе слишком тяжёлыми?

В доме диаконисс я увидел однажды три слова. Они весьма понравились мне. Теперь они тоже у меня на стене. Может быть, и ты найдёшь у себя место в доме для этих слов? Вот они: „Всецело! Охотно! Немедленно!“ Вот так должны исполняться поручения Отца! Всецело, а не частично! Всецело! Их следует выполнять охотно. Не честь ли это для нас, когда Бог даёт нам поручение? Охотно же выполним то, что Он поручает нам. Он не требует от нас ничего невозможного. Он не возлагает на нас более того, что мы можем понести. И, наконец, все его поручения следует вы-

полнять немедленно, сразу же! Не при случае, не тогда, когда это удобно для нас, а со всей пунктуальностью.

Если ты хочешь приносить радость своему Отцу, тогда пусть эти три слова станут твоим принципом! Если хочешь, чтобы жизнь твоя была благословенной, всегда действуй в соответствии с этими тремя словами. Всецело! Охотно! Немедленно! Не будешь раскаиваться в этом; это несомненно.

Тайна благословенной жизни заключена в нашем полном, точном послушании.

О, если бы все дети Божии с готовностью стремились к тому, чтобы доставить радость своему Отцу! Хочешь ли сделать это? Да? Тогда сразу напиши эти слова над своей жизнью: всецело! Охотно! Немедленно!

„Я ищу братьев моих“

Бытие 37, 15-17

Когда Иосиф пришёл в Сихем, его братьев уже не было там. О чём же он мог думать сейчас? Не правда ли, он мог подумать: „Я выполнил своё поручение! Отец мой послал меня в Сихем. Вот я выполнил это поручение. Теперь я могу спокойно вернуться“.

Не говорили ли так многие из детей Божиих? Может быть, и ты поступал так же, когда дело касалось неприятного поручения?

Вот ты получил поручение совершить определённое посещение. Ты должен, например, передать привет.

Тому, кто давал тебе поручение, было очень важно, чтобы с этим человеком ты поговорил о спасении его души. Привет его должен был проложить тебе путь и открыть дверь. Но по какой-то причине это поручение неприятно тебе. Наконец, ты идёшь. Но вот того, кого ты должен посетить, не оказалось дома. С лёгким сердцем ты возвращаешься обратно. Посетить ли его ещё раз? Нет, это неприятно тебе. Ты рад, что его не оказалось дома.

Нё случилось ли этого уже в твоей жизни? В моей это уже имело место!

Поступал ли так Иосиф? Нет! Он знал, что если отец сказал ему, что он должен отправиться в Сихем, то ему было необходимо, чтобы он встретился со своими братьями. Поэтому поручение его в Сихеме ещё не было выполнено. Он должен идти дальше и найти своих братьев.

Он знал, что они не устроят ему дружеского приёма, но он последовал за ними в Дофан, куда они пошли. „Я ищу братьев моих!“

Вот так Отец послал Иисуса, чтобы Он нашёл Своих братьев. Он хорошо знал, что они не устроят Ему дружелюбного приёма. И всё же Он пошёл, чтобы разыскать их, найти их на путях греха. Сколько времени ищет добрый Пастырь заблудшую овцу? Пока не найдёт её!

Какой труд задал Себе Спаситель, чтобы найти Своих братьев! Как тщательно Он разыскивал их! Вот Он сидит на горе Елеонской и смотрит на Иерусалим, так прекрасно расположенный в солнечном сиянии, а с очей Его текут слёзы: „Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!“

Всё дело Его жизни – это поиски Его братьев. Поэтому Он ходил по стране вдоль и поперёк, поэтому Он ходил в Иерихон, и в Капернаум, и в Сихор, чтобы найти Своих братьев. Таким же осталось Его дело. И на кресте Он искал Своих братьев. Когда Он произнёс первое слово на кресте: „Отче, прости им, ибо они не знают, что делают“, – Он и тогда искал Своих братьев. Когда Он обратился к разбойнику, висевшему на втором кресте со словами: „Ныне же будешь со Мною в раю“, – Он и тогда искал Своих братьев.

И учеников Своих Он послал искать Своих братьев. „Как Отец послал Меня, так и Я посылаю вас“. „И будете Моими свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли“.

Нам поручено искать наших братьев. Известно ли тебе, что и тебе даровано это поручение? Являешься ли ты учеником Иисуса? Если да, то и тебе даровано это поручение. Тогда ты не должен жить для себя и своих удовольствий. Тогда ты не можешь заточить своей веры в четырёх стенах, но ты обязан искать своих братьев. Я слышал об одном человеке, которому Бог так же даровал это поручение – искать своих братьев. Будучи солдатом, он прибыл в один город и сразу же отправился на поиски своих братьев, пока ему не удалось образовать кружок одинаково мыслящих, который каждую неделю собирался вокруг Слова Божиего, укрепляясь и ободряясь.

Когда же он оказался в плену, это слово опять появилось перед его душой: я ищу своих братьев. Как он был благодарен, когда, насвистывая духовные гимны, он шёл по лагерю и обнаружил братьев. В течение всех месяцев заточения они укреплялись Словом Божиим. Читая апостола Павла, мы видим, как

он радовался, когда во время миссионерских путешествий находил братьев.

Последовал ли ты уже своему поручению? Почему ещё нет? Испугался? Ты думаешь: меня осмеют, меня будут поносить. Конечно! Но Иосифа продали в рабство. Иисуса пригвоздили ко кресту! А ведь они пошли, чтобы найти своих братьев.

Всем, получившим спасение, дано поручение искать братьев, которые находятся в твоём доме. Нет ли у тебя домочадцев, членов семьи, которые еще не спасены? Нет ли у тебя коллег на работе и соседей, которые ещё блуждают? Ты должен найти их.

Но они осмеют меня!

Если даже и так! Худо ли это? О, если бы тебе за всю свою жизнь удалось найти хотя бы одну душу, каким бы это было приобретением! Найти душу — это ведь самое драгоценное, что существует в мире! Одна душа в глазах Господа более драгоценна, нежели весь мир! Эта мысль выражена в словах: „Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?“

Пусть двадцать осмеют тебя, пусть сотня называет тебя фантазёром, и безумцем, только бы спасти одну душу! Это ли не достаточная награда?

О, если бы все дети Божии постигли свою задачу и поразмыслили над своей ответственностью! Но ведь всякое дитя Божие может понимать задачу своей жизни: „Я ищу братьев моих!“ Как бы продвинулось дело Господа в этом мире, если бы все дети Божии размышляли над этой задачей. Как много упущено! Неужели мы пойдём вперёд, думая только о собственной душе, о собственном блаженстве? Да хранит нас от этого Господь! Нет, мы отдадим Ему свою жизнь

в распоряжение, мы с готовностью скажем: „Я ищу братьев моих!“ Тогда не станем заблуждаться и не испугаемся разочарований и неудач, насмешек и хулы. Итак, пусть нашим девизом будет: „Я ищу братьев моих!“

Опасный посев

Бытие 37, 18-20

В глубокой древности два брата встретились на поле. Кругом не было никого. Над полем простиралось голубое небо. Но вот случилось что-то ужасное, мрачное, так что солнце охотнее всего бы скрылось, чтобы не видеть этого ужаса. Каин набросился на своего брата Авеля и убил его. Это первая в мире смерть – убийство, братоубийство.

Почему же случилось это чёрное дело? Каин огорчился тем, что Бог принял жертву Авеля, а его жертву не принял.

Первое убийство в мире совершилось ради веры! Несомненно, Авель никогда не причинял страданий брату. Но возбуждало и раздражало Каина это мирное лицо, эта дружелюбная душа брата была для него ежедневным обличением; они раздражали его.

Но его предостерегли. Бог сказал ему: „У дверей грех лежит: он влечёт тебя к себе“.

Но Каин не внял предостережению. Он не вырвал ядовитый росток зависти, недоброжелательства из своего сердца. Он рос и рос, и зависть превратилась

в ненависть. А затем на поле в молчаливом одиночестве совершилось убийство из ненависти.

О, если бы Каин пришёл к Богу и сказал: „Боже мой, зависть пожирает сердце моё! Сохрани меня от самого себя!“ Бог помог бы ему, но Каин не пришёл. Так зависть и осталась в его сердце, так Каин и стал убийцей.

Был такой же солнечный день, как и тогда, когда Каин убил Авеля, когда Иосиф пришёл в Дофан. На скалах, окружавших зелёную долину, отражалось сияние полуденного солнца. Братья Иосифа беседовали. Вдруг они увидели приближающегося юношу. Им знаком был этот легкий шаг, знакома белая длинная одежда с пёстрым подолом. Это был Иосиф.

И с жаром поднялась ненависть в их сердцах. Случай представился удобный. Кругом никого не было. Одним ударом они могли освободиться от неудобного обличителя, который был им сучком в глазу. Они хотели убить его. Вскоре они приняли решение, как погубить его. Они решили бросить его в ров, обрекая на голодную смерть. Когда они покинут это место, никто не услышит крика и зова его. Он погибнет в одиночестве.

Какой это был план! Не сразу же родилась эта ненависть в их сердцах. Прошло время, пока она выявилась. Но уже давно в их сердцах появилось недоброжелательство к брату. Всё же было время, чтобы вырвать это ядовитое растение из сердца. Этого не случилось. Оно росло. Они все более возбуждали ненависть друг друга против него.

О, если бы Иуда пришёл к отцу и сказал ему открыто и честно: „Отец, я не могу выносить того, что ты оказываешь предпочтение Иосифу! Отец, я не могу

перенести того, что ты сделал ему разноцветную одежду. Когда я вижу его в ней, то кажется, что я вот-вот сорву её с него“. О, если бы Иуда дал выход сердцу открытым признанием! Но ни слова не было сказано! Так росла вражда, превращаясь в ненависть, горькую ненависть, которая в итоге не отступила перед решением убить брата.

И опять был полдень. Опять солнце освещало горы и холмы. И опять братья заняты тем, чтобы погубить брата. Они пригвоздили его ко кресту. Насмехаясь и понося, они стояли и смотрели. Какой это был час! В ясный полдень померкло солнце. Оно не могло смотреть на этот ужас. И глубокая тьма простиралась над городом и землёй. И вот вопль пронзил тьму, охватившую крест: „Боже мой, Боже мой! Для чего Ты оставил Меня?“ Так ослеплённые и оболъщённые братья погубили своего Брата.

План убить Иосифа возник не сразу. У него была своя история. Вначале только негодовали на него, что он „другой“, нежели все, потому что его святая жизнь обличала жизнь окружающих. Сила Его любви стучала в сердце. Его чистый образ приобретал их. Но они ожесточились против движений благодати. Ядовитое дерево росло и росло. Так Израиль совершил узаконенное убийство своего Мессии. Человечество пригвоздило своего Избавителя и Спасителя ко кресту.

Дорогая душа, разве тебе нечему научиться из этой истории? Вот маленькое, крошечное зёрнышко носится в воздухе. Когда же оно найдёт клочок земли, где оно может остановиться, оно тотчас же пускает корни. Оно растёт, растёт и вырастает дерево. Остерегайся греха! Не терпи никакого греха в сердце! Если позволишь крошечному зародышу греха упасть в сердце

он пустит в нём корни, и конец твой – гибель. Потому что зародыш будет расти, и грех будет развиваться.

Оглянись! Что обитает в твоём сердце? Только ли склонность или уже злая похоть? О, тогда приди под Кровь Иисуса! Очистишься от всякого порока. Это возможно. Это выполнимо.

И если в молитве в своей горнице ты не можешь господствовать над своим грехом, который, как горький корень, пронзил твоё сердце, тогда обратись к брату, которому ты доверяешь, и исповедуй то, что связывает тебя. Освобождающая сила заключена в исповедании греха. Если человек открыто и честно исповедает грех, он лишает его смертельного жала. Откройся перед Богом и людьми, не потерпи никакого греха в сердце! Чтобы грех твой не сделал тебя несчастным и не погубил тебя.

Не играй с грехом. Не думай, что дела не так уж плохи. Возможно, они ещё не совсем плохи, но вскоре окажутся таковыми. Они окажутся плохими, когда позволишь расти греху.

Один час в Дофане может погубить всю жизнь. Годы и десятки лет могут оказаться под тяжёлым гнётом. Поэтому не давай греху возможности исполнять свою волю, но господствуй над ним.

Мрачный час

Бытие 37, 21-25

Когда братья Иосифа приняли решение погубить его, Рувим воспротивился им. Как же случилось, что он оказался на стороне Иосифа?

Ещё очень недавно он тяжко согрешил против своего отца. Он вошёл к Валле, наложнице своего отца. Так образовалась глубокая пропасть между ним и его отцом. Иаков так никогда и не смог забыть того, что сделал Рувим. В своём прощальном слове, с которым он обратился к Рувиму перед своей смертью, он вспомнил этот тяжелый грех. Так возникла брешь между отцом и сыном, которая никогда уже не была исправлена.

Рувим чувствовал это самым болезненным образом. Он знал, какое горе и какой позор он причинил отцу этим диким взрывом своей страсти. Поэтому он хотел помешать причинить отцу новую боль, которая сокрушит его ещё более. Но он не решался открыто и честно приступить к своим братьям и сказать им: „Не осуществляйте своего плана! Не причиняйте отцу такого горя!“ Они, конечно, осмеяли бы его, сказав: „Ты ли это говоришь? Ты ли будешь проповедовать нам мораль? Замолчи! Ты уже сам достаточно горя причинил отцу!“

Грех его закрыл ему уста. Грех его лишил его мужества. Поэтому он попытался хитростью достичь своей цели и спасти Иосифа. Он предложил им не убивать Иосифа, а бросить его в ров, находившийся в пустыне. Он думал в тиши, что, когда они пойдут дальше, он вернётся и вытащит его из рва. Может

быть, отец простит ему тогда старую вину, когда он вернёт ему любимца его невредимым.

Братья согласились с его предложением. И Рувим ушёл. Он не мог смотреть на то, как они окружили Иосифа.

Повествование проходит быстро мимо этой сцены. Но мы знаем, как это могло происходить. Спустя много лет мы слышали из уст Иуды, как всё это происходило. Вначале они окружили его упрёками, будто он пришёл, чтобы шпионить за ними. На все его заверения в том, что отец послал его для того, чтобы принести им пищи и чтобы увидеть, как они живут, они ответили насмешками: „Ты пришёл, чтобы высмотреть, что мы делаем, а затем донести отцу“. Чем больше он доказывал, тем злее они становились. Они сорвали с него разноцветную одежду, которая так возбуждала и оскорбляла их. Он просил их со слезами, чтобы они пощадили его. Но у них не было пощады. С тем же успехом он мог бы умолять камни о помиловании, как и жестокие сердца своих братьев. Они не обратили внимания и на то, что он плакал и просил вспомнить о престарелом отце и пощадить его ради отца. Они схватили его – какой подвиг! Девять сильных мужчин схватили безоружного юношу и бросили в ров.

Затем они сели у рва и начали поедать пищу, которую он принёс им. В то время как стоны страха и боли подымались из рва, в то время как из глубины возносились его просьбы и воздыхания, они сидели и ели.

О, на какую жестокость и грубость способно сердце, находящееся под господством тьмы, которым владеет власть греха.

Возможно ли оставаться жестоким и равнодушным, слыша вопли своего брата?

Возможно ли оставаться равнодушным и безучастным у Голгофского креста? Как могли не умолкнуть насмешки и поношения врагов Иисуса? Как это могло случиться?

Мыслимо ли, чтобы и сегодня многие проходили мимо креста Иисуса Христа, будто он совсем их не касается? Как можно повернуться к Распятому спиной?

Но вот это-то мы и делаем. По крайней мере, это делал я. Сегодня я не могу понять, как можно было так поступать, но сделанное уже сделано. Таким холодным и бесчувственным было моё сердце по отношению к Любви, Которая за нас истекала кровью. Не так ли было и в твоей жизни? Было ли у тебя время, когда Распятый был безразличен для тебя? Когда ты не хотел видеть Его, слышать Его, сострадать Ему?

Но вот Иисус умилился над такими людьми, как ты и я! Разве это не дивная и достойная поклонения любовь и снисхождение?

Не правда ли, если Он так умилился над нами, то и нам необходимо любить тех, которые сегодня живут так, как мы жили некогда? Они ещё не знают Иисуса. Они ещё не понимают Его бесконечной и непостижимой любви. Бедные люди, они не знают, что делают!

Какая картина! Вот братья сидят и едят. А когда раздаются в глубине стоны, они встречают их взрывом смеха. Как часто позднее они вспоминали этот час со вздохами и стонами, желая, чтобы лучше его никогда не было. Этот ясный солнечный полдень в Дофане

бросил мрачную тень на всю их жизнь! Этот час придавил собою всё их будущее!

Благодарение Богу за то, что имеется прощение за такие часы! Что имеется освобождение от такого бремени! И этот час Иосиф простил своим братьям. Неужели Иисус будет посрамлён перед Иосифом? Никогда! Да будет прославлено Его имя!

Возблагодарим за Его вечную благодать.

Продан

Бытие 37, 25-30

В то время, когда братья Иосифа ели свой обед, с Востока прибыл в Дофан караван. Дорога, по которой он прибыл, была одной из главных магистралей Палестины, она соединяла Галаад и другие области по ту сторону Иордана с берегом моря. Затем путь этот далее пересекал землю Филистимскую и достигал дельты Нила.

Когда этот караван приблизился, братьев Иосифа внезапно осенила мысль. Они знали, что эти караваны были нагружены не только различными восточными специями, которые применялись в Египте для бальзамирования умерших, но они привозили в Египет ещё и живой товар, рабов, которые были весьма желанным продуктом на рынках Египта.

Иуда первым выразил мысль, которая появилась при виде каравана. „Что пользы, если мы убьём брата нашего и скроем кровь его? Пойдём, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нём!“

Это предложение встретило всестороннее одобрение. Они поспешили ко рву, чтобы извлечь оттуда Иосифа. Как обрадовался Иосиф! Как он благодарил их! Он думал, что братья только пугали его, а сейчас отпустят его домой.

Бедный Иосиф! Между тем караван приблизился. Как велик был ужас Иосифа, когда он заметил, какое намерение у его братьев. Он стал ещё раз заклинать их, он просил со слезами не делать этого, но они не обращали на него внимания. В несколько минут сделка была заключена. Братья получили свои деньги за преступление, а Иосиф отправился вдаль, привязанный к длинной цепи рабов.

Продан!

Сперва, конечно, он был, как парализован. Мыслимо ли это? Ещё сегодня утром он был счастливым сыном свободного человека, — а сейчас стал рабом! Не злой ли это сон? Была ли это действительность?

Вперёд, только вперёд! Когда он оборачивался в ту сторону, где исчезала вдали голубая черта Ливана, его подталкивали вперёд удары кулаков и пинки ног.

Так исчезала позади родина, отчий дом, детство с его безоблачным счастьем. Братья продали его в рабство!

Когда он осознал своё положение, что же он сделал? Если он не мог более возводить очей своих к высотам Ливана, он мог возводить их к горам, оттуда приходит помощь. Он ухватился в молитве за своего Бога.

Как хорошо, что он так рано в юности вступил в эти тесные личные отношения с Господом! Что бы сейчас случилось с ним, если бы у него не было опоры в своём Боге и Господине?

В добрые дни можно думать, что можно обойтись без Него, что Он не нужен. Но когда постигнут бедствия и страдания, как хорошо, если можно опереться на Господа, когда не нужно искать Его, когда находишься в связи с Ним!

Дети Божии знают это хорошо. Если бедные дети мира сего теряют мужество в скорбях и страданиях, если они не знают, как освободиться от них и впадают в сомнения, то дети Божии получают утешение от Господа в таких обстоятельствах. Только тогда они узнают, чем обладают в своём Господе.

О, бедные люди причиняют мне теперь боль, когда им нужно идти по жизни с её бедствиями, не имея Спасителя! Это действительно страшно.

Но тот, кто в связи с Ним, тот в мрачном туннеле скажет: „Если пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня“.

Так Иосиф пошёл вперёд. Ноги болели, колени устали. Но в сердце он нёс мир Божий. Счастливый Иосиф!

Спустя короткое время вернулся Рувим. Он ничего не знал о сделке. Он пришёл ко рву, но тот был пуст. Тогда он разодрал свои одежды. „Отрока нет, где же он?“

Рувим был свободным человеком. У него была жена и ребёнок. Он был здоров. Но у него не было опоры в своём Боге.

Иосиф был рабом. Колени его колебались. Ноги его горели. Братья продали его. Но у него была опора, он опирался на живого Бога. И сейчас он не был одинок. И сейчас он не был оставлен. Счастливый Иосиф!

Тяжёлые дни

Бытие 37,31–35

Отсутствие Иосифа стало беспокоить отца. По его расчётам он уже давно должен был вернуться. Не случилось ли чего-нибудь с ним? Он становился всё беспокойнее, чем дольше отсутствовал Иосиф.

Наконец, появился человек вдали. Это он, это Иосиф! Так думает отец. Но нет, когда приблизился этот человек, оказалось, что это один из слуг. Итак, кто принёс ему весть об Иосифе? Ещё издали окликает Иаков каждого и спрашивает: „Где Иосиф? Несёшь ли ты мне весть о нём?“

Слуга приближается. Он молчит. Когда он подошёл близко к Иакову, он вытащил окровавленную одежду и сказал: „Твои сыновья послали меня сказать тебе: мы нашли это, не одежда ли это твоего сына?“

Иакову достаточно бросить взгляд на одежду: да, это одежда его сына! Дущераздирающе причитает старик: „Хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф“.

Затем опять возник в его воспоминаниях миг, как Иосиф прощался с ним и как посылал ему последнее приветствие.

Вспомнил ли он одну сцену из своей юности? Вспомнил ли он, как он однажды обманул своего отца, одевшись в платье своего брата? Да, тогда он обманул старого отца одеждою Исава. Сегодня сыновья его обманули одеждою Иосифа. Да, Иегова — святой Бог! Я не знаю, думал ли тогда Иаков о том, что он обманул некогда своего отца одеждою Исава, а теперь точно

также он обманут своими сыновьями. Но Бог думал об этом, я в этом убеждён.

Как часто мы не понимаем, почему то или иное событие должно было произойти в нашей жизни. Но это, возможно, последствие греха, который мы совершили ещё до своего обращения. Всё происходит так, как сказал некто: грех – это камень, который попадает в того, кто его бросил.

Сколько лет прошло с тех пор, как Иаков обманул отца! Он, вероятно, едва ли думал об этом. Но сейчас он вспоминал об этом.

Бог – Святой Бог! Он нашел Иакова. Он найдет и сыновей Иакова. Даже если пройдет много лет!

Между тем, казалось, будто сыновья Иакова не осознали своего греха. Сперва они отсутствовали, сколько только могли. Совестно было встретиться с отцом и слушать его плач об Иосифе. Но, в конце концов, они должны были вернуться домой. Всё-таки им хотелось подольше отсутствовать.

Первая встреча!

Не сокрушились ли они, когда увидели лицо отца? Не пали ли они к его ногам, сказав: „Прости, отче, что мы причинили тебе такие страдания! Иосиф не умер. Мы продали его. Но мы обыщем Египет, чтобы найти его и вернуть к тебе“.

Нет, они не сказали этого. Они „утешали“ его. Какое лицемерие! Ложь и обман! Но утешения их не утешали.

Между тем Иосиф находился уже, быть может, на невольничьем рынке. Как скотину его привязали к столбу. Купцы приходили и уходили. Какое унижение для человека с бессмертной душой быть выставленным для продажи, как скот. И всё же не надо было

весьма сожалеть об Иосифе. Иосиф взирал на Бога, и Бог был с ним.

Но о братьях Иосифа следовало сожалеть. Идти по жизни с таким грузом, как это страшно! Как тяжело идти под таким бременем. Всякий раз, когда они возвращались домой и видели, как скорбил отец, как он тяжело опирался на палку, они говорили себе в сердце: это наша вина.

Когда же они слышали, как он говорил: „С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю“, — какой-то комок подкатывал к их сердцу.

Иуда, скажи! Иуда, исповедуй свою вину! Во сто крат лучше исповедать вину, нежели жить под бременем! Но нет, ни слова не сорвалось с его уст.

Так проходили годы, десятки лет! Двадцать два года они находились под этим бременем своей вины. Какая несчастная жизнь!

Друг мой, не тяготеет ли над твоей душой бремя вины? Что-нибудь совершилось в минувшие дни, что тяжело тяготеет над твоей душой! Не молчи? Исповедуй! Ты сделаешь себя несчастным, если промолчишь.

Вся твоя жизнь погибнет из-за этой старой истории!

И если даже это явится для тебя сокрушением, если это повлечёт за собой наказание, то и это лучше, нежели всю жизнь ходить с обременённой совестью и никогда не знать покоя.

Я встречал такие бедные души, которые десятки лет носили с собой грех, не желая его исповедать. Какая нищенская жизнь! Нет мира, нет покоя, пока не сбросишь старого бременя! Сделай это! И если даже внешне у тебя всё хорошо, какая польза, если у тебя нет мира с Богом? При всём твоём вне-

шнем благополучии ты бедный, несчастный встревоженный человек!

Да, ты таков! И потому я прошу тебя, не поступай так, как братья Иосифа. Ты обманешь самого себя. Если грехи твои красны, как пурпур, Он сделает тебя снега белей! Что бы ни было, что угнетает, обременяет тебя, исповедуй это, исповедуй!

Если сравнить, кто же всё-таки счастливее, Иосиф на невольничьем рынке в Египте или братья его дома, не трудно найти правильный ответ. Бедные братья! Как несчастна их жизнь под бременем вины.

А Иосиф? Несмотря на всё – счастливый человек!

Как становимся счастливыми

Бытие 39, 1-2

Итак, мы встречаем Иосифа, раба, в доме Потифара. Какая разница в сравнении с его прежней свободной жизнью? Он вырос на воздухе и при свете солнца, сын богатого человека, а вот сейчас он обречён выполнять самую низкую работу раба. Нельзя ли было впасть в сомнения? Можно ли было сравнить настоящее с минувшим?

Я не удивился бы, если бы здесь было сказано: когда Потифар купил Иосифа, он, Иосиф, предался отчаянию! Или если бы было сказано: Иосиф наложил на себя руки. Очень многие поступают именно так: переживание, смерть близких или потеря имущества, и они обращаются к флакону с ядом.

Но здесь не то, Иосиф не впал в сомнения. Что же здесь? „И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах“.

Удивительное слово! Удивительный человек, этот молодой Иосиф!

Быть счастливым в таком положении – это что-то да значит! Действительно, можем научиться у Иосифа, как нам быть счастливыми.

Как же Иосиф, раб в доме Потифара, сумел быть счастливым в таком положении?

С первого взгляда видно, что счастье Иосифа не покоилось на внешних благоприятных отношениях. Если и было действительно печальным положение молодого человека, то это было положение Иосифа.

Он был в стране, язык которой он уздаивал с трудом; он был окружён язычниками и идолопоклонством. Никто ничего не знал об Иегове, живом Боге. Никто не заботился о нём, никто не сочувствовал его горю. Он был одинок в холодной чужой среде. Никакой надежды, чтобы что-то изменилось. Никогда уже он не увидит родины, которую он так любил. Никогда он не увидит отца, радостью и солнечным лучом которого он был. Никакой весточки, известия о том, как он поживает. Не сокрушила ли его сердце скорбь о сыне? Никогда, никогда!

Не правда ли, если бы счастье Иосифа зависело от внешних обстоятельств, то в этом положении он был бы смертельно несчастен!

Многие ожидают своего счастья от внешних обстоятельств! Они полагают: если бы я занял этот пост, если бы женился на этой девушке, если бы получил эту квартиру, я был бы счастлив. Неверно! Наше счастье не зависит ни от внешнего положения в жиз-

ни, ни от нашей квартиры! Если наше счастье зависит от любящей жены или хорошего мужа, то преходящим и призрачным оно является! Когда же придёт смерть и отзовёт любимую жену от мужа и из круга детей, погибнет ли тогда счастье? Неужели мы отданы тогда на произвол несчастья?

Мы несчастные люди, если наше счастье зависит от наших внешних обстоятельств. До тех пор, пока это так, мы не можем быть по-настоящему счастливыми.

Но Иосиф был счастлив; его счастье не зависело от внешнего положения. В чем же оно, счастье его? Слово говорит так: „И был Господь с Иосифом; он был успешен в делах“. Счастье его состояло в общении с Господом. Он знал это, он испытал это: я Его и Он мой, и никто не может разлучить нас!

Да, это счастье! Это счастье не гибнет, как теряют имущество, как оплакивают близких! Счастье общения с Богом — это длительное пребывающее счастье. К нему не относится пословица: „Счастье, как стекло, легко разбивается!“ Нет, это счастье выдерживает испытания. Именно тогда, когда внешние обстоятельства печальные, оказывается, что оно истинное. Это не тонкая позолота, которая легко стирается; нет, это счастье переживает бури смерти, оно сохраняет нам мужество у одра болезни, у могилы, у гроба. Вместе с Асафом мы можем сказать: „Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек“. Однажды после страшной бомбардировки один из моих друзей вышел из бомбоубежища и увидел, что весь его дом в развалинах. Все погибло, остался только рояль. С помощью нескольких человек

он поставил рояль на улице. Итак, стоит этот инструмент посреди развалин. Он сел, коснулся клавишей и начал петь: почему мне горевать, у меня ведь Христос, кто отнимет Его у меня? Кто лишит меня неба, которое Сын Божий даровал мне посредством веры?

Слава Богу за то, что существует такое глубокое, испытанное, вечное счастье. Счастье не только для добрых дней, но счастье и для тяжелых часов, счастье на всю жизнь, счастье в смерти, во времени и в вечности.

Знакомо ли тебе это счастье? Обладаешь ли им? Не постыдись перед Иосифом! Не гораздо ли лучше мы знаем Бога, нежели Иосиф?

Мы знаем Его как нашего Отца во Христе Иисусе. У нас Его обетование: „Се, Я с вами во все дни до скончания века“. Он дарует нам Свой Дух Святой, Который обитает и пребывает в нас. Он входит в наше сердце, так стоит ли нам, сынам Нового Завета, вешать голову и жаловаться на свои обстоятельства? Тогда мы оказались бы в стыде перед Иосифом.

Нет, нет, смотри на Иосифа и учись у него, как можно быть счастливым. Вступи в более полное, искреннее и длительное общение со своим Богом, и ты постигнешь вечное счастье!

Насколько легче тебе, нежели Иосифу! У Иосифа не было Библии. У Иосифа не было общения с детьми Божиими. Он ничего не мог сделать, кроме того, как только в молитве ухватиться за Бога и вспоминать слова, которые он слышал от отца. У тебя же Библия! Ветхий и Новый Заветы. Ты можешь быть в общении с детьми Божиими, ты можешь духовно расти посредством духовных книг и журналов.

Сколько средств для роста в благодати у тебя в распоряжении!

Насколько легче быть тебе счастливым, нежели Иосифу!

Счастлив ли ты?

Если же все-таки несчастлив, то это зависит не от твоих обстоятельств, это зависит от того, что ты не проводишь жизнь в присутствии Божиим, перед очами Господа, ты не черпаешь из Его полноты благодать на благодать. Отдайся твоему Господу еще полнее, открой Ему свое сердце, посвяти Ему свою жизнь, и ты узнаешь, как быть счастливым!

....и как делать других счастливыми! Быт. 39, 3-6.

Иосиф показал, как можно быть счастливым. Но мы можем еще чему-то научиться, а именно, искусству делать других счастливыми. Не сказано ли здесь: „И увидел господин его, что Господь с ним, и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его“.

Потифар испытывал успех во всём, что имел, и во всём, что делал. Но этому успеху содействовал Иосиф. Поэтому мы можем научиться у Иосифа, как делать других счастливыми.

Иосиф не принадлежал к тем, кто в мыслях своих жил только прошлым, постоянно размышлял о том, что раньше все было совершенно иначе. Полезно ли это? Дарует ли это кому-либо преимущество? Нет, никому! Так только оскорбляют действительность настоящего, сожалея о прошлом.

Многие вдовы поступают именно так, думая только о том, что некогда было совершенно иначе и потому дети их лишаются присмотра и опеки матери.

Иосиф жил настоящим. Он не говорил с болью, со вздохами: некогда было так! Он говорил себе: сейчас я раб в доме Потифара. Задача моя – верно служить моему господину.

С большой верностью и добросовестностью он посвятил себя даже самому малому и ничтожному служению, которое ему следовало исполнить.

Очень скоро господин его обратил внимание на его верность. Такого раба у него ещё никогда не было. За что бы не принялся Иосиф, во всём у него был успех. Ибо у него был сокровенный источник силы, из которого он черпал. Очевидно было, что Иосиф пришёл в дом Потифара с благословением и счастьем. Бог признал служение Иосифа. Он воздал Потифару благом за то, что он принял в свой дом Иосифа.

Да и не могло быть иначе: тот, кто действительно находится в искренней живой связи с Господом, тот становится благословением для окружающих, от него исходит влияние, независимо от того, знает ли он об этом и хочет ли он это.

К Сперджену пришла одна служанка и сказала, что она обратилась. „Дитя, как же ты это можешь доказать?“ – спросил он. Она ответила: „С тех пор, как я обратилась, я честно тружусь и тогда, когда этого не видят“. Конечно, хозяева вскоре заметили, что в девушке произошли перемены, что она выполняет свою работу не только на глазах у них, но и тогда, когда они не видят этого; она делает это с верностью и добросовестностью.

Кому не достаёт этого, у того связь с Господом не в порядке. Тот, кто состоит в связи с Господом, тот покажет это в повседневной жизни, в доме, в

семье, работе. Тот производит следующее впечатление: на этого можно положиться.

Друг мой, производит ли твоё поведение в доме или на работе впечатление, что на тебя можно положиться? Являются ли твои будни доказательством твоего христианства? Господь сказал в Нагорной проповеди, чтобы свет наш сиял, чтобы Он освещал тех, кто в наших домах. Наш дом — это первое место, где должно проявиться наше христианство. Если оно не оправдывается, тогда оно не истинное.

Какова обстановка в твоём доме? Многие думают, что они могут быть дома, как хотят. На работе же следует быть собранным, там надо производить хорошее впечатление. Дома же нет в этом необходимости. Дома всё сойдёт. Там сойдут и резкие недружелюбные слова. Так обнаруживается самое безудержное самолюбие.

Но так не делают близких счастливыми.

Чего же не достаёт такой жизни? Сознания присутствия Господа. Человек не находится в истинной связи с Господом. Если бы ты находился в этой связи, тогда твоя жена хвалилась бы тобою, тогда ты постиг бы искусство делать других счастливыми.

Брат мой, ты можешь хорошо свидетельствовать в молитвенном собрании, но твоё христианство поражено раком, если у твоей жены подавленное настроение, если в её жизни нет солнечных лучей. Только тогда я стану уважать твоё христианство, когда жена твоя будет свидетельствовать о том, что ты знаешь, как делать других счастливыми.

И у тебя, домашняя работница, серьёзные задачи. Может быть, ты думаешь: что может совершить бедная девушка? Я не могу быть кому-нибудь в благо-

словение! Так ли? Как раз от тебя зависит многое. Как раз твоя работа особенно важна. Может быть, окружающие тебя совершенно не заботятся о вечном, о том, что принадлежит Богу. Они живут в мире и для мира. Но вот Бог, по Своей великой любви, дорогая сестра, поместил тебя в этот дом неверующих, чтобы он получил наглядный урок о том, что такое истинное христианство. Как много зависит от того, будешь ли ты сейчас, как Иосиф, выполнять свой труд с большой верностью как служение Богу. Окружающие наблюдают за тобою. Они знают: она посещает богослужения. Затем они начинают наблюдать, согласуется ли твоя жизнь с твоим исповеданием. Если ты поступаешь, как Иосиф, если ты из общения с Господом извлекаешь силу для добросовестного хождения, для верного служения, тогда влияние твоё неисчислимо. Многие верующие девушки уже явились благословением для окружающих.

Как славно, что дитя Божие живёт в таком союзе с Господом, что во всех его поступках и действиях, речах и молчании ближние замечают силу, которой нет у них и которая неведома им! Какая слава, если вслед за этим возникает вопрос: как же мне достичь этой силы? Как же и мне быть счастливым? Таким же нежным, тихим, терпеливым?

Путь к тому, чтобы быть счастливым, состоит в том, чтобы в ежедневной жизни, в доме, на работе находиться во внутренней связи с Господом, чтобы из этой связи извлекать силу для хождения с Богом и пред Богом. Это производит впечатление и сегодня, как и во дни Иосифа.

Я желал бы, чтобы ты и все дети Божии жили

так, чтобы у всех оказалось живое впечатление о славе общения с Богом!

Я умоляю тебя ради Иисуса, ради необращённых душ в твоём окружении, докажи свою веру в жизни будней, чтобы твоя жизнь, как и жизнь Иосифа раскрыла блаженное искусство, как делать других счастливыми!

Сохраняющая благодать

Бытие 39, 6-10

Это было приятное положение, которое Иосиф с годами занял в доме Потифара. Господин его был благосклонен к нему. Иосиф подымался со ступени на ступень, пока не стал дворецким и управляющим. Потифар безгранично доверял ему. Итак, жизнь Иосифа была приятной.

Только – облачко появилось на его небосклоне. Оно омрачало его счастье. Жена Потифара глядела на него.

Ей нечего было делать. Работу в доме совершали рабы. Для самых различных работ было достаточно рабов. Ей оставалось только повелевать. Но день её не был заполнен. Это скверное дело, когда нечего делать. Верна пословица: праздность – начало всех пороков. До тех пор пока Давид занимался делами управления, до тех пор он был мужем по сердцу Бога. Когда же он удобно расположился в своём доме, тогда и совершилось его падение.

Жена Потифара полюбила прекрасного молодого человека. Она охотно беседовала с ним. Он рассказал ей о своей родине. Может быть, он думал, что у неё интерес к этому и рассказывал о великих делах Божиих в прошлом. Она слушала его напряженно. Но привлекали её внимание не те истории, которые он рассказывал. Вдохновенное выражение его лица привлекало её.

И вот однажды – совершенно неожиданно – она удивила его признанием в любви. Иосиф испугался. Он не думал об этом даже самым отдалённым образом. Он сказал ей, что было бы большим грехом против Потифара, если бы он уступил ей. Она ведь жена Потифара и обязана хранить ему верность и любовь. А он только раб Потифара, которому господин его доверяет, поэтому было бы позором не оправдать этого доверия. Кроме того, это не только грех против Потифара, это и тяжёлый грех против Бога, а это для него ещё важнее. „Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?“

Как хорошо, что уже в молодые годы Иосиф пришёл к решению: лучше умереть, нежели согрешить. Что бы случилось сейчас с Иосифом, если бы он не придерживался этого правила? Он погиб бы в это время искушений.

Жена Потифара окружала его своими обольстительными кознями. Она ежедневно обращалась к нему с этим предложением.

Должно быть, Иосиф часто стоял на коленях в своей горнице, чтобы умолять Бога о силе для победы! Как он искренно, должно быть, боролся: „О Боже, помоги мне! Я погибну, если Ты не поможешь мне!“

Иосиф был молод. В его жилах текла горячая кровь. А жена Потифара располагала всеми кознями обольщения, чтобы достичь цели. Поэтому у Иосифа не оставалось иного пути, как в молитве ухватиться за Господа. Он не решался положиться на собственные принципы и силу. Он знал, что и самые лучшие принципы лишены силы, если их пожирает, как тоненькую ниточку, огонь страсти.

Многие уже пытались оглядеться в искушениях на собственные принципы. Они уповали на собственные силы - и оказались посрамлёнными.

Если до сих пор ты старался бороться с искушениями собственными добрыми намерениями и прекрасными принципами, не делай этого более! Так ты не придёшь к цели! Собственными силами мы ничего не сделаем, мы только вскоре погибнем. Искушения нельзя прогнать посредством нескольких добрых намерений. Он князь и сильный! „Великая сила и обилие коварства“ - это его страшное оружие. Это верно. Так можем ли мы чего-либо достичь в борьбе против этого князя тьмы посредством нескольких добрых намерений? Никогда!

Слава Богу, что нам не нужно бороться с ним собственными силами. Мы терпели бы только печальные поражения. Послание к Евреям побуждает нас приступить „с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи“ /Евр. 4,16/.

Да, имеется „благодать для благовременной помощи“. О, когда же помощь своевременна? Перед согрешением или после?

И после согрешения имеется благодать, но это прощающая благодать. Своевременная помощь - это

помощь перед согрешением, в час искушения; своевременная помощь дарует сохраняющую благодать.

Почему многие не принимают во внимание эту сохраняющую благодать? Почему так много падений среди детей Божиих? Потому что они ещё много уповают на себя. С сохраняющей благодатью считается только тот, кто молится о своевременной помощи, кто глубоко убеждён в том, что он не совершит и шага на узком пути, если благодать Господа не будет сопровождать до конца. С сохраняющей благодатью считается лишь тот, кто основательно пережил внутреннее банкротство, кто пришёл к познанию: я ничего и не могу ничего, от меня и от моей жизни нет ничего на этой земле.

Пришёл ли ты уже к этому познанию? Сокрушил ли уже Господь твоё упование на самого себя, как Он сокрушил сустав бедра Иакова в ту ночь у Иавока? Пришёл ли ты уже к познанию собственной неспособности и негодности?

Тогда правильно воспользуйся благодатью. Тогда, как требует этого Пётр, возложи свою надежду на благодать. До сих пор ты уповал на самого себя и свои принципы. Этот недостаток может восполнить благодать. Благодать Божия и Кровь Христа обращает всё во благо.

Кто обанкротился, кто перестал уповать на себя, кто уже ничего не ожидает от себя, тот возлагает всё упование на благодать. Тот начинает всякий день словами: „О Господи, вот передо мной опять день со своими задачами и требованиями, со своими искушениями и опасностями. Как я проживу его? Господи, я поручаю себя Твоей благодати, которая сохранит меня от зла“.

Тот, кто так начинает свои дни и так проходит их, кто совершает свою утреннюю молитву с сознанием: „Я ничего не могу, но я уповаю на Тебя, Господь!“ – тот обретёт благодать для своевременной помощи. Тот обеспечит себе помощь и руководство Господа во всех положениях, в которых окажется. Тот останется в молитвенной связи с Господом.

Это испытал Иосиф. Он доверился благодати Божией, и благодать Божия сохранила его и провела его с победой через это тяжёлое и опасное время. Благодать Божия хочет сохранить и нас. Мы только должны разрешить ей сохранить нас. Мы должны всецело возложить свою надежду на благодать. Поступаешь ли ты так? Если ты поступаешь так, тогда ты превратишься в нечто во славу Его дивной благодати!

Иисус – победитель

Бытие 39, 10

Искушение становилось очень опасным, так как ежедневно повторялось. Во время первой атаки искушение отражено. Но если оно будет повторяться ежедневно, то Иосиф, может быть, устанет, наконец, как Самсон, уступивший Далиле!

О, враг исполнен злого коварства. В течение всех тысячелетий, что человечество существует на земле, он не делал ничего иного, как только изучал род человеческий. Он вполне точно знает, как уловить каждого человека и привести его к падению.

У одного слабое место в том, что он не может смотреть на деньги, которые он может взять. Другой же может проходить мимо них, в этом нет для него опасности. Ему даже не приходит мысль, что он мог бы присвоить их. Тот же, у кого это слабое место, чувствует, что какая-то магнитная сила влечёт его к деньгам.

Таким было слабое место Иуды. Как часто Иисус подымал свой палец, чтобы предостеречь Иуду. Но он отвергал предостережения. Он попал в сеть врага.

У другого слабое место в той области, в которой жена Потифара искушала Иосифа. Для многих особая опасность в этой области! Враг приводит многих к падению, искушая их похотью плоти. Этот грех можно назвать наиболее распространённым и всеобщим грехом.

Поэтому так важно бодрствовать и поставить стражу у ворот, через которые враг охотно проникает. Глаза читают книгу, которая возбуждает фантазию и мысли. Или же они рассматривают картину, которая побуждает нечистые мысли и похоти. Поэтому необходимо поставить стражей, которые охраняли бы ворота очей, чтобы враг не мог проникнуть через них. Обращай внимание на то, что читаешь. Будь осторожен с литературой! Многие погибли уже, отравив своё воображение ложной литературой, запятнав свою совесть, погубив свою жизнь.

Другие ворота - это уши. Вот мы слушаем двусмысленные речи или сомнительные шутки. Человек слушает, а услышанное проникает в кладовые памяти и хранится там. Будь на страже! Поставь стражей у ворот ушей, чтобы враг не мог проникнуть через них!

Если ты знаешь, что вот здесь опасность для тебя,

тогда уйди с дороги. Кто идёт навстречу опасности, тот погибает. Если ты знаешь, что это общество опасно для тебя, что ты не услышишь там ничего хорошего, тогда оставь его.

Враг у дела. Он всегда на посту. У него никогда нет каникул. Он не берёт отпуска. Как раз тогда, когда ты одержал победу, часто хуже всего. Когда ты радуешься своей победой и предаёшься покою, тогда он из засады посылает свои стрелы в тебя. Он придёт опять. Не забудь этого!

Какую славную победу одержал Илья на Кармиле! Один он противостоял всему, впадшему в идолопоклонство, народу. И Бог дивно признал его молитву. А тогда, когда Иезавель послала ему весть, чтобы он остерегался её, потому что она погубит его, он убежал, спасая свою жизнь. Если Бог был в состоянии сохранить его от Ахава и священников Ваала, то не в состоянии ли Он сохранить его от гнева Иезавели? Но после победы на Кармиле у Илии наступило расслабление, и этот час усталости враг использовал для своей атаки.

Жена Потифара ежедневно расставляла свои козни. Это делало её такой опасной. Можно было легко подумать: это уже преодолённая точка, с этим я уже справился, здесь нет для меня опасности. Но это как раз и даёт врагу ключ к обольщению.

Стой на страже! Бодрствуй и молись! Смотри на Иисуса. Доверься Ему. И Он был искушаем. Он был искушаем во всём, как и мы. Но Он победоносно противостоял всем искушениям. Теперь Он может помочь искушаемым.

Ты знаешь собственное бессилие. По крайней мере, я надеюсь, что ты знаешь это. Ты знаешь силу дья-

вола. Она велика. Но ты так слаб, а его сила велика, и всё же не бойся, если будешь уповать на Иисуса и созидать на Нём. Если ты пришёл к сознанию собственного бессилия, если тебе ясна опасность врага, то и тогда не бойся, не отчаивайся, но положишься на Господа, Который в состоянии даровать тебе победу и сохранить тебя.

Так поступил Иосиф. Несмотря на собственное бессилие и на козни оболъстительницы, он смотрел на Господа и Господь даровал ему победу.

Поступи так же. Не считайся с собой, с собственной силой - или с собственным бессилием. Не бойся врага и его силы. Считайся с Богом! Доверься Господу и узнаешь, что ИИСУС - победитель!

Критический день

Бытие 39, 11-20

В эти критические дни и недели Иосиф впервые болезненно осознал, что он раб. Был бы свободным человеком, он немедленно покинул бы этот дом. Но он был привязан к этому дому. Когда жена Потифара звала его, он должен был являться. Она была госпожой. Какое тяжёлое положение!

Как Иосиф умолял Господа о том, чтобы Он положил этому конец! Чтобы Он провёл его незапятнанным через эти искушения!

И Бог положил конец. Закончились и эти искушения. Как это случилось?

Однажды все слуги трудились на поле. Сознательно ли жена Потифара всё так устроила, или же она только воспользовалась случаем? Хорошо, она была совершенно одна в доме. Но вот вошёл Иосиф в дом. Несомненно, у него было дело. Иначе он не вошёл бы в дом. Тогда искустительница воспользовалась удобным случаем для последней атаки. Во что бы то ни стало она хотела достичь цели. Ей была невыносима мысль, что он в своей чистоте действительно одержит победу и будет презирать её за бесстыдство. Он должен упасть.

Красивая женщина знает, как пользоваться своими кознями. Она заверяла его, что умрёт, если он отвергнет её любовь. Она обняла его своими руками за шею. Она шептала ему в ухо пламенные слова любви. Это должно было поколебать Иосифа. Итак, выйдет ли его вера невредимой из огня этих искушений или адский жар пожрёт его веру?

Он не напрасно так часто молился об охраняющей благодати. И благодать сохранила его. Бог напомнил ему об изгнании из рая, о великом потопе, который истребил род человеческий, о гибели Содома и Гоморры, и вот тогда-то в душе его опять возникло решение его детских лет - лучше умереть, нежели согрешить!

Он освободился из объятий обольстительницы. И когда она пыталась удержать его, он предпочёл покинуть свои одежды в её руках, но убежать.

Как затравленная дичь, вбежал он в свою горницу. Пульс стучал. Но он вышел невредимым. „О, Боже, я благодарю Тебя!“ - молился он. „Я благодарю Тебя, что Ты сохранил меня. Господи, но так не может

более продолжаться. Положи конец, Господи, положи конец! Избавь меня из этого ужасного положения!”

Затем Потифар вошёл в дом. Готовый, как всегда, к услугам, Иосиф приготовился к встрече с ним. Как он радовался, как благодарил Бога в тиши, что он может открыто и честно смотреть своему господину в глаза, что он не стоял перед ним, как блудник.

Но вот Потифар вошёл к жене. Иосиф опять укрылся в своей горнице. Предчувствовал ли он, что наступит сейчас? Знал ли он, что жена Потифара так же может пламенно ненавидеть, как и любить?

Его позвали. Потифар стоит, его Иосиф никогда не видел таким. Вены налились на челе. Глаза метали молнии. „Иосиф, менее всего я мог ожидать от тебя подобного. Всё твоё благочестие – ложь и обман, необходимая черта прикрыть твоё бесчестие“.

Что же ответил Иосиф?

Он ничего не ответил.

Почему же?

Что же он мог ответить? Если он станет защищаться, он должен будет сбвинить свою госпожу, тогда он вынужден будет разрушить брак своего господина, который сделал ему так много добра. Должен ли он такой ценой спасти свою честь? Нет! Лучше молчать и принять на себя ложные подозрения, нежели причинить эту боль своему господину Потифару.

Он молчит. Вот здесь и находим прообраз Того, Кто, как овца, ведён был на заклание, Кто молчал перед стригущими, не раскрывая Своих уст.

Но молчание Иосифа можно было воспринять, как признание собственной виновности. Одежда в руках его повелительницы тоже была достаточным доказательством.

Когда раб вызывал гнев господина, его бичевали. Нет ничего особенного в том, что его подвергли бичеванию, может быть, потому именно ни слова не говорится об этом, так как это было само собой разумеющимся делом.

Рабы сорвали с него одежды и подвергли его избиению, пока он не потерял сознания.

Жена Потифара видела это и радовалась сатанинской радостью его мучениям.

Затем Иосифа отнесли в темницу.

И Бог допустил это? Да, Бог допустил. И это праведный Бог? Да, это праведный Бог! Мы не всегда понимаем Его. Порою мы вопрошаем Его: для чего, Господи, для чего? Но настанет час, когда мы поймём, что Бог совершил всё во благо нам.

Когда Иосиф прибыл в темницу, когда вернулось к нему сознание, что же он сделал прежде всего? Я уверен, что из груди его вознеслась искренняя молитва благодарности. Он молился о том, чтобы Господь положил конец страшному искушению. Бог сделал это. Змея не последовала за ним в темницу. Здесь он был в безопасности пред ней. И потому он благодарил Бога за это место убежища.

Если ещё могу добавить слово к этой захватывающей истории, то только одно: очень хорошо, что Иосиф бежал в этот критический час. Часто бегство — самая лучшая борьба. Поэтому и Павел говорит, что нужно бежать от похотей юности.

Часто говорят, что сегодня искушения для молодых людей в больших городах так велики, что нельзя преодолеть их. Однако можно, лишь обратившись в бегство. Кто посещает места мирских похотей, ко-

нечно, не победит искушений. Но тот и не убежит. Он ищет опасностей, он ищет грехи!

Хочешь ли победить? Хочешь ли одержать победу в искушениях и опасностях, тогда беги! Не вступай в борьбу с силой искушений, сойди лучше с дороги!

И если твои товарищи будут насмехаться над „целомудренным Иосифом“, я умоляю тебя ради твоей души, ради твоего Спасителя – беги!

Жить – это славить

Бытие 39, 21-22

В темнице!

И сегодня тюрьма не является приятным местом пребывания. Но нынешняя тюрьма в сравнении с той темницей – подобие дворцу. Темница древности – это такое помещение без воздуха и света, чаще всего находившееся под землей.

Почему же Иосиф оказался в темнице? Потому что он был верен и послушен воле Божией. Потому что правило его жизни было таково: лучше умереть, нежели согрешить. Как близок был Иосиф к тому, чтобы ошибиться в справедливости Божией, чтобы усомниться в том, действительно ли существует Бог. Ибо, если существует Бог, то как же Он может допустить такую вопиющую к небу несправедливость?

Говорил ли так Иосиф? Усомнился ли он в Боге? Роптал ли на Него? Нет, ни одним словом, ни одной мыслью. Где же об этом сказано? В словах: „И Господь

был с Иосифом“. Мог ли быть Господь с ним, если бы он роптал и негодовал на Него? Нет, это было бы совершенно невозможно. Господь был с ним, потому что он был с Господом.

Иосиф согласился и с этим путём и был доволен им. Он рассматривал то, что был в темнице, как ответ на свои молитвы, как окончание тяжёлых искушений в доме Потифара. Здесь он обрёл покой от обольстительницы. Здесь он был в безопасности. И за это он был благодарен Богу от всего сердца.

Вот весьма важный урок, который мы можем изучить в жизни Иосифа: жить – это быть согласным с Богом, с Его управлением и Его руководством. Я знаю человека, который оказался в темнице. Вначале он не мог согласиться с тем, что сидел за колючей проволокой, в то время как его товарищи пребывали на родине. Сперва он возмущался. Но вскоре ему стало ясно, что жить – это согласоваться с руководством Божиим. Он начал одобрять этот путь, противником которого был вначале. И он не жаловался более, жизнь его снова обрела смысл. Он сказал себе, что Бог послал его сюда, что у Бога, конечно, Свои намерения. Поэтому время за колючей проволокой оказалось для него весьма целительным классом в школе жизни. Когда же он изучил тот урок, который Бог предусмотрел в своём учебном плане, тогда открылись врата колючей проволоки.

Иосиф не знал, какие намерения были у Бога. Он не знал, что должен взойти на престол как правитель Египта. Но вот Бог хотел воспитать и приготовить его для этого места.

Кто хочет занять особое положение, тот должен посещать высшую школу. Кого Бог хочет употребить

особым образом, тому Он содействует в посещении этой высшей школы. Только удивительно, что высшие школы Божии – это, собственно, школы глубины. Прежде чем Бог возведёт нас, Он раньше низведёт нас.

Высшая школа Иосифа была в темнице.

Таков закон в Царстве Божиим: прежде вниз, затем вверх. Через крест – к венцу. Через ночь – к свету.

Так случилось и с нашим Спасителем. Бог усовершенствовал страданиями князя нашего спасения. Иисус должен был испытать поношение и глубочайшее унижение прежде, чем Бог возвысил Его и дал Ему имя превыше всех имён. И Его путь к престолу проходил через крест.

И наш путь не иной. Мы тоже призваны к венцу и престолу. Написано: „Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни“. И ещё: „Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его“. И наш путь к престолу пролегает через крест. И мы должны пройти через глубинные школы Божии, чтобы занять своё место на приготовленном нам престоле. Иначе быть не может.

Когда мы видим ту цель, которую Бог поставил перед нами, мы узнаём, что взойдём на престол, тогда в нашу жизнь прольётся свыше свет на наши страдания и беды нашей жизни! Мы часто не знали, почему нам должно было идти тем или иным мрачным путём. Порою мы совсем не можем понимать Бога.

Но когда наш взор достигнет цели, тогда мы поймём пути Божии. Тогда мы узнаем: Он ведёт меня через школу глубины, чтобы таким образом воспитать меня для престола.

Когда познаем это, тогда прекращаются наши стра-

дания и не кажутся такими тяжёлыми и не причиняют боли. Мы уже не находимся под бременем их, не вздыхаем и не жалуемся, а видим в духе намерения любви Божией и Его славные планы и в том, что Он проводит нас через школу уничижения. Мы знаем: после школы уничижения нас ожидает престол.

Так мы учимся смотреть на бедствия жизни другими глазами. Мы не останавливаемся на нынешних скорбях, но позади всего и над всем видим Господа, Который, стремясь к цели, выполняет Свои планы для нашего спасения.

Так учится человек согласовываться с Богом и быть довольным. Так познаёт человек: жить это славить.

Изучила ли ты этот урок, дорогая душа? Если ты изучила, тогда будешь счастлива и радостна. Сердце твоё приобретает мир, мир с Богом. Ты не будешь более недоволен путями Божиими, ты не будешь более негодовать по поводу того, что причиняют тебе люди; оставив жалобы и стоны, ты приобретаешь покой и радость в Боге. Он не делает ошибок. И если он ведёт мрачными путями, если тебе необходимо пройти сквозь поношения и несправедливости, знай, что Бог посылает тебя в школу уничижения, чтобы сделать тебя пригодным для престола.

Не правда ли, ты хотел бы достичь престола? Конечно! Тогда ты должен благоволить и тому пути, который ведёт к престолу.

Будь убеждён, этот мрачный путь ведёт к твоему спасению. Этой скорбью Бог пользуется для твоего воспитания!

Подумай только, если бы ты общался только с достойными людьми, которые обращались бы с тобой вежливо, получилось бы что-либо из тебя? Была бы

тогда у тебя возможность упражнения в кротости и терпении, в нежности и дружелюбии? Научился бы ты тогда терпеть несправедливости и любить врагов?

Потому знай, что Господь ведёт тебя правильно, если Он принял тебя в Свою школу уничижения, потому что у него славные намерения в отношении тебя.

Кто постиг это, тому открыты глаза: „Мне не приключится ничего, кроме того, что Он предусмотрел, а Он определил мне благо“, – тот научится благодарить Бога за всё. В жизни того оправдается истина: жить – это славить.

О, если бы это постигли все дети Божии. Если бы они увидели цель, если бы они были довольны Богом и тем, что Он посылает! Тогда оправдается истина, несмотря на мрак и трудности, которые исходят непосредственно от Бога или посредством людей, что жить – это славить!

Жить – это любить

Бытие 39, 23

В нашей жизни две стороны. Мы в определённом отношении к Богу и к людям. Наше отношение к Богу в порядке, если наша жизнь – хвала, согласие с Богом и Его волей. Наше отношение к людям в порядке, если наша жизнь – любовь.

Так было у Иосифа. Его жизнь была хвалой и любовью.

Если у кого были причины жаловаться на испорченность людей, то они были у Иосифа. Чего только он не пережил и не выстрадал! Как позорно поступили с ним братья! Как оклеветала его жена Потифара! Как поступил с ним сам Потифар, не исследовав дело, а вынес приговор бросить его в темницу.

Не правда ли, если бы сейчас сердце Иосифа исполнилось горечи, если бы он жаловался всем на то, что пережил и как с ним обращались, это можно было бы понять. Но он не делал этого. Он не говорил о пережитой несправедливости.

Кто поступает так, тот только ожесточает себе жизнь. Чем более говорят о таком опыте, тем более внушают себе огорчение. Чем менее говорят об этом, тем лучше! А вообще не говорить об этом лучше всего!

Так поступил Иосиф. Он не говорил о прошлом. Он жил настоящим и его задачами. Он говорил самому себе: „Если я здесь, в темнице, то постараюсь облегчить, насколько смогу, положение бедных заключённых, потому что им гораздо хуже, нежели мне. У меня живой Бог, моё утешение и моя помощь; у этих бедных людей их идолы, Озирис и Изиды, на них они не могут опереться. Поэтому им гораздо хуже, нежели мне“.

Итак, он начал оказывать им всевозможные услуги любви, чтобы облегчить несчастное положение.

Таковыми людьми можно повсюду пользоваться, их любят все. Люди, которые всегда говорят только о себе, которые требуют к себе и своим обстоятельствам внимания, всем в тягость. Но людей, готовых к услугам и дружбе, везде приветствуют и любят.

Так было и здесь в темнице. Как только Иосиф

вошёл в камеру, казалось, что в камере нет уже больше тьмы и печали. Когда же он дружелюбно и с участием спросил, как спалось, то показалось, будто луч солнца проник через зарешёченные окна. Иосиф повсюду был желанным гостем.

Мне рассказывали о диакониссах, которые производили такое же впечатление. Как только они входили в больничную палату, казалось, что луч солнца наполнял комнату. Это прекрасная участь. О, если бы все диакониссы были солнечными лучами! Но эта задача не только диаконисс, это задача всех детей Божиих. Мы должны светить, ты в своём углу, я в своём.

Начальник темницы вскоре заметил, какую помощь он обрёл в Иосифе. Он поручил ему все дела в темнице, Иосиф становился всё более и более мужем доверия, пока, наконец, его не сделали смотрителем этой темницы.

Была ли и твоя жизнь любовью? О, все хотели бы, чтобы их любили. Но любить? Получать любовь — да! А отдавать любовь?

До тех пор, пока мы будем только желать любви до тех пор мы не достигнем счастливой и радостной жизни. Ибо мы никак не сможем удовлетворить своих притязаний. И потому мы будем постоянно жаловаться, что нас не признают, не понимают и т. д.

Иосиф не думал, когда ему поручали какие-то работы: „Это ниже моего достоинства! Я не буду делать этого!“ Но он делал всё. Делал с радостью.

Я читал однажды, что имя самому несчастному в мире человеку: „Кто-то другой“. Это верно. Если кто-либо не хочет выполнять какой-то работы, потому что она недостаточно хороша для него, он обычно

говорит: „Пусть это сделает кто-то другой“. И если он ленится сделать то или иное, он опять говорит: „Пусть это сделает кто-то другой“. Всякую работу, которую не хочется выполнять, взваливают на „кого-то другого“.

Вот так Иосиф и оказался „кем-то другим“. Он принимался за то, что не подходило другим.

Не хочешь ли и ты оказаться этим „кем-то другим“, дорогая душа? Это было бы прекрасно. О, если бы и твоя жизнь превратилась в любовь! Насколько прекраснее и благословеннее была бы она!

Является ли твоя жизнь по отношению к окружающим любовью? Знаешь ли ты, что значит любить? Любовь – это значит оказаться на месте другого. Поступал ли ты так всегда? Или ты рассматривал всё со своей точки зрения? Если так поступаешь, тогда ты не умеешь любить.

Возьмём, например, такой случай. Муж приходит домой. В конторе у него было много всяких неприятностей. Он молчит. Он раздражён. Он всё ещё погружён в эти неприятности, которые пережил. Конечно, так не должно быть, но так случается. Вследствие его скверного настроения приветствие его не так дружелюбно, как обычно. Такое же и его лицо.

Жена смотрит. Ни взгляда, обращённого на неё! Ни слова для неё?

Если она любит, это значит, что она постарается занять его положение: она скажет себе: у моего мужа какие-то неприятности сегодня, буду особенно внимательна к нему, чтобы просветлело его лицо. Она именно так подумает, если жизнь её – любовь.

Может быть, она скажет ему: иди сюда, сядь, я сниму с тебя мокрую обувь. Она обычно не делает

этого, но сегодня так надо. Она хочет сделать для него что-то особое.

Если жена скажет так, что же ответит ей муж? „Как хорошо, что я уже дома. В конторе часто так неприятно, дома гораздо уютнее“. И тут огорчения его рассеиваются и наступает такой сердечный вечер.

Как же сложится обстановка тогда, когда жена ещё не поняла, что жить – это любить?

Тогда будет иначе! Жена услышит недружелюбное приветствие, увидит мрачное лицо и не подумает, что надо оказать любовь, а пожелает её получить. Она подумает: „Что же с ним случилось? Я стою здесь весь день и мучаюсь, весь день забочусь о детях, а он так поступает? Нет, я не позволю этого!“ И лицо её огорчается, как и его. Она отвечает так же недружелюбно на приветствие.

Мгновение он смотрит на неё. Затем думает: „В конторе было неприятно, думал, что дома будет лучше, а дома – ещё хуже“. Он опять берёт шляпу в руки и отправляется в ресторан. Так целыми днями между ними размолвки.

Разве это не образ твоей жизни? К сожалению, да!

Почему происходят эти истории? Потому что ещё не постигли того, что жить – это любить. А любить – это занять положение другого.

Если до сих пор мы не делали этого, не хочешь ли уже сейчас начать? Займи положение другого, посмотри на жизнь его глазами – и ты начнёшь любить.

О, если бы все мы пожелали доказать в своей жизни, и дома и на работе, что жить – это любить!

Последний класс

Бытие 40, 6-14, 23

Уже давно Иосиф в темнице; туда бросили однажды двух человек царедворцев, хлебодара и виночерпия, заподозрив их в желании отравить царя.

Когда однажды утром Иосиф пришёл к ним, он увидел, что они молчат и весьма печальны. Он спросил их о причине молчания и узнал, что оба они видели в эту ночь сон. Сейчас они ломали себе голову над тем, что бы могли значить эти сны.

По просьбе Иосифа они рассказали ему о том, что видели в сновидении. Виночерпий видел виноградную лозу, на которой было три ветви. Он взял ягоды, выжал из них сок в чашу фараона и подал эту чашу в руку фараона.

„О, - воскликнул Иосиф, - этот сон не трудно истолковать. Три ветви - это три дня. Через три дня тебя опять возведут в тот сан, в котором ты служил царю!“

Тогда и хлебодар рассказал ему свой сон. Он сказал, что нёс на своей голове три корзины, наполненные „всякой пищей фараона, изделием пекаря“. Но вот налетели птицы и клевали эту пищу в корзинах.

„О, - воскликнул Иосиф, - птицы мне не нравятся. Птицы мне не нравятся. Я опасаюсь, что птицы, которых ты видел, это те птицы, которые пожрут тело твоё, потому что через три дня тебя повесят!“

Когда он так истолковывал сны, ему пришла мысль. Если виночерпий будет отпущен из темницы через три дня, то он мог бы замолвить за него доброе слово. Поэтому он просит его: „Вспомни меня, когда тебе

будет хорошо и сотвори мне милость, напomini фараону, чтобы он вывел меня из этого дома“.

Виночерпий, конечно, похлопал Иосифа по плечу и сказал ему: „Иосиф, ложись только на меня!“

И Иосиф ложился только на него.

Спустя три дня всё совершилось так, как сказал Иосиф. Виночерпий был возвращён в свой сан, а хлебодача повесили. Теперь уже не долго, и Иосиф будет свободен!

Сразу же в темнице стало для него светлее. Радостный луч надежды ворвался в мрачную горницу. Иосиф думал: „Теперь уже я буду скоро свободен. Виночерпий обещал мне это“.

Всякий раз, когда ключ поворачивался в замке, Иосиф думал: „Вот уже идут, чтобы отпустить меня! Сейчас я буду на свободе!“

Но нет, свобода так и не наступила. Миновало два дня, три дня. Иосиф удивлялся. Но вскоре он нашёл объяснение этому. „Конечно, у него набралось много работы, которая накопилась в его отсутствие. Но он вспомнит обо мне. Он ведь обещал мне это“.

Миновало восемь дней, четырнадцать, но ничего не менялось. А Иосиф тем временем нашёл другое объяснение: „Он, вероятно, заболел. Это не удивительно. От плохого воздуха в темнице можно заболеть! Но как только он выздоровеет, он непременно воспользуется возможностью, чтобы поговорить с царём обо мне. Он ведь обещал мне это!“

Но миновали три недели, четыре недели, шесть недель, четверть года – Иосиф не мог скрыть от себя ужасной правды: „Он забыл меня!“

Как мрачно стало вдруг в темнице! Каким уставшим и измученным почувствовал себя Иосиф! Свою работу

он выполнял механически. Он перестал надеяться. Но как страшно отказаться от надежды.

Это был болезненный урок, который ему следовало изучить. Кто положится на людей, тот остаётся одиноким. Но ему предстояло взойти на престол Египта; ему предстояло заботиться о великом народе. Поэтому он должен был изучить этот урок. Он не победил бы, не изучив этот урок.

Сколько времени прошло, пока душа его обрела потерянное равновесие? Два долгих года. Это был последний класс школы Божией, который ему следовало пройти. Он должен был изучить так самое тяжёлое.

И он изучил это. Он достиг того, что мог сказать Богу: „Господи, если хочешь, чтобы я всю свою жизнь провёл в темнице, я согласен!“ Когда он мог уже сказать это, значит, изучил он этот урок. Я убеждён, что в ту же самую ночь, когда Иосиф сказал эти слова, фараон увидел свои дивные сны, толкование которых вывело Иосифа из темницы и возвело на престол.

Два тяжёлых года. Но он изучил свой урок. А мы? Сколько времени мы изучаем свой урок: „Да будет воля Твоя?“ Сколько времени? И изучил ли ты его? Бьется ли наше сердце вместе с сердцем Бога? Поэтому скажем сейчас не только устами, но и сердцем: „Господи, как хочешь, так и распоряжайся мною!“

Я опасюсь того, что среди тех, кто читает эти строки, имеются те, кто ещё не изучил этот урок. Должен ли Иосиф устыдить нас? Не поймем ли мы, наконец, что Бог не делает ошибок, что воля его всегда благая и истинная?

Что же случилось с Иосифом, когда он изучил этот урок? Бог выдал ему аттестат зрелости и отпустил

его из школы уничижения, находившейся в темнице. Тогда он стал господином Египта.

Думал ли ты когда-нибудь о том, что случилось бы с Иосифом, если бы виночерпий не забыл его? Я представляю себе, что он пошёл бы к своему коллеге, к верховному повару, и сказал бы ему: „Нет ли у тебя местечка для приятного молодого человека? Я познакомился с ним в темнице, а теперь подыскиваю ему место“.

„Да, - ответил бы шеф-повар, - нам нужен кто-то для мытья посуды, кухонной утвари и т. д.“.

Так Иосиф стал бы рабочим на кухне. Может быть виночерпий поговорил бы с кем-нибудь другим, например, с начальником царской канцелярии. Тот ответил бы: „Если он надёжен, он мог бы быть у нас посыльным!“

Так Иосиф мог бы оказаться посыльным по мелким нуждам.

Так сложилась бы его жизнь, если бы люди взяли в свои руки его будущее. Но так как Бог взял его будущее в руки, то он стал господином Египта. Как верно слово Писания: „Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа“. Но Писание говорит также: „Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование - Господь“ (Иерем. 17, 5-7).

Библия права. И сегодня верно: „Благословен человек, который надеется на Господа“.

Являешься ли ты таким человеком? О Господи, помоги нам, чтобы и мы изучили в школе Божией и в своей жизни тот же урок, который изучил Иосиф.

чтобы и мы могли с полным упованием на Бога сказать: „Да будет воля Твоя!“

Ничего для себя

Бытие 41, 14-16

Именно тогда, когда Иосиф достиг в темнице того, что мог сказать: „Господи да будет воля Твоя!“ – когда он согласился остаться всю жизнь в темнице, в ту ночь фараон увидел два дивных сна. Ему снилось, будто из Нила выходят семь тучных коров и идут на пастбище; за ними вышли семь тощих коров и пожрали семь тучных коров. И фараон проснулся.

Когда же он опять уснул, он видел другой сон: на одном стебле поднялось семь тучных колосьев. Затем появились семь тощих колосьев, и они поглотили семь тучных колосьев.

Утром фараон повелел, чтобы к нему пришли все его предсказатели и гадалы, чтобы истолковать все его сны, но никто из них не мог сказать, что бы они означали. Тогда виночерпий внезапно вспомнил об Иосифе, истолковавшем ему его сон в темнице. Он сказал об этом царю, и тот повелел немедленно привести Иосифа.

Какая весть! Иосиф должен предстать пред царём. Да, но нельзя предстать пред царём в таком виде. Его должны были сперва подстричь. Да и одежда его была грязна и порвана. Его следовало одеть в другие одежды. В поспешных приготовлениях не было вре-

мени размышлять о том, для чего он должен быть у царя, почему царь позвал его.

Наконец, он в приёмной. Царь говорит с ним дружелюбно в почтительных словах: „Я видел сон, но никто не может истолковать его мне, а я слышал о тебе, что ты умеешь толковать сны“.

Иосиф ответил на это обращение кротко и определённо: „Это не моё; Бог даст ответ во благо фараону“.

Это слово, которое передано здесь тремя словами: „Это не моё“, дважды встречается в Библии. Впервые его произносит Авраам, возвратившись от преследования Кедорлаомера. Царь Содомский выходит навстречу ему и говорит ему: „Отдай мне людей, а имение возьми себе“. Авраам ответил ему на это словом „билядай“, что значит: ничего для себя!

Таким образом Авраам хочет сказать: я не пошёл в этот поход, чтобы обогатиться, чтобы взять добычу. Я пошёл ради того только, чтобы освободить Лота из плена. Я ничего не возьму из добычи, чтобы ты не сказал, что ты обогатил Авраама.

Так следует понимать это слово и в истории Иосифа. Фараон сказал почтительное слово Иосифу: „О тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны“.

Иосиф отклоняет эту честь: „Ничего для себя!“ Я не могу принять эту славу в расчёт. Толковать сны это дело Бога. Если ты думаешь, что я могу это делать, то оказываешь мне слишком много чести!

Ничего для себя!

Если время, проведённое в темнице, начиная от общения с виночерпием, явилось последним классом школы Божией для Иосифа, то эта аудиенция у царя явилась выпускным экзаменом, испытанием зрелости. Иосиф должен засвидетельствовать о том, чему он

научился в школе. Он отвечает единственным словом: „билядай“ – ничего для себя!

Какое это важное и значительное слово!

Подсчитывал ли ты когда-нибудь, сколько времени являлся Иосиф правителем Египта? Ему было около тридцати лет, когда он явился перед фараоном, когда же он умер, ему было сто десять лет. Итак, около восьмидесяти лет он был правителем Египта. Длительное время! В течение всего этого времени грифель пишущего священную историю не сделал записи ни об одной ошибке или какой-то неверности Иосифа. Как же это оказалось возможным?

Тайна такого длительного и благословенного правления заключена в этом слове „билядай“ – ничего для себя.

Представь себе: знать и великие Египта, представители древних и благородных родов, получают вдруг нового правителя, иностранца, молодого человека, раба, отпущенного из темницы. Как они неохотно подчинились и склонились. Конечно, против Иосифа составляли заговоры, его низвергли бы, если бы принципом его не было „ничего для себя!“ Если бы он по примеру выскочек дал бы почувствовать великим: я больше вас, – тогда столкновения и мятежи оказались бы неизбежными. Но Иосиф не хотел быть никем иным, кроме слуги государства. Когда позднее наступил голод, он руководил продажей зерна. Он не считал это ниже своего достоинства, хотя и был первым служащим царя. Он не хотел господствовать, он хотел служить.

А против слуги не восстают. Восстают только против повелителя-деспота, против гордого господина.

Если Иосиф жил в мире, в течение длительного времени своего правления, с придворной знатью, то он обязан был этим слову „билядай“, которое было его принципом.

Когда он построил огромные складские помещения и обеспечил зерном весь Египет, тогда огромные суммы проходили через его руки. Как легко кое-что из этих денег могло оказаться в кармане Иосифа! Никто не мог бы проконтролировать его, потому что над ним не было контролёра. Но Иосиф был верен и бескорыстен. Это и делает ценным его девиз для нас: „Ничего для себя!“

Итак, это слово действительно является ключом к дивному благословию его жизни. Он не стал бы и не остался бы тем для нас, чем он был, если бы не это слово „билядай“, которое оказалось выражением его настроений.

Это настроение Иосифа было так же настроением Иисуса. И в этом смысле Иосиф является прообразом Господа. Когда в Послании к Филиппийцам, во второй главе, читаем, что Иисус не почел хищением быть равным Богу, он отверг себя, принял образ раба, унижил себя и был послушен до смерти и смерти крестной, нам легко видеть, что девизом Иисуса тоже было: „Ничего для себя!“

Он мог пребывать в радости, и всё же он претерпел крест, не почитав это для себя позором! Он мог бы пребывать среди славословий херувимов, утренние звёзды ликовали пред Ним, но всё же Он это оставил, чтобы превратиться в жертвенного Агнца. Не обнаруживается ли в этом Его настроение: ничего для себя?

И над Вифлеемскими яслями, как и над Голгофой начертана надпись: „Ничего для себя!“

Когда искуситель приступил к Нему в пустыне, он сказал Ему: „Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами!“ В состоянии ли был Иисус сделать это? Конечно! Как Он превратил воду в вино в Кане Галилейской, так Он мог бы превратить камни в хлеба. Почему же Он не сделал этого? Потому что Он никогда не пользовался Своей чудодейственной силой для Себя. Никогда!

Жизнь Его была великой проповедью на тему „биядай“ – ничего для себя!

А теперь подумай: какими были помышления Иисуса, Главы Церкви, такими должны быть и наши помышления – членов Его тела.

Каждый должен мыслить так, как Иисус Христос.

Бог хочет, чтобы эти помышления наполняли нас и управляли нами.

Спроси себя: настроена ли твоя жизнь на этот тон – ничего для себя?

О, себялюбие, жадность нашего я преследует нас и в состоянии благодати, они проникают в святилище горницы молитвы. Внутренний настрой многих детей Божиих: „Только я!“ Этот смысл можно было бы выразить ещё словами: „Все для меня!“

Они хотят всюду быть уважаемыми и признанными. Почему столько разногласий при выборе пресвитера в христианской общине? Потому что имеется очень много братьев, которые думают: „Все для меня!“ На это место, на эту честь у меня первое право! Я самый подходящий для этого.

Они приходят в собрание, как неверующие идут на концерт или в театр. Они хотят получить назидание. Они ищут возбуждений, религиозно-эстетических наслаждений.

Однако, тот, кто всегда хочет иметь, кто на все притязает, тот никогда не хочет плакать, тот никогда не бывает довольным, тому всегда мало. Всегда ему мало чести, уважения, любви, признания. Конечно, всегда раздражается и злобствует, если не достаточно уважения.

Бедные люди, жаждущие иметь все для себя, никогда не бывают счастливыми, никогда не бывают довольными. Потому что никто не сделает и не даст им того, чего они хотят и на что притязают. О таких говорят: он много воображает о себе, он гордый.

Того же, кто ничего не хочет для себя, любят все. Того можно использовать повсюду. В каждом положении, на каждом посту, на любом месте.

В наших возможностях - облегчить или обременить себе жизнь. Мы обременим ее, если будем придерживаться правила: все для меня! Тогда мы никогда не освободимся от недовольства и раздражения. Мы облегчим ее, если слово „билядай“ будет выражением наших настроений.

Кто не требует всеобщего для себя уважения, тот не станет раздражаться, если не встретит этого уважения. Если же он встретит его, он будет благодарить Бога за такую милость. Он будет всегда радостным и довольным.

Согласен ли ты, чтобы девиз Иосифа был и твоим? Бог хочет этого! Он ожидает этого от всякого.

О, если бы дух бескорыстной самоотверженности и служащей любви был и нашим духом! Чтобы мы могли сказать так же спокойно и собранно, как сказал Павел (1 Кор. 2, 16): „Мы имеем ум Христов!“

Человек Божий

Бытие 41, 25-36

Когда Иосиф решительно ответил на речь фараона: „Это не моё, Бог даст ответ во благо фараону!“ – он приобрёл доверие царя, и тот рассказал ему свои сны.

Иосиф слушал внимательно. И не только внимательно, но и в молитве, чтобы Бог просветил его и помог ему истолковать сны царя.

Когда царь высказался, тогда Иосиф ответил: „Что Бог сделает, то Он возвестил фараону“.

Семь тучных коров, вышедшие из воды, говорил Иосиф, это образ плодородия. Как часто можно было видеть этот образ. Плодородие Египта зависело преимущественно от Нила. Когда он выступал из своих берегов и заливал землю, тогда собирали хороший урожай. В такие годы можно было часто видеть коров, стоящих по шею в воде, а затем выходящих из воды на пастбища.

Точно так же истолковал Иосиф сон о семи колосьях, выходящих из одного стебля, как признак урожая. У египетской пшеницы много колосьев на одном стебле. Если почва удобрена, тогда на одном стебле появляется много колосьев.

Если семь тучных коров и семь колосьев на одном стебле были образом урожайных лет, то семь тощих коров и семь тощих колосьев, иссушенных восточным ветром, – это образ периода голода.

Толкование снов было столь ясным, что у царя немедленно сложилось впечатление: да, это так, иначе и быть не может. Это не был обман, это не было жульничество. Это было так просто, так ясно, что

немедленно оказалось убедительным: это была истина.

Откуда это было у Иосифа? Откуда знал это Иосиф?

Сам царь сказал впоследствии, что Иосиф – человек, в котором Дух Божий. В противном случае Иосиф так не мог бы истолковать сны, как этого не смогли сделать гадалки, волхвы и мудрецы. Но Бог просветил его Своим Духом, и он стал понимать значение снов. „Что Бог сделает, то Он сказал фараону. А что сон фараону повторился дважды, это значит, что сие истинно слово Божие и что вскоре Бог исполнит сие“.

Иосиф мог бы уже таким образом закончить свою речь. Но он продолжает дальше. В общих чертах, в ясных контурах он развивает ход событий и говорит о том, что следует сделать пред лицом грядущего бедствия. Царь должен повсюду соорудить хранилища для зерна, а народ, по повелению его, должен сдавать в эти хранилища пятую долю своего урожая. Только так можно подготовиться навстречу будущему голоду.

Как всё это просто и ясно. Какими определёнными являются предлагаемые Иосифом распоряжения и мероприятия.

И опять у царя впечатление: да, действительно, только так надо сделать! Это истинный путь, которым нам должно идти!

Как Дух Святой дарует мудрость и разумение во всех положениях и обстоятельствах жизни! Откуда у Иосифа взгляд государственного мужа? Он ведь не изучал искусства управления государством. Он только что вышел из темницы, он пленный раб! Конечно, он не посещал высшей школы, но он посещал школу Божию. Он – муж, в котором пребывает Дух Божий. А Дух Божий наставляет его на всякую истину, не

только на истину Слова Божиего, но также на истину для правильного использования земных возможностей.

Когда была построена скиния завета, тогда Бог сказал Моисею: „Смотри, Я назначаю именно Веселиила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставления и резать дерево для всякого дела“.

Для чего же получил Веселиил Духа Божиего? Чтобы быть искусным резчиком камней, хорошим плотником и выполнять работы из золота.

Многие думают, что Дух Святой необходим для того только, чтобы возвещать Слово Божие. Конечно, для этого Он необходим. Но если от нас должно исходить нечто истинное во славу Божию, то Он также необходим нам, чтобы хорошо выполнить работу нашей профессии. Для этих работ необходимы не только ловкость, мастерство, но и знания и искусство. Для этого прежде всего необходим Дух Святой.

Известно ли тебе это?

Верующий портной, уповающий на свое мастерство, говорящий: „Ну, это мы уже сделаем“, – не сможет сшить хорошо сидящего пиджака.

Но если он скажет: „С помощью Божией“, – тогда он достигнет хорошего. Я в этом уверен.

Не думай о делах своей практической жизни: „Это мне хорошо знакомо, я в этом разберусь“. Очень многие потерпели поражение из-за этой самоуверенности и зазнайства.

Прими слова Иисуса совершенно буквально: „Без Меня не можете ничего делать!“ Верь, что это Слово

является истиной и для тебя, оно оправдывается в твоей работе и твоих задачах.

Ты не должен один выполнять свою работу. Во всем ты можешь обращаться к Господу, Который обещал тебе Свое содействие и Свою помощь. Воспользуйся этим!

Насколько благословенной будет твоя жизнь, насколько лучше будет совершаться твой труд, если ты научишься у Иосифа во всем взирать на Господа и учиться у Него.

Вот тогда и в тебе оправдается то, что Павел написал Тимофею: „Совершен человек Божий, ко всякому доброму делу приготовлен“.

Иосиф был таким человеком, не только по распоряжению или дарованию, но по степени подчинения Святому Духу.

Если бы все зависело от дарований, тогда в итоге ты мог бы сказать: я не способен для этого, я не могу сделать этого, я не искусен в этом. Но это зависит от подчинения Святому Духу.

Я знаком с портнихой, у которой не было к этому делу ни вкуса, ни способностей. Но в ней пребывал Дух Святой. И вот она стала молиться о своей работе, и она испытала успех; она оказалась в состоянии обслуживать своих клиентов с успехом.

Дорогое сердце, уповай на благодать и в делах своего труда. И Бог даст тебе мудрость и разумение, и познание, и мастерство!

Бог сделает это. Он хочет это сделать. Он говорит о тебе: „Совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен“.

Возвышение Иосифа

Бытие 41, 37-45

О чем мог думать Иосиф, когда царь так неожиданно превратил его в премьер-министра.

Какой день! Утром он проснулся ещё в темнице; там же он выполнял свои обычные работы; затем прибыла весть, что он должен явиться пред царем, — и вот сейчас, по милости фараона, он правитель Египта, великого могущественного народа! Какой поворот, благодаря руководству Божию.

Когда Иосиф развернул перед царем план того, как следует пережить время голода, то царю и его советникам стало ясно, что никто не в состоянии так же хорошо провести в жизнь этот план, как сам Иосиф.

Поэтому царь, находясь под впечатлением благородной личности Иосифа, под влиянием Духа Божиего, Который говорил через него, сказал: „Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой“...

Так Иосиф получил звание, которое встречается ещё и сегодня в иероглифических письмах, звание премьер-министра — „высшие уста во всей стране“.

Затем ему были дарованы отличительные признаки его положения. Царь снял с руки кольцо и дал его Иосифу. Так Иосиф был облечён царской властью. Он мог положить печать и подписать приказ от имени царя. И распоряжения его были так же действительны, как если бы это были распоряжения царя.

В книге „Есфирь“ читаем, что царь Артаксеркс дал своё кольцо Аману. Вслед за этим Аман отдал

приказ об истреблении евреев, приказ, которого не мог отменить сам царь.

Когда блудный сын вернулся домой, отец дал ему перстень. Таким образом сын вступил во все права отца. Он мог подписывать от имени отца. Перстень облакал его такими полномочиями.

Итак, Иосиф получает кольцо как знак царской власти.

Затем его облекли в льняные одежды. Такие одежды носили жрецы и знать. Они не носили шерсти, они носили только лён.

Затем царь повесил ему на шею золотую цепь, признак своего расположения. Это было высшее отличие, которое царь тех времён мог кому-либо предложить. Валтасар даровал Даниилу золотую цепь в ту страшную ночь, когда таинственная рука начертала на стене: „Мене, мене, текел, упарсин“.

Далее Иосифа представили народу. В торжественной процессии он проехал по городу в царской колеснице, в то время как слуги восклицали пред ним: „Преклоняйтесь!“ Ибо так мы переводим это египетское слово, которое употреблено здесь.

Был ли это сон? Было ли это действительностью? Утром ещё пленный раб, а сейчас правитель страны, пред которым преклоняется народ, чтобы почтить его!

Как хорошо, что Иосиф не достиг этого возвышения раньше! Он уже прошёл всю школу Божию и изучил это смиренное: „Ничего для себя!“ В противном случае слава этого дня вскружила бы ему голову.

Даже фараон сказал ему: „Я фараон: без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской!“ Это означало: ты будешь единственным

неограниченным повелителем и господином. Я отдаю всю власть в твои руки.

Наконец, он назвал его дивным именем Цафнаф-панеах. Лютер назвал его „тайным советником“. Другие же переводят это имя как „спаситель мира“. Самый верный, однако, перевод звучит так: „Пища живущим“ или „хлеб жизни“.

Не было ли это подходящее для него имя? Не доставило ли его мудрое правление „пищи живущим“? Без Иосифа и Египет так же испытал бы бедствия голода, как и Ханаан. Он был „спасителем мира“, он был „хлебом жизни“.

Должен ли я указать на то, каким дивным прообразом Иисуса является здесь Иосиф? Подобно тому, как Иосиф извлечён был из темницы и возведён на престол, так и Бог воскресил Своего Сына из мёртвых и посадил Его одесную на небесах. Подобно тому, как Иосиф стал господином и повелителем над всем египетским народом, так и Иисус сказал: „Дана мне всякая власть на небе и на земле“. Как Иосиф оказался „высшими устами“ во всей стране, так и Иисус стал вечным Словом, которое стало плотью и обитало между нами. Наконец, если Иосифа назвали хлебом, то не гораздо ли более стал этим хлебом Иисус? Он — истина, хлеб, сшедший с небес.

Почтил ли ты уже Его? Подчинено ли уже Ему твоё сердце, твоя жизнь?

Здесь трижды сказано об Иосифе, что он стал повелителем всего Египта, так Иисус хочет и должен стать господином всего твоего сердца. Всё ли уже поручено Ему? Нет ли той области, которая была бы ещё вне Его влияния? К сожалению, многие из

детей Божиих ещё не вполне подчинились Ему. Они многое удерживают ещё для себя.

Пред Иосифом восклицали: „Преклоняйтесь!“

Не хочешь ли ты почтить царя Иисуса и подчинить Ему всё своё сердце? Я умоляю тебя, сделай это! Как Египту хорошо было под управлением Иосифа, так и тебе будет хорошо под господством Иисуса; нет, тысячи раз лучше!

Но отдай Ему всё своё сердце!

Вот тогда ты познаешь Его как Спасителя мира и хлеб жизни!

Жена Иосифа

Бытие 41, 45

Иосифа облакали в одну почесть за другой. Ему предложили для жилья великолепный дворец. Великолепные горницы переходили в просторные дворы и сады, в которых росли пальмы и акации. Обстановка помещений была роскошной. Повсюду искусная резьба, деревянное покрытие, золотые украшения. Из мраморных и бронзовых чаш возносились благоухания. Восточные ковры или шкуры диких животных покрывали полы. Иосиф был господином всего этого великолепия. Сам в прошлом раб, теперь он был господином над множеством рабов, которые ожидали только мановения его руки и повелений его.

Всё было так великолепно, так славно; одного только не доставало для полного счастья. Он чувствовал себя одиноким в своём дворце. Он искал сердца,

с которым мог бы разделить свои почести и свою славу.

Но где же найти ему жену, которая соответствовала бы его нынешнему положению? До сих пор он был рабом, пленником.

И вот царь исполнил желание его сердца. Он дал ему в жёны Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. Илиополь был древним городом или, как говорили греки, в Илиополе пребывала самая привилегированная в стране коллегия жрецов. И Потифер был верховным жрецом. Итак, Асенефа принадлежала к высокопоставленной привилегированной семье.

Была ли это случайность, что отца её звали Потифером, почти так же, как и господина Иосифа Потифара, рабом которого был Иосиф? Конечно, нет! Так как Иосиф стойко преодолел козни и обольщения жены Потифара, то сам царь дал ему в жёны привилегированную благородную дочь Потифера.

Как хорошо, что он устоял тогда перед обольщением. Иначе он не смог бы посмотреть в лицо своей жены, если бы тогда подчинился греху.

Но как хорошо Бог устроил всё. Как славно он всё выполнил.

Но не была ли Асенефа язычницей? Не означает ли имя её: дочь богини Нефы?

Да, она была язычницей. Но и в этом случае не является ли Иосиф чудным прообразом нашего Господа?

Как часто мы встречаем в первосвященнической молитве: „...которых ты дал мне от мира“. Во время этого торжественного часа беседы Спасителя с Его Отцом ученики Господа назывались этим именем: „...которых Ты дал Мне“.

Мы знаем, как в „Откровении“ названы те, которых Отец дал Сыну. Они названы там „Его невестой“.

Дивная мысль! Сын в Своей славе, на престоле силы, тоскует по Своей невесте, по Своему дополнению, и эта невеста – верующая в Него Церковь.

Его невеста! Дарованная Ему Богом!

Вот поэтому Бог посылает Елиезера, Духа Святого, чтобы приготовить Своему Сыну невесту.

Не постучался ли уже Он в твою дверь, чтобы приобрести твоё сердце, твою любовь, чтобы ты сказал своё „да“ Сыну Божиему? Сделал ли ты уже это?

Нельзя ли было бы думать, что все сердца устремляются к Нему? Нельзя ли было бы думать, что все почтут за честь принадлежать к Церкви Христовой?

И всё же нельзя! Как много тех, кто отказывается от этой чести за чечевичную похлёбку мира, за плотские похоти. Козни жены Потифара для них приятнее истинной и благородной Асенефы.

Но если бы люди знали, как Иисус любит их!

Разве это не блаженство зависеть только от Иисуса, вопрошать Его обо всём, советоваться с Ним обо всём? Это ведь составляет счастье невесты; она счастлива ничего более не делать самой и без Него, возлюбленного своего сердца.

Дорогой друг, находишься ли ты в такой взаимосвязи с Господом? Подарил ли ты уже Ему своё сердце и свою любовь?

Тогда не живи более по своим похотям и желаниям, но во всём вопрошай Господа: „Господи, хочешь ли ты, чтобы я сделал это?“ Не правда ли, ты ничего не сделаешь, что огорчило бы Господа?

Если ты будешь глядеть в Его очи, если будешь вопрошать об Его воле, тогда будешь переходить от

ясности к ясности, тогда будешь всё более преображаться в Его образ, пока, наконец, не наступит праздник брачного пира, пока не прозвучит по всем небесам: „Аллилуия! Наступил брак Агнца, невеста Его приготовила себя“.

О, как долго ожидал Господь, пока невеста Его приготовит себя. А она спала, предавшись земной суете, забыв о готовности.

Дорогая душа, когда наступит брак Агнца, не захочешь ли принять в нём участие? Не захочешь ли присутствовать там? Дорогая душа, приготовь себя, чтобы некогда навеки сочетаться с Ним и пребывать с Тем, Кто любит наши души.

Через Духа Святого Бог приобретает нашу любовь Своему Сыну и триединый Бог стремится приобрести каждую душу. - Какая благодать! Какое снисхождение!

Может ли уже Отец отдать тебя Своему Сыну? Принял ли ты Его приглашение и дал ли уже своё согласие?

Готов ли ты к браку Агнца? Готов ли ты?

Верная награда

Бытие 41, 45-57

Наш Спаситель сказал однажды, что верный в малом верен во многом. Мы видим, что эта истина оправдывается в истории Иосифа. Он был верен в самом малом, в ничтожном. Как верно он служил в доме Потифара! Даже самое малое служение он вы-

полнял верно и добросовестно. Он знал, что не только глаза Потифара обращены на дело его рук, но и Господь наблюдает за его делами. Поэтому он с большой верностью выполнял даже самое низкое служение раба.

Эту же верность он проявил и в темнице. И там не было служения слишком низкого для него и никакой работы слишком ничтожной, чтобы он не выполнил её добросовестно.

После того, как он оказался верным в доме Потифара и верным в темнице, Бог поставил его над царством. Это была награда за верность.

Точно так же, как он был добросовестным в малом кругу, в котором он жил, таким же добросовестным он был и теперь, когда ему было доверено благосостояние всей страны. Он не управлял страной из-за стола, покрытого „зелёным сукном“. Нет, он отправился посмотреть всю землю Египетскую“. Он хотел во всём лично убедиться, лично обозреть всю землю. Он не довольствовался сообщениями подчинённых ему служащих. Он хотел держать всю страну в поле своего зрения.

Повсюду он лично сам намечал соответствующие мероприятия. Он сам определял, как велики должны быть хранилища, как только узнавал размер полей, примыкающих к городу. Он сам подыскивал управителя и руководителя зернового рынка.

Это была жизнь беспрестанного труда. Он знал, как много зависит от правильного исполнения его распоряжений. Судьба всей страны зависела от того, будут ли правильно построены хранилища для зерна.

Может быть, ему предстояло преодолеть большое сопротивление и поторопить многих ленивых. Может быть, тогда тоже было много сомневающихся, кото-

рые не могли видеть цели этих построек. Поэтому Иосифу необходимо было повсюду присутствовать лично и самому наблюдать за выполнением своих распоряжений.

Когда наступили урожайные годы, необходимо было собрать в хранилища плоды от урожая всей страны. Иосиф переезжал с места на место, чтобы видеть, что действуют согласно данных им указаний.

Он не давал себе отдыха и покоя. Он не предавался отдыху тогда, когда другие работали. Да, в действительности он был „первым слугой государства“.

Не можем ли мы опять чему-нибудь научиться у Иосифа? Мы знаем, что не всё зависит от больших дарований. Не всё зависит и от положения, которое мы занимаем в мире, занимаем ли мы определённое место или такое место, на которое обращены глаза общественности. Всё зависит от одного – от верности. „От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным“ (1 Кор. 4, 2).

Таково было свидетельство даже врагов Даниила, которые пытались погубить его: „Он был верен!“ (Дан. 6, 4).

Таково было свидетельство о Моисее: „Моисей верен во всём доме Его“ (Евр. 3, 5).

О Самуиле сказано, что он был верным пророком Господа. Весь Израиль признал его (1 Цар. 3, 20).

„Глаза Мои на верных земли“ (Пс. 100, 6).

Тем, кто верен, обещан венец жизни. Они будут царями, как Иосиф, один над пятью городами, а другой над десятью.

Дорогая душа, могу ли я спросить тебя, верна ли ты? Получаешь ли свидетельство верности от друзей, врагов и от самого Бога?

Ты должна иметь это свидетельство.

Безразлично, достигнешь ли ты великих почестей или останешься в неизвестности. Важно, чтобы в том кругу деятельности, который Бог определил тебе, в который Он поставил тебя, ты оказался верным.

Верен ли ты? Верен в малом, как и в большом? Верен в земном призвании с его ежедневными обязанностями и верен в своём призвании как дитя Божие?

Взгляни на Иосифа, как награждается верность, как она венчается. И тебя ожидает венец, если ты будешь и останешься верным Богу.

Ещё и другая награда верности оказалась уделом Иосифа. Он был верен своему господину Потифару, когда жена Потифара хотела увлечь его в грех. В награду за свою верность он получил счастливый дом и благополучную семейную жизнь.

Прежде чем наступило время голода, у него родилось два сына. Первого он назвал Манассия, что значит: „Приносящий забвение“. Ибо он говорил: „Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего“. Да, он забыл, обретя жену и в радости о первородном, но не о бедствиях и тяжестях минувших лет.

Он забыл свои несчастья. Но он говорит также, что он забыл и дом отца своего. Неужели он не всегда вспоминал о любви отца? Не спрашивал ли он своих братьев, жив ли отец? Не успокоился ли он только тогда, когда отец его прибыл в Египет?

Говоря это, он не думает о том, чтобы забыть весь дом отца своего. Но он хочет сказать, что сейчас, спустя годы, он забыл причинённое ему горе, когда на чужбине он нашёл себе дом. Ведь как долго он смотрел вдаль, с тоскою вспоминая шатёр своего отца. Сейчас, находясь в поездке, он спешит домой, в свой малень-

кий семейный круг. Родина его сейчас рядом с женой у колыбели своего сына.

У Иосифа родился и второй сын, которого он назвал Ефрем, что значит „плодовитый“, ибо он сказал: „Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего“.

Всё милее становилась для него чужбина, ведь Египет был родиной его жены и его сыновей.

Счастливым Иосиф! Как дар Божий – благополучный дом! Блажен тот, шаги которого непроизвольно убыстряются, когда он издали увидит конёк своего дома. В каких драгоценных выражениях описывает псалмопевец счастливый дом: „Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его! Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты и благо тебе! Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей. Так благословится человек, боящийся Господа!“ (Пс. 127, 1-4).

Счастье истинной семейной жизни – это тоже благословение верности! О, если бы все дети Божии помнили о том, что Бог ожидает от них одного – верности! Верность в доме между мужем и женой, верность в работе и в выполнении своих обязанностей, верность в добросовестном исполнении наших обещаний, верность нашему Богу, верность в следовании за Господом.

Позволь сказать тебе сегодня со всей серьёзностью и большой любовью: Бог ожидает верности! Бог благословляет верность!

У Иосифа имеется хлеб!

Бытие 41, 55-57

Семь обильных урожайных лет закончились. Народ египетский мало съэкономил и отложил в хорошие годы. Люди жили беззаботно, радуясь обильным урожаям. Как хорошо, что Иосиф сделал запас! В противном случае, что бы случилось с народом? Люди обнищали бы, погибли бы! Но Иосиф наполнил хранилища хлебом; бедствия не так страшны теперь.

Те ничтожные запасы, которые сделали египтяне, были вскоре съедены. Голод начал угнетать людей. Вот тогда народ вспомнил, что по повелению Иосифа он отдавал пятую долю урожая в минувшие годы. Поэтому люди обратились к фараону, вопя о помощи.

Но фараон передал всё управление в руки Иосифа. Теперь его нельзя было обойти. Фараон отсылает людей и говорит: „Пойдите к Иосифу и сделайте, что он скажет“.

Иосиф оказался посредником между фараоном и народом. Путь к фараону пролегал через Иосифа, как путь к сердцу Бога проходит через Спасителя. Иисус сказал: „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня“.

Но многие христиане не знают этого и не думают об этом. Они думают, что могут обойти Иисуса. Они говорят о Боге, об Отце Небесном, но они не знают, что делать с Иисусом. Они полагают, что у них нет нужды в Избавителе и Спасителе.

Какой самообман! Если бы мы могли устоять перед Богом собственным благочестием и собственной пра-

ведностью, Бог не отдал бы в жертву Своего Сына. Бог не принёс бы этой великой и тяжёлой жертвы.

Нет другого пути к сердцу Отца, как только через Иисуса. Только во Христе Иисусе мы познаём Бога как нашего Отца. Иисус говорит: „Я – путь“. Я единственный путь, которым можно идти. Он говорит: „Я – дверь!“ И для того, кто не идёт этим путём и не пользуется этой дверью, отцовское сердце Бога закрыто.

Мы ничего не достигнем посредством смутных представлений о Боге и Небесном Отце. Тот, кто обходит Посредника, кто не принимает в расчёт Спасителя, тот исключает себя из благодати.

Подобно тому, как фараон отослал египтян, сказав им: „Пойдите к Иосифу“, – так Бог направляет людей, желающих обойти Посредника и говорит: идите к Иисусу!

Египтяне послушались фараона, они пошли к Иосифу, и Иосиф открыл свои хранилища и стал продавать им хлеб.

Итак, бедствия не страшны. Не надо голодать и сомневаться. Иосиф позаботился о запасах. Люди смотрели на огромные запасы зерна, которые накопил Иосиф и говорили: „У Иосифа имеется хлеб“.

Да, Иосиф накопил огромные запасы. Они были так велики, что египетский народ мог продержаться все семь лет голода; хватило хлеба даже и соседним народам. Но как бы ни были огромны запасы хлеба, и они когда-то истощатся. Когда миновал голод, хранилища Иосифа тоже опустели.

Но имеются хранилища, которые никогда не опустеют. Это хранилища нашего Небесного Иосифа. Очень многие уже удовлетворили свои потребности

из этих хранилищ Иисуса, и всё ещё смело можно сказать: у Иисуса имеется хлеб! Он приглашает воспользоваться всеми Его благами и дарами, но немногие принимают это приглашение. Очень немногие!

Почему же жизнь многих детей Божиих так бедна? Почему она так богата поражениями? Потому что они так мало пользуются полнотой благодати Иисуса, потому что они мало думают о том, что у Иисуса имеется хлеб.

Подумай об этом, дорогой читатель: у Иисуса имеется хлеб! У Него всё то, в чём мы нуждаемся. Если тебе необходимо мужество посреди вражеского окружения, оно имеется у Иисуса. Если тебе необходима кротость, чтобы не отвечать на колкие слова окружающих, она имеется у Иисуса. Если тебе необходимо утешение в страданиях, оно имеется у Иисуса. Если тебе нужна любовь, сила, деньги, обратись к Иисусу со своими потребностями, у Него имеется всё!

У Него имеется всё для потребностей твоего тела и потребностей твоей души.

Нам не следует идти нищими по жизни. Нам нет нужды терпеть какой-то недостаток в каких-то благах. У нас богатый Господь. Нам следует только верить: у Иисуса имеется хлеб.

С утра до вечера ты можешь приходить, брать и пользоваться! У Иисуса имеется всё!

Тебе не нужно отчаиваться и сомневаться. Не нужно жаловаться и плакать. Не нужно терпеть недостатки и голод. У Иисуса имеется всё!

Тяжесть вины

Бытие 42, 1; Бытие 42, 20; Бытие 45, 3;

Бытие 50, 15-17

Какую жалкую жизнь вели братья Иосифа! Мы поймём это, если внимательно прочтём эти четыре места. Почему же эта жизнь была так бедна? Потому что она находилась под тяжестью вины.

Конечно, братья никогда не говорили между собой о том дне в Дофане, когда они продали Иосифа. Для чего им было говорить об этом? Они постоянно думали об этом. Когда они смотрели на престарелого отца, на его согбенную походку, на то, как он поседел, как глубокие морщины избородили его лицо, они упрекали себя: это наша вина!

Чего бы они не отдали за то, чтобы им забыть тот злополучный час в Дофане, если бы только они могли забыть о том, что тогда совершилось.

Годы прошли, 22 года, но тот час в Дофане постоянно оживал в их воспоминаниях, будто он только вчера миновал. Почти четверть века, но всё ещё травой не обросла эта старая история.

Какой несчастной может оказаться жизнь под натиском вины!

Голод, посетивший Египет, оказался чувствительным и в Ханаане. Всё более приближался призрак голодной смерти. Всё более убывали запасы. Сыновья Иакова давно слышали о том, что в Египте продают хлеб, благодаря заботам правителя. Но они не хотели об этом говорить. Египет! Там находится их брат Иосиф. Он продан в рабство! Может быть, они встретят его там. Нет, невозможно! Лучше голодать, лучше

умереть от голода, нежели старой вине честно посмотреть в глаза.

Но если они не говорили об этом, то Иаков заговорил об этом. Однажды он сказал им, что слышал, будто в Египте продают хлеб. Как только он произнёс слово „Египет“, так сразу же заметил, что сыновья его посмотрели друг на друга. Он обратил на это внимание. „И сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите?“ Они не ответили ему. Они не решались сказать, что слово „Египет“ пробуждает в их сердцах печальные воспоминания, что слово „Египет“ напоминает им о тяжёлой старой вине.

Бедные люди!

Если бы они сказали что-то! Если бы они упали отцу в ноги и сказали ему всё! Но они молчали. Они понесли далее тяжесть своего бремени.

Затем наступил час, когда они оказались пред Иосифом, потому что он оказался правителем Египта. Иосиф узнал их. Он вспомнил, как они обошлись с ним. Когда они увидели, что он приближается к Дофану, они „сказали друг другу: вот идёт сновидец“, они обвинили его в том, что он пришёл высмотреть, что они делают, чтобы донести отцу.

А сейчас? Сейчас господствует Иосиф, сейчас он обвинил их в том, что они соглядатаи, пришедшие высмотреть полноту земли Египетской. Они заверяли его в своей невиновности, они убеждали его, что пришли купить хлеба, но он твёрдо стоял на своём: вы – соглядатаи.

Тогда они начали громко думать. Они полагали, что там не было никого, кто понимал бы их. Дома они вынуждены были молчать, чтобы кто-либо не подслушал их. Здесь же они могут говорить о прошлом,

которое постоянно так чётко всплывает в их воспоминаниях.

Они говорили между собой: „Мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали; за то и постигло нас горе сие“.

А Рувим ответил им и сказал: „Не говорил ли я вам: „Не грешите против отрока?“ Но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается.

Тяжесть вины, которая погубила их жизнь, здесь высказана, наконец. Но здесь же мы можем заглянуть в их сердца, в их жизнь.

Бедные люди!

Когда же они вторично пришли в Египет, наступил момент, когда Иосиф открылся им, когда он простёр свои объятия и воскликнул: „Я Иосиф, жив ли ещё отец мой?“

Вместо того, чтобы радоваться, что они увидели брата, что Иосиф живой перед ними, они испугались.

Почему же они испугались? Опять сказалась тяжесть вины!

Иосиф? Правитель страны? О, тогда он привлечёт их к ответственности. Теперь их постигнет наказание за их грех, теперь Иосиф отомстит им за тот час в Дофане.

Они совсем не видели любви, которая излучалась из его глаз, они не видели простёртых к ним объятий, ибо они сильно испугались, на сердце их лежала тяжесть вины.

Бедные люди!

Как Иосиф не заверял их, что всё простил им, что всё забыл, они не могли поверить этому. Правда, они притворились, что поверили ему, но фактически

поверить так и не смогли. Они дальше понесли по жизни эту тяжесть.

Это обнаружилось, когда умер Иаков. Мы читаем, что они испугались и сказали: „Что, если Иосиф возненавидит нас, и захочет отомстить нам за всё зло, которое мы ему сделали?“ Поэтому они послали сказать ему: „Отец твой перед смертью своей завещал, говоря: так скажите Иосифу: „Прости братьям твоим вину и грех их; так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего“.

Когда Иосиф слышал эти слова, он плакал.

Почему же он плакал?

Ведь он давно простил им! Он ведь сказал им, что простил их. Но они не поверили ему. Это причинило ему скорбь.

И ещё кое-что причинило ему скорбь. Из слов их он понял, что братья его всю жизнь находились под давлением тяжести вины. Вся жизнь их – это бедная, несчастная жизнь по их собственной вине.

Иосиф плакал.

Если Иосифу причинило горе то, что братья его не поверили в его прощение, то не гораздо ли более причиняет скорбь сердцу Спасителя, если человек не принимает его прощений? Он хотел бы видеть нас радостными и свободными, но вот есть люди, которые годами тащат бремя вины. Какую скорбь это причиняет Спасителю!

Друг мой, над твоим прошлым тяготеет ли бремя вины? Был ли и в твоей жизни час Дофана, когда ты согрешил против Бога и людей?

Нет смысла скрывать вину. Нет смысла защищать её. Ты останешься только несчастным, если сделаешь это. Исповедуй её, наконец. Скажи, что ты сделал!

Приведи свои дела пред Богом и людьми в порядок. Иисус простирает к тебе Свои объятия. Иисус хочет снять с тебя твоё бремя. Не хочешь ли ты прийти к Нему, труждающийся и обременённый, таков, как есть? Хочешь ли далее тащить своё бремя? Долго ли ещё? До смерти? Тогда ли исповедуешь его?

О, бедный человек, если ты хочешь исповедать свою вину только тогда, когда вся твоя жизнь погибнет, благодаря воспоминаниям о непрощённом, неисповеданном грехе!

Однажды в лесу нашли застреленного юношу. На кого-то пало подозрение, что он совершил это убийство. Он сидел долго под следствием, затем его отпустили. Прошли годы. Один богач из этой области оказался при смерти. Вот тогда он признался, что совершил это убийство юноши.

Каким же бедным рабом он был все эти годы, богач с мнимой свободой, раб страха, гонимый нечистой совестью! Едва ли проходил у него день, чтобы он не вспоминал своего черного дела.

Хочешь ли отодвинуть признание до смертного одра? А если у тебя не будет его? Ведь у многих его нет! Многие, например, погибают на войне. И ты уйдёшь в вечность и возьмёшь с собой непрощённый грех? Но как же ты окажешься пред Богом со своей виною?

Сейчас время благодати. Сейчас Иисус приглашает тебя. Не пренебрегай зовом благодати!

После всех бедствий твоего прошлого, после гнёта твоей вины мир поселится в твоём бедном сердце, глубокий блаженный мир. Хочешь ли приобрести его?

Неужели ты стал безрассуден, что пренебрежешь этим миром и потащишь далее за собой бремя своей вины?

Путь Божиего воспитания

Бытие 42, 5-11; 14-17

Как дивны пути божественного воспитания! Мы можем узнать об этом из этой истории.

Как бы ни был тяжёл грех, тяготевший над сердцами братьев Иосифа, Бог не оставляет его без внимания. Он хотел бы привести в порядок и это дело. Он хочет помочь всем людям. Но как же Ему достичь того, чтобы приблизиться к этим жёстким сердцам, чтобы привести их к познанию греха, к честному исповеданию его и к смиренному восприятию благодати?

Первое, что посылает Бог, – это бедствие. Голод постиг народ. Голод постучался у двери. Вот тогда-то братья Иосифа решились отправиться в Египет. Если бы в жизни их продолжались добрые дни, они никогда не подумали бы о том, чтобы отправиться в Египет. Там был брат их Иосиф, если только он ещё жив. Встретиться с ним, посмотреть ему в глаза – нет! Они готовы были отступить пред этим. Всё остальное хорошо, только не встреча с Иосифом.

Но как раз этого именно Бог и хотел достичь. Они должны были встретиться с Иосифом. Вот поэтому Бог послал голод, чтобы отправить их в Египет.

Не случается ли так часто и сегодня? Как часто бедствия должны оказаться в руке Божией средством

сокрушения жестоких сердец. Многие признаются даже: если бы Господь не послал мне эту скорбь, я не пришёл бы к Иисусу. Но вот скорбь научила меня молиться. Страдания направили меня в объятия Божии.

Так и голод в Ханаане был вестником Божиим, чтобы отправить братьев Иосифа в Египет, чтобы там встретиться с Иосифом.

Какие мысли пронеслись в душах их, когда они были в пути? Это был тот же путь, которым некогда шёл Иосиф. Но путешествие их было теперь совершенно иным.

Они могли остановиться, как только пожелают этого. А Иосиф находился в длинной цепи рабов, его постоянно торопили идти вперёд. Только вперёд! Несмотря на то, что колени ослабели, что ноги тяжелели, только вперёд!

Образ этого каравана так отчётливо представился их душам. Это мучительные воспоминания.

Наконец, они у цели. Вместе со многими другими, прибывшими с той же целью, они пошли туда, где сам правитель страны наблюдал за продажей зерна.

Но что же это? Он обращается к ним с суровым словом. Он обвиняет их в том, что они соглядатаи. Все заверения их, что они честные люди, напрасны. Он остался при своём, он утверждает, что они соглядатаи, пришедшие высмотреть страну. Наконец, он бросил их в темницу.

Почему Иосиф поступил так? Он узнал их с первого взгляда. Сердце его начало стучать бурно, когда он увидел своих братьев среди покупающих. Как поступали другие, так поступали и они: и они поклонились ему, коснувшись челом земли.

Тогда Иосиф вспомнил сон, который он видел юношей и который вызвал столько вражды и ненависти. Он увидел, как снопы братьев поклонились его снопу. Как дивно исполнил Бог этот пророческий сон! Как точно исполнилось то, что было показано тогда в сновидении.

Что же теперь делать? Открыть ли себя им сразу же? Сказать ли им: я уже давно простил вам ваш грех против меня?

Нет, для этого ещё не наступило время. Он хочет убедиться, произошла ли перемена в их сердце или они ещё те же, что и прежде.

Этот час встречи вызвал в его воспоминаниях час прощания. Он обращался с ними сейчас так, как они обращались с ним тогда. Они должны испытать, как больно и несправедливо оказаться обвиненными, как тяжело, когда не верят всем их заверениям. Как часто он подчёркивал свою честность, невиновность, как заверял их, что у него нет других намерений – все напрасно! Теперь с ними произошло то же.

Вот они в темнице. В той же темнице, в которой находился Иосиф. Годы провёл он в этом погребе. Они тоже должны испытать это. Они должны узнать, как больно терпеть несправедливость.

Но была ли это любовь? Да, это была любовь. Не мягкая, сентиментальная, а святая, божественная любовь. Мы полагаем, что должны пощадить душу, оградив её от горя и боли. Мы часто готовы торопливо пойти навстречу с утешением и прощением, но Бог не спешит с этим. Сперва Он приведёт душу к сознанию греховности, сперва Он приведёт её к познанию своего положения, а затем уже скажет: мужайся, грехи твои прощены!

Так поступил и Иосиф. Он не спешит с прощением. Он не ограждает их от боли раскаяния и самообвинений: наоборот, он пробуждает их. Они сперва должны познать свой грех во всём его объёме. Как бы они могли знать, что пережил Иосиф, если бы сами не испытали этого?

Итак, они в темнице. Долго ли они будут здесь? Они не знают этого. По суровому обращению правителя можно ожидать самого худшего.

Только три дня они пробыли в темнице. Но в эти три дня Бог говорил с ними. Если сейчас они не согрешили, то они знали, что жизнь их постигла старая вина.

Это были мучительные дни, когда они познали свой грех во всей его отвратительности. Но так было необходимо для них. Ибо кто познаёт свой грех в его отвратительности, тот близок к прощению.

Как бы это не выглядело жестоко, Иосиф не совершил ошибки, так обращаясь с братьями и заключив их в темницу. И Бог не совершает ошибки, когда Он проводит сердца через скорби и бедствия, через всевозможные тяжести, чтобы человек познал наконец: я согрешил!

Пережил ли ты уже это?

Когда Он приводит тебя в тишину, положив на одр болезни, знаешь ли ты, почему Он делает это? Он хочет говорить с тобой. Он хочет пройти с тобой твою минувшую жизнь. Он хочет сказать тебе: знаешь ли ты теперь?

О, это тяжёлые часы, когда в наше сердце падает свет свыше, когда мы приходим в ужас и заявляем: я никогда не думал, что это так плохо. Но это благоденственные часы. Когда у нас не остаётся другого

выхода, когда мы не знаем более, куда нам идти с сердцем, полным вины и позора, тогда раскрываются перед нами объятия благодати. Тогда Иосиф открывается братьям. Тогда Иисус прощает вину жизни.

Дивное противоречие

Бытие 42, 24

Дивное противоречие заключено в этом стихе. Знаешь ли ты его? Это противоречие между руками и сердцем Иосифа. Сердце его бьётся любовью к братьям, так что глаза наполняются слезами, а руки его выхватывают из их среды одного и связывают его пред их глазами.

Обратим своё внимание на это.

Господин Египта подверг жестокому обращению сыновей Иакова. Он обвинил их в шпионаже. Они изнемогали в темнице. Он сказал, что будет сомневаться в их честности, пока они не привезут своего младшего брата. До тех пор он оставит одного из них заложником. Он взял Симеона и бросил его в темницу.

Братья видели и слышали это. Они видели жестокое обращение, которое испытали. Они слышали суровые слова, которые он говорил.

Но чего-то другого они не видели: его слёз. Если бы они видели их, они с удивлением спросили бы, что тронуло этого гордого и жестокого господина. И тогда они разгадали бы загадку, которую Иосиф разрешил им позднее. Но для этого не наступил ещё подходящий момент.

Не удивительно ли это противоречие?

Руки Иосифа причинили братьям боль, а сердце его горело любовью. Сердце его стремилось сказать им: всё прощено, всё забыто. Но чтобы не предать сердца преждевременно, руки действовали сурово и жестоко.

Не обогатился ли ты уже таким опытом? Наверное! Бог взял человека, которого ты любил, и связал болезнью пред твоими глазами. Ты смотрел в горе на руки Божии и спрашивал Его: почему Ты делаешь это? Ты не понимал, почему Бог так обращался с тобой.

Или руки Божии ещё больнее вторгались в твою жизнь. Твой сын, единственный, быть может, погиб на войне. Он был твоей радостью, благоуханием – и вот дом твой пуст, сердце пусто. Ты спросишь в горе, одиноко вздыхая: почему?

Или тебе необходимо пройти через клевету и преследования. О тебе рассказывают много всякого зла. А ты совершенно не виновен. Не вопрошал ли ты: как Бог может допустить, чтобы я пережил это? Он должен заступиться за меня!

Дорогая душа, то, что ты видишь, – это руки Господа. Они поражают тебя, ранят тебя, причиняют боль. Но если бы ты посмотрел, то увидел бы, что глаза Его полны слёз, что Сам Он чувствует те удары, которые наносит тебе, и как тяжело Ему так обращаться с тобою. О, сердце Его бьётся для тебя, оно тоскует по тебе. Именно поэтому руки Его должны действовать так. Посредством этого мрачного водительства Он хочет обратить тебя. Когда он лишил тебя земного счастья, Он хотел обратить твой взор на то счастье, которое не проходит. Посредством пустоты твоего сердца Он хотел пробудить в тебе

стремление наполниться Его миром, радостью и Духом Святым. Как и братья Иосифа, ты должен познать вину, которую ты взвалил на себя против Иисуса.

Ты должен узнать, как постыдно ты действовал против Него, как ты грешил против Него. Ты жил, не думая о своём Спасителе. Ты не вопрошал об Его воле, ты не соблюдал Его заповеди. Как часто ты, подобно Петру, отрекался от Него пред людьми! Как часто ты предавал Его врагам, как Иуда! Он хочет, чтобы ты осознал это, чтобы ты познал свою вину.

Почему же ты должен осознать это? Потому что Он хочет простить тебя. Потому что Он хочет превратить тебя в радостное и блаженное дитя Божие.

Если руки Его жестоко обращаются с тобою, то это потому, что сердце Его весьма любит тебя. Не заставляй Его ожидать. Исповедуй свою вину, отдай Ему своё сердце. Приди! Пусть раскаяние и боль сокрушат, наконец, твоё сердце. Тогда руки Его, исполненные любовью, привлекут тебя к Его сердцу. Тогда устранятся кажущиеся противоречия; тогда между Его сердцем и руками установится славная, блаженная гармония.

Тогда всё, что принесёт жизнь, тяжести, которые надо пережить, страдания, которые надо пройти, уже не окажутся противоречием между сердцем Бога и Его руками. Никогда! И если он пошлёт тебе тяжкое страдание, посмотри на Его руки, посмотри ввысь. Посмотри в Его сердце, в Его глаза! Ты увидишь, что Он любит тебя, неописуемо любит. Во всём, что Он ни делает, понимаешь ли ты это или нет, у Него намерения мира и любви. Тогда будут ли слёзы в твоих глазах, будет ли кровоточить сердце, ты скажешь: „Да будет воля Твоя!“

Ты научишься покоиться в Его любви, в полном доверии: Бог не делает ошибок!

Тогда ты вместе с Иовом скажешь: „Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!“ Аллилуия за всё!

Даром!

Бытие 42,25–28

Братья Иосифа не поняли, что должно было означать то, что они нашли своё серебро в своих мешках. Они не могли этого понять.

Но мы можем это понять, мы можем также извлечь из этого серьёзный урок для себя.

Иосиф не хотел принять серебро от братьев. Он подарил им хлеб и корм безвозмездно. Он не хотел от них платы.

Но если Иосиф не хотел принять платы, то Иисус тем более не примет никакой! Он не продаёт, Он дарит!

Знаешь ли ты это?

Многие, многие не знают этого. Многие, называющие себя христианами, думают, что Господь продаёт благодать. Они так же пугаются, как братья Иосифа, когда им говорят, что за благодать нельзя заплатить.

Чем же можно заплатить? Хождением ли в церковь, участием ли в преломлении, молитвами ли дома, жертвами на миссию, добросовестным ли исполнением обязанностей, достойной жизнью? Но если человек всё это исполняет, то получает ли он право на благодать Божию! Я выполнял верно свои религиозные обязанности!

Но как мы ещё мало знаем Иисуса, если так думаем!

Это сущность внешнего христианства, но это не библейское, не решительное христианство; это внешнее христианство можно определить единственным словом: „Дай!“

Думают: я должен дать, посещать церковь, принимать участие в вечере Господней, беседовать, вести достойную жизнь. И если я дам, то Бог даст и мне. Тогда Он благословит меня, освободит от тяжестей, поведёт лёгкими и приятными путями.

Не правда ли, так думают многие? Конечно, и ты встречал людей, которые так же думают. Они не редки. Может быть, и ты так же думаешь?

Могу ли я сказать, какой это образ мыслей, когда полагают, что надо дать, чтобы Он оказался милосливым? Не пугайся, если я скажу тебе, что так думают язычники.

Язычник приносит своему богу какую-то жертву, полагая и даже громко высказываясь: я принёс тебе эту жертву, теперь я ожидаю, что ты услышишь мои молитвы и исполнишь мои желания. Когда же это не случается, он разбивает своих идолов и бросает их в огонь.

Так поступает язычник. А христианин? Конечно, он не высказывается так ясно, но думает так же. Он исполняет свои „религиозные обязанности“, как он это называет, и ожидает, что Бог благословит его и сохранит. Когда же приходит скорбь, он говорит с упрёком: „Чем же я заслужил это? Не добровольно ли выполнял всегда свои обязанности?“

Но имеется ли тогда большая разница между язычниками и „христианами“? Язычник не знает это, а „христианин“ мог бы знать это лучше. Он мог бы

знать, что христианство состоит не в том, что мы даём, а в том, что мы берём из полноты Божией.

Если сущность лжехристианства выражается в слове „дай“, то сущность действительного библейского христианства выражается в слове „возьми!“

Всё зависит от того, чтобы взять. „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного“. Но какая польза от того, что Он отдал, если нет людей, которые приняли бы это? Истинное христианство начинается только тогда, когда мы принимаем Иисуса. Поэтому Иоанн пишет: „А тем, которые приняли Его, дал власть называться детьми Божиими“.

Но Бог не только отдал Сына Своего. В Нём и с Ним Он дал нам всё. „Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?“ Если Бог дал нам этот дар, Сына Своего единородного, то что же тогда Он не дарует нам?

О, Бог готов давать нам без меры, без предела. Только бы мы были готовы принимать!

Может ли быть нечто легче этого? Даже маленькое дитя может брать. Бог не может сделать ничего легче, кроме того, чтобы прийти и сказать: „Возьми!“

Прими же! Не мучься от собственных бесплодных усилий. Хотя ты и много сделал, чтобы принять благодать Божию, ты всё же открой свою руку и возьми!

Благодать Его даётся даром; Бог не продаёт её, Он дарует её!

Почему же людям так трудно поверить тому, что им следует просто взять? Неужели им кажется унижительным, что им необходимо что-то взять, что им следует принять дар? Они хотят заслужить, заплатить, купить. Это более соответствует их гордому духу.

Что же препятствует просто взять? Гордость плотского сердца! Она хочет во всём быть обязанной самой себе и собственной сообразительности. Но взять? Как это низко!

Но всё же иначе быть не может. Истинное христианство значит „возьми!“ И тот, кто не хочет принимать благодать, как дар, тот не получит её.

Дорогое сердце, не пытайся более прийти к Богу с собственной платой! Не думай о том, что ты можешь дать Ему что-то. Что же ты можешь дать великому Царю? Бедное дитя человеческое, не думай так более!

Бери! Возьми из Его полноты! Он даёт тебе то, в чём ты нуждаешься; Он даёт тебе в полноте!

Иосиф не только возвратил братьям серебро. Он возместил их дорожные расходы. Так одарил их Иосиф.

Неужели Иисус будет посрамлён этим слабым человеческим прообразом? Никогда! Ты можешь прийти и взять в любой день и в любой час. Вместе с Иоанном ты засвидетельствуешь: „Из Его полноты мы приняли благодать на благодать!“

Оставь свои деньги дома, когда идёшь к Иисусу. Царь одарит тебя. Всё, в чём нуждается твоя плоть и душа, ты получишь даром, как дар Его благодати!

Вениамин

Бытие 42, 36-38; Бытие 43, 11

Это было печальное возвращение, когда сыновья Иакова вернулись из своего путешествия в Египет. Симеона не доставало, которого они должны были оставить заложником. Какая это боль для семьи Симеона и для Иакова!

Они должны были сказать и то, что Симеон будет отпущен тогда, когда они приведут в Египет Вениамина.

Вениамин, самый младший, любимец отца! Нет, ни при каких условиях! Самым решительным образом противился Иаков этому предложению. Нет, он не отпустит Вениамина. Пусть Рувим говорит, что хочет, Вениамин слишком дорог сердцу отца, чтобы он мог отпустить его в это далёкое путешествие.

Сердце его прилепилось к Вениамину. Он не может разлучиться с Вениамином. Если потребуется, он может отпустить других, но не Вениамина.

Как часто повторяется эта же история сегодня! Господь кладёт свой палец на какого-то человека или на какое-то дело и говорит: отдай Мне это! А ты говоришь: нет, я не могу отдать. Я не в состоянии сделать это. Сердце моё слишком прилепилось к этому.

Всякие увещевания и просьбы напрасны. Человек остаётся при своём: я не могу этого, я не сделаю этого.

Не случилось ли подобного в твоей жизни? И у тебя, вероятно, был свой Вениамин? Может быть, у тебя есть ещё один Вениамин, которого ты будешь хранить?

Каков же наш „Вениамин“?

Вениамин Иакова был даром Божиим. Бог подарил ему этого сына. Так случается и сегодня. Когда я говорю о твоём „Вениамине“, я имею в виду не твои грехи, а что-то хорошее, что дал тебе Бог. Но этот дар Божий так пленяет твоё сердце, что ты мало помышляешь о Боге, он вытесняет Его на задний план.

Часто случается, что один человек оказывается „Вениамином“ другого, точно, как у Иакова.

На кладбище в Дассау стоит великолепный памятник, который соорудил отец своей умершей двадцатилетней замужней дочери. Надпись гласит: „Твои сражённые самым жестоким ударом родители воздают должное твоим добродетелям, оплакивают тебя постоянно и посвящают тебе это место успокоения. О боль, невыразимая боль!“

Чем была эта дочь для родителей? Их „Вениамином“. Родители остались безутешными, когда они отдали, похоронили свою дочь. Жизнь не имела более цены для них. Бедные родители!

Когда ходим по кладбищам и читаем надписи на памятниках, то замечаем, что сердца многих прилепились к людям. И тогда, когда мы открытыми глазами смотрим на жизнь, мы видим это тоже.

Я лично убеждён в том, что многие смерти сопряжены с тем, что человек занял то место, которое положено Богу. К жене, которая страстной любовью прилепилась к своему мужу, Бог не может приблизиться, если прежде не отнимет у неё мужа, который был для неё всё во всём. Конечно, здесь следует упомянуть и о смерти ребёнка, которого родители сделали своим идолом. Вот этот отец сказал, что он поклоняется

добродетелям своей дочери. И потому Бог не мог поступить иначе, как отнять у него этого идола.

Уясни себе, имеется ли у тебя такой Вениамин. Имеется ли рядом человек, к которому прилепилось твоё сердце? Может быть – это любимая жена или дитя?

Вспомни, о чём пишет Павел: „Имеющие жен, как не имеющие!“ Точно так же можно сказать: „Имеющие детей, как не имеющие“. Подумай о том, что говорит Иисус; Он говорит, что тот, кто любит отца или мать, или сына, или дочь больше, нежели Его, тот не достоин Его, тот не может быть Его учеником.

Или же твой „Вениамин“ – это нечто другое? Может быть, это твоё дело, твоё имущество? У многих случилось именно так: сперва они делали дела, а потом дело их поглотило их. Они превратились в рабов своего дела вместо того, чтобы быть его господином.

Берегись, чтобы твоё дело не поглотило тебя. Чтобы сердце твоё не прилепилось к деньгам. Прими же благословения, которые приносит тебе твоё дело, с благодарностью, как от руки Божией, но не прилепляй своего сердца к земному, преходящему.

Всё то, от чего человек не может отказаться, – это Вениамин, который отодвигает Бога на задний план. Бог же хочет владеть нашими сердцами вполне и безраздельно или же совсем не владеть ими. Он не сможет делить Своей славы с идолами. Он Бог ревнитель. Поэтому отдай ему своё сердце вполне и ничего не удерживай. Отдай ему своего Вениамина. Он хочет этого.

Если ты не отдашь его, Он Сам возьмёт его.

Какое оскорбление для святого Бога, если Ему предпочитают какого-то человека. Есть и такие, что

поступают ещё хуже; они прилепились сердцем к собаке, к кошке, к попугаю. Это ли не позор? Подумай о том, как ты бесчестишь своего Бога, предпочитаая творение Создателю.

Но как тяжело отказаться человеку от своего Вениамина. У Иакова это продолжалось долго. Голод должен был постучать в его дверь, прежде нежели он согласился отпустить Вениамина в путешествие.

Но и это совершилось против его воли. У него не оставалось другого выхода. Если бы он не отпустил его, он должен был бы умереть от голода вместе со всей семьёй. Итак, наконец, он решился отпустить его.

Что же случилось тогда? Когда он отпустил Вениамина, он обрёл вновь Симеона и Вениамина, и, не предполагая этого, он получил обратно и Иосифа. Он никогда не заключил бы Иосифа в свои объятия, если бы не отпустил Вениамина.

Друг мой, когда ты отдаёшь своего Вениамина, тогда Господь вновь возвращает его, но уже для того, чтобы ты продолжал любить его новой, освященной любовью, тогда и Иисус откроется тебе.

Доколе же ты будешь сохранять Вениамина, до тех пор Иисус не сможет открыться тебе!

Если бы Иаков знал это, он не думал бы так долго, он не сопротивлялся бы так долго. Он сразу же отдал бы его!

Но ты можешь знать, что Иисус откроется тебе, если ты отдашь своего Вениамина, и всё же ты не отдаёшь его.

Не будь неразумен! Ты препятствуешь Богу благословлять тебя. Ты сам лишаешь себя благословений Божиих, если ты будешь удерживать своего Вениамина.

Поэтому решишь сегодня. Принеси сегодня жертву и отдай Ему своего Вениамина.

Не сам

Бытие 43, 1-3

Запас хлеба, который принесли сыновья Иакова из Египта, был съеден. Но голод всё ещё продолжался. Иаков потребовал, чтобы сыновья ещё раз отправились в Египет. Но при этом необходимо было выполнить тяжёлое условие повелителя Египта. Он строго повелел им в следующий раз привести к нему младшего брата, если они не хотят, чтобы их наказали как соглядатаев.

Старый Иаков не мог решиться на то, чтобы отпустить своего любимца. Он говорит с упрёком своим сыновьям, что они лишили его детей, Иосифа нет и Вениамина тоже хотят увести с собой.

Но Иуда сказал ему вполне определённо, что без Вениамина они не могут отправиться в Египет. Тот человек сказал им вполне сурово, что если они не привезут Вениамина, они не увидят лица его.

Наконец, после долгого сопротивления Иаков, сокрушаясь и вздыхая, отпустил с ними и Вениамина.

В истории Иосифа содержится дивное указание на историю Господа. И это слово в устах Иосифа обладает дивным глубоким смыслом. Оно приобретает своё полное значение тогда, когда оказывается в устах Спасителя. Воля и желание Иисуса, обращённые к из-

бренным, таковы: „Вы не увидите лица Моего, если с вами не будет брата вашего“.

Что же это должно означать?

Господь повелевает нам размышлять не только о собственном блаженстве, но и о блаженстве наших братьев. Мы должны прийти, но не сами!

Действительно ли Он требует этого? Да! Он именно об этом говорит в притче о талантах. Доволен ли Он, когда возвращают ему обратно талант в полной сохранности? Нет! Он не доволен!

Если ты повторишь вопрос Каина: „Разве я сторож брату моему?“ – Он ответит тебе: „Ты не увидишь лица Моего, если не будет с тобой брата твоего“.

Мы не можем, не должны прийти сами; мы должны привести к Нему души.

Что ты сделал, дорогой читатель, чтобы выполнить эту святую обязанность? Что же ты сделал, чтобы привести людей ко Христу? Обратился ли ты в благословение для кого-то?

Может быть, ты смотришь на меня с удивлением? „Я, я должен приводить души ко Спасителю?! Для чего же тогда проповедники?“

Совершенно верно, для этого проповедники. И пастору недостает божественного удостоверения, если нет у него этого плода его деятельности, если души не приходят через него к Господу.

Но для этого не только пасторы, но каждое дитя Божие должно, как свидетель Господа, трудиться над своим братом.

Боишься ли ты этой задачи? Да, она не совсем лёгкая. Ибо если ты будешь живо исповедывать своего Спасителя, жизнь твоя будет полна неприятностей. Твои коллеги и сотрудники превратят тебя в мишень

для насмешек; начальники твои, вероятно, предложат тебе молчать, твой стул выставят за дверь.

Неужели это удерживает тебя от исполнения воли Божией? Подумай о том, как Иисус жаждет того, чтобы плод Его страданий был больше и больше. Подумай о том, что небеса радуются об одном кающемся грешнике. И если ты подумашь об этом, если ты уяснишь себе это, если ты можешь помочь Спасителю обрести эту радость, неужели тебя удержит от этого постыдный человеческий страх?

Нет, пусть враги горячатся, у тебя нет причин волноваться.

Если дело Господа станет твоим делом, то Он вступится за тебя и всё совершит к твоему благу.

И это великая радость, когда душа благодарит тебя за то, что ты привел её к Иисусу. Истинно, ради этого стоит рисковать, стоит нести поношение и терпеть ненависть!

Но, может быть, ты скажешь, что у тебя нет даров! Они совсем не нужны! Для того, чтобы рассказывать об Иисусе, приглашать и приводить в собрание, для этого не нужны особые дарования. Не правда ли, если у тебя радость, счастье, то ведь ты знаешь, как рассказать об этом друзьям и родственникам! Если же ты постиг счастье и мир в общении с Иисусом, если тебе хорошо у Него, то разве ты не можешь говорить об этом? Почему же нет?

Мир охотно заявляет: людям нет дела до моей веры, до моей религии, это моё дело, которое я совершаю в тайне пред Богом. Оно начинается, конечно, в тишине горницы. Но вера не должна оставаться в тишине, чтобы никто не видел её. Необходимо исповедывать Господа пред людьми, необходимо пытаться

привести к Господу своего брата, свою сестру, своего друга, свою подругу.

Конечно, Господь не лишит такое слово и такое дело Своего благословения. Это дело Спасителя; если ты стараешься приводить к Нему души, ты оказываешь Ему услуги. Тогда не будет недостатка в Его благословениях.

Поэтому за дело! Сатана неутомимо трудится над тем, чтобы губить души, и сотни тысяч стоят к услугам князя этого мира. Поэтому ученики Иисуса должны подумать о своих священных обязанностях, чтобы приводить души к Господу.

Подумай об этом, мой брат и сестра: ты не увидишь лица Моего, если не будет с тобой брата твоего! Нет, не только ты один!

Начальник дома Иосифа

Бытие 43, 15-17

Наконец, препятствие, которое тормозило путешествие в Египет, преодолено: после длительного ожидания Иаков решил отпустить Вениамина в Египет.

Итак, братья отправились в путь. Какой приём они встретят на этот раз? Условие освобождения Симеона выполнено: Вениамин был с ними. Но серебро, которое они нашли в своих мешках, беспокоило их. Чтобы только не привлекли их к ответственности? Они решились доложить о серебре, как только придут.

Они прибыли. Они отправились туда, где Иосиф руководил продажей хлеба. Но он не ответил на их

верноподданнический поклон ни словом. Взгляд его остановился на Вениамине. Затем он обратился к начальнику своего дома и что-то сказал ему. Тот с удивлением глядел на своего господина, будто не слышал хорошо и не понял его, а затем склонился в знак того, что принял приказ, и удалился.

Как звучал приказ, который начальник дома принял с удивлением? Иосиф сказал, что эти мужчины, евреи, должны обедать вместе с ним; поэтому он должен приготовить праздничный обед.

Не следовало ли действительно этому удивиться? Обедать с Иосифом, правителем Египта! Какая честь! Вельможи страны почувствовали бы себя весьма польщенными, если бы они получили приглашение к обеду у Иосифа, заместителя царя, которому царь отдал всю власть в стране! И вот эти евреи, скотоводы, запятанные, грязные от длительного путешествия! Как же их отличили так? Как же Иосиф решил почтить их так?

В последний раз, когда они были здесь, Иосиф обошёлся с ними сурово, он обвинил их в шпионаже. Он велел бросить их в темницу, до сих пор один из них в узах!

И вот сейчас это приглашение к обеду? Необходимо приготовить праздничный обед. Как же это объяснить?

Могли бы мы это понять, если бы правитель дома сказал ему: „Господин, в прошлый раз ты назвал этих людей соглядатаями и велел бросить их в темницу, а сейчас их приглашаешь к обеду?“ Но мы могли понять другое, если бы правитель дома спросил Иосифа о причине удивительной перемены настроения. Но правитель дома не спрашивает ни о чём. Ни слова.

Он не понимает своего господина. Он не может объяснить приказа. Но он доверяет господину. Понимает ли он приказ Иосифа или нет, он не спрашивает об этом: он просто повинуется. Он просто делает то, что ему приказано.

Разве мы ничему не можем научиться у начальника дома? Как прекрасно это безусловное доверие своему господину! Он убежден в том, что у его повелителя добрые намерения для такого образа действий, хотя он и не понимает их. Он убежден, что у Иосифа определенная цель в этом удивительном деле, если даже он и не знает её. Он доверяет своему господину, он повинуется ему, не спрашивая.

Не должны ли и мы почитать своего Господа таким доверием? Не должны ли и мы доверять Ему, если и не понимаем чего-либо? Разочаровывал ли когда-нибудь нас Иисус? Не убедились ли мы в том, что Он не делает ошибок?

Конечно, мы не всегда понимаем Его. Было бы даже удивительно, если бы близорукие люди понимали Его. Мысли Его выше наших, пути Его иные, нежели наши! Мы можем воображать, будто понимаем своего великого Бога.

Нет, понимать мы можем Его не всегда. Но повиноваться Ему можем всегда. Этому мы можем научиться у правителя дома Иосифа.

Ты, вероятно, слышал одну притчу, которая учит нас безусловному доверию Богу. Был один отшельник, который никак не мог согласиться с путями Божиими, не мог найти их. Но вот он увидел удивительный сон. Какой-то человек подошел к нему и потребовал, чтобы он пошел с ним, чтобы постичь пути Божии. Так они оба отправились в путь. Вечером они заночевали у

какого-то человека, который обрадовавшись им, рассказал, что он пережил в этот день великую радость. Он был с кем-то во вражде. Все усилия примириться с ним оказались напрасными, встречая большое сопротивление. Но вот враг его примирился с ним в этот день и в знак примирения подарил ему золотой кубок.

На следующий день они оба снова отправились в путь. Но как отшельник удивился, когда спутник его показал ему золотой кубок, который он похитил у гостеприимного хозяина! Отшельник был поражен подобным коварством. Но спутник его сказал ему: „Молчи, это пути Божии!“

Опять они шли весь день. Вечером они пришли к одной очень бедной хижине. Они увидели, что хозяин её жил в крайней бедности. Тем не менее, он очень дружелюбно принял уставших путников.

На следующий день спутник отшельника несколько отстал. Отшельник остановился и стал оглядываться на своего спутника, но увидел, что хижина в которой они переночевали, горела. Его охватило мрачное подозрение. Вскоре оно подтвердилось. Тайнственный спутник предстал пред ним и на вопрос его открыто сказал, что он поджег хижину.

Огорченный отшельник хотел отвергнуться от него, но тот опять сказал: „Молчи, это пути Божии!“

Молча они пошли дальше. Неужели это пути Божии? Невозможно! Бог не может так поступать!

Вечером они опять вошли в дом. Хозяин не вызывал доверия. Напротив, в нем было что-то необычное, так что его следовало опасаться. Только тогда прояснилось его лицо, когда он обратил свой взор на сына, игравшего у его ног. Итак, сердце этого человека было ещё способно на что-то доброе.

На следующее утро спутник попросил хозяина дома, чтобы он отпустил мальчика указать им дорогу. Хозяин дома вначале не соглашался, чтобы малыш прошел с ними часть пути.

Через некоторое время они подошли к водопаду, который низвергался со скалы с шумом и грохотом. Узкая перекладка была проложена над шумящей водой. Отшельник прошел первым. Затем он оглянулся на своего спутника. Что же он увидел? Тот схватил мальчика и толкнул его в поток. Шум воды заглушил крик мальчика.

Вне себя от возмущения отшельник крикнул своему спутнику: „Вместе с тобой я не сделаю ни шага более! Ты - сатана!“ Но спутник вновь ответил: „Молчи, это пути Божии!“ При этом небесный свет осиял лицо спутника.

Продолжая, он сказал: „Ты хотел понять, почему я отнял у гостеприимного хозяина кубок. Знай, примирение с врагом было мнимым. Кубок был отравлен. Если бы хозяин стал пить из него, он погиб бы. Ты не мог понять также, почему я поджёл хижину. Так знай же, что под мусором хижины сокрыто сокровище. Оно поможет хозяину. Что же касается третьего человека, то он погубил бы и обольстил бы мальчика, и тот стал бы убийцей, как и отец. Я уберёг мальчика от этого. Любовь к сыну была единственным человеческим чувством у этого человека. Скорбь о потере сына будет отцу в благословение. Итак, у Бога во всех этих случаях были добрые и мудрые намерения, хотя ты и не понимал их!“

Сказав это, таинственный спутник исчез в воздухе, как ангел Божий, и отшельник проснулся. Сон этот научил его доверяться Богу, не рассуждая.

Не хочешь ли и ты научиться этому? Подумай о домоправителе Иосифа! Скажет ли ему Иосиф: „Брось этих людей в темницу“, - или: „Пригласи их к обеду“, - или: „Возврати им серебро их“, - или: „Приведи их обратно“, - домоправитель доверял и повиновался ему.

Так как он умел доверять и повиноваться, то и для него наступил час, когда он понял, какие были намерения у Иосифа и что означали на вид противоречивые повеления. Затем наступил день, когда он содействовал осуществлению великого плана Иосифа. Тогда он возрадовался, что доверился и повиновался Иосифу.

А ты? И ты убедишься однажды, увидишь своими глазами и уразумеешь тот факт, что Господь сознательно преследовал осуществление Своего великого плана. Хотя, может быть, ты не в состоянии понять его сейчас. Поступи как домоправитель Иосифа! Даже тогда, когда ты не можешь понять Господа. Повинуйся Ему, доверяя Ему!

Ненужный страх

Бытие 43, 18-19, 23-30

Когда сыновья Иакова заметили, что их ввели в дом Иосифа, они испугались. Они думали, что не иначе, как они будут привлечены к ответственности за то, что взяли серебро, за которое они во время своего первого путешествия купили хлеб. Если даже они не чувствовали себя виновными в этом деле, то всё же

они узнали, что правитель этой страны был строгим и суровым господином, который не обращал внимания на их заверения и клятвы. Кто же мог знать сейчас, что случится с ними дальше?

Поэтому они приступили к домоправителю Иосифа и сказали ему, что им не понятно то, что они нашли серебро в отверстиях своих мешков. Сейчас они привезли его с собой, чтобы заплатить за тот запас пищи, который они купили в первое своё путешествие.

Но домоправитель заверил их, что свои деньги он получил сполна. И тогда он вывел к ним Симеона. Какая это была встреча! Страх исчез, они начали надеяться, что страх их был напрасен.

Но последние остатки страха исчезли тогда, когда они узнали, что правитель страны пригласил их к обеду. Домоправитель обращался с ними, как с почтенными гостями. Он предложил им воду для ног, накормил ослов их, — короче, почтенное обращение составляло величайшую противоположность тому, что они испытывали прежде.

Как незаслуженной казалась им прежняя жестокость, так незаслуженной им показалась нынешняя доброта. Они не знали того, что Иосиф пытался таким образом приготовить их сердца, потому он проявлял то суровость и жестокость, то доброту и дружелюбие; он искал путь к их сердцам.

Они вынули дары, которые привезли с собой, чтобы расположить Иосифа. Они привезли с собой, что только могли: бальзам и мед, ладан, фисташки, миндальные орехи. Это были ценности, особенно во время голода.

После этого последовал обед, и Иосиф пришёл домой. По обычаю, они пали пред ним, чтобы засви-

детельствовать ему своё почтение, и Иосиф опять вспомнил сны юности, которые так точно исполнились.

Он ответил на их почтение дружеским приветствием. Затем он не смог удержаться от поспешного вопроса: „Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? Жив ли ещё он?“

Ответ гласил: „Здоров раб твой, отец наш; ещё жив“. Ответ был даже слишком пространен для него. И сразу же так чётко всплыл пред его душой образ его отца! Он вспомнил опять о своей юности!

Но он взял себя в руки, чтобы приветствовать ещё Вениамина, которого он видел уже утром. Как билось у него сердце, когда он увидел брата, сына Рахили, как и сам он! Он попытался представиться чужим, когда спрашивал: „Это брат ваш меньший, о котором вы сказали мне?“ Он не ожидал ответа их, но продолжил: „Да будет милость Божия с тобой, сын мой!“

Но вот он почувствовал, что не в состоянии более справиться со своим волнением. Как охотно он обнял бы Вениамина, с какой радостью воскликнул бы: „Брат мой, брат мой, Вениамин!“ Но час этот ещё не наступил.

Он поспешно покинул своих братьев и удалился во внутренние комнаты. С трудом сдерживаемое волнение сердца прорвалось там потоком слёз.

Не правда ли, что у боящихся Иосифа был ненужный страх?

У него были лишь намерения любви по отношению к братьям. Обращался ли он с ними сурово или ода- ривал благами, это была любовь и только любовь. Он имел в виду их спасение и потому действовал по отношению к ним с любовью.

Но если у них не было причины опасаться Иосифа, то нам тем более не следует опасаться Иисуса. Но как много тех, которые опасаются ещё Его! Когда их приглашают иметь встречу с Ним, они отвергают её. Они боятся Иисуса? Но какое безумие, страшиться Иисуса!

Они полагают: в нашей жизни не всё в порядке, в нашем прошлом тоже не всё было, как надо; у нас деньги, которые не нам принадлежат; мы совершаем дела, которые боятся дневного света – теперь нас привлекут к ответственности!

Но как они мало знают Господа, если опасаются Его! Он совсем не думает о том, чтобы встретить нас потоком упрёков, о нет. Он хотел бы снять с нас бремя вины. Он хотел бы сказать нам: „Всё прощено, всё забыто!“

Подобно тому, как Иосиф приготовил трапезу для своих братьев, так и Иисус приготовил пищу для душ тех, которые придут к Нему. Мы можем сесть у Его стола и вкусить, как Он благ. Он напоит нас благоуханием, как потоком. Как хорошо у Его стола и в общении с Ним!

Мир может говорить, что хочет! Он может утверждать, что жизнь в общении с Иисусом – это несчастная жизнь, мрачное печальное дело – не правда ли? Он говорит так потому, что не знает Иисуса, потому что у него нет мужества прийти к Нему. У людей такие ложные представления об Иисусе! Будто Он жестокий господин и строгий повелитель, который не разрешает Своим людям малейшей радости. Какое это безумие!

Лучшего господина нет во всём мире. Нигде нет такой радости, как в общении с Ним! Вот тогда жизнь действительно прекрасна. Когда приходим к Иисусу

и садимся у стола Его благодати, тогда впервые познаём истинную радость жизни.

Дорогое сердце, мужайся, доверяя Иисусу, приходи к Нему! Он встретит тебя с любовью, и ты скажешь тогда: Это был ненужный страх!

Хороший сын

Бытие 43, 27

Это была первая мысль, которая тронула сердце Иосифа, когда он увидел братьев. Почему они не приходили так долго? Случилось ли что-нибудь с отцом их? Он не решался высказать мысль до конца. Сердце его сжималось, когда он думал о том, что, может быть, он уже не увидит отца, что он уже давно умер и похоронен.

Поэтому первый вопрос, который он обратил к братьям после приветствия: „Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? Жив ли ещё он?“

О, как сердце его прилепилось к отцу! Как много лет прошло с тех пор, как он в последний раз видел отца. И всё же этот прощальный час так чётко представлялся его душе.

Это было утром, когда отец послал его навестить своих братьев. Отец стоял у шатра и махал ему рукой. Когда Иосиф обернулся, старый отец всё ещё стоял и махал рукой.

Сколько лет прошло с тех пор? Как много совершилось за эти годы! Иосиф стал знаменитым челове-

ком, правителем великого народа, но старого пастуха, каким был его отец, он забыть не мог. О нём тосковало его сердце.

Образу Иосифа не доставало бы существенной черты, если бы нельзя было сказать о нём, что он хороший, сын! Дивное счастье его жизни было сопряжено с тем, что он был хорошим сыном. Господь Бог сказал: „Почитай отца и мать, и будешь долголетен на земле“. Самая счастливая и благословенная жизнь теснейшим образом сопряжена с тем, чтобы быть хорошим сыном. Ведь Бог сказал: „Почитай отца твоего и мать твою“. Да, счастливая и благословенная жизнь зависит от того, выполняется ли эта заповедь, являемся ли мы хорошими сыновьями и любящими дочерьми.

Друг мой, могу ли спросить тебя, жив ли ещё твой отец-старик? А если он жив, благодарен ли ты Богу за это? Пытаешься ли ты явить ему честь, любовь и верность в его преклонные годы? Являешься ли ты хорошим сыном?

Как давно ты писал ему в последний раз? Не знаешь? Стыдись? Конечно, давно! Тогда сядь сегодня же и напиши своему преклонному отцу. А затем смотри, пиши почаще.

Помни, недостаточно положить венок на его гроб. Ему от этого не будет пользы. Пока он жив, принеси ему цветы своей любви, верности и благодарности. От этого ему будет польза. Это обрадует его, это обрадует также Бога! Бог наблюдает за тем, хороший ли ты сын или нет. Твоё счастье и благополучие зависит от этого. Знаешь ли ты это? Думаешь ли ты об этом?

Может быть, у тебя нет отца, тогда жива ли твоя

мать? Мать, родившая тебя, направлявшая и охранявшая твои первые шаги? Мать, сидевшая у твоей постели, бодрствовавшая над тобой, когда ты был болен? Жива ли она? Да? Любишь ли ты её? Почитаешь ли ты её? Это мать, которая так много пострадала, у которой было так много забот о тебе, которая много молилась о тебе.

Не забывай своей матери! В противном случае, ты не будешь хорошим сыном, хорошей дочерью. И Бог не благословит тебя.

Есть дети – этому трудно поверить, – которые стыдятся своих родителей, если им удалось чего-то достичь. Тогда старые родители не соответствуют их дому и „благородному“ обращению с их детьми.

Как это страшно для родителей, когда они замечают: сын наш, ради которого мы принесли такие жертвы, чтобы он получил образование, стыдится нас. Мы недостаточно хороши для него. Какая это боль для старых родителей!

Это причиняет боль не только родителям, когда они замечают это, но и Богу. Он закрывает для тех небеса и прекращает благословения!

Плохой сын! Плохая дочь!

Научимся у Иосифа любить отца и в преклонном возрасте и не стыдиться представить царю пожилого пастуха. Фараон не был недоволен тем, что у его правителя такой простой отец: наоборот, он высоко оценил то, что Иосиф нисколько не постыдился представить ему своего отца. Если бы ещё могло возрасти расположение фараона к Иосифу, то это совершилось бы ради того, что фараон увидел: Иосиф не только мудрый правитель, но также и хороший сын!

Молодые люди, читающие эти строки, живущие

ещё дома у отца и матери, доставляйте своим родителям радость! Повинуйтесь им, исполняйте их волю! Умоляю вас!

И в этом отношении Иосиф является дивным прообразом Господа Иисуса. Как драгоценно звучат слова, повествующие о Его юности, говорящие, что он повиновался родителям. Как заботливо думал Он о Своей матери, когда она стояла у креста. Он позаботился о том, чтобы Иоанн взял её к себе в её преклонные годы, был её опорой в её старости. Он был на кресте и в то же время был хорошим сыном.

А ты? Я умоляю тебя, не относись к этому вопросу легкомысленно. От него зависит очень многое для тебя лично, для твоего будущего! Хороший ли ты сын? Хорошая ли ты дочь?

Горе тебе, если родители твои плачут от тебя! Горе тебе, если отец твой говорит: „Ты загонишь меня в могилу“.

Благо тебе, если ты таков, как я однажды читал: сын умер в расцвете лет, а родители свидетельствовали о нем: „Это первое горе, которое он причинил нам“.

Создаётся впечатление, будто всё реже появляются в мире хорошие сыновья и дочери, будто послушание и сыновья любовь всё более выходят из моды. В мире может быть так. У Бога нет. Он наблюдает за этим, Бог требует этого, помни об этом!

Благо тебе, если Бог сможет сказать и о тебе: хороший сын!

Истинное место

Бытие 43, 31-34

Это была удивительная трапеза, которую Иосиф устроил братьям!

Почему удивительная?

Не потому, что он насыщался и они насыщались. Не только потому, что египтяне считали неподходящим сидеть за столом с иноплеменником, они не всегда сидели за одним столом друг с другом. Только члены одного и того же сословия обедали вместе друг с другом. Иосиф, как правитель страны, не сидел за одним столом с другими египтянами. Им накрывали отдельный стол.

Нет, сыновьям Иакова не показалось странным, что Иосифу накрыли отдельный стол, затем для египтян отдельный, и для них тоже отдельный.

Иного они и не ожидали.

Но удивительным для них было то, как распределили их места. Они были рассажены точно по возрастам их. Сперва Рувим, рядом Симеон, далее Левий, Иуда. Случай ли это? Удивительно! Братья были очень удивлены. В следующем ряду Дан. Затем Неффалим, далее Гад и Асир. Если это был случай, тогда это была особая случайность. Далее Иссахар, Завулон и, наконец, Вениамин. Удивительно, весьма удивительно! Они сидели у стола в соответствии со своим возрастом. Как это можно было объяснить?

Они не знали этого. А мы знаем. Мы знаем, что Иосиф узнал их всех. Он знал их имена, возраст их, дни рождения, характер и их жизнь. Он знал их всех. Но они не знали этого.

Как Иосиф знал своих братьев, так и Господь знает нас всех. Он знает, кто мы и где живём. Он знает наши имена. Он знает наше происхождение, наши связи, нашу жизнь и стремления. Он знает нас хорошо; видит нас насквозь.

Знаешь ли ты это? Думаешь ли об этом?

В посланиях семи церквам „Откровения“ Иоанна после вступительных слов сказано: „Знаю!“ — „Знаю твои дела и труд твой, и терпение твоё“. — „Знаю твои дела, и скорбь, и нищету“. — „Знаю твои дела, и то, что ты живёшь там, где престол сатаны“. — „Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твоё“. И так во всех посланиях.

Итак, Господь знает все твои дела. Он знает, где ты живёшь, и твои обстоятельства. Он знает всю твою жизнь.

Ужасает ли тебя это? Или ты радуешься этому? До тех пор, пока жизнь не в порядке пред Богом, пока она не в согласии с Ним, до тех пор это сознание страшно для тебя. Доколе человеку нужно что-то скрывать, до тех пор он не может радоваться тому, что Богу известно всё. Почему многие в наши дни отрицают бытие Бога? У многих именно эта причина. У них причина опасаться Его. Жизнь их не согласуется с Его Словом и волей. Они делают то, что Бог запретил. Поэтому они отвергают Его, объявляют, что он просто мёртв. Так они пытаются успокоить свою совесть. Они хотели бы, чтобы не было Бога. Но совесть говорит им, что Бог жив.

Почему так нападают на Библию? Почему радуются, когда наука находит какое-то мнимое доказательство несостоятельности Библии? Почему так ненавидят Библию? Потому что она говорит нам правду. Потому

что она свидетельствует о том, что Бог нас знает и не согласен с нашей жизнью.

Если кому-нибудь надо что-то скрывать от Бога, для того ужасно сознание, что Бог видит всё и знает всё. Тот охотнее всего хотел бы взять крылья утренней зари и улететь на край моря, если бы только он мог жить там так, чтобы очи Господа не видели его.

Напрасный труд, от Бога убежать нельзя!

Но как драгоценно и утешительно сознание: Господь знает меня и мои обстоятельства, - если жизнь и сердце отданы Господу, если у меня одно желание быть в согласии с Ним и жить для Его славы и радости.

Как драгоценно, когда находясь в тяжелых обстоятельствах, будучи оскорбляемым и оклеветаемым, можешь сказать: „Господь, ты знаешь все!“

Да, Он знает все наши обстоятельства, Он знает наше окружение, наши трудности, наши опасности, всё, всё.

Не славно ли это?

Он знает дни нашего рождения, наши имена, наш адрес. Он знает, какими людьми являются наши товарищи. Он знает, сколько у тебя детей, какой у тебя нрав, всё, всё.

Как хорошо уяснить себе это.

Ты можешь быть одиноким и не понятым своим окружением. Но Он знает твоё положение. Он знает тебя и твоё одиночество.

Ты думаешь, что очень пригоден для того или иного служения в Царстве Божиим, а тебя никто не приглашает для этого. Ты думаешь, что тебе надо самому предложить себя, тогда на тебя обратят внимание. Если ты зависишь от людей, то знай, что люди

могут забыть тебя. Но Господь не забывает никого. Он знает твой адрес. И если Он сможет воспользоваться тобою, Он позовёт тебя. Жди только спокойно. Он знает тебя!

Как драгоценно для меня сознание, что Он знает меня и мои обстоятельства. Он знает даже письма, которые я получаю. Он знал их до того ещё, как я прочёл их. Он прочёл их тогда, когда их только писали.

Да, Он знает нас. Он знает, на каком месте следует поставить нас. Он знает, что может делать Рувим или Вениамин. Он знает, что мы можем делать, ты и я. Он не ошибётся в этом. О, нет! Ты получишь своё место, несомненно. Может быть, ты думаешь, что мог бы быть выше. Нет, нет. Он определил тебе место, и это истинно твоё место. Он не делает ошибок, распределяя места у Своего стола.

Плохо, если мы сами ищем себе места. В мире так оно и происходит. Но сколько там суеты! Какая там борьба за место! В Царстве Божиим всё совершенно иначе! Там Сам Господь указывает места. Он каждому даёт место и поручение, которое ему соответствует.

Как драгоценно знать: место, на котором я нахожусь, это место Божие, Он поставил меня туда. Он даёт крепость и силу, если необходимо преодолеть там некоторые трудности. Если встречаются трудности на том месте, которое сам человек подыскал для себя, то он сам начинает обвинять и упрекать себя. Он говорит себе: „О, если бы я никогда не приходил сюда!“

Но на том месте, на которое Бог поставил нас, мы стоим в сознании, что Он поможет нам преодолеть всё. Это дело Господа помочь мне всё преодолеть.

Друг мой, то место, на котором ты находишься, твоё ли истинное место?

„Впятеро больше“

Бытие 43,34

Иосиф указал каждому брату своё место. Рувим сидел у одного конца стола, а Вениамин у другого конца стола.

Но почему доля Вениамина оказалась впятеро больше доли остальных? Что бы это могло означать?

Но и для этого у Иосифа были свои основания. Он вспомнил, как завидовали его братья ему, когда Иаков предпочёл его, младшего, остальным своим сыновьям, когда он сделал ему разноцветную одежду и всячески подчёркивал, что он любит его больше.

Какими завистливыми оказались его братья. Как они ненавидели его! Это была та причина, почему они, наконец, продали его.

Иосиф думал об этом, когда особо отличил Вениамина. Ибо когда хотели особо почтить гостя, тогда увеличивали предлагаемую ему порцию. Он хотел посмотреть, с завистью ли они глядят на младшего брата, которого он предпочёл им. Он наблюдал за выражением их лиц, внимал их тихим словам, когда отличил Вениамина.

Очевидно, они освободились от прежней зависти. От всего сердца они радовались отличию Вениамина.

Они ели, пили и радовались за него. Это не значит, что они пили чрезмерно, но это значит, что пищи и питья было в достаточном количестве, так что никто

не встал из-за стола голодным или жаждущим. Каждый получил достаточно.

Вениамин получил впятеро больше, нежели его братья, чтобы подвергнуть их испытаниям. Но они не завидовали ему. Они оставили этот грех.

А ты? Завидуешь ли ты ещё?

Зависть – отвратительный, но распространённый грех! Как разъедает зависть наш народ!

В Царстве Божием, среди детей Божиих, не должно быть зависти! Этот отвратительный грех не должен там иметь места.

И всё же этот грех встречается среди детей Божиих. Притом он обнаруживается с особой отвратительностью. Завидуют благословениям, которые Бог дарует человеку.

Не случается ли это?

Не могут выносить, если другой более благословен. Может быть, на словах и говорят, что очень радуются этому. Но сердце думает совершенно иначе. А Бог видит сердце!

Самой опасной является зависть среди слуг Божиих! Об этом необходимо говорить и скорбеть! Вот приходит молодой брат на труд, Богом данный человеку. Бог благословляет его более, нежели старших братьев, которые были там до него и которые трудятся рядом с ним. Бог даёт ему впятеро больше, нежели его братьям. Труд его содействует пробуждению.

Какой напряжённой становится там обстановка. Какими завистливыми становятся старшие братья! Они хотят умалить его дело. Они говорят, что это не пробуждение, что это только горящая солома! Посмотрим, что останется. Они же льют воду, чтобы погасить огонь.

Мыслимо ли это? С тяжёлым сердцем скажу: да, это бывает, это случается.

Брат мой, завидовал ли ты кому-нибудь, получившему много благословений Божиих? Умоляю тебя, не делай этого больше! Ты ведь ничего не имеешь для собственной славы, не правда ли? Ты ведь жаждешь славы Божией? И только славы Божией? И только славы Господа? Поэтому ты не должен завидовать, если другой работает благословеннее, нежели ты! Если другой приведёт к Господу более душ, нежели ты! Тогда ты должен радоваться, радоваться без зависти. Чем больше, тем лучше!

А у этого брата более дарований, нежели у тебя. Действительно, больше! Он может глубоко толковать Писание. А ты не можешь. Ты можешь говорить только просто для нужд повседневной жизни. Но этот высокий полёт мыслей, эти взаимосвязи мыслей, это далёкое прозрение в будущее – это тебе не дано. Хорошо. Но чего ищет Господь у своих слуг? Великих даров? Высокой мудрости? Нет, Он ищет верности! Всё зависит не от дарований, а от верности. Будь верен и с одним талантом, который Он даровал тебе. Только трудись, только работай, как можешь.

Не завидуй более никому! Если у брата имеется этот дар, радуйся! Будь благодарен, что Господь и такие дары принимает на служение. Он может воспользоваться всем. Радуйся!

Неужели ты думаешь, что Пётр завидовал Павлу? Сперва Пётр был столпом церкви, а затем Павел стал благословенным миссионером. Неужели он завидовал ему поэтому? О нет, он сердечно радовался тому, что Господь принял на служение Себе этого учёного спо-

собного человека и что Он так обильно благословил его.

Дорогой брат, если Вениамин и впятеро больше получит, нежели ты, не завидуй ему, а радуйся. И для тебя и для твоего служения достаточно благодати. И ты можешь насытиться у стола Иосифа. Там всё в избытке.

Но и тебе, мой дорогой Вениамин, я должен сказать что-то, прежде нежели закончу. Ты получил впятеро больше своих братьев. Неужели ты думаешь, что это „в порядке вещей“? Или же ты сознаёшь, что это незаслуженная благодать, которая стала твоим уделом? Чем же ты заслужил её, Вениамин? Нет, ты не заслужил этого. Милость Иосифа наполнила твою тарелку впятеро больше. Поэтому не воображай, Вениамин, будто ты можешь больше других, будто ты лучше других. Нет, ты не лучше их. Берегись гордости!

Если ты будешь гордиться, Господь не сможет использовать тебя! Поэтому, дорогой брат Вениамин, я прошу тебя, останься меньшим, останься кротким! Тогда Бог сможет и далее пользоваться тобою и далее благословлять.

Но не забывай никогда, кому много дано, от того и многое спросится. Вениамин, у тебя больше ответственности, нежели у твоих братьев. Знаешь ли ты это? Тогда подумай об этом!

Итак, Вениамин, достаточно наставлений! Теперь пойдём и будем трудиться для Господа. И если ты впятеро больше сделаешь, нежели я и остальные твои братья, то пусть Бог благословит тебя, Вениамин!

Страшное открытие

Бытие 44, 1-2, 4, 6-7, 12

В добром настроении сыновья Иакова покинули город. Произошло всё гораздо лучше, нежели они думали. Правитель обошёлся с ними милостливо и пригласил их к столу. Симеон, о котором отец так беспокоился, опять был с ними. Мешки их были полны, теперь они возвращались на родину. Как Иаков обрадуется, что все кончилось хорошо, что все опасения оказались напрасными!

Итак, они пошли своим путём, рассуждая о своих впечатлениях и переживаниях минувшего дня. Но вот внезапно они услышали зов и крики. Они оглянулись. Приблизился домоправитель Иосифа с целым отрядом слуг. Чего бы он хотел? Братья остановились, ожидая его.

„Для чего вы заплатили злом за добро? – спросил он их. – Вы сделали зло, украв чашу Иосифа“.

В порыве невинности они сказали: „Для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела. Вот серебро, найденное нами в отверстии наших мешков, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть из дома господина твоего?“ Они так были уверены в своём деле и так уповали на свою честность, что сказали далее: „У кого из рабов твоих найдётся чаша, тому смерть, и мы будем рабами твоими“.

Но домоправитель знал, что он найдёт чашу, потому что сам положил её в мешок Вениамина! Поэтому он смягчает это суровое слово и говорит: „Хорошо,

как вы сказали, так пусть и будет: у кого найдётся чаша, тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты“.

И вот начинается обыск. Один за другим он развязывает мешки – чаши нет. С торжеством смотрят они на него: „Мы же говорили тебе, что мы честные люди. Мы не воры!“

Но вот Вениамин развязывает свой мешок и в испуге отскакивает, краска ударила ему в лицо: чаша сверкает в его мешке.

Это похоронный звон всем их надеждам: „И нашлась чаша в мешке Вениамина“.

Они разодрали свои одежды и, навьючив опять ослов, возвратились в город.

Чего же хотел достичь Иосиф, устранив таким образом своих братьев? Они ведь были неповинны в этой краже! Что же должна была означать эта удивительная история?

Не заметил ли ты, что братья уповали на свою честность и праведность? Не видел ли ты, как они били себя в грудь, говоря: „Мы ведь никогда ничего не крали!“

Правда ли это? Неужели они никогда ничего не украли? Разве они не украли у отца солнечный луч его преклонных лет? Не украли ли они у Иосифа счастливой юности? Да, чаши они не украли, это верно. Но они украли нечто более ценное. Сына у отца, благоухание его жизни! У своего брата радостную юность. Разве это пустяк?

Они уповали на свою честность, и всё же это были воры, постыдные воры.

Иосиф хотел, чтобы они осознали это. Вот потому он подверг их этому испытанию. Он достиг желаемой цели. Когда братья опять предстали пред Иосифом,

Иуда сказал от имени всех: „Бог нашёл неправду рабов твоих“. Если они не сделали этого греха, в котором обвинили их, то они сделали другой, более тяжёлый грех. Итак, честность у них мнимая. Честностью своей они не могут оправдаться. Бог нашёл неправду их.

Это страшное открытие. Но оно необходимо. Иосиф хочет открыться своим братьям. Он не может открыться им прежде, пока они не сделают этого ужасного открытия, пока они не глянут в глаза своему преступлению.

Друг мой, сделал ли ты уже то страшное открытие, что чаша Иосифа в твоём мешке. Несомненно, она там. Уповай только на свою честность. Скажи только, что ты почтенный порядочный человек и что никто не может упрекнуть тебя в чём-либо. Говори только о своей порядочности, о том, что ты никого не обманул и не обокрал, и я буду утверждать, что чаша Иосифа в твоём мешке.

Устроим ли обыск?

Иисус пролил за тебя Свою Кровь. Он купил тебя дорогою ценою. Павел говорит, что вы куплены дорогою ценою. „Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого агнца“. Так пишет апостол Пётр. Иисус купил тебя в Свою собственность. А что же ты сделал с этой собственностью? Разве ты не похитил у Него этой собственности? Не жил ли ты для мира и не служил ли греху? Да, ты делал это! Но у Иисуса права на тебя. Ради Его Крови. И вот ты похитил у Него Его собственность!

Более того! Силы, которые он хотел использовать

в Своём служении, ты растратил в служении греху и суете похотей.

Время, которое он дал тебе, драгоценное время благодати, ты упустил, ты убил его. Вот так ты обошёлся с собственностью Иисуса.

А деньги, над которыми он поставил тебя управителем, о которых ты должен дать отчёт, ты использовал для своих потребностей!

Можешь ли ты ещё сказать: „Я всегда был честным?“ Может быть, никто не сможет упрекнуть тебя. Но святой и истинный Бог, разве Он не упрекнёт тебя?

Да, это страшное открытие: честность моя равносильна нулю; я похитил у Господа Его собственность, которую Он купил Себе Своей Кровью. Я жил для себя, я поступал по своим похотям, а не по воле Господа.

Бог нашёл мой грех. Чаша находится в мешке Вениамина.

Но как ни страшно это открытие, я желаю тебе его от всего сердца. Ибо если ты сделаешь это открытие и познаешь свою греховность, тогда откроется тебе небесный Иосиф. А Он желает этого!

О, если бы ты сделал это страшное открытие!

Опять братья Иосифа пали пред ним ниц. Когда было сделано это страшное открытие, что чаша Иосифа в мешке Вениамина, тогда они вернулись вместе с домоправителем Иосифа. Они встретили Иосифа в доме его. Он ожидал их.

О, как долго он ожидал своих братьев. Он встретил их упрёком, в котором более звучала печаль, нежели гнев: „Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?“

Братья не пытались даже оправдываться. Само-

уверенность их и гордое превозношение своей честности – всё повержено и разбито на земле. Они согласились, что они виноваты. „Бог нашёл неправду рабов твоих“.

Так они согласились оказаться рабами: „Вот мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша“.

Иосиф отклоняет такое предложение. Не они должны остаться его рабами, а тот, у кого была найдена чаша, только Вениамин!

Что же решат теперь братья? Оставят ли они своего брата и с миром, как говорит Иосиф, возвратятся к отцу своему? Примут ли они его предложение, воспользовавшись свободой, которую он предлагает им, принеся в жертву Вениамина?

Как немилосердно и с расчётом принесли они однажды в жертву своего брата Иосифа, чтобы избежать его наставлений и предостережений и освободиться от тихого обличения его жизнью. Поступят ли они и сегодня так же?

Или же они устоят в последнем испытании, которому подверг их Иосиф?

Выступил Иуда, услышав предложение, что они могут уйти, оставив Вениамина. Он просит слова у правителя, он хочет что-то сказать ему.

Он держит дивную речь. Я не могу не передать её вполне.

„Господин мой спрашивал рабов своих, говоря: есть ли у вас отец или брат? Мы сказали господину нашему, что у нас есть отец престарелый, и младший сын, сын старости, которого брат умер, а он остался один от матери своей, и отец любит его“.

Как они восприняли некогда тяжело то, что отец

так особенно любил Иосифа, но теперь они уже не завидовали более тому, что сердце отца особенно прилепилось к Вениамину.

Иуда продолжает: „Ты же сказал рабам твоим: приведите его ко мне, чтобы мне взглянуть на него. Мы сказали господину нашему: отрок не может оставить отца своего, и если он оставит отца своего, то сей умрёт. Но ты сказал рабам твоим: если не придёт с вами меньший брат ваш, то вы более не являетесь ко мне на лице“.

Иосифу ведомо было до сих пор всё, что говорил Иуда. Он мог согласиться со всем, сказав: да, так оно и было, но что сказал на всё это отец, этого я не знаю. И он слушал Иуду далее с напряжённым вниманием.

И продолжал Иуда: „И сказал отец наш: пойдите опять, купите нам немного пищи. Мы сказали: нельзя нам идти; а если будет с нами меньший брат наш, то пойдём; потому что нельзя нам видеть лица того человека, если не будет с нами меньшего брата нашего. И сказал нам раб твой, отец наш: вы знаете, что жена моя родила мне двух сынов; один пошёл от меня, и я сказал: верно он растерзан; и я не видел его донныне; если и сего возьмёте от глаз моих, то сведёте вы седину мою с горестью в гроб“.

Как взволновали Иосифа слова Иуды! Как ему нужно было взять себя в руки, чтобы не показать своего волнения!

Но вот Иуда говорит далее: „Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его, то он, увидев, что нет отрока, умрёт; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб“.

А затем волнующее заключение его речи: „Притом

я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: если не приведу его к тебе..., то останусь я виновным пред отцом моим во все дни жизни“.

Как недоставало им когда-то любви к брату. Они могли немилосердно бросить его в ров, чтобы предать его голодной смерти. Как грубо могли они считать деньги, полученные за продажу брата!

Сейчас всё совершенно иначе. Иуда изъявил готовность остаться рабом в Египте, чтобы купить свободу Вениамину.

Как недоставало сыновней любви! Как жестоко могли они причинить боль своему отцу, послав ему окровавленную одежду Иосифа! Сейчас всё иначе! Теперь образ отца у них перед душой. Любой ценой они не хотели причинить ему боль. Они не смогут более вынести скорби своего отца.

Какое решение! Лучше останусь рабом – только освободи Вениамина. Он готов пренебречь своей свободой, семьёй, родиной, счастьем жизни, только бы не причинить боли отцу и добыть свободу Вениамину.

Иуда стал теперь другим человеком: а ведь когда-то он сказал: „Пойдем, продадим его Измаильтянам!“

В тяжёлой школе последних лет Бог воспитывал его так, что он смог оказаться первым пред Отцом Примирителя, Которому покорятся народы, как предсказал Иаков в своем благословении. Он готов был идти путем, которым некогда пойдет его правнук, отдавший Свою жизнь ради спасения мира от рабства греха.

Готов ли ты к этому? Если мы соль земли и свет миру, как сказал Иисус, то задачу эту сможем только тогда выполнить, когда мы не станем щадить себя в этом служении, когда мы принесём в жертву собственную жизнь.

Да поможет нам Бог устоять в этом испытании!
Жизнь за жизнь!

Блаженный час

Бытие 45, 1-3

Когда Иуда обратился с этой дивной речью к Иосифу и рассказал ему о престарелом отце, который так любил своего младшего сына, он не знал, как нужно было Иосифу взять себя в руки, чтобы слушать его, не выдавая себя. Но когда он просил милости принести себя в жертву за Вениамина, Иосиф не мог уже более справиться с волнением. Иуда мог думать, что он уговорил этого жестокого и строгого человека, смягчил и переубедил, но он совсем не знал того, каких усилий стоило мягкому и доброму сердцу Иосифа не выдавать своего волнения.

Наконец, он уже не смог справиться со своими чувствами. Он быстро обратился к окружающим с повелением, чтобы все египтяне покинули его. Все и переводчик в том числе, которым он пользовался до сих пор. Египтяне ушли, не без опасений, оставляя своего господина одного с этими евреями. На всякий случай хорошо было бы, думали они, оставаться вблизи, чтобы тотчас прийти на помощь, если потребуется.

Наконец, дверь закрылась за ними. Иосиф остался наедине с братьями. Вот тогда-то обнаружилось долго и мучительно скрываемое волнение; к удивлению братьев и ожидавших вне египтян, Иосиф разразился громким плачем.

Что же это было? Радость? Горе? Ни то, ни другое! Это было волнение его сердца, которое он не мог уже более подавлять.

Как долго он ожидал этого мгновения! Как он боялся этого часа! Устоят ли братья в испытании? Или предадут Вениамина, как и его предали некогда?

Но вот наступило это мгновение, они устояли в испытаниях. Естественно, что длительное напряжение души выразилось в потоке слёз.

Братья его смотрели в недоумении. Что бы это могло означать?

Вскоре они поняли эти слёзы. Когда Иосиф несколько справился с волнением, он сказал им на родном языке: „Я Иосиф!“

Будто молния ударила! Что, повелитель Египта, человек, в руке которого их жизнь, был их братом Иосифом, которого они продали? Это было страшное открытие! Теперь он отомстит им! Теперь они обречены на смерть, по крайней мере, на пожизненное рабство, если правитель Египта – Иосиф, с которым они так постыдно обошлись.

Они отступили в испуге.

Как часто повторялась эта сцена, в которой Иосиф открывается своим братьям. Обременённые виной братья Иосифа всегда находят Иосифа, который говорит им: „Я – Иосиф!“ И тот же страх пронизывает душу при этом откровении.

Был ли в твоей жизни час, когда небесный Иосиф открылся тебе? Как жаждет наш Спаситель открыться душам людей! Как тяжело Ему удерживать себя долго. Он делает это, чтобы испытать и очистить нас. Он делает это из любви. Как тоскует Иисус по тебе! Как невыразимо жаждет Он снять с твоей совести бремя,

чтобы сделать тебя счастливым и блаженным. Если грешник жаждет мира с Богом, то и Спаситель жаждет помиловать грешника.

Но если он так любвеобилен, наш Спаситель, то как же случается, что души готовы отпрянуть в страхе, когда Он говорит: „Я - Иисус“.

Это происходит от того, что они не знают Его. Подобно тому, как братья Иосифа думали, что он отомстит им сейчас за тот час в Дофане, так думают и теперь многие души, что Иисус предъявит им список грехов их и привлечёт к ответственности за все грехи, которыми они обременяли свою совесть.

Кто думает так, тот не знает Иисуса! Ни следа упрека и обвинений. Только утешение и любовь, только прощение и милость ожидает нас, когда мы придём к Нему.

Подумай о возвращении блудного сына! Упрекал ли его отец? Предъявил ли он ему свой иск? Это сокрушило бы несчастного человека. Нет, отец заключил в объятия ободранного в лохмотьях нищего и поцелуем любви и прощения закрыл ему уста, когда тот просил его принять в число наёмников.

Сын никогда не мог бы подумать о том, что его возвращение превратится в праздник, что заколют теленка и устроят пир. Он никогда не подумал бы об этом!

Почему Спаситель рассказывает нам эту историю? Чтобы сказать: так Бог ожидает всякого грешника. Так Бог радуется возвращению погибших.

Братья Иосифа, неужели слёзы Иосифа так ничего и не говорят вам? Неужели не говорят, что для страха нет причин? Не говорят ли залитые слезами глаза, что сердце его истекает любовью?

Вы, боящиеся небесного Иосифа, боящиеся Спасителя, посмотрите на Его лицо, полное милости и любви, посмотрите на Его кровоточащие раны, которые нанесли Ему за Его любовь к погибшему миру; как безумен страх пред Ним, как необоснованна ваша боязнь. Он любит вас! Он любит так, что отдал Свою Кровь и жизнь за вас! Не бойтесь более! Уповайте на Него! Отдайте Ему сердце и жизнь!

Правильное зрение

Бытие 45, 4-8

Братья отпрянули в испуге, когда правитель Египта вдруг заговорил на их родном языке и сказал им: „Я – Иосиф!“ Они подумали не что иное, а только, что он отомстит им теперь за перенесённую горе. Но Иосиф простёр свои объятия и сказал: „Подойдите ко мне!“ Глаза его смотрели с любовью, так что они решились подойти ближе.

Иосиф читал в их сердцах. Он знал, что они думают о том часе в Дофане, что вина их предстала пред ними во всём ужасе и объёме. Поэтому он сказал им, что то, что они причинили ему, они сделали под руководством Божиим. Он сказал им, что Бог послал его в Египет, чтобы позаботиться о них, чтобы они могли пережить это время голода.

Он сказал им: „Теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня пред вами для сохранения вашей жизни“.

Затем он ещё раз говорит: „Бог послал меня пред вами, чтобы сохранить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением“.

И в третий раз он сказал им: „Итак, не вы послали меня сюда, но Бог“.

Иосиф постиг во всём многообразии судьбы своей жизни, что его направляла высокая рука, что Бог хотел иметь его в Египте для блага страны и для спасения его семьи. Братья Иосифа были только орудием, исполнившим волю Божию. Это не уменьшало вины их. Они жестоко поплатились за свой грех в течение десятилетий. Но именно Бог обратил то зло, которое они причинили ему, во благо ему.

Иосиф постиг это. Не сейчас, а гораздо раньше. Он пришёл к познанию, что позади братьев, причинивших ему великое горе, стоял Бог, у Которого были великие и мудрые планы в отношении него и которые Он осуществил через него. Когда он понял это, он уже не мог гневаться на своих братьев; они были только орудием в руке Божией для его блага и для блага его семьи. Если бы он остался на родине, конечно, он не пережил бы трудного времени в доме Потифара и в темнице, но тогда он не был бы правителем Египта; тогда во время голода погиб бы не только египетский народ, но и вся родная семья.

Итак, он видел, что позади его братьев с их злом стоял Бог в Своей любви, Который хотел воспитать его, благословить его и превратить в благословение для других.

Сердце становится свободным и радостным, если сделаем такое открытие, как Иосиф! Сердце приобретает покой, когда познаёт во всех положениях жизни, что имеем дело не с людьми, а с Самим Богом.

Как часто ты повергался ниц, когда люди причиняли тебе огорчения. Как часто ты раздражался, видя, что причиняют тебе люди. Ты воспринимал всё болезненно. Ты давал простор горьким мыслям. О, как ты обременял этим свою жизнь. Сколько мучительных часов и бессонных ночей ты пережил из-за этого. Неужели ты полагаешь, что это причинил тебе твой противник? Нет, ты сам причинил себе это.

Если бы ты умел смотреть так, как Иосиф, ты увидел бы, что позади твоего врага стоит Господь, который пользуется этим твоим врагом, как орудием, чтобы воспитать тебя и чтобы благословить тебя.

Если правильно смотреть, то наши враги являются нашими истинными благодетелями. Во что бы мы превратились, если бы их не было? Они воспитывают нас, упражняют нас в терпении и несении тяжестей, они учат нас переносить несправедливость, быть терпеливыми и кроткими. Разве это не нечто великое? Во что бы мы превратились, если бы не было этих врагов? Тогда у нас не было бы никакой возможности преобразоваться в подобие Агнцу!

О, если бы ты научился смотреть так, как Иосиф! Если бы ты видел Господа позади людей, которые причиняют тебе несправедливость, страдания; и эти люди в руке Господа, Он пользуется ими, чтобы осуществить свои планы и намерения.

Не забудь, если даже братья Иосифа продали его в Египет, то за ними находился Бог, Который послал его туда, чтобы соделать великое спасение.

И если люди причиняют тебе несправедливости, если начальники твои обращаются с тобой плохо, если подчинённые раздражают тебя, не забудь: позади

них стоит Господь. Ты имеешь дело не только с людьми, а прежде всего с Богом.

Когда ты научишься так смотреть, когда приобретаешь подобное познание, тогда ты перестаёшь раздражаться и воспринимать всё с обидой; тогда ты воспримешь всё кротко, как из руки Господа, и научишься благодарить Его за всё.

Не смотри на людей и на то, что они причиняют тебе. Это неверное, ложное зрение. Ты омрачишь только своё сердце и огорчишь себе жизнь. Не смотри на людей, смотри на Иисуса, поднявшись над головами людей. Это правильное зрение!

Когда мы научимся так смотреть, мы приобретаем покой, мы будем очень счастливы. Поэтому я желаю всем читающим эти строки и молюсь за них, чтобы Господь помог всем нам смотреть во всякое время не на тяжёлое положение, но на Бога, ибо в конечном итоге всё происходит от руки Его и всё ведёт к нашему благу. Это правильное зрение!

Посольство Иосифа

Бытие 45, 9-11 и 13

После того, как Иосиф попытался снять бремя с душ братьев, которое отягчало совесть их, начиная с того дня в Дофане, мысленно он обратился к своему отцу. Сыновья оставили его в заботах и беспокойстве. И он как можно быстрее должен узнать, что Иосиф жив и является правителем всего Египта.

Поэтому Иосиф сказал своим братьям: „Идите скорее к отцу моему!“

Они не только должны принести ему весть, что Иосиф жив, но от имени Иосифа они должны пригласить его в Египет. Иосиф позаботится о нём в оставшиеся дни голода. Иосиф укажет ему место недалеко от себя. И престарелый отец возрадуется славой сына.

Какая это радостная весть для престарелого Иакова! Хорошо, что Иосиф понуждает своих братьев поторопиться. Они должны вернуться к Иакову как можно скорее, чтобы печаль его скорее превратилась в радость.

Подобно тому, как Иосиф посылает радостную весть своему престарелому отцу, так и Иисус посылает Свою весть мира всем огорчённым и угнетённым сердцам; никто не должен закончить свою жизнь в скорби и печали. Никому не следует оставаться труждающимся и обременённым.

„Бог поставил меня господином над всем Египтом“, – говорит Иосиф. Так и Иисус является господином всего мира. Ему дана всякая власть на небе и на земле.

„Приди ко мне, не медли!“ Всякий день потерянный день, если он проведён вдали от Иисуса. Человек бродит тогда из угла в угол вместе со своими заботами, горем, но вот Он, Который сказал: „Я хочу ободрить вас! Я хочу дать покой душам вашим!“

Почему же ты медлишь прийти к Иисусу? Как это безумно! Ты мог бы освободиться от своего бремени, ты мог бы свободно и радостно пройти по жизни, но ты носишься со своей бедой и своими несчастьями. Не будь безумным. Приди, прими приглашение Иосифа! Не медли!

„Ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты и сыны твои“.

Какое чудное предложение! Иаков будет жить в самой плодородной части страны. И в то же время он будет близко от Иосифа! Это высшая радость для престарелого отца. Близко к Иосифу!

А Иисус? Он также предлагает нам Гесем, хорошую землю, где мы можем находиться. Но как драгоценно быть рядом с Иисусом? Имеется ли лучшее место во всём мире, нежели это?

Итак, имеется Гесем, имеется место вблизи Иисуса, а ты не идёшь к Нему! Почему же ты не оставишь всё, чтобы занять это место? Друг, я не понимаю тебя! Это не пустое обещание. Это не слова людей, у которых правда не согласуется с делами. О, нет, что Иисус обещает, то Он и исполняет. Мы убедились в этом. Мы испытали это. Действительно имеется жизнь „Вблизи Иисуса“. И ты можешь пережить это, убедиться в этом, если только придёшь.

Всем лишениям, всем нуждам наступит конец в земле Гесем, вблизи Иисуса. „Прокормлю там, ибо голод будет ещё пять лет, чтобы не обнищал ты, и дом твой, и всё твоё“.

Обеспечены! Можно проходить через бедствия и трудности, но благодать сохранит. Могут наступить голодные времена, но Иосиф позаботится о своих.

Действительно, у боящихся Господа нет ни в чём нужды.

Тот, кто может сказать: „Господь Пастырь мой“, – тот может сказать с уверенностью: „Я ни в чём не буду нуждаться“. Добрый Пастырь заботится о Своём стаде. Иосиф позаботился о том, чтобы семья его ни

в чём не нуждалась. Господь дарует нам жизнь и полный достаток! Аллилуия!

„Скажите же отцу моему о всей моей славе в Египте“.

Это будет радостью для престарелого Иакова, когда он услышит, что Иосиф жив, что он является господином Египта.

Но чем является эта весть Иосифа в сравнении с вестью Иисуса! Иисус жив! Он является господином над всем! И этот великий живой вечный Спаситель зовёт нас к Себе! Он хочет положить конец всем нашим бедам и горю, всем нашим заботам и опасностям, всему нашему беспокойству и волнениям! Он зовёт нас быть вблизи Него, в общении с Ним. Он обещает нам жизнь и полный достаток!

Нельзя ли предположить, что люди откликнутся голпами на эту весть? Нельзя ли предположить, что поднимутся все угнетённые и согбенные души, чтобы направиться в Гесем, в общение с Иисусом? К сожалению, это не так! Не так!

Весть об Иисусе провозглашается из воскресенья в воскресенье, из вечера в вечер, в течение всех недель евангелизации и богослужений; провозглашается со всей серьёзностью и любовью, но не многие откликаются на неё!

Пришёл ли ты уже? Или все призывы, все просьбы и наставления до сих пор оказались тщетными для тебя?

Ты становишься поперёк своему счастью, если будешь находиться вдали. Ты погубишь своё блаженство, если не примешь этой вести и не последуешь ей.

Как бы я хотел, чтобы весть Иисуса ещё сегодня достигла твоих ушей и сердца! И чтобы она помогла

тебе выйти из страны, далёкой от Бога, и войти в Гесем, в присутствие Иисуса!

Прими эту весть в сердце, она укажет тебе путь к счастью и спасению и здесь, и в вечности.

Поспешите!

Бытие 45, 9 и 13

„Идите скорее“, – сказал Иосиф своим братьям. Поспешите, чтобы Иаков освободился от своего беспокойства и забот! Поспешите, потому что может быть слишком поздно для него. Иаков – старик! Нельзя терять времени.

Погибло и умерло много бедных старых Иаковок, так и не получив радостной вести о славе Иосифа.

Несколько лет назад на одном празднике миссионеров я слышал захватывающую историю.

Один английский министр не мог уснуть однажды ночью. Сон бежал от него, как он ни пытался уснуть. Наконец, он встал и пошёл в рабочий кабинет. Ярко сияла луна. Вдруг он увидел на своём письменном столе важное письмо; король помиловал шесть человек, приговорённых к смерти. В его обязанности входило передать это помилование в совет. Вдруг он вспомнил, что не получил известий о том, что приказ этот выполнен. Следовало поторопиться. Казнь осуждённых была назначена на шесть утра.

Министр поспешил к своему советнику, позвонил ему и спросил его, передал ли он дальше приказ о

помиловании. Да, он передал его своему секретарю. Но ещё не прибыло подтверждение, что помилование достигло места казни. „Нет, – внезапно воскликнул советник в испуге, – я не получил никакого подтверждения“.

Эти два мужа поспешили к дому секретаря и спросили его об этом деле. Когда он услышал этот вопрос, он воскликнул: „Я совершенно забыл об этом!“

Вскоре был призван посыльный, которого посадили на самую лучшую лошадь, и он должен был поспешить, чтобы принести на место весть о помиловании. Он отправился в два часа ночи.

Наступил рассвет, осуждённых привели на место казни.

Сверкнул топор – и голова первого из шести покати­лась.

И опять сверкнул топор. И опять. И опять. Остался ещё один. Как раз его выводили, но вот появляется человек на взмыленной лошади, он держит высоко бумагу и кричит: „Помилование! Помилование!“

Последний был спасён. Но пятеро погибли.

Дело царя не терпит промедления!

Как давно весть о помиловании, дарованная небесным Царём, у нас в руках, но мы отложили её в сторону. А в это время люди умирают и гибнут!

Каким волнующим образом звучала жалоба старого китайца, сказавшего миссионеру: „Почему же ты раньше не пришёл? Почему об этом не слышал мой отец?“

Да, почему?

Нет смысла сокрушаться над прошедшим, над тем, что нельзя изменить. Но что же ты делаешь сейчас с благодатью? Что же ты делаешь с вестью о помиловании бедных обречённых? Неужели ты думаешь,

как и тот министр: „Мой советник позаботится об этом?“ А советник думал: „Мой секретарь позаботится об этом!“ Но никто из них не позаботился. Не отклоняй от себя своей ответственности; не говори, что для этого существуют пастыри и проповедники. Но что же будет, если и они, как тот секретарь, положат помилование в ящик письменного стола? Если Иисус открылся тебе, если ты познал Его как милостивого и милосердного Спасителя, Который прощает все наши грехи и исцеляет все наши недуги, Который избавляет от могилы жизнь нашу и венчает нас милостью и щедротами, если ты познал это, то ты не можешь хранить это только для себя, когда рядом с тобой живут люди и умирают, угнетённые горем и заботами, погибая под тяжестью своих грехов.

„Поспешите“, – восклицает Иосиф!

„Поспешите“, – говорит Иисус миру. Потеряно и пропущено и так много времени. Но вот оставшееся время благодати следует использовать так, чтобы возвестить людям благовест, что в Иисусе спасение, жизнь и блаженство.

Поспешите! Иаков уже стар. Может быть, дни его уже сочтены. Что же будет тогда, если он умрёт, а ты не скажешь ему ничего? Не привлечёт ли тебя Бог в своё время к ответу за то, что ты знал благовест и не передал её дальше?

Как это мрачно, как немилосердно! Знать благовест и хранить её для себя! Провозглашай её! Встань! Спеши! И если кто-либо осмеёт тебя, кому ты возвестил её, не огорчайся. Если только одному ты окажешь это служение, если только один человек станет радостным и благословенным чадом Божиим – это будет

для тебя достаточной наградой. Это уравнивает с избытком все труды, все насмешки, всякую хулу.

Поэтому все вы, читающие эти строки, братья и сёстры небесного Иосифа, не медлите более, возвещайте благую весть в бюро и конторах, друзьям и соседям. От этого и зависит жизнь и блаженство. Поэтому спешите!

Без переводчика

Бытие 45, 12

До того момента, когда Иосиф воскликнул: „Удалите от меня всех!“ – он говорил с ними через переводчика. Но теперь он отослал и переводчика. Никто не должен присутствовать, никто не должен быть помехой, когда он откроется братьям.

Вдруг они услышали, что он говорит на их родном языке. Они очень удивились, что этот могущественный человек – брат их Иосиф, но они должны были поверить этому, потому что он сам сказал им об этом, без переводчика.

Так поступает и наш Спаситель. Сперва Он говорит с нами через переводчиков. Он пользуется тем или иным человеком, чтобы указать на единственное, что необходимо. Ему нужен благословенный свидетель Евангелия, чтобы призвать нас к покаянию. Или же Он использует для этого жизнь верной жены, чтобы приобрести её мужа. Или Он покажет нам пример верующего товарища, благочестивого начальника или подчинённого. Каждый верующий является переводчи-

ком Иисуса, посредством которого Иисус говорит с душами. Это благословенное служение – быть переводчиком Иисуса и служить душам во имя Иисуса.

Но должен быть час, когда Иисус отошлёт переводчика, когда Он Сам будет говорить с душой, когда он откроется душе, как Иосиф открылся своим братьям.

Достиг ли ты уже того, что Иисус может говорить с тобой лично, без переводчика? С тобой ли Он, вступил ли ты в такие отношения с Ним, что уже ничто и никто не разделит тебя с Ним?

Если твоё христианство всё ещё нуждается в переводчике, что бы это ни было: человек ли, книга ли, или ещё что-нибудь, – то не довольствуйся этим! Есть нечто большее этого! Наступает время, когда Иисус удаляет всех переводчиков, когда Он Сам открывается, когда Сам говорит с нами.

○ Не оставайся в ложном положении и не довольствуйся тем, что имеешь, если ещё этого нет у тебя – откровения и общения с Иисусом без посредников. Молитвенник ты не можешь взять с собой в вечность. И пастор твой тоже не в состоянии сделать тебя блаженным. Тебе необходимо иметь живое непосредственное общение и связь с Иисусом. Имеешь ли её?

Да дарует Господь Свою благодать, чтобы все, читающие эти страницы, общающиеся с Ним посредством переводчика, научились говорить с Ним и общаться с Ним без переводчика!

Поцелуй Иосифа

Бытие 45, 14-15

Какая картина! Самый могущественный в стране человек, которому фараон передал всю власть, пал на шею этим еврейским скотоводам и целовал их.

Братья его не подумали бы об этом. Этого они не ожидали. То, что он поцеловал Вениамина, они могли ещё понять. Он был сыном Рахили, как и он сам. Да и совесть его была чиста по отношению к Иосифу. Он был тогда ещё мал, когда они продали Иосифа в Египет. Это они могли понять. Но вот то, что он поцеловал их, тяжко согрешивших против него, так постыдно поступивших с ним, этого они не могли понять, и всё же он сделал это. Он целовал их одного за другим.

И Иуду, который посоветовал им тогда продать его? Да, и Иуду! Как это ободрило Иуду, когда Иосиф в слезах пал ему на шею, когда Иосиф в сердечной любви целовал его поцелуем прощения и примирения.

Иосиф целовал их! Ни слова упрёка, ни слова о прошлом, в сердце у него только любовь к братьям и прощение.

Какой это дивный прообраз и в этом отношении нашего прославленного Спасителя!

Какие часто ложные представления у людей бывают об Иисусе. Они полагают, что если они придут к Нему и обратятся, то Он прочтёт им длинную обвинительную проповедь. Тогда Он предложит им длинный список грехов их прошлого и скажет: вот ты сделал то-то и то-то. Он станет упрекать и подвергнет наказанию. Так думают многие. Но как это неверно!

Неужели ты думаешь, что Иисус постыдится пред Иосифом? Никогда! Если Иосиф не сказал ни слова упрёка своим братьям, а только слова прощения и любви, то так же поступит и Иисус.

Он не смотрит на то, кем ты был и что ты делал. Он целует тебя поцелуем прощающей любви. Совершенно точно!

Может быть ты был Иудой. Но и тебя ожидает поцелуй прощения. Не принял ли Господь Иисус Христос Савла из Тарса и не поцеловал ли его, хотя он был хулителем и преследователем? Не простил ли Он ему всей вины?

Я не знаю, что у тебя на сердце, какова была твоя жизнь в прошлом. Но я знаю, что у Спасителя есть и для тебя поцелуй прощения, если только придёшь к Нему.

Спаситель рассказал нам дивную историю о блудном сыне. Какое это было возвращение для сына! Сердце его угнетала забота о том, как отец примет его после того, как он причинил ему столько горя и опозорил его. Люди будут, конечно, указывать на него пальцами и говорить: это отец блудного сына! Должно быть, и отец ни к чему не годится: яблоко не падает далеко от яблони!

Если бы отец прогнал его со двора и сказал ему: уходи, у меня нет более младшего сына! Убирайся! Тогда он не обвинял бы себя, ибо тогда он поступил бы по слову отца.

Но вот сын приближается к дому отца. Вот он видит деревья, позади которых дом. Вот он видит, как дым подымается, но ему так тяжело на сердце! Всё осталось так, как было и тогда, только он сам изменился.

Но вот старик выходит навстречу ему. Неужели

это отец его? Он не был так скорблен! Он не был и таким седым. И всё же это его отец! Но вот старик начал бежать, чем более он приближался, тем более ясно было ему: это мой отец.

Сердце его бьётся учащённо. Уста шепчут: „Отче, согрешил я пред небом и пред тобою!“ Но вот отец закрывает его уста.

Сын не мог бы даже подумать об этом! Он удовлетворился бы местом наёмника и в горнице челяди. Но вот отец восстанавливает его в сыновьих правах. В честь его отец устраивает пир. Об этом он не мог бы прежде подумать!

Иисус рассказывает эту притчу, чтобы сказать нам: вот так Он ожидает нас. Такую любовь он проявляет к погибшим. Он устроит такой пир радости, когда душа покается и обратится к Нему.

Если такая любовь ожидает тебя, почему же тогда не хочешь прийти?

Когда Иосиф поцеловал по порядку своих братьев, тогда они начали говорить с ним. Так написано. О чём же они говорили? Нам не сказано. Но мы можем представить себе это. Любовь его по-настоящему указала им, как они постыдно поступили с ним. Они сказали ему об этом с волнением. Но он ответил им: я не могу простить вас, я сделал это уже давно!

Какой час! Был ли такой час в твоей жизни? Приди к Иисусу! Он ждёт тебя! Чтобы и тебя приветствовать поцелуем прощения!

Ради Иосифа

Бытие 45, 16-20

Это была интересная новость, что прибыли братья Иосифа. Прежде всего Иосиф доложил об этом фараону, его достиг уже слух об этом.

Если бы это не были братья Иосифа, тогда ни слова не было бы сказано об еврейских пастухах. Никто бы особенно не беспокоился о них. Царю тоже не доложили бы о них. Но ради Иосифа они вызвали всеобщий интерес. Ради Иосифа говорили о них. Ради Иосифа они были у всех на устах.

Конечно, Иосиф сообщил царю о своём намерении поселить свою семью в земле Гесем. Фараон дал своё согласие. Своим царским словом он ещё раз подтвердил то, что сказал им Иосиф. Он обещал им: „Я дам вам лучшее в земле Египетской, и вы будете есть тук земли“. Он повелел им: „Не жалейте вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской дам вам“. Чтобы облегчить и ускорить переселение, он послал вместе с ними несколько колесниц, на которых придут в Египет их дети и жёны.

Как же случилось, что фараон так дружелюбно позаботился о семье Иосифа? Он сделал это ради Иосифа. Потому что они находились в родственных связях с Иосифом, он оказал им благо.

Так братья в одно мгновение стали предметом всеобщего внимания.

Все соревновались в том, чтобы оказывать им услуги, чтобы предложить им самые лучшие колесницы. Для братьев Иосифа было великим удивлением оказаться

предметом царского внимания. Но всё это совершалось ради Иосифа!

Ради Иосифа царь заботился о них. Ради Иосифа он одарил их и обещал им обеспеченное будущее. Ради Иосифа!

Нечто совершенно подобное переживаем и мы. Кто же мы по природе? Бедные, несчастные создания, мятежники против Бога, люди, которые часто преступали волю Его! Но мы вошли в связь с Иисусом, уверовав в Него, и вот тогда сразу же всё стало иным.

Бог начал заботиться о нас с отцовской любовью. Как отец милует детей своих, так к Господь милует боящихся Его. Как же случилось, что благодать Его простёрлась и над нами? Ради Иосифа!

Потому что мы возлюбили Сына Его, потому благословение Отца покоится на нас. В нас самих нет ничего хорошего. Но Он любит нас и благословляет нас ради Иисуса.

И люди смотрят на нас. Прежде они не обращали внимание на нас. Мир не особенно беспокоится о нас. Но вдруг всё стало иначе. Мы стали весьма интересными для окружающего мира. Он смотрит на нас тысячами очей. Он рассматривает нашу жизнь через увеличительное стекло. Он всё испытывает самым тщательным образом. Он исследует нашу домашнюю жизнь, отношения между мужем и женой, между начальниками и подчинёнными. Почему же он делает это? Почему мы представляем для него такой интерес? Ради Иисуса!

Всею благодатью Божией, славой и блаженством усыновления Богу, дивными обетованиями, дарованными нам Богом, мы обладаем ради Иисуса.

И вниманием мира и людей мы обладаем ради Иисуса.

Брат мой, сестра, сознаёшь ли ты, что ты всем обязан своему Спасителю? Что ради Иисуса ты приобрёл благоволение Бога?

Не сознаёшь ли ты и то, какая ответственность возложена на тебя ради Иисуса?

Если дитя мира сего провинилось в чём-либо, то это не замечают. Но если дитя Божие погрешит каким-то образом, об этом рассуждают, это весьма важно, ради Иисуса.

Брат мой, сестра моя! Не забудем, чем мы обязаны нашему Господу!

Только бы глаза мира ничего не видели в нас, что было бы для него преткновением. О, если бы вся наша жизнь была добрым примером для окружающих нас людей, ради Иисуса!

Тяжёлый путь

Бытие 45, 21-24

Это было радостное возвращение. Нагруженные дарами, сыновья Иакова отправились в путь. Каждый из них получил праздничную одежду, а Вениамин — пять. Иосиф передал дары и для отца: ослов и ослиц, нагруженных благами Египта и запасом корма.

С ними же был и Вениамин, о котором так беспокоился отец и из-за которого пережил тяжкие часы. И Симеон был с ними. И Иосиф был жив. Он простил

им всё и излил на них свою доброту и любовь. Всё это было причиной для радости.

И всё же на сердце у них было не легко. Одно ещё мучило их: исповедь перед отцом. Они должны были, наконец, рассказать ему, как они постыдно обманывали его в течение долгих лет. Они должны были рассказать ему, что они причинили ему глубокую боль, от которой он страдал в течение всех этих лет. Двадцать два года он скорбел о своём любимом сыне. И в течение всего этого времени никакого признания с их стороны. Теперь они должны были сказать ему всё. Теперь они не могли уже более скрывать и утаивать своего преступления.

Этот тяжкий груз лежал на их сердце.

Об этом думал и Иосиф, когда, прощаясь с ними, сказал им: „Не ссорьтесь на дороге!“ Это выражение можно было бы передать ещё и такими словами: „Не отчаивайтесь на дороге!“ Опасность поспориться на дороге, возвращаясь домой, была невелика в сравнении с опасностью впасть в отчаяние при мысли, как отец примет признание их.

„Не ссорьтесь на дороге!“ Или: „Не отчаивайтесь на дороге!“ – так часто и сегодня Иисус вынужден обращаться к Своим братьям. У них состоялась встреча с Ним. Он открылся им и простил им грехи, но вот ещё необходимо признание перед людьми. Есть ещё престарелый Иаков, к которому необходимо прийти с исповедью и сказать: я солгал. Необходимо ещё привести в порядок старую неправду, исправить старое зло. Иначе нельзя. Эта исповедь должна состояться. И потому Иисус говорит: „Не отчаивайтесь на дороге!“ Исповедайте старую историю, и душа ваша обретёт покой!

Как печально, что многие дети Божии не могут совершить этой исповеди. Они знают, что Бог требует этого. Они знают, что без этого не получают полного мира, и всё же медлят и медлят. Будто можно препираться с Богом! Если Он положит однажды Свой палец на рану в твоей жизни, если Он скажет тебе, чтобы ты привёл это в порядок, то Он не снимет Своего пальца до тех пор, пока ты не приведёшь всего в порядок!

Я знаю это из собственного болезненного опыта. Я знаю это из болезненного опыта многих детей Божиих, которые умоляли Бога, чтобы Он освободил их от этого пути сокрушения, но они просто препятствовали своему счастью и миру. До тех пор, пока старые дела не приведены в порядок, как того хочет Бог, до тех пор они стоят между нами и Богом, до тех пор нарушен мир и до тех пор мы не можем радоваться в Боге и своим усыновлением Богу.

Предстоит ли тебе ещё совершить такой путь, как братьям Иосифа? Необходимо ли тебе признаться во лжи? Должен ли ты исправить совершённое тобою зло? Вынужден ли ты просить кого-либо о прощении? Умоляю тебя, не откладывай. Иди скорее! Не отчаивайся в пути. Господь пойдёт с тобою! Господь поможет! Мир твой будет, как поток воды, если ты, наконец, последуешь заповеди Божией и упорядочишь своё прошлое.

Я вспоминаю тот час, когда мне необходимо было написать письмо, которое должно было содержать вот такое сокрушительное признание, но которого я не хотел совершить в течение длительного времени. Я всё ещё вижу угол дома, на котором висел почтовый ящик, куда я опустил письмо. Когда письмо упало в

ящик, что-то скатилось с моего сердца, что прежде тяготило его. Это старая история, которую я должен был привести в порядок, и, наконец, я сделал это. И поток мира наполнил моё сердце в то же мгновение.

Не отчаивайтесь, братья, если такие вещи приходится приводить в порядок! Не отчаивайтесь! Но не откладывайте этого! Ни дня более! Ни часа более! Немедленно идите, куда следует. Напишите необходимое письмо! Исповедуйте свою вину. Сокрушитесь в сознании: согрешил я! И вы освободитесь от бремени. Вы обретёте свободу и радость и только одно будете оплакивать: почему так долго носили это бремя! Идите! Немедленно! Если даже это и тяжёлый путь, идите! Идите!

Колесницы Иосифа

Бытие 45, 25-28

Это была хорошая весть, которую сыновья принесли Иакову: „Иосиф жив и теперь владевает над всею землею Египетскою“.

Иосиф жив ещё? Престарелый Иаков отрицательно покачал головой, когда они принесли ему эту весть. Это невозможно! Вы прислали мне тогда окровавленные одежды! Иосиф давно умер.

Но, если он жив, то как он попал в Египет? Неве­ро­ятно!

А если он и в Египте, то как случилось, что он оказался господином и повелителем всей страны? Нет,

нет! Не уговаривайте меня! Вы и прежде часто очень вольно обращались с правдой, теперь я не верю вам!

Как ни старались сыновья убедить его, что всё именно так, что Иосиф правитель Египта, он оставался на своём: я могу послушать вас, но не могу поверить вам.

Что же теперь делать сыновьям, чтобы убедить Иакова? Что сделать, чтобы он поверил этой радостной вести?

Тогда одному из них пришла хорошая мысль. Он поднял покров шатра и сказал отцу: „Смотри!“

Что же можно было увидеть? Там были царские колесницы, которые Иосиф послал, чтобы привезти в Египет своего отца. С первого взгляда видно было, что эти колесницы и кони из царской конюшни. Это были великолепные лошади в богатой сбруе. Это были роскошные колесницы, каких Иаков ещё никогда не видел.

Когда он увидел колесницы, тогда дух его ожил. Тогда он воскликнул: „Довольно, ещё жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру“. До тех пор, пока он только слушал своих сыновей, до тех пор он не верил. До тех пор он противился своим неверием этой доброй вести. Но когда он увидел нечто, это убедило его, и он поверил доброй вести об Иосифе.

Разве это ничего не говорит нам?

Может быть, дома у тебя старый Иаков, отец-старик или преклонная мать или ещё кто-либо. Ты задал себе уже много труда, чтобы сообщить своему старому Иакову весть об Иисусе, Который хочет быть и его Господином и Спасителем. Но твой старый Иаков только качает головой. Все твои проповеди и наставления безуспешны. Он остаётся в своём неверии.

Дорогой брат, дорогая сестра, старый Иаков должен что-то видеть! От этого зависит всё. Он слышал уже достаточно. Может быть, даже слишком много. Ты так много проповедовал ему, что ему уже тяжело. Ему даже надоело слушать твои увещания, которые он называет „звоном адских колоколов“. Таким образом ты не достигнешь цели. Так ты не убедишь старого Иакова. Нет, он должен видеть что-то. Ты должен показать ему колесницы Иосифа.

Что же это означает? Как это понять?

Не правда ли, Иосиф дал своим братьям свои колесницы? А они показали их своему отцу. Так и мы должны показать необращённым душам в своём окружении, что дал нам Иисус. Совершенно верно, если старый Иаков увидит что-то, тогда дух его оживёт и в нём пробудится стремление увидеть Господа.

Знаешь ли ты, какие это колесницы, которые мы должны показать окружающим и которые они хотят увидеть? Ты можешь прочесть об этом в Послании Галатам 5, 22. Там перечислены дела, которые должны быть видны, если мы хотим приводить души ко Христу. Эти дела таковы: „Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание“.

Видны ли в тебе эти производимые Духом Святым добродетели и свойства?

Если будем иметь любовь друг ко другу, то так узнают, что мы ученики Христовы. Видна ли эта любовь в твоей жизни? Самый лучший проповедник — это исполненный любви человек. Ты можешь произносить самые прекрасные слова, ты можешь красноречиво говорить о необходимости покаяния, но если

в тебе не обнаруживается любовь, то у всех твоих речей и проповедей нет силы.

Люби своего старого необразованного отца. Содействуй его интересам. Посвяти себя ему. Пытайся оказывать ему маленькие признаки внимания. Окружи его доказательствами твоей детской благодарной любви – и сердце его вскоре растает в согревающем сиянии.

Может быть, твой муж, дорогая сестра, ещё отвергает благую весть. Люби его! Иди навстречу ему с большой любовью. Готовь ему любвеобильный торжественный приём, когда он приходит домой после работы. Любовь побеждает.

Ты знаешь, наверное, старую сказку о ветре и солнце, не правда ли? Ветер и солнце спорили друг с другом, кто из них сильнее. Вот путник шёл дорогой; на нём они пытались испробовать свои силы. Они решили посмотреть, кто из них снимет с него пальто. Ветер начал дуть. Он срывал с него пальто. Но чем сильнее он дул, тем плотнее путник закутывался в своё пальто. Наконец, ветер отказался от своих попыток. Тогда солнце решило проявить свою силу, оно начало так усердно пригревать, что путнику вскоре стало очень жарко. Он снял пальто, перекинув его на руку. Солнце победило.

Не хочешь ли пойти навстречу старому Иакову с лучом любви? Только так ты приобретешь его сердце для Господа.

Покажи ему, что ты радостен, что сердце твоё знает радость, глубокую радость быть собственностью Иисуса. Если будешь ходить согбенным и подавленным, то следование за Господом никогда не покажется твоему старому Иакову достойным подражания. Верно

то, что говорит поэт: „Какое счастье быть спасённым, Господи, Твоею Кровью!“ Не должно ли это счастье светиться в глазах? Глаза называют окнами души. Если сердцу знакомо счастье общения с Господом, то оно будет светиться через окна сердца. Иначе быть не может.

Дети Божии – это мирные люди. Они не спорят. Они не отвечают на споры. Для спора необходимы двое. Если ты решил не вступать в спор, то я не знаю, как ты можешь поспорить.

Терпение тоже является признаком усыновления Богу. Потерпи своего старого Иакова, если он ещё не готов отказаться от своих взглядов, в которых вырос. Потерпи его и поручи это дело Господу!

Более, нежели от тебя, зависит от Него спасение старого Иакова.

Далее благодать именуется плодом Духа Святого. Не имеющие благодати дети Божии вызывают недоверие к делу Божию. Старые легенды рассказывают, что Спасителя называли „Благим“. Да, Он был воплощением благодати.

Благ ли ты? Благой взгляд, благая улыбка, благое слово, как всё это приобретает сердце. Думаешь ли ты об этом?

Милосердие также весьма важно, милосердие по отношению к каждому. Не только по отношению к тем, которые любят тебя, которые близки к тебе, но и по отношению к дальним. Бог милосерден. Солнце Его светит над добрыми и злыми, над праведными и неправедными.

Кротость и воздержание, как они важны! Чем менее можно найти их в мире, чем реже встречаются их в наше время, тем более драгоценно, если человек обнаружи-

вает эти свойства. Какой дивный получается итог, если жена встречает мужа кротостью и не пытается сказать последнее слово и навязать свою волю, если она и явную несправедливость переносит кротко и молча. Это более сражает мужа, нежели самые суровые слова. Упрёки только вызывают гнев и огорчение, но молчаливая кротость собирает горящие уголья на голову несправедливого и жестокого мужа.

Брат мой, сестра моя, мы должны показать окружающим колесницы Иосифа! Должно обнаружиться то, что дала нам благодать Божия.

Недостаёт ли тебе этого? Не много ли ты остался должным миру?

Как же можно исправить положение? Только не посредством того, что ты будешь принимать благие решения. Благими решениями ты уйдёшь недалеко. Это был бы ложный путь.

Но будем ближе держаться Господа; отдадимся ему полнее, чтобы Он мог произвести в нас эти свойства, чтобы в нашей жизни обнаружился многообразный плод Духа.

Тогда в большей степени оживет дух старого Иакова, и он воскликнет: „Пойду и увижу его (Иосифа), пока не умру“.

Да дарует Господь благодать тебе и мне, и всем детям Божиим, чтобы своим окружающим мы могли показать колесницы Иосифа!

Встреча

Бытие 46, 26-30

Когда Иаков получил радостную весть, что Иосиф жив и является господином Египта, он вскоре отправился в путешествие в Египет. В Вирсавии, у пределов Палестины, он принёс жертву хвалы и благодарности Богу; это было то место, где останавливался отец его Исаак и дед его Авраам. Как в дни молодости, когда он должен был бежать из этой страны, так и теперь, в старости, Бог явился ему в ночном видении. Бог ободрил его и сказал ему: „Не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий. Я пойду с тобою в Египет; Я и выведу тебя обратно. Иосиф своею рукою закроет глаза твои“.

Итак, Иаков, ободрённый и укреплённый этим словом Божиим, отправился в Египет.

Когда он был уже недалеко, он послал Иуду пред собою, чтобы сообщить Иосифу о своём прибытии.

Как Иосиф ожидал этого мгновения, как он хотел видеть отца, обнять его. И вот Иуда принёс ему весть: Иаков в пути, скоро он будет у цели!

Иосиф велел впрячь в колесницы лучших коней и поспешил навстречу своему отцу.

Какая встреча! Какое свидание!

Как долго Иаков оплакивал своего любимого сына! Как долго он скорбел о нём! Теперь он заключил его в свои объятия. Взор его покоился на любимом лице.

Слёзы радости, слёзы волнения текли по щекам старика, а также по благородному лицу сына, который в царском великолепии прибыл встретить своего отца.

Какой час! Иаков не мог насытиться созерцанием лица своего сына, которого он так долго не видел, а также великолепием его одежды, знаками отличия его сана и высокого положения, которым он был облечён в Египте.

И сказал Израиль Иосифу: „Умру я теперь, увидев лицо твоё; ибо ты ещё жив“.

Сколько событий совершилось, начиная с того солнечного утра, когда Иосиф покинул шатёр своего отца, чтобы найти своих братьев. Через какие глубины пришлось пройти Иосифу, пока он достиг высот, на которые вывела его благодать Божия и расположение царя, и чего не пережил только Иосиф за эти долгие годы! Бремя лет согнуло его плечи и убелило его волосы.

Но всё это сейчас забыто, когда отец обнимал сына и радовался встрече.

Какой это был час! Какая встреча!

Такому часу мы идём навстречу, когда мы увидим нашего Иосифа - Иисуса, когда Он привлечёт нас к своему сердцу.

Необходимо пережить много тяжестей на земле. Путь наш постоянно проходит мимо гробов и могил. Необходимо постоянно прощаться с людьми, которые были нам близки и дороги. Как тяжело терять их. Как одинок наш путь.

Всё более устают ноги в пути, в странствовании через жизнь. Всё более ветхой становится хижина нашего тела.

Но какой час ожидает нас! Мы увидим своего Царя во всей Его красоте! Он уже выходит навстречу нам во всей Своей славе, чтобы принять нас в свои объятия. Тогда все страдания жизни останутся позади. Тогда

навек у молкнут жалобы. Радость и счастье овладеет нашими сердцами. Как прекрасно будет, когда наши дорогие будут приветствовать нас у жемчужных ворот небесного Иерусалима; наши дорогие, которые жили в Господе и почии в Господе. Как прекрасно будет, когда мы вновь встретим мать, которая так верно молилась за нас; дитя, которое рано покинуло нас; верную жену, верного мужа.

Видеть Его, снизошедшего к нам в позор и стыд, видеть Его, Который ради нас был пригвождён ко кресту, чтобы нам быть детьми Божиими и наследниками Богу, как это будет прекрасно!

Как это будет прекрасно тогда, когда мы увидим Его, возлюбившего нашу душу, тосковавшего по ней, искупившего её Своею святой Кровью! Какой это будет славный час, когда мы увидим Его, как Он есть! Этот час уже бросает свой славный свет на наш путь! Даже мрачная долина становится ясной, благодаря свету этой надежды!

Брат, когда мужество будет покидать тебя; сестра, когда душа твоя изнеможет, подумай о том часе встречи со славным небесным Иосифом. Это возвратит тебе мужество, это утешит изнемогающее сердце, это оживит твои силы.

Наш Иосиф ожидает нас. Наш Иосиф тоскует по нас. Не следует ли нам ожидать этого часа, тосковать о том, когда мы сможем видеть Его?

Утешься, дорогое сердце! Наступит час, и кто знает когда, но мы встретим Его. Поэтому будем всегда бодрствовать. Пусть светильники наши всегда горят. Пусть у нас всегда будет Его святой елей, пусть ничто не разделит нас с Ним!

Только скотоводы!

Бытие 46,31–39

Можно было бы думать, что Иосифу было весьма неприятно, что братья его прибыли в Египет. Они ведь были только скотоводами, а он был правителем страны. Неужели ему не было неприятно, что у него такие родственники? Нисколько! Такие мысли не приходили ему. Это ведь были его братья! И если они даже были скотоводами, он нисколько не стыдился их. Он заговорил с ними после того, как приветствовал своего отца: „Я пойду, извещу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего, которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне; эти люди пастухи овец, ибо скотоводы они“.

Может быть, и не было необходимости докладывать царю о прибытии его братьев. Он мог поселить их в Гесеме, не сообщая об этом фараону. Но благородному и честному Иосифу это показалось бы трусостью.

Но, может быть, у него не было нужды докладывать царю о том, что его братья скотоводы. Он мог бы представить дело несколько иначе. Он мог бы сказать, что у них большие стада или что у них племенное разведение скота, или ещё что-нибудь подобное. Но нет, Иосиф хотел сказать царю всю правду. Он сказал ему, что братья его — скотоводы.

Да, это занятие вызывало у египтян презрение. Более того, скотоводы были мерзостью для египтян. Но вот Иосиф не стыдится ни своих братьев, ни их положения. Со всей откровенностью он говорит царю: братья мои — скотоводы.

Можем ли мы и здесь чему-то научиться у Иосифа? Думаю, что да! Мы можем научиться не стыдиться наших братьев. Если благодать Божия сделала тебя чадом Божиим, то ты принадлежишь к великой семье Божией, тогда у тебя братья и сёстры, даже множество братьев и сестёр. Это те, что стремятся к той же цели, что и ты, что исповедуют того же Господа и следуют за Ним, как и ты.

Когда Иисус призвал учеников, они были рыбаками, мытарями, ремесленниками, крестьянами, рабочими, мелкими служащими; учёные и мудрые ничего не хотели знать о Нём. Павел пишет коринфянам: „Потому что немудрое Божие премудрее человек, и немощное Божие сильнее человек. Посмотрите братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее“ (1 Кор. 1, 25–28).

Как было тогда, так и сегодня. Не много благородных и образованных среди этих братьев. Хотя имеются и таковые. Благодарение Богу за то, что Он собирает народ Свой из всех сословий и званий. Но число их, однако, ничтожно, в сравнении с теми, которые являются только „скотоводами“. Большинство детей Божиих – это простые неграмотные люди.

Как же ты относишься к ним? Неприятно ли тебе, что у тебя братья „скотоводы“? Стыдишься ли их?

Мир презирает их. Он говорит с насмешкой: „Только скотоводы?“ А как ты переносишь это?

Но нечто славное заключено в этом братстве. Съезд братства в 1951 году в Берлине проходил под лозунгом: „Мы ведь братья!“ И это братство образует единство и не знает пределов и различий в положении и возрасте, в происхождении и расе, в вероисповедании и догмах. Те, кто исповедуют одного и того же Отца Небесного, соединены друг с другом как братья. Что ты думаешь об этом? Принадлежишь ли ты к этим братьям и держишься ли их? Или же ты говоришь: „Нет; у меня нет ничего общего с этими „благочестивыми““?

Я убедился, что для возрастания в благодати необходимы три вещи: Слово Божие, молитва и общение. Ничего из этого нельзя упускать. Если кто-нибудь упустит что-либо из этих трёх вещей, тот будет отставать в своей жизни веры. Это неизбежно. Господь не будет благословлять превозносящегося над Его детьми. Он вступается за Своих, говоря: „Касающийся народа Моего касается зеницы ока Моего“.

Отношение к братьям является самым важным; поэтому Иоанн называет его отличительным признаком истинной жизни. Он говорит: „Мы знаем, что перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев своих“. Там, где нет братской любви, где стыдятся „скотоводов“, там, по Писанию, нет жизни в Боге.

Поэтому я спрашиваю тебя, любишь ли ты братьев? Или же ты претыкаешься об их низкое положение, об их недостаточное образование, об их бедность и уничтожение?

Я пожелал бы тебе, чтобы ты научился не стыдиться более своих братьев, но с уверенностью говорить, как Иосиф: мои братья – скотоводы. Но если они и скотоводы, они мои братья!

Если ты не любишь своих братьев, то не говори и того, что любишь Бога. Ты только воображаешь, будто любишь Его. Потому что написано: „Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?“

Кто бы ты ни был, читающий эти строки, высокий или низкий, богатый или бедный, образованный или необразованный, - ты должен достичь того, чтобы не говорить, как с презрением говорят в мире: „Только скотоводы!“ - но с радостью и благодарностью говори: „Мои братья!“

Не только слова!

Бытие 47, 1-6

Когда Иосиф приветствовал отца и братьев, он сказал им: „Пойду и скажу фараону: пришли братья мои“. Эта глава так начиналась: „И пришёл Иосиф и и известил фараона и сказал: отец мой и братья мои... пришли из земли Ханаанской“. Он не остановился на том только, что хотел сказать об этом фараону, но решение своё превратил в дело. Иосиф не только говорил.

Как часто бывает иначе! На многих стенах я читал слова: „Я и дом мой будем служить Господу!“ Прекрасное решение! Но в этом доме, где начертано было это слово, не замечалось осуществления этого решения. Шли своим путём, не вопрошая о воле Божией. Заботились о земном, а не о потустороннем,

не думали о Господе. Как бы ни было прекрасным слово, начертанное на стене, это было только слово! Осуществления не доставало. Слово не превратилось в дело.

Как часто это случается! Как часто принимаются решения и даже обеты и не выполняются. Так не должно быть далее.

Не поступаешь ли и ты так же? Давал ли ты обеты, которые не исполнил? Бог не требует обетов. Но если ты дал обет, то должен исполнить его!

Очень удобно кормить Бога словами и выражениями, в то время как Он ожидает от нас дела! Вместо того, чтобы быть послушным Ему и исполнять Его волю, Ему только обещают послушание и полную отдачу. Но слова так и остаются словами!

Мы не должны так обращаться со святым Богом! Если ты что-то сказал Ему и обещал, исполни!

Не только слова!

Разумеется, и Иосиф должен был исполнить то, что обещал. Он хотел обо всём доложить царю, он и сделал это. Это было само собой разумеющимся для Иосифа.

Выполняешь ли ты свои слова? По отношению к Богу и людям? Как благословенно выполнять обещания! Мы видим это у Иосифа.

Когда он сказал фараону, что прибыли его братья, тогда царь пожелал увидеть их. Он милостиво предоставил им аудиенцию.

Иосиф не думал о том, что царь поступит так. Ведь скотоводы были мерзостью для египтян. Но царь хотел познакомиться с братьями своего правителя. Он хотел познакомиться с семьёй, родившей такого человека, как Иосиф.

Итак, братья получили аудиенцию у царя Египта.

Он беседовал с ними дружелюбно, он спросил их о том, как они питаются. Они открыто и честно сказали ему, что они скотоводы и что голод направил их из Хаана в Египет, и вот тогда-то царь милостиво выполнил их просьбу и сказал Иосифу: „На лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих“.

Он упомянул ещё и об особом отличии: „И если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом!“ Он предложил им царское отличие, этим чужестранным людям. Так почтил он их, потому что они были братьями Иосифа.

Если бы Иосифу следовало ещё более войти в расположение фараона, то он мог бы приобрести это расположение только таким путём.

Если бы Иосифу следовало ещё более завоевать уважение братьев, то опять-таки он мог бы достичь его только так, что несколько не постыдился их; за его словами последовали его дела, царь принял их и выслушал их.

Представь себе, что Иосиф сказал бы, что он хочет рассказать царю о своих братьях, но не сделал бы этого, какое впечатление это произвело бы? Как бы это было оскорбительно для них. Но вот они знали, что на Иосифа можно положиться, что он не только говорит!

Можно ли на тебя положиться?

Когда апостол говорит о плоде Духа, он говорит о вере, т.е. о верности, имея в виду верность в соблюдении обещаний, надёжность в действиях и поступках.

Если твоё христианство покоится только на словах, то от этого мало пользы, оно приносит больше вреда, нежели пользы. Это величайшее преткновение для мира, когда люди слышат лишь слова о благочестии,

но не видят фактического подтверждения их. Царство Божие отличается не словами, а силою.

Я знал одного мужчину, который ясно и красиво толковал Слово. После этого я хотел навестить его, но застал дома одну только его жену. Она болезненно улыбнулась и сказала: „Вам бы следовало послушать моего мужа дома“. Тогда я понял, что там были только слова, которые этот человек говорил, толкуя Писание.

О, какая это ответственность!

Друг мой, кто бы ты ни был, я умоляю тебя: не только говори! Но пусть позади твоих слов будет проповедь твоей жизни и доказательство твоего хождения. Осуществи то, что ты говоришь, и исполняй то, что обещаешь! И ты будешь благословением для окружающих. Потому что тогда можно будет положиться на тебя! Поэтому прими моё наставление: не только слова!

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ

Бытие 47, 7

Иаков был стариком. Он ничего не знал о мудрости и учёности Египта. Мы не знаем, умел ли он читать и писать. К тому же он был хромым. Это с той дивной ночи у Иавока (Быт. 32, 22).

Но Иосиф не думал о том, чтобы стыдиться своего отца. Он привёл его к фараону, чтобы представить своего отца царю.

Какая любовь и почтение проявились в этом поведении Иосифа по отношению к отцу! Как почитал он

своего престарелого отца! И хотя он был повелителем Египта, Иаков был его отцом, которого он любил нежной любовью.

Как многому могли бы научиться сегодня многие юноши и девушки, глядя на сыновнюю любовь Иосифа! Как только молодой человек заработает свои первые деньги, так он тотчас торопится сказать: „Теперь уже никто не может приказывать мне!“ И если отец скажет ему слова укора, он думает: „Что это взбрело старику на ум?“ А если мать наставляет его, он ищет себе другую квартиру, чтобы жить по своему произволу.

Это серьёзное дело, если нет любви и почтения к родителям. Ибо Бог поставил вашу жизнь и благополучие от условия: почитай отца и мать!

Если ты не выполняешь этого условия, тогда не удивляйся, что у тебя нет счастья в жизни, если рушатся все твои мероприятия. Ты сам повинен в этом.

Как много тех, что стыдятся своих старых простых родителей, если им удалось чего-то достичь в мире! Родителям пришлось очень горько, пока дети научились чему-то, и вот они теперь смотрят сверху вниз на своих родителей. Они просто стыдятся их, считая неподходящими для их окружения.

Мне рассказывали об одном известном в Англии враче. Он был сыном бедных родителей. И вот он стал великим и знаменитым человеком, он жил в великолепном доме, у него было много слуг. Мать его простая старая женщина. Но сын верно заботился о ней. У неё не было недостатка в поддержке и прочих доказательствах любви. Он долго её не посещал. Практика его не разрешала ему этого, как он писал ей.

Но вот на родине, где она жила, прокладывали железную дорогу, поэтому дом её купили у неё и сломали. Тогда она подумала: „Поеду к сыну, как он обрадуется!“

Так она приехала в город. Ей показали дом, где он жил. Она удивилась тому, что её мальчик жил во дворце. Затем она решилась и вошла в дом. Слуга сказал ей, что у господина доктора сейчас нет приёма. Но она настаивала на том, что ей необходимо поговорить с ним. Он должен только передать, что кто-то хочет поговорить с ним.

И вот слуга доложил своему господину, что старая деревенская женщина хочет непременно поговорить с ним. „Пусть войдёт“, – сказал доктор.

Он очень обрадовался, когда узнал мать. „Прекрасно, что ты посетила меня, мама!“ – сказал он после первого приветствия.

„Да, мой мальчик“, – сказала она и погладила его, будто он был маленьким ребёнком, – я думаю, что останусь у тебя. Я уже не уеду от тебя“. Как будто облако повисло над его лицом. Он обернулся к ней спиной, будто желая задвинуть шторы.

Спустя мгновение он сказал: „Это хорошая мысль, мать. Но ты не знаешь большого города, как шумно здесь и воздух не чист. Ты привыкла к тишине и свежему воздуху, я опасаюсь, что ты будешь чувствовать себя здесь плохо. Я скажу тебе что-то, мама. Я куплю тебе маленький дом за городом. Ты будешь жить поблизости, и я буду чаще навещать тебя“.

Мать не сказала больше ничего о своих намерениях. Они поговорили о том, о сём. Она рассказала ему о родине, а он рассказал ей о своей жизни, о своих успехах. Когда же они, наконец, расстались, чтобы

отправиться на покой, она ещё раз вошла в его спальню и прикрыла его одеялом, как она делала это, когда он был маленьким мальчиком. Затем она поцеловала его и сказала: „Да хранит тебя Бог, мой мальчик“, – и, благословляя, положила руку на его чело. Затем она вышла.

„О, какая это дорогая старая мама, – сказал он, когда она ушла. – Завтра утром я скажу ей, что она может остаться здесь у меня“. Затем он заснул.

На следующее утро она не пришла к завтраку. Слуга ответил, что она ушла ранним утром. Она оставила письмо господину доктору. Он выхватил это письмо и прочёл: „Я представляла себе всё совершенно иначе. Я не хочу быть бременем тебе, мой мальчик. Я заметила, что ты будешь стыдиться своей старой матери, если я останусь у тебя. Поэтому я ухожу. Будь здоров!“

О, как бы охотно он принял сейчас свою старую мать. Как он стыдился своих слов. Но она ушла. И все его мысли оказались напрасными. Спустя несколько лет он нашёл её. Но он пришёл уже, чтобы закрыть ей глаза. Годы, которые он мог бы прожить вместе с матерью, были безвозвратно потеряны!

Друг мой, как обстоит дело с тобой? Стыдишься ли ты своего старого отца и старой матери? Сколько времени прошло с тех пор, как ты написал ей последнее письмо или посетил её в последний раз? Имеется ли местечко в твоём доме для твоего старичка или старушки?

Подумай о том, что делаешь и чего лишаешь себя! Ты лишишь себя благословения Божиего, счастья в жизни, если у тебя не будет любви и благодарности, верности и уважения к своим родителям!

Ещё немного, и твой отец и твоя мать закроют глаза свои. Раскаяние придёт слишком поздно. Вместо того, чтобы возложить венок на их могилу, посыпай путь их сейчас цветами любви и благодарности!

Подумай об Иосифе, о его трогательной любви к старому немощному отцу и научись у него сыновней любви!

Истинное величие

Бытие 47, 7

Конечно, Иосиф сказал своему отцу, как ему следует вести себя, когда они будут у царя. Как он должен склониться перед фараоном, чтобы оказать ему почтение. Ведь фараон был господином величайшего царства той эпохи.

Иаков выслушал указания сына и решил так поступить, чтобы соблюсти предписываемый этикет.

Но когда Иаков вошёл к царю, ведомый своим сыном, тогда нарушился весь дворцовый этикет. Фараон пошёл навстречу старому кочевнику и склонился перед ним. Иаков поднял свои руки над ним и благословил его.

Это противоречило всякому этикету. Ведь Иаков должен был склониться перед царём! А вот теперь царь склонился перед старым Иаковом.

Как же это случилось?

В Послании к Евреям 7, 7 сказано: „Без всякого прекословия меньший благословляется большим“.

Этого нельзя оспорить. Если кто-либо склоняется, чтобы принять благословение другого, он свидетельствует таким образом, что этот второй выше его.

Итак, был ли Иаков выше царя Египта?

Очевидно!

Правда, царь был могущественным господином. Великая страна повиновалась мановению его руки. Но Иаков был величественнее царя и всей его власти. Потому что Иаков был человеком Божиим. Если даже он был немощным стариком, но на челе его была печать мира, который наполнял его сердце. Что-то было в лице и в походке этого человека, что произвело на фараона впечатление. И поэтому он склонился пред ним, чтобы патриарх благословил его.

Есть что-то дивное в таком общении с Богом. Он один дарует человеку истинное величие.

Никакая земная сила, ни великолепие, ни наука, ни учёность, ни знания и способности не сообщают человеку характера истинного величия, а только общение с Богом.

Израиль танцевал вокруг золотого тельца, который он сделал себе. Но вот появился Моисей. Он сокрушил этого тельца, расплавил в огне, стёр в порошок и рассеял его по воде, а воду дал пить сынам Израилевым, и ни одна рука не воспрепятствовала ему в этом деле. Как легко они могли оказать ему сопротивление. Почему они не сделали этого? На челе его покоилось отражение близости Божией, в которой он пребывал. Поэтому Израиль склонился перед одним человеком и перед его истинным величием.

На Кармиле собирается весь Израильский народ, чтобы решить, должен ли владеть Израилем Иегова или Ваал. Царь Ахав прибывает со всем своим блес-

тящим двором. Туда прибыли и четыреста пятьдесят священников Вааловых. А вокруг них собрался весь впавший в идолопоклонство народ.

Этой толпе противостоит один человек, пророк Илия. Он закрыл небо. Он призвал горе и бедствия на свой народ из-за его отпадения. Царь сильно ненавидел его. Ненавидели его и священники Вааловы. Почему царь не велит своей страже взять его и бросить в темницу? Он боится его. Как ни велика его сила, сила Илии ещё больше, потому что Илия человек Божий. Он поистине мог сказать: „Жив Господь, пред Которым я стою!“ И это не только говорит Илия, это видят и другие в нём. Это выражено во всём его существе.

Какова бы ни была сила и власть на стороне мира, истинное величие на стороне тех, которые стоят пред Богом, которые в общении с живым Богом.

Мы встречаемся с этим всякий раз, как только читаем историю Церкви. Читаем ли мы о преследованиях в период римских кесарей, которые бросали христиан на растерзание хищным животным или жгли их на столбах, чтобы они горели, как факелы; читаем ли о мучениках, которых римская инквизиция возвела на эшафот или на костёр – всегда одна и та же картина: истинное величие на стороне тех, которые находятся в общении с Богом. Это особенно уязвляло судей, видевших в своих жертвах покой и мир души. Со скрежетом зубов они должны были всё же признать: у этих еретиков имеется нечто, чего нет у нас – истинное величие!

Иаков не признавал этого величия. Но фараон заметил его. Моисей не знал, что лицо его сияло, когда он сходил с горы, но Израиль видел это, и свет этот

ослепил их. Илия ничего не знал о силе своей личности, но Ахав трепетал перед ним.

Брат мой, я не спрашиваю тебя о том, владеешь ли ты этим истинным величием. Это было бы неправильно. Я только увлѣк бы тебя на путь духовной гордости.

Но я хотел бы просить тебя вот о чём: если ты хочешь приобрести влияние на окружающих, на необращѣнные души, которые рядом с тобой в твоей семье, на фабрике, в конторе, то живи вблизи Бога и прилежно общайся с Ним.

В той мере, в какой ты будешь общаться с Ним, в той мере ты получишь власть над сердцами людей.

Не думай, что тебе необходимо большое богатство, чтобы получить больше власти над людьми; не думай, что знание — это власть, как часто говорят об этом люди. Только общение с Богом дарует эту власть, только жизнь с Богом производит истинное величие.

О, как много детей Божиих без силы, слабых в сравнении с окружающими. Чего же недостаёт? Не образования и учёности; недостаёт силы, которую дарует общение с Богом.

О, если бы все читающие это, серьёзно спросили и испытали себя, как же обстоит у них дело с их хождением пред Богом и с Богом, если бы они могли понять: вот от чего я не имею успеха, вот почему поразили меня мои противники — мне недоставало силы, которую получают посредством общения с Богом!

Если наше хождение — это хождение с Богом, как это было у старого Иакова, тогда мы можем быть вполне уверены, что в нашем существе, невидимо для нас, но видимо для окружающих, обнаружится истинное величие!

Важный вопрос

Бытие 47, 8

„Сколько лет жизни твоей?“ – Такой вопрос задал царь Египта седому патриарху. Было ли нечто увядающее в образе этого старца или же это было впечатление, вызываемое весьма преклонным возрастом. Я не знаю.

Сколько лет тебе? Как часто этот вопрос срывается с наших уст. Но число прожитых нами лет – это не главное. Гораздо важнее, как мы прожили эти годы. Часто у жизни нет никакой цены, потому что она прожита для мира, а не для Бога.

Я знал одного пожилого человека, когда его спрашивали о возрасте, он отвечал с печалью: „Мне всего лишь три года“. Вначале можно было подумать, что этот старик впал уже в детство. Но это совсем было не так. Ибо к своему ответу он обычно добавлял: „Только три года миновало с тех пор, как я обратился. Прежнюю длинную жизнь я окончательно загубил“.

Старик был прав: у жизни, которая не была прожита для Бога, нет никакой цены. Может быть, с течением лет можно приобрести почёт и славу, но какая польза от них тогда, когда нужно умирать?

Начал ли ты уже жизнь пред Богом и с Богом? Или ещё нет? Тогда позволь спросить тебя сегодня, как спросил фараон старого Иакова: „Сколько лет жизни твоей?“

Может быть, ты скажешь: семнадцать! Вот пора молодости пред тобою в сиянии весеннего солнца. Ты полагаешь, что можешь наслаждаться своей

жизнью, что можешь что-то получить от своей юности.

Дорогая душа, если ты хочешь что-то получить, тогда отдай своё сердце Иисусу.

Многое зависит от того, если ты сразу же в юности последуешь за Иисусом. Тогда ты не попадёшь на скользкий путь. Многие уже давно жаловались на то, что так поздно отдали себя Господу. Они занимались не тем, чем следовало; были в браке, который не был заключён на небесах; жили в условиях и отношениях, которые совершались не на ниве Божией, — но всего этого можно было бы избежать, если бы они в юности ещё обратились к Богу. Поэтому, если ты ещё молод, если жизнь твоя ещё впереди, посвети её Иисусу! Тогда это будет благословенная жизнь.

Сколько лет твоей жизни? Время обучения уже закончилось. Ты достиг вершины жизни, у тебя полнота сил. Избрал ли ты Иисуса рулевым на корабле своей жизни? Или же ты полагаешься на собственную мудрость и силы? О друг мой, у жизни столько подводных скал и рифов! Если на борту у тебя нет рулевого, который знал бы путь, тогда ты неизбежно потерпишь крушение. Со многими случилось именно так: они отправились в море жизни под полными парусами и потерпели бедственное кораблекрушение.

Ты улыбаешься? Ты думаешь, что у тебя не будет времени для „таких дел“. Ты сперва покажешь, кто ты и что ты можешь. Но не забудь следующее: „Что пользы человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?“ Если ты и уважаемый человек, если зарабатываешь много денег, если ты построил себе хороший дом, но если у тебя нет ничего более, то ты

бедный человек. Нет самого лучшего! Нет самого главного!

Сколько лет твоей жизни? Ответишь ты: сорок пять! Тогда знаешь ли, что ты уже перешагнул высоту, что уже медленно спускаешься по западному склону? Дети твои выросли. Но что же они видели у тебя? Чему они научились у тебя? Жизнь доставила тебе много тяжестей, но чего ты достиг? Избрал ли ты Господа своим спутником? Или всё ещё идёшь без Него? Если же ты не принял ещё Господа, не откладывай этого дела. Как только ты начал спускаться с вершины жизни, будешь катиться вниз всё быстрее и быстрее. Используй время. Ещё время благодати.

Сколько лет твоей жизни? Ты медлишь с ответом: шестьдесят! Медленно падает снег старости на твою голову. Волосы твои поседели. Ты убедился, что ты уже не тот, что прежде. Ты уже не можешь освободиться от мысли, что ты стар.

Исполнилось ли в твоей жизни обетование: „И до седины вашей Я буду пасти вас?“ Носит ли тебя благодать? Или ты всё ещё противишься влечению благодати? Как часто оправдываются слова: чем старше, тем холоднее! Не хочешь ли подумать о том, что служит миру твоему?

Сколько лет твоей жизни? Семьдесят пять – так гласит ответ. Это прекрасный возраст. Ты миновал уже первую грань, которую устанавливает Моисей, муж Божий, в Псалме 89 для возраста человека. Ты уже приближаешься ко второй грани. А каков плод твоей жизни? Драгоценная ли эта жизнь?

Твой путь утомителен. Много опасностей миновало в прежние годы. Многих из тех, кого ты знал в юности,

уже нет. Стал ли Иисус твоим жезлом и посохом?
Живая ли у тебя надежда?

Какая большая разница: старость с Иисусом или без Иисуса! Трудности возраста предрасполагают к ропоту. Человек становится раздражительным, когда замечает, что силы убывают. Хотелось бы предотвратить разрушение хижины и нет возможности.

Но старость с Иисусом, как она славна! И тогда чувствуется бремя возраста, да. Но человек радуется этому, потому что знает: „Ещё немного, и я приду домой“. И чем далее, тем более осозанным становится такое желание.

Сколько лет твоей жизни?

Была ли твоя жизнь хождением с Богом? Принесла ли жизнь твоя плод для Бога?

Или же ты потерял её? Потерял из-за преходящих и лишённых ценности вещей.

Ты можешь быть молод или стар, но я прошу тебя: обратись! Чтобы то, что предстоит тебе прожить, ты прожил верою в Сына Божиего, возлюбившего тебя и пострадавшего за тебя. Чтобы остальная часть твоей жизни была бы во славу благодати Божией. Поэтому в свете вечности ответ на вопрос фараона: „Сколько лет твоей жизни?“

Взгляд назад

Бытие 47, 9-10

Вот седой патриарх Иаков перед могущественным царём Египта. Если даже он „только скотовод“, но перед ним склонился царь, потому что этот старый человек произвёл на него величественное впечатление. В лице его и во всём его существе чувствовалось отражение вечности.

Отражение вечности заключалось и в ответе Иакова царю на вопрос, каков его возраст. Он сказал: „Дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их“.

Он рассматривает всю свою жизнь как странствование, цель которого не на земле, а на небесах, в славе Божией. Он открыто заявляет, сколько он упустил в жизни по собственной вине.

Так не говорит мирской человек. Он не говорит о „странствовании“. Он не упоминает о собственной вине.

Так, как говорит Иаков, может говорить только человек, живущий с Богом, который носит в своём сердце вечность и который уповает на вечность.

Жизнь - это странствование! Но как многие забывают об этом!

Странствование! Наша родина не здесь. Здесь мы только в пути. День дню говорит, что жизнь - это странствование к блаженной вечности. Но как мало думают об этом! Люди пытаются устроиться здесь поудобнее, как будто они останутся здесь навсегда.

Но наступит час, кто знает когда, и нам необходимо будет покинуть свою хижину.

Правда, среди людей существует молчаливое согласие не говорить о смерти. Люди не хотят, чтобы им напоминали о смерти. Но самое несомненное в мире именно то, что каждого ожидает смерть; раньше или позже она постучится к нам, чтобы отозвать нас.

Жизнь – это странствование. Если мы будем рассматривать ее так, тогда свет с небес упадет на наш путь. Тогда мы поймем многое в нашей жизни, которая казалась нам прежде такой мрачной.

Жизнь – это странствование. Это не сама цель, но подготовка к вечности; туда, где наша истинная родина; туда, где мы во веки веков будем дома.

А твоя жизнь тоже странствование?

Иаков оглянулся на свою жизнь. И вот он увидел, что она была скверной. Да, она была скверной. И по его собственной вине.

Как плохо поступил он, похитив у брата Исава благословенное первородство.

Как плохо, что он обманул старика отца.

Как плохо, что он, как беглец, покинул отчий дом, лишившись родины, родителей, хотя отец и мать были живы.

Как плохо, что ему пришлось служить за плату и тяжело трудиться, тогда как дома ему было бы так хорошо.

Да, вся жизнь его прожита плохо. Она была полна страха и вины. Годами и десятилетиями он должен был страдать от последствий своих грехов.

Но Бог не оставил его. Он принял его в Свою школу. Он хотел прославиться тем, что из Иакова Он сделал нечто во славу Своей благодати, что из лжеца и

обманщика Он сделал Израиля и борца за дело Божие. Это была продолжительная тяжелая работа, которую Бог совершил над душой Иакова. Нельзя было иначе, как только поместить его в горнило страданий.

Как много тяжестей перенес Иаков в своей длинной жизни. Его постигало одно несчастье за другим. Одно посещение Божие сменялось другим. В пути умерла его любимая жена. Затем он вовремя прибыл в Мамре, чтобы похоронить своего отца. Затем бесчисленные тяжести, которые причинили ему его сыновья! Поступок Рувима, далее Иуды!

Чего только он не выстрадал, когда сыновья продали Иосифа!

Тяжелая жизнь? Но почему же такая тяжелая жизнь? Потому что Бог хотел очистить его от шлаков, от примесей. Потому что Бог хотел превратить его в праведника.

Достиг ли Бог успеха? Да, Он привел Иакова к цели!

Какое утешение знать это. Едва ли найдется человек, который так мало обещал бы, как Иаков. У него не было хорошего характера. Он был хитер, коварен, он думал только о своих выгодах, так что можно было отвернуться от него с пренебрежением и отвращением.

Но вот Бог берет в свои руки этого скверного, низменно настроенного человека и превращает его в памятник Своей благодати. Не дивно ли это? Не величественно ли?

Если бы Бог воспитал из Исава поборника за дело Божие, а ведь у него был прямой честный характер, нам это было бы гораздо доступнее и понятнее! Но это не было бы большим утешением для нас! Но вот то,

что Он сделал нечто из Иакова, в этом великое утешение для нас!

Теперь и мы можем верить, что Бог Иакова достигнет и в нас Своей цели. Несомненно! Он в состоянии достичь ее. Он хочет этого. Он доказал это в жизни Иакова.

Как ни был скверен Иаков, как ни велика была его вина, Бог переделал его. Бог превратил Иакова, который жил только на земле, в Израиля, на лице которого отражался свет вечности.

Вот почему великий царь склонился перед старым евреем. Он увидел нечто от руки Божией в жизни этого человека, от силы благодати, которая превращает погибших грешников в детей Божиих и наследников вечности.

И Иаков поднимает свои руки и благословляет его, делая это, как князь Божий.

Бог достиг Своего в Иакове.

Вот почему псалмопевцы охотно называют Его „Богом Иакова“. И я должен согласиться с тем, что и для меня нет более утешительного и драгоценного имени, как это – „Бог Иакова“.

Взгляд, брошенный в минувшую жизнь, может похитить у нас мужество. Можно отчаяться, спрашивая, будет ли из нас некогда что-либо во славу Божию. Но вот драгоценное имя „Бог Иакова“. Он достиг Своей цели в Иакове. Он достигнет её и в нас! С благодарностью, поклонением, надеждой и упованием мы можем повторить слова Псалма 45: „Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш!“

Кто бы ты ни был, каков бы ни был твой характер, как бы ты ни жаловался, что тебя постоянно увлекают старые грехи, не оставляй надежды! Оглянувшись на-

зад, посмотри вперед: Бог Иакова достигнет и в тебе Своей цели, если даже Ему придётся провести тебя через скорби, посещения, через страдания и трудности. Он преодолеет тебя и твоё сопротивление, Он Бог Иакова.

Обеспечен!

Бытие 47, 11-12

Встречаются люди, которые придерживаются мнения, будто в делах внутренней жизни следует обращаться к Богу, а в делах внешней жизни не следует, потому что они слишком ничтожны для Него.

Но взгляд этот неверен. Во всех своих обстоятельствах мы должны обращаться к Богу. Для Него ничто не кажется второстепенным и маловажным. Он заботится даже и о наших мелочах.

Мы можем убедиться в этом из этого отрывка истории Иосифа. Как верно он заботился о своём отце и о всей его большой семье. Забота его проникала до мелочей. Он не только заботился о них в общем, но он осведомлялся обо всём до мелочей. Он узнал число детей в каждой семье. В соответствии с этим каждая семья получила надел. Забота его простиралась практически на всех. Никто из детей не был пропущен. Каждый ребёнок получил свою долю в царском обеспечении.

Их поселили в лучшей части страны, в земле Раамсес, как повелел фараон. Им должно быть хорошо в Египте. Они не только должны быть обеспечены, но хорошо обеспечены, такова воля Иосифа.

Неужели ты думаешь, что Иисус постыдится пред Иосифом? Каким бы ни был прекрасным образ Иосифа, он всего лишь только прообраз. Истинным образом является Иисус. Если Иосиф заботился обо всём до мелочей, то Иисус действительно в состоянии позаботиться обо всём.

Уповай на Него, уповай всецело только на Него!

Это ошибка, которую повторяют многие, в которую впадают даже верующие. Они считаются с людьми, с человеческой помощью. Многие дельцы полагали так: мне нужны клиенты, поэтому вечером надо отправляться в общество! Они считались только с земными, человеческими факторами.

Но верным остаётся Слово, вызывающее столько недоверия в мире: „Проклят человек, который надеется на человека! Благословен человек, который надеется на Господа!“

Положись на Господа от всего сердца, а не на разум свой! То, что ты делаешь; может показаться таким практическим, таким мудрым, но это только упование на человеческую помощь. Это огорчает и бесславит Господа. Вполне уповай на Него. Отдай ему своё настоящее и будущее, отдай в Его руки свою жену и дитя, и ты узнаешь, что Он позаботится о тебе.

У Него имеется место для тебя. Пусть Он укажет тебе это место. Не ищи его самостоятельно, по своему усмотрению. Если ты поступишь так, пойдёшь по ложному пути, как и Лот пошёл однажды ложными путями и оказался в Содоме; он шёл по человеческому рассуждению. Каким печальным опытом он обогатился в Содоме! Тебе не будет лучше, если сам себе будешь искать места. Это Его дело, а не твоё! Он хочет указать тебе путь, и Он укажет тебе этот путь, которым

ты должен идти. Он будет руководить тобой оком Своим. Он обещал это, и Он исполнит это.

Иосиф поселил свою семью в лучшей земле. Иосиф не даёт ничего плохого. Неужели ты думаешь, что Иисус поступает иначе? Что же ты думаешь об Иисусе? И тебя ведёт Он на злачные пажити и к водам тихим. Только пусть Он ведёт тебя. Он приведёт тебя на хорошее место. Он проведёт тебя на единственно верное для тебя место, где он может использовать тебя и где Он хочет благословить тебя.

На этом месте Он позаботится о тебе. Но Он не будет обеспечивать тебя на любом месте. О, нет! Он позаботится о тебе только там, где Он хочет, чтобы ты был, где Он хочет иметь тебя. Если бы Илия не послушал Господа, не пошёл бы к потоку Хорафу, а остался бы где-нибудь в другом месте, то Господь не заботился бы о нем. Если бы он не пошел в Сарепту, к язычникам, а искал бы себе убежище где-нибудь в Израиле, то Господь не заботился бы о нем. Но Илия пошел туда, куда послал его Бог, и там Он позаботился о нем.

Так поступает Господь и с тобой, если ты на истинном месте. Он заботится о тебе и о твоих близких, как и Иосиф позаботился об отце, о братьях и обо всём доме отца своего.

Как же Иосиф позаботился о своих? Он обеспечил их хлебом. Он не предложил им каких-то лакомств. Он не предложил им избытка. Но необходимое он дал им.

Так поступает с нами и Господь. Он не обещал нам большого богатства и каких-то избранных наслаждений. Но Он даёт нам хлеб насущный; Он позаботится о том, чтобы мы пережили трудное время. Это несо-

мненно. И если я слышу о том, что кто-то испытывает недостаток в хлебе насущном, я опасаясь того, что имеется какое-то препятствие, которое препятствует Богу благословлять его.

Господь так заботится о всех, что не оставит без внимания и самое маленькое дитя. Он совершенно точно знает, что многодетной семье требуется больше, нежели той, где имеется один ребёнок.

Верно ли это? Да, верно! Когда Господь спрашивает избранных Своих, как Он спрашивал некогда Своих учеников, нуждаются ли они в чём-либо, то и сегодня они могут ответить: „Господь, мы ни в чём не испытываем недостатка!“

Ты можешь убедиться на собственном опыте, что Господь заботится о теле и душе, о жене и ребёнке, простирая свою помощь на время земной жизни и на вечность! Мы полностью обеспечены!

Поэтому как безрассудно, как несправедливо, какой грех, если дети Божии предаются заботам.

Помогли ли тебе в чём-либо твои заботы? Ещё нет! Они никому не принесли пользы и помощи. Но если ты доверишься Господу, Он поможет.

Что же ты хочешь делать? Тебе предоставлен выбор. Будешь ли заботиться, огорчая и бесславя Господа? Или же будешь уповать на Господа и прославлять Его своим упованием? Ты можешь сделать выбор.

Заботы бесцельны. Заботы - грех.

Упование доставляет Господу радость. Упование помогает и приносит пользу. Что же ты будешь делать?

Я желал бы, чтобы ты уповал на Господа! Чтобы ты поручил Ему свой жизненный путь! Чтобы ты поручил Ему свою жену, дитя, дом, настоящее и

будущее. И я скажу тебе, что ты никогда не будешь раскисать. Потому что Он обеспечит тебя и для времени и для вечности!

Искуplen!

Бытие 47, 23-24

Уже некоторое время продолжался голод, и в Египте началась чувствоваться беда. В Ханаане и других странах она уже давно чувствовалась. Но в Египте питались запасами прежних семи лет. Но вот запасы эти начали постепенно истощаться.

Но Иосиф соорудил большие хранилища. Там можно было купить хлеб. Поэтому египтяне приходили и покупали. Теперь уже никто не смеялся над огромными размерами зернохранилищ, как прежде. Теперь радовались им. Теперь были благодарны Иосифу, что он позаботился об этом тяжёлом времени. Неурожай следовал один за другим; поэтому приходили к Иосифу и покупали хлеб.

Но и в третий, и в четвёртый раз Нил не выступал из берегов, как прежде, и не заливал поля, чтобы сделать их плодородными. Поэтому неурожай следовали один за другим.

Начались бедствия. Уже не было более денег, чтобы покупать хлеб. Что же будет дальше?

В этом бедствии египтяне приходили к Иосифу и говорили ему: „Дай нам хлеба! Неужели ты хочешь, чтобы мы умерли пред глазами твоими, потому что у нас нет денег?“

Но Иосиф сказал: „Пригоняйте скот ваш и я буду давать вам за скот ваш, если серебро вышло у вас“.

Так и случилось. Они отдали в залог своих лошадей, овец, волов и ослов. И Иосиф дал им столько хлеба за это, что они могли прожить ещё год.

Но потом они опять оказались пред тем фактом, что у них нет ничего. Опять наступил неурожайный год. Что же теперь предпринять? Они опять пришли к Иосифу и сказали: „Не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших. Для чего нам погибать в глазах твоих, и нам и землям нашим? Купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть и чтобы не опустела земля“.

Иосиф поступил по их желанию и купил для фараона всю египетскую землю, так что фараон оказался единственным и неограниченным хозяином всей страны, а все его поданные брали у него свои земли в аренду.

Они могли оставлять себе четыре доли урожая, а пятую должны были отдавать фараону.

Никто не владел уже собственностью. Вся страна принадлежала царю. Никто не был уже более господином, но каждый был крепостным царя.

Иосиф купил для фараона землю и людей. Это было могучее преобразование, которое совершилось в эти годы. Когда Иосиф приступал к управлению, у фараона не было особой власти, но сейчас он оказался неограниченным господином и повелителем. Он обязан был этим Иосифу и его правлению.

Кто не обратил своего внимания на слова Евангелия, повествующие о том, что Христос купил нас Богу Своей Кровью? Как Иосиф купил фараону весь Египет, так и Иисус пришёл в мир, чтобы купить души людей Богу.

Но это стоило ему гораздо дороже, нежели Иосифу покупка Египта. Иосиф купил египтян за зерно, которое он продавал им из своих хранилищ. Иисус же сам оказался пшеничным зерном, упавшим в землю, чтобы таким образом даровать миру жизнь. Он отдал Свою Кровь и жизнь, чтобы купить нас Богу.

Как велика эта цена! Этой цены никто во всём мире не может уплатить! „Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной от отцов, но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца“.

Посмотри хотя бы однажды, как римские воины истязали бичами спину Святого Израиля! Какие кровавые следы оставляли эти удары. Спина Его превратилась в одну сплошную кровоточащую рану!

Взгляни на образ мучений на Голгофе! Из ран, причинённых терновым венком, течет по лицу Кровь. Кровь течёт и из ран от гвоздей на руках и ногах. Остаток Крови вытек из раны в боку, нанесенной копьем.

Какая цена! Святая Кровь невинного Агнца!

Апостол прав, когда говорит: „Вы куплены дорогою ценою!“

Знаешь ли ты это? Размышляешь ли о том, что вынес и выстрадал из-за тебя Спаситель?

Может быть, ты ещё в мире. Может быть, ты поворачиваешься к Спасителю спиной, равнодушный и безучастный. Ты не смотришь на Него, ты не слы-

шишь Его, ты не принимаешь Его. И всё же ты принадлежишь Ему! По праву! Он уплатил за тебя дорогую цену, потому что пролил за тебя Свою Кровь. И если ты ещё в мире и любишь грех, у тебя нет для этого прав. Ты принадлежишь Спасителю. У Него права на тебя. Он искупил тебя Кровью Своею. Он купил тебя для Бога.

Поэтому приди и отдай Спасителю то, на что у Него права! Отдай Ему сердце и жизнь. Отдай Ему Его собственность. Умоляю тебя!

А ты, пришедший уже к Нему и отдавший Ему себя, не забудь: ты уже не принадлежишь более себе, ты не можешь уже более жить по собственной воле. Иисус купил тебя. „Поэтому прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии“.

О, если бы наша жизнь могла доказать, что мы уже не живём более для себя, что мы в распоряжении Бога, что мы искуплены дорогою ценою Агнца.

Рабы

Бытие 47, 25

Посредством своего управления Иосиф превратил всех египтян в крепостных фараона. Они потеряли свою самостоятельность и независимость. Они не сидели уже более на собственной земле, а превратились в арендаторов. Вся страна и люди принадлежали короне.

Как же египтяне восприняли эти изменения? Негодовали ли они, что Иосиф превратил их из свободных людей в крепостных? Не устроили ли они заговор против него? Не выступила ли какая-то партия за права народа?

Нет! Они были благодарны ему за его мероприятия. Они пришли к нему и сказали: „Ты спас нам жизнь; да обретём милость в очах господина нашего, и да будем рабами фараону!“

Как они горевали, когда их постигали один за другим неурожаи! С каким страхом они смотрели в будущее! Что же будет с нами, если ещё последуют неурожаи? Мы умрём от голода? Как они ожидали разливов Нила.

Но вот нашёлся выход из этих бедствий и забот. Они продали себя и все, что у них было, Иосифу. Они всецело отдали себя в его руки. Теперь уже он заботился о них. Они уже не беспокоились о том, разольется Нил или нет. Постигнет ли их неурожай или нет. Иосиф заботился о них!

Заботы, беспокойство и страх сменились миром и полным покоем. Они знали, что будущее их в надежных руках. Они знали, что Иосиф позаботился о них верно и добросовестно. Они знали, что могут смело положиться на него.

Если бы не было Иосифа, они умерли бы от голода. Жизнью своею они были обязаны его мудрым заботам. Поэтому с благодарностью и любовью они сказали ему от всего сердца: „Ты спас нам жизнь; да обретем милость в очах господина нашего, и да будем рабами фараону“.

Египтяне пережили то же, что и купец, который заметил, что торговля его идет на убыль, что умень-

шается круг его покупателей. Каким страхом были наполнены его дни и ночи, когда он со дня на день надеялся на улучшение, когда он ожидал роста прибылей, а фактически все происходило наоборот. Все более и более приближался день банкротства. Продержится ли он на поверхности? Или все напрасно?

И банкротство наступило. Рухнула с трудом поддерживаемая постройка. Прежде самостоятельный купец превратился в служащего. Теперь он уже не предприниматель, но теперь-то он может спать спокойно. Заботы и мысли, которые грызли его прежде, исчезли. У него имеется хлеб. Он предпочел оказаться служащим, нежели предпринимателем, ибо это было сопряжено с такими трудами и заботами.

А ты? И с нами должно случиться так, что мы откажемся от своей с трудом удерживаемой самостоятельности и независимости и предпочтем оказаться рабами.

Это не модное слово. Многим оно может не понравиться. И все же нет более благословенного состояния, нежели быть рабом Божиим через Иисуса Христа. Человек противится этому до тех пор, пока не знает этого состояния. Тот, кто отдал себя в рабы своему Богу, тот знает, что быть рабом Его — это обрести истинную свободу.

До тех пор, пока человек отстаивает свою независимость, не подчиняясь Господу, до тех пор у него бедная жизнь. Он хочет утвердить свое я, отстоять свою независимость. Поэтому он сопротивляется Богу. Какое это безумие. Отдай себя Ему, и ты обретешь покой. Наступит конец всем мучениям.

Быть рабами Его, какое это славное положение. Тогда уже нет более личной ответственности. Он несет

её. Тогда не нужно выполнять тысячи дел и обязанностей повседневной жизни. Если нет советника, Он является дивным советником. Если нет пути, Он является путем. Он ведет нас истинным путем ради имени Своего. Если люди причиняют тебе несправедливости, ты можешь сказать об этом Господу. Он поведет твое дело. Необходимы тебе утешение или сила, ты обращаешься к Господу, и Он дает тебе их.

Как хорошо быть рабом такого доброго, такого любвеобильного, такого милостивого господина! Нет ничего более прекрасного, более блаженного, нежели быть Его рабом.

Тогда наше беспокойное сердце обретет покой. Глубокий мир входит в нашу душу, когда исчезают наши собственные заботы и раздумья, наша суета, когда ответственность возлагается на Его плечи!

Являешься ли ты Его рабом? Не медли, отдай себя Ему вполне. Только тогда мы приобретаем истинное счастье, если вполне становимся Его рабами, если ничего более не удерживаем для себя, если все принадлежит Ему: тело и жизнь, жена и дитя, деньги и имущество, время и силы, и все.

Отдал ли ты себя Ему таким образом? Если ты оставил себе ещё что-либо, отдай Ему. В противном случае ты не будешь истинным рабом! До тех пор, пока ты хочешь сохранить что-то для себя, до тех пор у тебя не будет истинного мира, до тех пор у тебя не будет истинного счастья. Отдай Ему все! Чтобы он мог распоряжаться всем, что у тебя, и всем, чем ты обладаешь.

Рабы не могут распоряжаться своим временем. Время их принадлежит Господу, они должны будут дать Ему отчёт. Поэтому им не следует ломать себе

голову, что им надлежит делать. Они только спрашивают: „Господи, что повелишь мне делать?“ О, если бы все дети Божии были рабами, насколько лучше было бы использовано время, которое сейчас теряется и „убивается“.

Рабы не распоряжаются самостоятельно деньгами. И в этом отношении они зависят от Господа. Они спрашивают у Него совета, что купить и чего не покупать. Рабы применяют свои деньги гораздо лучше, нежели самостоятельные и независимые! Тот, кто знает, что его деньги принадлежат Господу, тот не расходует их на лишние вещи. Свой заработок и свои расходы они приносят Богу.

Рабы! Что же ещё можно сказать, спросишь ты в испуге. Ничего! Но в этом именно и заключены наше счастье и наш мир. До тех пор, пока человек хочет что-то удержать для себя, до тех пор, пока он хочет утвердиться в каком-то отношении, до тех пор существует различие между Богом и нами, до тех пор существуют поверхности трения. Но если ты отдашь себя всецело Господу, тогда всё это прекращается, и ты приобретаешь покой, покой в Боге!

Я хотел бы, чтобы ты научился сегодня чему-то у египтян. Пусть они не постыдят тебя. Они сказали Иосифу: „Да будем рабами фараону!“

Не должны ли мы это же сказать Иисусу? Не достоин ли Он этого гораздо более? Не отдал ли Он Свою Кровь и жизнь за нас?

О, если бы читающие эти строки пожелали на мгновение задуматься над тем, действительно ли они уже рабы Господа! Или же они всё ещё противятся Богу?

Я желал бы, чтобы из всех сердец, из твоего и из

моего, исторгались слова полной и радостной отдачи:
„Мы хотим быть рабами Иисуса!“

Домой

Бытие 47, 29-31

Семнадцать лет прожил Иаков со своей семьёй в Египте. Им дана была лучшая часть страны. Дети его были с ним. Он радовался высокому положению Иосифа, своего самого любимого сына. И всё же в Египте он не был дома. У него было всё, в чём он нуждался, только одного недоставало ему. Родины! Он не видел долин и холмов Ханаана. Как ни прекрасно было в Гесеме, но это был не Ханаан. И как ни хорошо было ему в Египте, это не была родина.

Чем далее, тем более душа его чувствовала тоску по родине. Как давно он не видел уже гор Ливана, которые он постоянно видел на всех путях на родине! Как давно он стоял у гроба Рахили! Как давно он не был в Мамре, где покоятся его дед и отец!

И вот сердце его потянулось домой, в Ханаан. Он чувствовал, что уже не увидит более родины. Он терял силы. Росли его немощи. Но он хотел, по крайней мере, быть похороненным на родной земле.

Он велел позвать к себе Иосифа и сообщил ему желание своего сердца. Как трогательно звучит его просьба: „Если я нашёл благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно моё и клянись, что ты

окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими“.

Иосиф обещал ему это. Кто может отказать умирающему в последнем желании? Но Иаков не довольствовался только обещанием. Он хочет быть вполне уверенным в том, что кости его будут положены в древнем гробу, на родине. Иосиф должен поклясться ему в этом. Только тогда Иаков оказался довольным. Теперь он знает, что его желание будет удовлетворено и выполнено.

Знакома ли тебе тоска по родине, по Ханаану?

Юнг-Стиллинг сказал однажды: „Блаженны те, у кого тоска по дому, потому что они придут домой“.

Бедные души, которые думают, что со смертью кончается всё. Которым не ведом вышний Иерусалим, город золотой. Как они печалют меня.

Но как печалют меня и те, кто убеждены в существовании жизни после смерти, но у которых нет уверенности, что имена их записаны на небесах, как имена граждан и домочадцев Божиих! У них нет живой надежды!

Но как блаженны те, которые знают, что жизнь их — только странствование, что их ожидает родина, блаженный покой во свете Иисуса!

Тогда пусть гибнет сила тела, как осенью увядает и опадает листва с деревьев, — они не негодуют, они смотрят на это увядание с известной радостью. Они знают, что Господь исторгает их корни из земли, чтобы посадить их в Едемском саду. Нет, они не печалуются об этом, они радуются, они благодарны.

Иаков хотел домой и тосковал по земному Ханаану, где он жил и где были гробы его родителей и дедов. Наш дом высоко. Наша тоска устремляется к бла-

женной родине, где Он ожидает нас, куда Он ушёл, чтобы приготовить нам место.

знаком ли тебе этот небесный Ханаан как твоя родина?

Я не хотел бы каждого спрашивать, испытывает ли он эту тоску по дому. Может быть, ты ещё молод. Силы твои ещё свежи. Впереди ещё много лет труда для Господа. У тебя ещё нет тоски по дому да и не может быть. Задача твоя — трудиться, доколе ещё день, ибо наступит ночь, когда уже никто не сможет трудиться. Но я спрашиваю тебя о том, знаком ли тебе небесный Ханаан как твоя родина, чтобы знать, уверен ли ты, что имя твоё записано на небесах.

Среди читающих эти строки имеются и пожилые люди. Снег возраста лежит на их голове. Я хотел бы спросить вас, знакома ли вам эта тоска по дому? Или вы всё ещё цепляетесь за эту землю? Как украшает вечер жизни эта тоска по дому! Когда мы видим, что эта земная хижина распадается, когда мы хотим силою сохранить её и всё же не можем воспротивиться её гибели, как это больно! Когда же свет родины освещает путь, когда лучи вечности озаряют жизнь, тогда оправдывается слово, что и вечер может быть ясным.

Я хотел бы пожелать читателю от всего сердца, чтобы тоска по дому, по вечности более и более наполняла его сердце. Я желал бы, чтобы они получили уверенность: „Отчизна моя на небесах!“ — чтобы никто не укоренился здесь, как будто хотел бы остаться здесь навеки.

Я хотел бы пожелать некоторым, чтобы эта тоска по дому, по вечности ещё более наполнила их сердца, чтобы чем далее, тем более их привлекала небесная

родина. Ибо только так преобразуется наш возраст и золотится вечер нашей жизни.

Пусть Господь наполнит сердца всех тех, в которых Он начал нежно освобождать их корни тоскою по родине, по дому.

Великая награда

Бытие 48, 1-5

Когда Иосиф посетил своего больного отца и поклялся ему, что позаботится о перенесении костей его в Ханаан, он, конечно, дал указание, чтобы его немедленно известили, когда наступит ухудшение самочувствия его отца. Этого известия не пришлось ожидать долго. Старик уже не покидал постели. Видели, что он близится к концу.

Иосиф поспешил, чтобы навестить его. Он взял с собой своих сыновей, Манассию и Ефрема, к умирающему деду, потому что думал, что этот торжественный час у смертного одра этого старого воина Божиего произведёт на их сердца великое впечатление.

Какой радостью было для Иакова, когда ему сказали: „Вот, сын твой Иосиф идёт к тебе“. Эта весть вселила в него новые силы. Идёт Иосиф! Идёт тот, которого он любил больше остальных, идёт тот, о котором он столько лет скорбел, который является для него радостью, идёт Иосиф! Он собрал силы, сел на постели, чтобы принять его.

И вот он начал говорить о своей юности, о той ночи, когда он, как бездомный беглец, лёг спать под открытым небом. Он вспомнил тот дивный сон, лестницу до небес, в котором Бог явился ему и говорил с ним. Как всё исполнилось буквально, что тогда обещал ему Бог. И подобно тому, как всё сказанное исполнилось до сих пор, так исполнится и всё предсказанное для будущего. Бог даст в наследство потомству его землю Ханаанскую, как Он обещал это. Старый Иаков был вполне уверен в этом. Вот поэтому он и желал, чтобы кости его похоронили в Ханаане. Но когда потомки его овладеют землёй Ханаанской, каждое колено получит свой надел, тогда Иосиф должен получить два надела. Сам Бог уяснил это умирающему Иакову.

Левий в наказание за прежде совершённые грехи не получил надела в Ханаане. Только гораздо позже, когда Левий мужественно выступил на стороне Господа, когда народ плясал вокруг золотого тельца, проклятие было снято с него и превращено в благословение. Но и тогда Левий не получил надела в Ханаане; правда, он получил нечто лучшее: колено Левия дало народу священников и служителей Иеговы.

Когда Иаков умирал, он не знал, что совершится этот поворот. Он знал только, что он должен исключить Левия из наследников Ханаана. Так образовалась брешь в цепи двенадцати колен. Кто её заполнит? Один из сыновей Иакова должен получить двойной надел. Кто же это будет?

Это должен быть Иосиф. Он должен получить двойной надел. Это совершится потому, что оба его сына, Манассия и Ефрем, должны войти в ряд сыновей Иакова.

Как дивно! Сын, прошедший путь глубочайшего

уничужения, должен подняться выше всех своих братьев. Сын, который был продан, как бедный бесправный раб, который был брошен в темницу, получил самое высокое положение в мире и величайший надел в будущем.

Да, благочестие полезно во всём, ему принадлежит обетование этой и будущей жизни. И слово Нагорной проповеди: „Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю“ – исполняется буквально. Исполняется также и то слово, которое Бог сказал Аврааму: „Я твой щит, награда твоя весьма велика“.

Жизнь Иосифа является доказательством того, какой великой наградой награждает Бог за верность.

Может быть, ты был огорчён и сражён тем, что тебе следовало идти через глубины и тьму униужения. Тебе было так тяжело, люди не понимали тебя и отвергали тебя; тебя подвергали скверному обращению. Порою готов был на твоих устах появиться малодушный вопрос: почему же всё это случилось со мной? Почему именно я должен идти таким путём? Брат мой, если ты не понимаешь путей, которыми Бог ведёт тебя, тогда вспомни Иосифа. Чего только он ни пережил! Какими мрачными путями он должен был идти. И каким славным путём он был спасён! Как Бог наградил его за верность, за то, что он не роптал, не сопротивлялся Ему, а тихо и терпеливо шёл мрачными путями и терпел скверное обращение людей.

Весьма великая награда ожидает и тебя, если ты верно последуешь за Господом, если не заблудишься.

Спокойно отнесись к насмешкам и преследованиям, бодро воспринимай хулу и позор, за это получишь награду, как сказал Господь. Наступит час, когда ты услышишь Слово из уст Искупителя: „Добрый и вер-

ный раб, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю. Войди в радость Господина твоего!“

Как будет тогда, когда будут распределяться венцы, которые Господь обещал тем, кто окажется верным Ему до смерти?

Когда ты проходишь через глубины унижения, когда люди тебе готовят трудности, когда сердце твоё отяжелевает, тогда помни: венец ожидает тебя! Разве это не великая награда?

Как бы ни проходили твои пути, будут ли они выходить на крутые высоты или спускаться в глубокие долины, знай, что Он ведёт тебя истинным путём ради имени Своего. А в конце пути тебя ожидает весьма великая награда!

У врат вечности

Бытие 48, 8-20

Старый Иаков достиг врат вечности. Он сообщает сыну своему Иосифу решение, которое произвёл в его сердце Господь: оба сына Иосифа должны войти в ряд его собственных сыновей, так что Иосиф получит в земле Ханаанской два надела. Но прежде, чем Иосиф приведёт своих сыновей, чтобы они получили благословение умирающего, дух Иакова омрачился. Когда он начал говорить о сыновьях Иосифа, он опять вспомнил тот тяжёлый час, когда у него родился самый младший сын Вениамин, когда умерла его возлюбленная Рахиль. Сколько десятилетий прошло с тех пор! Но образ любимой Рахили жив пред его душой. Этот

траурный час так глубоко врезался в его сознание, будто совершился вчера, будто вчѐра он похоронил свою горячо любимую жену.

Истинная любовь не убывает и не угасает с годами. Истинная любовь никогда не прекращается.

Между тем Иосиф привѐл своих сыновей. Переходя к действительности от глубоких раздумий, Иаков спрашивает: „Кто это?“ – „Это сыновья мои, которых Бог дал мне здесь“, – ответил Иосиф и подвѐл их ближе к отцу, чтобы Иаков мог лучше разглядеть их, потому что зрение его притупилось. Он привлѐк к себе юные создания, поцеловал их, при этом дав выход своей благодарности: „Не надеялся я видеть лицо твоѐ; но вот, Бог показал мне и детей твоих“.

Затем Иосиф поставил сыновей так, чтобы Иаков мог положить свою правую руку на первенца Иосифа, на Манассию, а левую – на младшего, на Ефрема. Но во имя Бога Иаков поступает иначе. У врат вечности он заглянул в будущее и увидел, что у Ефрема более великое и значительное будущее, нежели у Манассии. Поэтому он возлагает, благословляя, правую руку на голову Ефрема, а левую – на голову Манассии. Иосиф хочет переложить руки Иакова. Он подумал, что отец его ошибся. Но Иаков настаивает на своём. Скрестив свои руки над головами юношей, он посмотрел на Иосифа взглядом, наполненным любовью, и сказал: „Бог, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня, Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих, да будет на них наречено имя моѐ и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да возрастут они во множество посреди земли... Тобою будет благо-

словам Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии“.

Но почему Иаков предпочёл Ефрема Манассии? Потому что такова была воля Божия. Как часто мы встречаем в Библии, что Бог не сообразуется с природными дарованиями и преимуществами, что Он меньшего предпочитает большему. В Царстве Божиим главное – это не природные дарования, а божественная благодать. Как часто мы встречаем такие случаи в Священном Писании, когда Бог проходит мимо великих и сильных, а избирает малых и слабых. Он не сделал сильного Исава носителем и наследником обетования, а слабого и нежного Иакова. Он не призывает Аминадава в царя над Израилем, а пасущего стада забытого Давида. „Я смотрю не так, как смотрит человек, ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце“, – так Бог объясняет пророку Самуилу Свой выбор. Должно быть, Он увидел в сердце Манассии что-то такое, что побудило Его предпочесть ему брата его. Может быть, Ефрем был более смиренным из них обоих. „Бог – смиренным даёт благодать!“ Может быть, Манассия, как старший, как первый сын самого могущественного человека в царстве, был склонен превозноситься и гордиться? Поэтому то, что он был отодвинут на задний план, должно было быть для него целительным смирением. Но так должно было быть. Бог не делает ошибок. Он знает, почему Он должен поступить так, а не иначе. И Иаков согласился с волей Божией. Чем более он подавляет свои чувства для восприятия земного, тем более они восприимчивы для вечного.

Как драгоценно, что у человека, находящегося у врат вечности, уши, глаза и сердце открыты только

для вечного мира, в который он вскоре войдёт! Как драгоценно иметь такого отца и такого деда, каким был престарелый Иаков.

Как ты, мой друг? Может быть, ты тоже уже близок к вратам вечности. Свет глаз меркнет, ухо отяжелело. Но устремлён ли твой взор в славу? Воспринимает ли твоё ухо голос Божий, последние поручения, которые ты должен выполнить на земле во имя Господа?

Бог достиг Своей цели в Иакове! Иаков был весьма своевольный! Он полагался на собственные силы и мудрость!

Но вот он превратился в человека, глаза и уши которого служили только Богу.

Теперь уже он закончил обучение. Бог мог отпустить его из Своей школы.

О, если бы и во всех нас Господь достиг Своей цели. О, если бы Дух Святой, глядя на наше воспитание и на наше очищение и освящение, мог сказать: „Совершилось!“

Да даст нам Господь благодать, чтобы мы чему-то научились в школе Божией! Чтобы мы преобразились в образ Его, в подобие Его! Чтобы мы закрыли свои глаза и уши для всего, что от мира сего, и открыли для всего, что свыше!

Это облегчит некогда нашу смерть. Нам необходимо ещё здесь проститься с миром. Для наших близких будет некогда радостью и утешением увидеть и услышать нас, как увидел и услышал Иосиф своего отца у врат вечности!

Правильное умирание

Бытие 48, 21

С каким спокойствием говорит Иаков о смерти! Как постыжает этот человек Ветхого Завета многих, называющих себя христианами, даже многих детей Божиих!

Сколько страха у многих пред смертью. Так не должно быть! Если дела наши в порядке пред Богом, тогда смерть не должна слишком беспокоить нас.

Каким величественным было отшествие благословенного брата Отто Шопфа из Свободной Евангельской Церкви. С каким душевным спокойствием он принял известие о смерти. Друг его Фрис получил поручение от врача сказать больному, что он умрёт. Он пришёл и сказал ему открыто, что положение серьёзно. Тогда больной сказал: „Итак, я должен умереть. Оставьте меня одного!“ Спустя десять минут умирающий позвал его обратно и сказал: „Всё в порядке!“

Если смерть поспешит к тебе, как к дорогому брату Шопфу, в расцвете жизни, во время благословенного труда, будешь ли ты в состоянии через десять минут пройти через мрачные врата? Сможешь ли ты с душевным спокойствием Иакова сказать: „Вот, я умираю!“?

Когда же возможно это? Когда нас ничто не разделяет с Богом. Когда совесть не обременяют непрощённые грехи. Когда человек ходил пред лицом Господа.

Что же сказал Иаков своему сыну и его сыновьям? „Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня, Ангел, избавляющий меня от всякого зла“. Благо тому, кто поручил себя доброму Пастырю, что-

бы Он вёл его. Он ведёт верным путём ради имени Своего. Благо тому, кто знает, что избавлен от всякого зла! Тот может спокойно положить свою голову на подушку и сказать: „Вот, я умираю!“

Какова же истинная подготовка к блаженной смерти? Не только участие в Вечере Господней, которую торопятся совершить. Не поспешно произнесённая молитва или псалом. О нет! Но хождение пред Богом и с Богом. Жизнь под руководством доброго Пастыря. Жизнь в блаженной уверенности: „Избавлен от всякого зла“.

Отдай свою жизнь и сердце в руки Господа, и пусть Он ведёт тебя! Принеси к Нему все твои грехи и пусть Он избавит тебя от всякого зла, тогда и ты сможешь, когда придёт долгожданная или неожиданная смерть, сказать: „Вот, я умираю!“

Вот чему мы можем научиться из этих слов Иакова: наша смерть не так важна, если наша жизнь была истинной подготовкой. И ещё: не будем считать смерть слуг Божиих особенно важной. Слуги Божии приходят и уходят, Бог же пребывает. „Вот, я умираю. И Бог будет с вами“.

Пусть это слово глубоко врежется в наше сознание. Мы так склонны считать людей незаменимыми. Мы слишком много смотрим на людей и очень мало на Господа.

Ни один из слуг Божиих, даже самый благословенный, не является незаменимым, Царство Божие зависит не от людей.

„И Бог будет с вами!“ О, как утешительна эта мысль при отшествии слуг Божиих! Если, может быть, мы и много теряем, мы сохраняем Его, великого, славного, живого Бога. Он не умирает. Он ведёт Своё дело даль-

ше. Он ведёт его к победе, несмотря на то, что слуги Его сходят в могилу!

— Не будем много суетиться вокруг смерти. Ни нашей собственной, ни вокруг смерти слуг Божиих! Будем верно ходить пред Господом, чтобы Он мог пользоваться нами до последнего дыхания. Когда же Он отзовет нас, Он пребудет! Он далее поведёт дело Своего Царства и без нас. Это дело Его.

— Это слово скажет нечто и тем, которые, может быть, сидят у одра смерти и думают: как же это будет, если Господь возьмёт у меня моего мужа? Если Он отзовет мою жену? Как же я проживу тогда?

— И вам и мне хотелось бы врезать в память это слово: „Вот, я умираю. И Бог будет с вами“.

— Дорогая душа, не отчаивайся! Если твой муж покинет тебя, Иисус не покинет. Он является отцом и советником сирот и вдов. Он с нами до скончания века. Утешься!

— И если ты опасаясь за жизнь своей супруги, знай: Бог будет с вами! Он знает тебя и твои потребности. Он сказал: „Не оставлю тебя, не покину тебя!“ Он исполнит Своё слово.

— Будем же серьёзно относиться к жизни и к смерти, отдадим себя в руки Божии и будем вполне и с радостью уповать на Него. Совершенная любовь изгоняет страх.

— Уже сегодня возложим своё упование на Господа. Уже сегодня будем ходить с Богом. И так все дни. Когда же пробьёт наш час, у нас не будет страха, мы сможем утешить своих так, как Иаков утешил своих сыновей: „Вот, я умираю. И Бог будет с вами“. Это истинная смерть.

Тайна плодовитости

Бытие 49, 22

Последний раз собрались братья Иосифа у смертного одра своего отца Иакова. Он хотел попрощаться с ними. Он хотел сказать им последнее слово от имени Господа.

Только тело его устало. Дух же его был бодр и свеж. Глаза его потускнели только для этого окружающего мира. Но тем яснее он видит вышний мир. Ухо его отяжелело только для звуков этого времени. Но голос Божий оно воспринимает еще острее, нежели прежде.

Сейчас он не говорит сыновьям о том, что сам придумал и чего сам им желает; он говорит им о том, что думает о них Бог, что Он определил им и что будущее принесет им. Если бы только отец говорил сыновьям, то он много бы не сказал из сказанного. Он не говорил бы, конечно, в этот торжественный час о старых грехах Рувима, Симеона и Левия. Но в пророческом духе он сообщает им об определении Самого Бога. Этого он не может умолчать или изменить.

Он особенно остановился на Иуде. Он видел среди потомков его Того, пред Которым склоняются все народы земли, он видел Мессию, спасение мира.

Поистине поэтического полета достигла его прощальная речь, когда он обратился к своему любимому сыну Иосифу. В возвышенных словах он начертал образ его прошлого и образ будущего. Одновременно он указывает на тайну благословений, которые так дивно почивали на жизни Иосифа. Он указывает на тайну его плодовитости, силы и благословений.

Эти слова обладают значением и для нас. И мы можем научиться из них тому, в чем заключена тайна плодovitости, силы и благословений.

Послушаем эти слова Иакова. Они скажут нам что-то.

„Иосиф – отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною“.

Был ли Иосиф отраслью? Ему было тогда около пятидесяти лет, когда Иаков говорил ему эти слова. Как же можно было назвать его так? И все же он был этой отраслью. Он назвал здесь его дважды.

Как же это понимать?

Да, он был этой отраслью. Какие обильные плоды он принес в своей жизни. Во что бы превратился Египет без Иосифа? Что осталось бы от Ханаана, от семьи его отца, если бы не было Иосифа. Не только египетский народ был обязан ему своим спасением и сохранением, но можно сказать даже, что он был спасителем мира.

Плодоносным деревом был Иосиф. И отраслью тоже. Как дивно исполнилось в его жизни слово псалмопевца: „И в старости они плодovиты, сочны и свежи“. С юношеской свежестью он управлял страной. Годами он становился старей, а вот работоспособность его не убывала.

Он был отраслью и в свои более зрелые годы. Ветви его простирались над стеною. Это значит, что он превзошел свои обстоятельства и свое происхождение. Сын простого еврейского пастуха – правитель всего Египта. Это действительно рост. Он далеко позади оставил отца и братьев и достиг высокой чести, которую мир в состоянии предложить человеку.

Но как случилось, что он стал плодоносной отраслью, плоды которой во благо не только всему народу, но и спасение всему миру?

Как случилось, что молодая отрасль достигла столь преклонного возраста? Как случилось, что ветви его поднялись высоко над стеной своего происхождения?

Тайна плодovitости выражена в словах „над источником“. Он остался юным, молодым над источником. Ветви его поднялись над стеною, потому что силы и жизнь он черпал из источника.

Какой же это был источник, у которого рос Иосиф, из которого он черпал жизнь? Это было тайное общение его сердца с Богом.

Источник расположен глубоко в почве. Поэтому Иосиф проник корнями своего существа глубоко в эту почву. Он жил связью с Богом.

Он умер бы от горя, находясь в длинной цепи рабов в купеческом караване, покидая родину и отправляясь в Египет, если бы он не черпал утешения и силы из этого источника.

Он спотыкался бы и падал в часы искушений, когда его преследовала жена Потифара, если бы ему не был известен этот источник, из которого он черпал силы и победу в тихой горнице.

Он мог бы погибнуть от сомнений, находясь в темнице, не видя ни помощи, ни надежды на спасение, если бы он не был у этого источника.

Он не мог бы выполнить задач своего высокого положения, он не мог бы противостоять зависти египетских вельмож, если бы он не испытывал притока сил из этого тайного источника.

Тем, чем он оказался и чем был, он обязан источнику и тайному общению сердца с Богом.

Пусть тайна плодovitости научит нас, что все зависит от того, погрузим ли мы корни нашего существа в этот источник; будем ли упражняться в тайном общении с Богом!

Наша жизнь будет лишь в той мере плодovита и полезна для Бога и людей, если силы для нее будем черпать из общения с Богом. Чем более требований предъявит нам жизнь, тем более мы вынуждены прячь свои силы, чтобы удовлетворить эти требования, тем необходимее нам черпать силы из этого источника. В противном случае, мы вскоре засохнем, перестанем плодovосить и станем совершенно непригодными.

Знакома ли тебе тайна плодovитости? Она зависит не от великого дарования, не от больших знаний и способностей. Она зависит от того, укоренены ли мы в этом источнике. Черпаем ли мы из него во все свои дни силу, которая нам необходима.

Если нам что-либо необходимо, так это быть отраслью над источником. О Боже, подари нам это; нам, молодым и пожилым. И Господь превратит нас в таковых для славы Своего имени и в благословение миру.

Быть укорененным в этом источнике, жить этим источником – в этом тайна плодovитости. „И в старости они плодovиты, сочны и свежи“.

Тайные силы

Бытие 49, 23-24

Жизнь - это борьба; мы слышим, что так именно часто говорят. И это верно. Со всех сторон нас окружают враги, направляющие на нас свои стрелы. И многих они сражают в этой борьбе!

Жизнь Иосифа тоже была борьбой. Его жестоко обстреливали. Стрелками были собственные братья. Это причиняет боль, это глубоко ранит сердце; так больно, если близкие превращаются во врагов, если домочадцы становятся этими врагами.

Как постыдно обращались братья с Иосифом! Когда они бросили его в ров, чтобы предать голодной смерти, а затем, когда продали его в рабство.

Мы могли бы понять, если бы это ожесточило Иосифа. Но так не случилось. Он не впал в отчаяние, из сердца его не исторгались проклятия. О нет! „Тверд остался лук его!“

Как ни тяжела была его жизнь, он не прекратил борьбы. Он не признал себя побеждённым. Он продолжал бороться и преодолевал всякое искушение, побуждающее его к малодушию, к сомнениям. Он одержал победу и в самом страшном искушении.

Как же ему удалось в его положении в рабстве, в темнице не терять мужества, не роптать на Бога и людей? Какова тайна его силы?

Иаков указывает на неё в словах: „Крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева“.

Не помогал ли ты своему ребёнку написать письмо, когда он ещё не ходил в школу? Тогда он ещё не умел

писать. Но он весьма охотно хотел „написать письмо“. Конечно, ты не высмеял его и не сказал ему: „Ты не можешь ещё писать“. Но ты брал лист бумаги, давал ребёнку карандаш и говорил: „Что же мы напишем?“ И дитя говорило тебе своё желание. Тогда ты клал свою большую руку на руку ребёнка и направлял карандаш. Так получались совсем приличные буквы. Так ты помогал ребёнку „писать письма“.

Именно так случилось и с Иосифом. Он не был в состоянии вести тяжёлую борьбу до победы. Малодушные мысли окружали его, как вороны. Ночные птицы искали доступа в его сердце. И как Иосифу приходилось сопротивляться!

Он говорил себе: я не могу! Но он говорил это не только себе, хотя это не приносит пользы, он говорил это Богу. Он говорил Ему: „Господи, я не могу бороться с мыслями. Они окружают меня, как пчёлы! Помогите мне! Стань на мою защиту и даруй мне победу“.

И вот тогда руки его направлялись могучими руками Бога Иаковлева. Бог возлагал Свою руку на руку Иосифа. Это даровало ему победу.

Знаешь ли ты историю о том, как царь Иоас посетил пророка Елисея во время его последней болезни? Тогда пророк сказал Иоасу: „Возьми лук и стрелы!“ И царь взял лук и стрелы. Затем Елисей повелел далее: „Положи руку твою на лук“. И царь сделал это. Затем Елисей положил свою руку на руку царя и сказал: „Выстрели!“ Когда эта стрела взлетела, Елисей воскликнул: „Эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке в конец!“

Выстрел царя не означал бы много, если бы Елисей не положил своей руки на руку царя. Это должно бы-

ло означать: Иегова будет сражаться за тебя! Иегова дарует тебе победу! Подобно тому, как я, царь, возлагаю свою руку на твою, так Бог возложит свою руку на твою: Бог поможет тебе победить!

Это испытал и Иосиф. Иосиф был бы не в состоянии победоносно устоять в страшнейших искушениях, обрушившихся на него. Он знал, что он не в состоянии устоять. Но именно поэтому он обратился к Господу за помощью. И Господь помог ему.

Такова была тайна его силы. Он не уповал на себя. Он ничего не ожидал от себя. Он всё сказал Господу.

Почему мы так часто терпим поражения? Потому что мы уповали на себя. Ты ожидал чего-то от себя и уповал на собственные силы. Поэтому ты посрамлён!

Тайна силы состоит в том, что человек глубоко убеждён в своём бессилии. Что человек сам ничего не может сделать, что у него ничего нет и что он ничего не знает. Когда он сознаёт это, тогда он цепляется за Господа. И тогда Он, Бог Иаковлева, возлагает Свои руки, верные и сильные руки на наши слабые руки — тогда Он помогает нам. Тогда Он направляет наши стрелы, так что они становятся стрелами спасения Божиего и мы достигаем победы в искушениях и борьбе.

О, если бы ты мог постичь тайну силы! Если бы ты убедился в собственном бессилии! Если бы вся твоя самоуверенность рассыпалась в прах!

Тогда прекратятся поражения, тогда опять будут победы в хижинах праведников, когда мы постигнем тайну, которая была ведома Иосифу.

Не рассчитывай более на себя! Рассчитывай на Бога! Ничего не ожидай от себя! Но всего ожидай от Бога! Бог имеет. Бог может. Бог хочет. Бог сделает.

Если и далее будешь возлагать упование на себя, будешь терпеть поражения. Если же будешь всецело уповать на Бога, то одержишь победу в борьбе с врагом. В этом тайна силы.

Тайна благословения

Бытие 49, 25-26

Если до сих пор Иаков говорил о прошлом Иосифа, то сейчас он обращается к будущему. Он едва может найти слова для выражения того, что чувствует сердце.

Он думает о том часе, когда старый Исаак возложил на его голову свою руку, чтобы благословить его, хотя он похитил это благословение ложью и обманом. Но сейчас совершенно иной час, „...благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних...“.

Что же Иаков желает своему сыну? „От Бога отца твоего, Который и да поможет тебе!“ Это первое. Он желает ему ежедневной помощи. Он должен получать помощь от Бога во всех положениях своей жизни, во всех вопросах своего высокого и ответственного призвания.

„От Бога отца твоего, Который и да поможет тебе!“ Почему Иаков называет Бога этим именем? Потому что он получил помощь от Бога в такой обильной мере. Потому что он испытал Бога в тяжкий час; тогда оказалось, что Бог – помощь его. Поэтому он и желает своему сыну: „От Бога отца твоего, Который и да поможет тебе“.

Каким важным было это пожелание! Как необходима была эта помощь! Если бы люди могли понять это!

Мы нуждаемся в помощи, в ежедневной помощи; в помощи в искушениях и испытаниях, в помощи во время опасностей и трудностей, в помощи в работе, в нашей семье, в помощи в добрый час и в трудное время, в помощи каждый день и каждый час!

И далее Иаков желает своему сыну: „От Всемогущего, Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу“.

Что же он хочет сказать этим? Я думаю, что он желает Иосифу счастья и благополучия, неомрачённого расположения царя, любви народа, мира в доме, радости в детях. Это благословения свыше.

Но Иаков, как старый странник, как человек, знающий жизнь, знает, что не всегда бывают добрые дни, что имеются и бездны, ночные мрачные бездны. Он думает о том часе, когда умерла Рахиль. Он думает о том, как Исав с четырьмястами человек шёл навстречу ему. Он думает о том часе, когда ему принесли разорванную окровавленную одежду Иосифа. Он знает, что в жизни бывают бездны, страшные бездны.

Но он знает также, что Всемогущий в состоянии извлечь благословения из этих бездн. Он желает, чтобы и скорби приносили благословения. Вот поэтому он желает своему сыну „благословений небесных свыше“ и „благословений бездны, лежащей долу“.

Иными словами, он желает, чтобы всё, что случится с ним в радости и страданиях, в счастье и несчастьях, обратилось для него в благословение.

Такова воля Божия, таковы желания и намерения

Господа, чтобы любящим Бога всё содействовало ко благу. Как хорошо знать это. Тогда не нужно бояться будущего, тогда не нужно страшиться страданий:

Да будет прославлен Бог! Придут ли благословения свыше или из бездны, Всемогущий хочет, чтобы всё служило к нашему благу. Он Всемогущий. И из величайшей боли и глубочайшей скорби Он может извлечь благословения для нас: для времени и вечности!

Иаков желает возлюбленному сыну ещё что-то, что принадлежало тогда к благословениям. Он желает ему „благословений сосцов и утробы“.

„Благословение сосцов!“ Какое прекрасное слово! Оно говорит нам, что дети – это благословения. Создавая образ благословенного мужа, псалмопевец говорит: „Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей“ (Пс. 127, 3). И ещё сказано: „Вот наследие его от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который ими наполнит колчан свой!“ (Пс. 126, 3-5).

Куда же мы пришли сегодня! Детей не считают более благословениями! Этот недостойный взгляд проник и в круги верующих; теперь детей считают бременем и хотят ограничить тем или иным способом число их! Бог знает, как обстоят дела в этом отношении, как заражены и отравлены верующие этим ядом.

Но сущность дела не меняется: дети – это благословение, драгоценный дар Божий.

И если кусок хлеба поменьше, если жилья мало, то, истина остаётся неизменной: благо тому, чей колчан полон ими! Какими свежими и молодыми сохраняет родителей общение с растущей молодёжью! Как хра-

нят дети своих родителей от самолюбия и эгоизма. Какими хорошими воспитателями являются дети!

Да дарует нам Бог дома, где детей считают благословением, как это делает Библия, где не вздыхают и не жалуется: „Опять ребёнок!“ – но где в святой час ожидают этого дара Божьего и получают его!

Это благословение!

Но кто так благословен, как Иосиф благословением ежедневной помощи, благословениями неба и бездны, лежащей долу, благословением деторождения и семейного счастья?

Какова же тайна этого благословения?

Мы постигаем её в последних словах Иакова: „Да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями!“

Такова тайна: Иосиф был избранным и посвящённым! Он посвятил себя Богу с ранней юности, поэтому он оказался избранным среди братьев. Он не участвовал в безумии и грехах братьев. Он знал: я живу для Бога!

А так как он жил для Бога, то и Бог был с ним. Поэтому и жизнь его была благословенной.

Не хотел ли бы и ты, чтобы благословения излились и на твою голову, как они излились на голову Иосифа? Но тогда ты должен быть избранным, как и он. Тогда ты должен посвятить себя своему Богу и жить для Него, для Него одного.

О, отдай себя всецело и вполне Ему, как Иосиф, и Господь благословит тебя всеми духовными благами, ежедневной помощью, благословениями свыше, благословениями бездны, лежащей долу. Он не лишит тебя никакого блага. Быть избранным для Бога – это тайна благословения.

У цели

Бытие 49, 33; 50, 1 и 4-9

У цели! Иаков долго блуждал. Он долго находился на чужбине в Месопотамии. Затем он вернулся домой и радовался подрастающим Иосифом. Затем скорбь о любимом сыне. Далее радость встречи и закат вблизи Иосифа. И вот, наконец, уставший путник у цели.

Едва только он закончил благословлять сыновей, он напомнил им, чтобы они похоронили его в пещере на поле Ефрона – и закрылись его уставшие глаза и сердце утихло.

С детской любовью Иосиф бросается на тело отца, плачет и целует уже похолодевшее тело. Иосифу было уже около пятидесяти лет, но любовь к отцу у него была прежняя, такая же, как тогда, когда он сидел вместе с отцом в шатре в Ханаане и внимал библейским рассказам отца. Никогда он не мог забыть того, что отец начал рано обучать его возлагать своё упование на живого Бога. Что бы случилось с Иосифом в тяжёлых бурях жизни, если бы отец не научил его от всего сердца доверяться Господу? Тем, что он не натолкнулся на подводные рифы и не потерпел кораблекрушение, он обязан был отцу.

Поэтому скорбь о смерти отца была у него велика. Поэтому он позаботился о том, чтобы желание отца было добросовестно выполнено. Он велел набальзамировать тело отца и приготовить к длительному путешествию на родину. Затем он послал к царю просить у него для себя отпуск, чтобы похоронить отца в Ханаане.

Царь не только дал ему желаемый отпуск. Он сделал больше. Он повелел своим вельможам принять участие в похоронном шествии и представлять его при похоронах.

Так у старого пастуха княжеское похоронное шествие. Многие высокопоставленные чиновники царского двора, многие служащие из разных частей страны, начальники городских учреждений сопровождали Иакова в последний путь.

Так Иаков вернулся на родину, о которой тосковал. Теперь он был дома. Теперь он был у цели.

Семь дней продолжалось время плача об Иакове. Затем похоронили престарелого странника в пещере, которую Авраам купил для погребения, когда умерла Сарра.

Как ободрился Иосиф, когда он после стольких лет вновь ступил на родную землю, когда опять появилась пред ним на горизонте голубая линия Ливана. Как много событий произошло между тем временем и сегодняшним днём!

Иаков был у цели! Прошло много времени, но все же он оказался у цели. Как ни проходил его жизненный путь, через высоты или бездны, всё равно, ибо теперь он у цели.

А ты, мой друг? Находишься ли ты на пути к цели? К истинной, желаемой Богом и дарованной Богом цели? Во всех переменах жизни обращен ли твой взор к цели, к дому, к Ханаану обетованному?

Пусть никто и ничто не отвратит тебя от цели!

Отзовёт ли тебя Господь, как истинного странника, насыщенного жизнью, или же Он позовет тебя домой в расцвете лет, в полноте сил, какое это имеет значение, если достигнешь цели!

У цели

Бытие 49, 33; 50, 1 и 4-9

У цели! Иаков долго блуждал. Он долго находился на чужбине в Месопотамии. Затем он вернулся домой и радовался подрастающим Иосифом. Затем скорбь о любимом сыне. Далее радость встречи и закат вблизи Иосифа. И вот, наконец, уставший путник у цели.

Едва только он закончил благословлять сыновей, он напомнил им, чтобы они похоронили его в пещере на поле Ефрона – и закрылись его уставшие глаза и сердце утихло.

С детской любовью Иосиф бросается на тело отца, плачет и целует уже похолодевшее тело. Иосифу было уже около пятидесяти лет, но любовь к отцу у него была прежняя, такая же, как тогда, когда он сидел вместе с отцом в шатре в Ханаане и внимал библейским рассказам отца. Никогда он не мог забыть того, что отец начал рано обучать его возлагать своё упование на живого Бога. Что бы случилось с Иосифом в тяжёлых бурях жизни, если бы отец не научил его от всего сердца доверяться Господу? Тем, что он не натолкнулся на подводные рифы и не потерпел кораблекрушение, он обязан был отцу.

Поэтому скорбь о смерти отца была у него велика. Поэтому он позаботился о том, чтобы желание отца было добросовестно выполнено. Он велел набальзамировать тело отца и приготовить к длительному путешествию на родину. Затем он послал к царю просить у него для себя отпуск, чтобы похоронить отца в Ханаане.

Царь не только дал ему желаемый отпуск. Он сделал больше. Он повелел своим вельможам принять участие в похоронном шествии и представлять его при похоронах.

Так у старого пастуха княжеское похоронное шествие. Многие высокопоставленные чиновники царского двора, многие служащие из разных частей страны, начальники городских учреждений сопровождали Иакова в последний путь.

Так Иаков вернулся на родину, о которой тосковал. Теперь он был дома. Теперь он был у цели.

Семь дней продолжалось время плача об Иакове. Затем похоронили престарелого странника в пещере, которую Авраам купил для погребения, когда умерла Сарра.

Как ободрился Иосиф, когда он после стольких лет вновь ступил на родную землю, когда опять появилась пред ним на горизонте голубая линия Ливана. Как много событий произошло между тем временем и сегодняшним днём!

Иаков был у цели! Прошло много времени, но все же он оказался у цели. Как ни проходил его жизненный путь, через высоты или бездны, всё равно, ибо теперь он у цели.

А ты, мой друг? Находишься ли ты на пути к цели? К истинной, желаемой Богом и дарованной Богом цели? Во всех переменах жизни обращен ли твой взор к цели, к дому, к Ханаану обетованному?

Пусть никто и ничто не отвратит тебя от цели!

Отзовёт ли тебя Господь, как истинного странника, насыщенного жизнью, или же Он позовет тебя домой в расцвете лет, в полноте сил, какое это имеет значение, если достигнешь цели!

О Боже, даруй благодать, чтобы никто из нас не отстал, чтобы никто не погиб, чтобы все мы могли некогда приветствовать друг друга блаженной радостью дома, у Господа, у цели.

С Богом

Бытие 50, 15-23

Оказавшись в Ханаане, положив тело Иакова в гроб, сыновья Иакова живо вспомнили старые события. Их вина по отношению к Иосифу вновь представилась им огромной. Как же теперь он отнесётся к ним? Привлечёт ли он их теперь к ответственности за все трудности, которые перенёс по их вине? Может быть, он удерживался от этого только из-за отца? Но, может быть, он подвергнет их теперь наказанию?

Они в страхе. Вот поэтому им пришла мысль просить пощады и прощения во имя Иакова. Они велели сказать ему: „Отец твой перед смертью своей завещал, говоря: так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их; так как они сделали тебе зло!

Когда Иосифу сказали это, он заплакал. Он заметил, что мнимое повеление Иакова было ложью. Если бы Иаков думал, что Иосиф не простил своих братьев, он сам бы сказал ему об этом. Трижды Иосиф был у одра болезни отца. Но Иаков не думал об этом. Он знал Иосифа. Он знал, что Иосиф давно уже все простил и забыл.

Почему же плакал Иосиф? Он плакал о состоянии сердца братьев, о том, что в них ещё ложь и нечестность. Он плакал о недоверии, с которым они встречали его, о том, что они не верили ему, что он уже давно простил их. Он плакал о всей несчастной жизни братьев. Ибо и сейчас открылось, что все это время они никогда не были радостными и счастливыми, что тяжесть вины, в течение долгих лет и десятилетий тяготившая над ними, все ещё обременяла их совесть.

Какая бедная жизнь! Бедная из-за вины! Бедная из-за недоверия к брату.

Для Иосифа было великим горем, что братья его не доверяли ему; не верили, что он давно уже простил их. Какие же страдания доставляет сердцу Господа, если люди не верят в Его любовь и сомневаются в Его благодати! Как больно Ему, когда люди носят с собой бремя своей вины, хотя Он на Голгофе совершил вечное избавление.

Иосиф велел призвать к себе братьев, чтобы говорить с ними лично. Они пали пред ним ниц. Они сказали ему: „Вот, мы рабы тебе!“ Бедные братья!

И сказал им Иосиф: „Не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей. Итак не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших“.

Какая противоположность, Иосиф и его братья! Они под гнетом вины, под властью греха, Иосиф под руководством Бога.

Под грехом - это бедственная жизнь. С Богом - мир и блаженство.

Под грехом - жизнь в страхе. С Богом - мир и радость.

С грехом - слуга и раб. Под Богом - славная свобода.

Как ты, мой друг? Если твоя жизнь, как жизнь сыновей Иакова, ещё под властью греха, то ты беден, несчастен, огорчен и печален. Или твоя жизнь уже с Богом? Является ли Он твоим господином и повелителем? Тогда это жизнь блаженства.

Поступи, как Иосиф. Стой пред Богом. Отдай Ему господство в твоей жизни. Как ты будешь счастлив тогда! И не только потому, что Он простит тебе все твои грехи, но Он и исцелит все недуги твои. Не только потому, что Он спасает жизнь твою от могилы, но Он венчает тебя милостью и щедротами.

И если ты будешь идти тяжелыми путями, если будешь терпеть от людей несправедливости, будешь знать, что тот, кто стоит пред Богом, все принимает как от руки Божией, тот не может мстить за себя, но тот любит и прощает.

О, блаженная жизнь с Богом!

Так как Иосиф был с Богом, то он простил и забыл те тяжести, которые причинили ему братья. Он принял это как от руки Божией. Он постиг истину. То, что делает Бог, во благо человеку! И потому грех братьев содействовал тому, чтобы Иосифу попасть в Египет, где Бог мог использовать его для сохранения жизни многих.

Если человек с Богом, он не ропщет, не негодует, если даже ему приходится идти тяжелым путем. Потому что он знает; это путь Божий! Притом постоянно обнаруживается истина, что Он ведет славным путем.

Иосиф был с Богом. Поэтому он говорит своим братьям: „Итак, не бойтесь. Я буду питать вас и детей

ваших“. И он утешал и говорил с ними дружелюбно.

Это возможно, когда человек живет с Богом. Тогда можно благословлять, когда нас проклинают. Тогда можно благодарить, когда нас оскорбляют и преследуют. Это возможно только с Богом!

Проходили годы, пятьдесят лет. Мы знаем о них не много. Мы знаем, что у Иосифа были внуки и правнуки. Эта была благословенная жизнь. Он радовался расположением царя, любовью народа, семейным счастьем, потому что он был с Богом.

Дорогое сердце, пусть и твоя жизнь будет благословенной и в добрые и злые дни, только уповай на Бога!

Пусть надпись над твоей жизнью, над твоим гробом, над всеми твоими путями будет: с Богом!

Бог сказал!

Бытие 50,24–26

Миновало шестьдесят лет с момента смерти Иакова. Иосиф стал чувствовать, что приближается и его конец. Ответственный труд, который он должен был совершать, поглотил его силы. Ему было сто десять лет. Восемьдесят лет он управлял Египтом. Он мог взглянуть теперь на длительное и благословенное служение, и всё же он не был египтянином. Он знал, что Ханаан его родина.

Поэтому он хотел, чтобы кости его, как и кости отца его, перенесли в родную землю.

Когда он увидел, что приближается конец его, он велел призвать своих братьев, чтобы сообщить им свою последнюю волю. Он сказал им: „Я умираю, но Бог посетит вас и выведет из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда“.

Он говорит о выходе сынов Израилевых из Египта. С человеческой точки зрения это маловероятно, что Израиль выйдет из Египта. Но почему же он должен выйти? Земля Гесем была самой плодородной частью Египта. Там им было действительно хорошо. В Гесеме они жили в мире. Ханаан они должны были занять с оружием в руках, отняв его у населяющих его народов. В Египте они приобщились к высокой культуре, в Ханаане, напротив, они должны будут жить в отсталых условиях.

Итак, немного говорило в пользу того, что Израиль некогда покинет Египет.

Почему же Иосиф заговорил о выходе из Египта?

Бог обещал Ханаан Аврааму, Исааку и Иакову. Обетование это было подкреплено клятвой. У Иосифа не было другого основания, кроме этого. Бог сказал! Слово Божие было для него достаточным основанием. Он знал, что Слово Божие – это скала, которая не колеблется и не рушится. Он смотрел не на внешние условия, а считался единственно со Словом Божиим.

Просчитался ли Иосиф? Кто считается с Богом, тот никогда не просчитается. Бог знал, как привести сынов Израилевых к тому, чтобы они возревновали о выходе из Египта. Когда приступила к власти династия,

которой не было ведомо о заслугах Иосифа и о спасении страны, тогда началось для Израиля печальное время угнетения. Положение народа оказалось настолько тяжёлым, что он начал помышлять об освобождении от рабства фараона.

Когда же Израиль начал помышлять о выходе из Египта, тогда оказалось, что этот выход не может осуществиться. Фараон не хотел разрешить его. Он не хотел отпустить народ. Он увидел, что евреи — люди, которых можно использовать. Поэтому он воспротивился самым решительным образом их желанию покинуть Египет.

Однако, что имеется в плане Божиим, в конечном итоге должно осуществиться.

Хочет Израиль или не хочет, хочет или не хочет того фараон, но Бог обещал Израилю землю Ханаанскую. И Он осуществит Свою божественную волю. Хотя могло казаться весьма неправдоподобным, что Израиль покинет Египет, как во дни Иосифа, так и во дни Моисея, но это сказал Бог, и Иосифу этого было вполне достаточно.

Он не спрашивал о том, правдоподобно ли это или нет; он опирался на Слово Божие. Бог сказал, и этого Иосифу было достаточно.

О, если бы эту непоколебимую веру в Слово Божие можно было найти у всех детей Божиих! Как критикуют сегодня Библию многие дети Божии! Как легко ставят знаки вопроса над обетованиями и словами Божиими! Смотрят на отношения, смотрят на трудности и судят: это невероятно, неправдоподобно, это обетование не может исполниться.

Научимся кое-чему и у умирающего Иосифа, его непоколебимому доверию Слову Божию! Мы

действительно научимся многому, если научимся опираться на истину: Бог сказал это!

Вот поэтому Иосиф вполне уверенно рассчитывает на то, что Израиль покинет Египет, и поэтому он дал повеление унести его кости в землю обетованную. Он не считался с длительным пребыванием в Египте, он считался со Словом Бога. Поэтому он не повелел вынести своих костей немедленно, а только тогда, когда Израиль будет покидать Египет.

Тело его набальзамировали, таков был обычай у египтян, и положили его в гроб.

Какой же проповедью была мумия Иосифа для сынов Израилевых! До тех пор, пока они в благополучии жили в Египте, до тех пор мумия Иосифа напоминала им: наша родина не здесь. В Египте нет у нас города. Так сказал Бог.

Когда же они хотели выйти из Египта, но не могли сделать этого, тогда мумия Иосифа снова оказалась для них проповедью, если фараон и не захочет отпустить вас, он вынужден будет сделать это, потому что Бог сказал это.

Но и тогда, когда они вышли из Египта и шли через пустыни, то и тогда мумия Иосифа говорила им нечто! Когда Израиль испугался вести об исполинах, живущих в укрепленных городах Ханаана, тогда мумия Иосифа напоминала им: мы войдём в Ханаан, потому что Бог сказал это!

Когда же они были осуждены на то, чтобы блуждать в пустыне, мумия Иосифа опять проповедывала им: Почему вы не верили Господу? Почему вы глумились над надеждой войти в Ханаан, так что теперь должны проводить жизнь свою в пустыне! Бог ведь сказал!

Какой могучей проведью было это тело Иосифа, пока, наконец, оно не было водворено в гробницу в Сихеме, где покоились его отцы. Какой проповедью было это тело для Израиля в течение последующих столетий: в добрые дни и в тяжелые времена; Бог сказал это!

Мы должны бы проститься с Иосифом. Он сказал нам большую проповедь посредством всей своей жизни; однако мы не можем проститься с ним, пока не научимся у него непоколебимому доверию Слову Господа. Если в наши дни критикуют Слово Божие, то тем более будем держаться его и выше ценить его! Пусть никто не увлечет нас от него, будем опираться на него, основываться на нем, как на скале вечности. Пусть девизом нашим будет девиз Иосифа: Бог сказал это!

Только тогда жизнь будет блаженной и смерть будет блаженной, когда мы будем опираться на истину: Бог сказал это!